

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Пензенский государственный университет
архитектуры и строительства»

А.Г.Вазерова, С.Ф. Артемова

ПОЛИТОЛОГИЯ: ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

Рекомендовано Редсоветом университета
в качестве учебного пособия для студентов, обучающихся
по направлениям подготовки 270800.62 «Строительство»,
280700.62 «Техносферная безопасность», 080200.62 «Менеджмент»

Пенза 2013

УДК 32
ББК 660
В13

Рецензенты: доктор исторических наук, профессор,
зав. каф. «Истории и философии»
Л.А. Королева (ПГУАС);
кандидат исторических наук, доцент
кафедры «Философии, культурологии
и истории» Р.З. Бареева (Пензенский
филиал РГУИТП)

Вазерова А.Г.

В13 Политология: основные проблемы: учеб. пособие / А.Г. Вазерова, С.Ф. Артемова – Пенза: ПГУАС, 2013. – 267 с.

Учебное пособие подготовлено на кафедре «История и философия» в соответствии с Государственным образовательным стандартом Российской Федерации. В учебном пособии доступно и четко излагается процесс формирования политологии как науки и как учебной дисциплины, раскрыты предмет, методы и функции политической науки.

Предназначено для студентов, обучающихся по направлениям подготовки 270800.62 «Строительство», 280700.62 «Техносферная безопасность», 080200.62 «Менеджмент».

© Пензенский государственный университет
архитектуры и строительства, 2013
© Вазерова А.Г., Артемова С.Ф., 2013

ПРЕДИСЛОВИЕ

Политика – это одна из важнейших сфер жизнедеятельности людей. Выделение и изучение мира политического из всей совокупности общественных институтов и отношений представляет собой трудную, но весьма актуальную задачу.

В цикле общественных наук в высшей школе изучается курс политологии. Это наука о политике, т.е. особой сфере жизнедеятельности людей, связанной с властными отношениями, с государственно-политической организацией, политическими институтами, принципами, нормами, действие которых призвано обеспечить функционирование общества, взаимоотношения между людьми и государством. Политика представляет собой одну из важнейших сфер жизнедеятельности людей. Каждый человек, так или иначе соприкасается с миром политического – приходя в государственное учреждение или обращаясь в общественную организацию, работая, обучаясь в школе или университете, поддерживая какую-либо политическую партию и голосуя на выборах за ее кандидата. Сами понятия «политика» и «политическое» отличаются многозначностью. Например, говорят о валютной политике банков, о политике профсоюзов во время забастовки, школьной политике городских властей, политике дирекции предприятия или школы и, как отмечал известный немецкий социолог М. Вебер, даже о политике умной жены, которая стремится управлять мужем.

В действительности же политика в собственном смысле слова представляет собой одновременно сферу деятельности, связанную с властными отношениями в обществе, и саму деятельность государства и его институтов по управлению различными областями общественной жизни: экономикой, социальной сферой, культурой, образованием, наукой, здравоохранением и др. В этом плане говорят о политике экономической, промышленной, аграрной, социальной, военной, в области образования, здравоохранения. Иначе говоря, политика призвана обеспечить жизнедеятельность различных сфер общественной жизни, институтов, организаций, общества в целом.

В качестве основных субъектов политики выступают как государство, так и различные государственные и политические институты и учреждения, партии, организации, движения и даже отдельные личности. Для правильного понимания сущности и предназначения политики необходимо прояснить вопрос о мире политического, результатом и проявлением функционирования которого она является. Мир политического существует как сложное сочетание политических явлений, институтов, отношений, процессов. Некоторые авторы даже убеждены в том, что политика включает в

себя все формы социальной активности, направленной на производство и распределение материальных и человеческих ресурсов.

Существует и прямо противоположное мнение, отрицающее за политическим какое-либо реальное содержание.

Поэтому очевидно, что вычленение мира политического из всей совокупности общественных институтов и отношений, изучение и постижение его сущности, структур, ценностей, происходящих в нем событий и процессов, взаимоотношений с другими сферами жизни людей представляет собой трудную, но крайне важную для общества задачу. Особенно возрастают роль и значение этой проблемы в переломные исторические периоды, когда подвергаются радикальной трансформации сами основы жизнеустройства людей, их идеалы, ценности, мировоззренческие установки и ориентации. Именно такой период кардинальных изменений переживает в настоящее время наша страна. Очевидно, что для ее духовного и интеллектуального возрождения особую актуальность приобретают переосмысление и перестройка всей системы социальных и гуманитарных наук, среди которых достойное место занимает политология, изучающая мир политического во всех его аспектах и проявлениях. Приступая к изучению любой социальной и гуманитарной дисциплины, каждый из нас сталкивается с множеством самых разнообразных вопросов: что это за дисциплина? каковы ее содержание, предназначение и функции? чем она занимается? каков предмет ее исследования? какое место она занимает среди других обществоведческих наук? Такие вопросы приобретают особую актуальность в отношении политологии как новой для нас научной и учебной дисциплины. Поиски ответов на них важны не сами по себе, а для правильного понимания политических реальностей в современном мире. Прочные и разносторонние знания о политике и мире политического – одна из решающих предпосылок политической социализации людей, формирования культуры гражданственности, утверждения политической свободы, определяющих в свою очередь перспективы и основные направления демократического развития общества.

Предлагаемое учебное пособие предназначено, прежде всего, студентам, но, конечно, оно заинтересует гуманитарную аудиторию, а также всех тех, для кого небезразличны проблемы политики и мира политического в целом. Оно призвано помочь читателю разобраться в таких основополагающих институтах, явлениях и проблемах современного общества и общественного развития, как гражданское общество, власть, государство, правовое государство, политика, политическая система и ее формы, демократия и тоталитаризм, политическая культура, политическая философия, политическая этика и др. Авторы надеются, что читатель найдет в книге ответы на большинство вопросов, связанных с этими проблемами.

Тема 1. ПРЕДМЕТ ПОЛИТОЛОГИИ КАК НАУКИ И УЧЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ

Объект и предмет политологии. Структура политологической науки и ее основные функции. Методология познания политической реальности. Парадигмы политического знания. Экспертное политическое знание, политическая аналитика и прогностика.

Как и всякая наука, политология имеет свой объект и специфический предмет познания. В теории познания в качестве объекта принимается то, на что направлена предметно-практическая и познавательная деятельность субъекта, т.е. объектом той или иной науки является та часть объективной реальности, которая подвергается исследованию познающим субъектом. Предметом науки выступают ее стороны, признаки, свойства и отношения изучаемого объекта, которые подвергаются анализу.

Объектом политологии выступает политическая действительность, или политическая сфера общества. В самом широком смысле слова политическая сфера есть область общественных отношений, связанная с взаимодействием различных общностей людей – социальных групп, слоев, классов, наций, народов. Она включает в себя ряд социальных институтов и организаций, которыми опосредуется это взаимодействие. Важнейшим из таких институтов является государство. Именно участие в делах государства, направление государства, определение форм, задач, содержание деятельности государства и есть главное содержание деятельности людей в политической сфере.

Но эту сферу общественной жизни изучают также философия, социология, история, теория государства и права, другие науки. Каждая из них рассматривает процессы, происходящие в области политики, под специфическим углом зрения, или имеет свой предмет изучения.

Предметом политологии является, главным образом, феномен политической власти. Данная наука призвана заниматься исследованием сущности политической власти, ее институтов, закономерностей их возникновения.

Наряду с тем, что политическая наука обеспечивает системный комплексный анализ феномена политической власти, она призвана так же, исследовать те стороны политических явлений, деятельности институтов и учреждений, которые остаются вне поля зрения, соответствующих научных дисциплин. Речь идет, например, об исследовании различных аспектов политического мировоззрения, политической культуры, практики, политического поведения, методики и методологии познания явлений политической жизни у других.

Кроме того границы политологии изменчивы и трудноопределимы. Число специальных тем, которые изучает политическая наука, постоянно увеличивается. Это вызвано эволюцией политической жизни и еще в

большой степени приложением политики к очень широкому кругу областей человеческой деятельности, а также большой интеллектуальной активностью исследователей политической проблематики, сложностью самого изучаемого объекта.

Всю совокупность политологических проблем можно сгруппировать по отдельным разделам, которые составляют элементы структуры политологии. К основным элементам структуры политической науки относятся следующие:

1) теория политики, представляющая собой введение в эту науку и рассматривающая философско-методологические основы политики и политических отношений, формирования и развития политической власти в современном обществе;

2) теория политических систем и их элементов – государства, партий, общественных объединений, политических режимов;

3) история политических учений и политическая идеология, изучающие генезис политической науки, содержание различных социально-политических доктрин и концепций, их роль и функции в политическом процессе;

4) теория управления социально-политическими процессами, изучающая цели, задачи и формы управления обществом, регулирования процессов, происходящих в различных сферах общественной жизни;

5) теория международных отношений, рассматривающая межгосударственные аспекты проявления и реализации властных отношений;

6) сравнительная политология.

Основными функциями политологии являются методологическая, теоретическая, описательная, объяснительная, прогностическая, инструментальная, мировоззренческая и идеологическая.

Методологическая функция политологии заключается в выработке способов и приемов анализа политических явлений и процессов. Результатом такого поиска является система социально апробированных принципов и способов рационального познания политической действительности, правил и нормативов построения политической теории и образцов организации практической политической деятельности.

Теоретическая функция – это концентрация, объяснение, пополнение и обогащение имеющегося политологического знания, разработка законов и категорий данной науки. Значение теоретического знания состоит в том, что оно является наиболее совершенной формой научного обоснования практической политической деятельности. В теоретической функции политологии синтезируются и все другие ее функции.

Описательная функция – изучение, накопление, описание, систематизация фактов, явлений политической жизни, определение на их основе тенденций и закономерностей политического развития.

Объяснительная функция – это поиск ответов на возникающие вопросы политической жизни, в частности: зачем, почему, в силу каких причин данные явления или процессы возникли, почему им присущи именно эти, а не иные особенности? Объяснительная функция делает возможным переход от наблюдаемых разнородных явлений к непосредственно не наблюдаемым их причинам. Следовательно, она помогает понять сущность данных явлений.

Прогностическая функция – выработка прогнозов относительно развития процессов в политической сфере. Эта функция заключается в поиске ответа на вопрос: какой будет действительность в будущем и когда наступят определенные события? Результатом данного поиска являются, прежде всего, гипотезы.

Инструментальная функция – нахождение ответов на вопросы практической политики: какие следует предпринять действия, решения, чтобы достигнуть желаемого политического результата? Выполнение этих задач требует достоверных сведений о реальном положении вещей, а также знания средств достижения положительного результата. Итогом данного вида исследования будут определенные принципы поведения – правильные, если они ведут к желаемому результату, неправильные, если прогнозируемый политический результат окажется утопическим.

Мировоззренческая функция выражается в поиске ответа на вопросы о том, какое место занимают политические явления в системе представлений человека об обществе, мире в целом, о своем месте в системе общественных отношений и своей роли в политических процессах. Результатом такого поиска является развитие политического сознания от обыденного к научно-теоретическому уровню, формирование ценностных ориентиров, помощь в определении политической позиции гражданина, группы, партии.

Идеологическая функция – выработка, обоснование и защита определенного политического идеала, способствующего устойчивости той или иной политической системы. Данная функция находит свое выражение в поиске ответа на вопрос: к каким общественным идеалам следует стремиться, или какие ценности нужно реализовывать в своей практической деятельности? Результатами исследования в данном случае будут хорошо обоснованные политические цели.

Политология использует любые методы, применяемые наукой. Однако на деле не все приемы и способы исследования имеют для политологии одинаковую значимость. Наиболее важные и часто используемые политологией методы можно подразделить на три группы.

Первая из них – общие методы исследования политических объектов. Они отличаются непосредственной направленностью на изучаемый объект

и либо дают его специфическую интерпретацию, либо ориентируют на особый подход к нему.

Социологический метод предполагает выяснение зависимости политики от общества, социальной обусловленности политических явлений, в том числе влияния на политическую систему экономических отношений, социальной структуры, идеологии и культуры. Социологический метод по праву занимает одно из центральных мест в политической науке, во многом определяет специфику политической социологии.

Одним из наиболее широко применяемых более частных проявлений является *культурологический метод*, ориентирующий на выявление зависимости политических процессов от политической культуры.

На протяжении всего периода своего существования политическая наука во многом базируется на нормативном, или *нормативно-ценностном, методе*. Он предполагает выяснение значения политических явлений для общества и личности, их оценку с точки зрения общего блага, справедливости, свободы, уважения человеческого достоинства и т.п. Этот подход ориентирует на разработку идеала политического устройства и путей его практического воплощения. Он требует исходить из должного или желаемого, из этических ценностей и норм и в соответствии с ними строить политические институты и поведение.

В отличие от нормативного подхода *функциональный метод* требует изучения зависимостей между политическими явлениями, проявляющихся в опыте, например, взаимосвязей между уровнем экономического развития и политическим строем, между степенью урбанизации населения и его политической активностью, между количеством партий и избирательной системой и т.п. Этот метод предполагает абстрагирование от этической оценки политики и основывается на позитивистской ориентации исследователя.

Специфическим развитием и качественным обогащением функционалистских установок выступает бихевиористский метод, претендующий на максимальную научность в политических исследованиях по сравнению с другими методами. Бихевиоризм требует применения к политике методов, используемых в естественных науках и конкретной социологии. Его суть заключается в изучении политики посредством конкретного исследования многообразного (вербального и практического, осознанного и подсознательного) поведения отдельных личностей и групп.

К функционалистски, позитивистски ориентированным методам при-
мыкает *структурно-функциональный метод*. Он предполагает рассмотрение политики как некоторой целостности, системы, обладающей сложной структурой, каждый элемент которой имеет определенное назначение и выполняет специфические функции (роли), направленные на удовлетворение соответствующих потребностей системы и ее ожиданий. Деятельность элементов системы как бы запрограммирована общей структурной организацией, непосредственно занимаемыми ими позициями и выполняемыми ролями.

Суть *системного метода* состоит в рассмотрении политики как целостного, сложно организованного, саморегулирующегося механизма, находящегося в непрерывном взаимодействии с окружающей средой через «вход» и «выход» системы.

Институциональный метод ориентирует на изучение институтов, с помощью которых осуществляется политическая деятельность, т.е. государства, партий, других организаций и объединений, права, правительственных программ и других регуляторов политической деятельности.

Антропологический метод во многом противоположен социологическому методу. Он требует изучения обусловленности политики не социальными факторами, а природой человека как кадрового существа, имеющего инвариантный набор основополагающих потребностей (в пище, одежде, жилище, безопасности, духовном развитии и др.).

Психологический метод сходен с антропологическим методом в требовании исходить в политических исследованиях из человека. Однако в отличие от антропологизма, он имеет в виду не человека как представителя рода, а конкретного индивида, что предполагает учет его родовых качеств, социального положения и особенностей индивидуального развития. Этот метод реагирует на изучение субъективных механизмов политического поведения, индивидуальных качеств, черт характера, бессознательных психических процессов, а также типичных механизмов психологических мотиваций.

Его специфическим развитием выступает социально-психологический метод, ориентирующий на изучение зависимости политического поведения индивидов от их включения в социальные группы, а также на исследование психологических характеристик групп, классов, малых групп, толпы и т.п.

Деятельностный метод дает динамическую картину политики. Он предполагает ее рассмотрение как специфического вида жизни, общественной деятельности, как циклического процесса, его определенные стадии (этапы).

Критическо-диалектический метод ориентирует на критический анализ политики, выявление противоречий как источника ее движения, социально-политических изменений.

Сравнительный метод предполагает сопоставление однотипных политических явлений, например, политических систем, партий, электоральных систем, различных способов реализации одних и тех же политических функций и т.д. с целью выявления их общих черт и специфики, нахождения наиболее эффективных форм политической организации или оптимальных путей решения задач.

Субстанциональный (онтологический) метод требует выявления и исследования той первоосновы, которая составляет специфическую, качественную определенность политики.

Исторический метод издавна используется в политологии и других общественных науках. Он требует изучения политических явлений в их последовательном временном развитии, выявления связи прошлого, настоящего и будущего.

Использование всех названных и некоторых других методов первой (в нашей классификации) группы позволяет дать разнообразные, всесторонние характеристики политической реальности. Однако арсенал познавательных средств политологии не исчерпывается общими методами исследования политических объектов. Он включает и вторую группу методов, которые относятся не к исследованию политических объектов, а непосредственно к организации и процедуре познавательного процесса. Их иногда называют общелогическими методами. В данную группу методов входят анализ и синтез, индукция и дедукция, абстрагирование и восхождение от абстрактного к конкретному, сочетание исторического и логического анализа, мысленный эксперимент, моделирование, математические, кибернетические, прогностические и другие подобные методы.

Третью группу познавательных средств политологии составляют методы эмпирических исследований, получения первичной информации о политических фактах. К ним относятся: использование статистики, прежде всего электоральной; анализ документов; анкетный опрос; лабораторные эксперименты; наблюдение, осуществляемое исследователем, являющимся непосредственным участником реальных политических событий, или же наблюдение поведения людей, находящихся в условиях экспериментальной ситуации, и другие.

Многообразие теоретических методов, их непохожесть ведут к тому, что в политологическом научном сообществе складываются разные научные школы. Их отличает приверженность к определенным теоретико-методологическим концепциям, которые нередко накладывают отпечаток и на выбор предмета исследования.

Американский ученый Т. Кун предположил, что развитие любой науки осуществляется в результате острой внутренней борьбы между различными течениями и школами, пока среди них не выделится главное, определяющее направление, которое он назвал парадигмой. *Парадигма* (от греч. *paradeigma* – пример, образец) в науке – это общепризнанное научное направление, которое в течение некоторого времени определяет «лицо» науки.

Выделение парадигмы приводит к тому, что в научном сообществе начинают быстро распространяться определенные теории и методологические принципы, создается впечатление, будто на их основе можно решить почти все научные проблемы, сделать понятными непроясненные вопросы. Это не означает, что в науке исчезают другие теоретико-методологические школы. Они продолжают существовать, даже совершенствоваться, но не оказывают существенного влияния на развитие науки в целом. Их положение можно назвать периферийным. Например, в начале

XX в. в американской политической науке доминировал институциональный подход, когда в центре внимания ученых были проблемы политических и прежде всего государственных институтов, которые исследовались главным образом в рамках методологии структурализма и функционализма. Затем в качестве ведущей утверждается бихевиаристская парадигма, и большинство американских ученых занимаются изучением политического поведения, электоральных предпочтений, опираясь на соответствующие методы.

Смена парадигм в науке – это естественный процесс. Нужно отметить, что все теоретические методы обладают определенными ограничениями. С помощью каждого из них можно высветить, изучить лишь определенный пласт политической реальности. Если в науке утверждается в качестве ведущей какая-либо одна точка зрения, то со временем неизбежно будут накапливаться факты, эмпирические данные, которые нельзя уложить в старые теоретические рамки. Будет нарастать неудовлетворенность наукой, ее способностью объяснить реальные процессы. Это состояние в науке обычно рассматривается как кризисное. В это время активизируется борьба различных теоретико-методологических концепций, а преодоление кризиса всегда означает утверждение в науке новой парадигмы. Как отмечает шведский социолог П. Монсон, «Любая наука проходит, таким образом, через периоды уверенности, когда каждый исследователь знает, что и зачем он будет изучать, чтобы способствовать развитию науки, и периоды кризисов и революций, когда возвращаются сомнения».

Политология – многопарадигматическая наука, что обусловлено многообразием теоретико-методологических подходов, уже сложившихся и еще только складывающихся. Смена парадигм – естественный процесс в науке, без него невозможно совершенствование и развитие научного знания. Поэтому важно, чтобы в обществе не возникали искусственные механизмы, сдерживающие этот процесс, мешающие смене парадигм.

Кроме теоретико-методологических парадигм в системе политического знания можно выделить мировоззренческие парадигмы, определяющие предельно обобщенный взгляд на природу политики, условия и источники ее возникновения, формирования и развития. К мировоззренческим парадигмам относятся следующие:

– *теологическая*, в ее основе лежит убеждение в том, что творцом социальной жизни, власти, политики является сверхъестественная сила – бог, которая определяет порядок осуществления власти в обществе. Человек должен подчиняться высшей воле, принимать предписанный богом порядок осуществления этой власти. Познание человеком системы политической власти носит ограниченный характер, так как сущность политического пределяется высшим разумом, не доступным человеку;

– *натуралистическая*, в ее основе лежит убеждение, что человек – дитя природы, что он сам и все продукты его деятельности, в том числе система

политической власти, зависят от природы и определяются ею. Исследователи, работающие в рамках натуралистической парадигмы, изучают, как на политическую жизнь людей влияют различные природные факторы: климат, рельеф местности, а также биологическая, созданная природой, сущность самого человека, формирующая его потребности, склонности, задатки, особенности восприятия и в конечном счете его политическое поведение. Познание политической реальности в рамках натуралистической парадигмы осуществляется на основе принципа тождественности основных законов природы и законов социальной, политической жизни;

– *социоцентристская*, в основе этой парадигмы лежит уверенность в том, что социальное, в том числе политическое, – это исключительно результат деятельности людей. Социальная жизнь имеет свои особенности, собственную логику развития. И, следовательно, познание социальной и политической реальности должно осуществляться методами, отличными от методов, используемых в познании природных объектов.

Политическая экспертиза, политические аналитика и прогностика

Экспертиза (от лат. *expertus* – опытный) – это исследование специалистом (экспертом) каких-либо вопросов, решение которых требует специальных познаний в конкретной области. Экспертом в области политики может выступать ученый политолог, практический политик, журналист, пишущий по проблемам политики, а также специалист в иных областях, если речь идет о политике в соответствующих сферах (политика в области экономики, образования, национальных отношений и др.). Ежегодно «Независимая газета» подсчитывает рейтинг ведущих экспертов в области политики, приводя фамилии лучших из них в ранговом порядке.

Следует отметить, что мнение эксперта при принятии политического решения не является окончательным. Это связано с тем, что эксперт и практический политик придерживаются в своих действиях разных логик. Если эксперт, выступая в роли советника, следует логике истины, ищет оптимальное решение проблемы, то в реальной политике решение принимается исходя из логики учета интересов разных групп, согласно мнению большинства и т.д. Здесь присутствует логика компромисса.

Прикладная политология содержит в себе политическую экспертизу как важнейшее направление деятельности. Давая экспертную оценку, политолог опирается на специальные политологические знания, сложившиеся в политической науке систему понятий. В большинстве случаев он использует и эмпирический материал, и теоретические обобщения других наук (психологии, экономики, демографии и др.), что часто придает политической экспертизе междисциплинарный характер. Основными видами политологической экспертизы являются политологический анализ и политологический прогноз.

В политологическом анализе, исследуя реальный политический процесс, конкретные политические феномены, исследователь отвечает на вопросы: «Что?», «Почему?», «Каковы последствия?»

Во-первых, он описывает структуру политического явления (состав действующих субъектов политического процесса; характер отношений между ними, соотношение их интересов, ресурсов; состав, численность, распределение по образованию, возрасту и т.п. членов партии; состав и происхождение представителей политической элиты и др.). Так, при составлении политического паспорта Белгородской области выявлялись партийные организации общероссийских партий, их численность, социально-профессиональный и демографический состав и др.

Во-вторых, политолог исследует причинно-следственные связи, факторы, влияющие на протекание событий, предпосылки тех или иных явлений политического характера, мотивы (внутренние побудительные силы) политических субъектов. Обращаясь к партиям, функционирующим на территории Белгородской области, исследователь определяет реальную роль каждой партийной организации в политическом процессе, выясняет мотивацию политического участия членов разных партий.

В-третьих, в политологическом анализе исследуются реальные и возможные последствия действий политических субъектов, соизмеряются цели и полученные результаты, выявляется отношение к ним разных участников политического процесса и т.п. Так могут быть рассмотрены итоги выборов в органы власти в плане соотношения усилий (затрат) каждой партийной организации и полученных результатов и др.

Прогнозирование представляет собой определение на основе характеристики и тенденций в изменении объекта в настоящем его состояния в будущем. Политическое прогнозирование имеет дело с объектами, изменение которых трудно просчитываемо, ибо в них и на них действует множество факторов. Причем участники политических процессов обладают свободой воли, то есть они неоднозначно реагируют на внешние обстоятельства, подвержены действию не только рациональных, но и иррациональных мотивов. Поэтому политические прогнозы носят всегда вероятностный характер. Научный политический прогноз предполагает количественную характеристику этой вероятности. Он строится всегда на анализе фактов, составляющих эмпирическую базу прогноза.

Как и все социальные прогнозы, прогнозы в сфере политики оказывают влияние на ход политических событий. Здесь может быть эффект как самореализации, так и саморазрушения прогнозов. Так, предсказание победы на выборах какой-либо партии может погасить стремление к победе ее оппонентов, что действительно приведет к предсказанной победе, чего не было бы, если не существовало бы данного прогноза. С другой стороны, прогноз неизбежной победы может расслабить сторонников данной партии, и они просто не придут на выборы, считая, что

результат достигаем и без их усилий. Это может привести к тому, что партия проиграет выборы.

Часто политические прогнозы используются для манипулирования общественным мнением с целью направить ход событий в заданном направлении. Так, при выборах Президента России в 1996 г. через многие СМИ распространялся прогноз, что приход к власти представителя КПРФ Г. Зюганова вызовет неизбежное ухудшение экономической ситуации и политические репрессии против инакомыслящих. Этот прогноз достаточно серьезно повлиял на электоральное поведение избирателей и в значительной мере обусловил победу Б. Ельцина.

Политические прогнозы бывают двух видов: поисковые и нормативные. В поисковом прогнозе предсказывается состояние объекта через какой-то временной интервал. Например, поддержка населением какого-либо политического лидера через год, два, три и т.п. При нормативном прогнозе делается вывод о времени и условиях наступления того или иного события, состояния объекта, принимаемого как цель. Например, делается вывод, что успех КПРФ на выборах в Государственную Думу возможен только на выборах 2008 года в случае отсутствия значительного улучшения социально-экономической ситуации в российском обществе и при существенном изменении идеологии и содержания пропаганды партии.

Прогнозы делятся также по сроку упреждения (промежутку времени, на который рассчитан прогноз):

- оперативный (сроком до 1 мес.);
- краткосрочный (сроком от 1 мес. до 1 г.);
- среднесрочный (от 1 г. до 5 лет);
- долгосрочный (от 5 до 15 лет);
- дальнесрочный (свыше 15 лет).

Чем больше срок, на который делается прогноз, тем больше снижается его количественная составляющая, он приобретает все более качественный характер.

Следует отметить, что почти все прогнозы дальнесрочного характера терпели провал. Так, никто не прогнозировал такой быстрый распад СССР и крушение коммунистического режима. Прогнозы делались относительно достаточно длительного существования двух систем: социализма и капитализма и их постепенного сближения.

Существуют различные методы политического прогнозирования. Один из них – метод исторической аналогии. В этом случае делается предположение: если в прошлом определенная сумма обстоятельств вызвала какое-то событие, то и в настоящем или в будущем данная сумма вызовет то же событие. В современной литературе делался следующий прогноз: в России все периоды исторической «смуты» заканчивались установлением жесткой власти, поэтому хаос ельцинского периода должен смениться авторитарной властью.

Используется также статистический метод, когда на основе существующей тенденции делается мысленное ее продолжение (экстраполяция в будущее). Так, если в каком-либо регионе в 2000 г. было 47 забастовок, а в 2001 г. 39, то можно дать прогноз, что в 2002 г. при сохранении действующей тенденции их количество снизится до 30-34.

Широко распространен в политологии метод сценариев, когда просчитывается несколько вариантов будущего в зависимости от различных условий, количественной оценки (степень вероятности) реализации. Так, среднесрочный прогноз на 3 года относительно политического климата в России может иметь «оптимистичный», «реалистичный» и «пессимистичный» сценарии развития событий в течение указанного периода.

Очень часто в политологии используется метод экспертных оценок, когда опрашиваются специалисты по определенной проблеме, а затем уже дается усредненный вывод. Путем опроса экспертов можно сделать прогноз по вопросу победы на будущих выборах в Государственную Думу тех или иных политических партий.

Политический прогноз выступает в качестве важного ориентира в принятии политического решения. Это предъявляет особые требования к его точности и обоснованности, ибо цена ошибки здесь бывает очень большой. Для повышения точности прогноза при его составлении использует несколько методов одновременно.

Вопросы и задания

1. Что изучает политическая наука? Каковы ее место и роль в системе современного общественного знания и общественной жизни?

2. С какими науками политология наиболее тесно связана?

3. Каковы различия между социологией, политической социологией, политологией?

4. В чём отличие учебной дисциплины «политология» от политической науки?

5. Назовите основные категории политологии. Какие из них вы считаете ключевыми, центральными?

6. В какой исторический период политическая наука оформилась как самостоятельная дисциплина: а) IV в.; б) XI–XIII вв.; в) XIX в.; г) середина XX в.?

7. Каковы социальные функции политологии? Какие функции Вы считаете актуальными, важными?

8. Какие из целей политологии Вам представляются наиболее важными: а) подготовка нового поколения профессиональных политиков; б) формирование человека, принимающего любые решения власти; в) передача определенных сведений о политике, позволяющих ориентироваться в ней и делать сознательный выбор; г) выработка умений и навыков отстаивать свои права, личные и групповые интересы; д) повышение эрудиции; е) другое?

Тема 2. ИСТОРИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ УЧЕНИЙ

Политические идеи Древнего Востока и Древней Греции. Политические воззрения эпохи Возрождения и Нового времени. Политическая мысль США в период борьбы за независимость.

Идейные источники современных политических доктрин – это политические взгляды и концепции мыслителей прошлого, мечтавших переустроить человеческое общество на новых справедливых началах.

Как считают историки, первые классовые общества начали складываться в странах Древнего Востока в 4-м тысячелетии до н.э., следовательно, тогда же зародились и первые политические идеи. Политические идеи того времени тесно связаны с философскими, религиозными, этическими рассуждениями мыслителей.

Так, древнекитайский философ **Конфуций** (ок. 551-479 гг. до н.э.) которого называют великим моралистом, основывал свою социально-политическую доктрину на моральных максимумах (эталонах высшей морали, должного поведения). Он разрабатывал концепцию идеального человека (цзюнь-цзы) – благородного не по происхождению, а по воспитанию и в результате самосовершенствования. Конфуций считал, что этот человек должен быть гуманным (жень), справедливым, верным, искренним, всегда стремиться к знаниям, с особым почтением относиться к родителям и старикам вообще. Мыслитель так сформулировал закон идеальных отношений между людьми в семье, обществе, государстве: «Чего не пожелаешь себе, того не делай другим». Конфуций, а позднее и его последователь **Мэн-цзы** (ок. 372-289 гг. до н.э.) предложили концепцию «гуманного управления» государством. Главное, считал Конфуций, правитель всегда должен твердо держаться истинного принципа, быть бескомпромиссным в основном, решающем, а также заботиться о людях и их благах. Мудрый правитель должен хорошо знать, что больше всего люди любят богатство и престиж, а ненавидят бедность и презрение. Конфуций обосновал необходимость завоевывать доверие людей и на вопрос, как ты достигнешь власти, отвечал: «Достигни любви народной, и ты достигнешь власти; если же потеряешь любовь народную, то потеряешь и власть».

В концепции Мэн-цзы главная роль в управлении отводилась народу. Он утверждал: «Народ является главным в государстве, за ним следуют духи земли и зерна, а государь занимает последнее место».

В целом для конфуцианства характерна защита идей строгой социальной дифференциации и иерархического разделения обязанностей между членами общества, подобно семейному разделению функций. Государство – средство обеспечения блага народа и необходимого порядка. Причем государство должно опираться не на безликий всеохватывающий и равно

обязательный для всех закон и тем более не на произвол тирана, а на мудрость и добродетель правителя и его достойных помощников.

Политической доктрине Конфуция всегда уделялось много внимания. Самого мыслителя сравнивали и с Платоном, и с Иисусом. Но для потомков особенно важен тот факт, что идеи конфуцианства являются важнейшей составной частью политической культуры Китая.

Возникновение государства, усложнение политической жизни античного полиса, образование и необходимость сохранения демократических институтов и традиций потребовали глубокого и всестороннего теоретического обоснования проблем государства, права и политики.

Обработав колоссальный исторический материал, древнегреческие мыслители Платон и Аристотель сумели создать целостную картину политической жизни. И хотя Платон ставил перед собой цель создать идеальную модель государства, а Аристотель – у реально существующих государств найти общие черты и качества, которые будут оптимальны и эффективны для всех остальных, при всей разнице их методологического подхода они создали весьма схожие системы. Соединив эмпирический и теоретический уровни исследования.

Древнегреческий философ **Платон** (427-347 гг. до н.э.) является крупнейшей фигурой в истории политических идей.

Произведение Платона «Государство» (10 книг) начинается и заканчивается решением проблемы справедливости как социально-политического и нравственного основания существования государства.

Справедливость толкуется им как воздаяние должного кому бы то ни было – «отдать каждому должное». «Справедливость-это мудрость и добродетель», – продолжает Платон и указывает на то, что надо воспитывать людей в духе понимания справедливости и следования ей в отношениях каждого человека к другим людям и государству. Следует бороться с несправедливостью и с несправедливыми людьми, особенно если они получили власть над другими людьми и тем более власть в государстве, ибо они используют эту власть в своих корыстных целях. В результате у несправедливости может оказаться «больше силы, свободы и власти», чем у справедливости. Отсюда вывод: надо всячески препятствовать несправедливому захвату и использованию власти.

Платон создал модель идеального государств как сообщества людей, строящих свои отношения на основе справедливости. Данное сообщество представляет собой взаимодействие трех основных сословий: мудрецов-философов, управляющих делами государства; воинов и стражей, защищающих государство от внешних и внутренних врагов; земледельцев и ремесленников, производящих различные предметы для удовлетворения потребностей граждан данного государства. Названные сословия имеют «свою долю в общем процветании соответственно их природными данными».

Платон указывал на основные добродетели идеального государства: мудрость, мужественность, рассудительность и справедливость.

Мудрость государства проявляется в том, что в нем принимаются здравые решения, посредством которых осуществляется руководство «внутренними и внешними отношениями». Подобные решения принимают мудрые люди – философы, которые, по словам Платона, наделены способностью мыслить широко и понимать суть вещей, осознавать справедливость и созерцать прекрасное. Им присущи «правдивость, решительное неприятие какой-либо лжи, ненависть к ней и любовь к истине. Они руководят государством в соответствии с их пониманием общего блага.

Мужественность относится, прежде всего, к воинам или стражам государства. Платон много говорит об их воспитании – физическом и духовном. Это люди, которые «целью своей жизни поставили самое ревностное служение государственной пользе и ни в коем случае не согласились бы действовать вопреки ей».

Рассудительность, или благоразумие, по Платону, более всего должны обнаруживать представители третьего сословия – земледельцы и ремесленники. Их благоразумие должно проявляться прежде всего в том, что производя необходимые предметы для жизни всех людей государства, сами они должны отличаться некоторой умеренностью своих желаний, проявлять «власть над определенными удовольствиями и вожделениями». В конечном счете рассудительность проявляется в подчинении чувств, страстей, желаний человека его разуму и в его целеустремленной деятельности в интересах общества и государства.

Справедливость же выступает как *общая для всех людей добродетель*, когда каждый на своем месте делает для общества и государства максимум полезного.

Государство мы признали справедливым, когда имеющиеся в нем три различных по своей природе сословия делают свое дело. Таков один из главных признаков идеального государства Платона. По его мнению, к такому государству ближе всего находится аристократическая республика с мудрыми правителями во главе. Он готов был положительно отнестись и к так называемой аристократической монархии во главе с мудрым монархом, опирающимся на просвещенную аристократию. В то же время Платон называл «четыре вида извращенного государственного устройства», каковыми, по его мнению, являются так называемая *тимократия*, *олигархия*, *демократия* и *тирания*. Именно в таком порядке они отдаляются от идеального государства.

По мнению Платона, «из аристократического правления может получиться тимократическое», если мудрость и благоразумие уступают место честолюбию и соперничеству. Он характеризовал тимократию, при которой власть получают представители военного сословия, как «государство

честолюбцев», в котором «зло смешалось с добром» и «господствует яростный дух».

В результате разложения тимократии, происходящего, прежде всего, под влиянием страсти к обогащению и всевозможным наслаждениям, формируется такой тип государства, как *олигархия*. При ней власть переходит в руки небольшого слоя богатых людей (от греч. *oligoi*-немногие). Платон характеризует олигархию как «строй, основывающийся на имущественном цензе; у власти стоят там богатые, а бедняки не участвуют в управлении».

Расслоение общества на богатых и бедных, продолжает Платон, неизбежно приводит к обострению противоречий между ними. К тому же роскошь и праздный образ жизни меньшинства богатых людей значительно ослабляют их способность удерживать свою власть. В этих условиях на смену олигархии приходит *демократическая форма правления*, при которой государственная власть переходит к народу (демократия – от греч. *demos*-народ и *kratos*-власть).

Основная ценность демократии – свобода. Однако народ, по Платону, не может разумно пользоваться этой ценностью и «сверх должного опьяняется свободой». В результате наступают хаос и анархия. Многие вообще уклоняются от полезной для общества деятельности, Платон называет их трутнями. Некоторые из них занимаются демагогией, произносят речи и рвутся к власти, хотя способностей разумно управлять государством не имеют. Ослабевают управление делами общества, усиливаются беспорядки и хаос.

Все это ведет к замене демократии *тиранией* – «властью одного над всеми». Платон подробно рассматривает свойства «тиранического человека», его цели и вожделения, которые нередко проявляются, «откинув всякий стыд и разум». Осуществление тиранических наклонностей правителя выступает для общества как «худшее зло». При тирании свобода личности максимально ограничивается. Тем самым ограничивается творческое проявление ее способностей. В результате существенно ослабевают творческие способности всего общества. Обостряются противоречия между тираном и народом. Жизнь большинства людей предельно ухудшается.

Основной пафос учения Платона о государстве заключается в том, чтобы внушить людям понимание необходимости формировать такое государство, которое в той или иной степени соответствовало бы его модели идеального государства. Это отвечало бы интересам большинства людей, обеспечило бы им необходимые условия для достойной жизни и всестороннего развития. Такое государство Платон считал самым лучшим, что может быть на земле.

Аристотель (384-322 гг. до н.э.) продолжил исследование проблемы государства. Он считал, что сущность государства заключается в полити-

ческом общении между людьми. Человек по своей природе есть существо общающееся, живущее в обществе и потому, по мнению Аристотеля, он выступает как «существо политическое». Естественным основанием государства выступают семья и род. Общине же «вполне завершенное, состоящее из нескольких селений, образует государство». Подобно Платону Аристотель считал, что государство «существует ради достижения благой жизни».

Достижению такой жизни отнюдь не мешают, по Аристотелю, отношения господства и подчинения. Он считал такие отношения вполне естественными, берущими начало из семейных отношений, где глава семьи господствует над остальными ее членами, а также над рабами, оказавшимися под его властью. Все это – изначальные проявления социального господства. Власть же политического деятеля в государстве есть власть не только над рабами, но и Аристотель над «свободными по природе людьми». При этом Аристотель обращал внимание на то, что власть одних людей над другими в немалой степени определяется отношениями собственности. Это заставляло многих людей «наживать состояния».

Аристотель говорит о «правильных» и «неправильных» формах государственного устройства. К первым он относит *монархию, аристократию и политию*). В этих случаях верховная власть принадлежит соответственно одному человеку, слою благородных аристократов или же большинству общества, правящих, исходя из общественной пользы. При «неправильных» формах государственного устройства правители исходят, прежде всего, из своих эгоистических интересов. К таким формам Аристотель относит тиранию, олигархию и демократию. Тиранию он истолковывает как отклонение от монархии. Власть тирана направлена на осуществление его эгоистических интересов при полном игнорировании интересов всех слоев общества. Олигархия выступает как отклонение от аристократии и выражает интересы немногочисленной группы наиболее богатых людей.

Демократия же истолковывается Аристотелем как отклонение от политики. «В политике наивысшая власть сосредоточена в руках военного сословия». Однако осуществляется она в интересах широких слоев общества. Привилегированное положение при этом получают представители среднего класса и «лица, обладающие большим имущественным достатком». К тому же полития олицетворяет собой не только богатство, но и свободу. Таким образом, в политике сочетаются элементы аристократии, олигархии и демократии. «Принципом аристократии служит добродетель, олигархии – богатство, демократии – свобода». Демократия, будучи отклонением от политики, выступает как власть толпы, преследующей свои сиюминутные низменные интересы. При этом свобода превращается в анархию, становится невозможным разумное управление обществом, из-за чего теряется перспектива его развития.

По Аристотелю, в интересах общества следует всячески избегать неправильных форм государственного устройства и устанавливать правильные.

Однако политические воззрения Аристотеля касались не только проблем государства. Важное значение имеют его выводы о роли разделения труда в появлении различных социальных слоев общества, в развитии его социальной структуры. Тем самым он продолжил и углубил начатый Платоном анализ данных проблем, а также таких проблем, как социальная свобода и равенство граждан, сочетание интересов различных слоев общества.

Аристотель доказывал, что ни одна из форм государства не должна ограничивать возможности развития и деятельности личности. Более того, «наиболее разумные и благородные личности» должны, по его мнению, привлекаться к управлению государством. В этом случае будут более обеспечены «интересы всего государства и общее благо граждан». Наилучшим государственным строем Аристотель считал такой, при котором каждый человек мог бы «поступать в своей деятельности наилучшим образом и жить счастливо». Он даже употребляет термин «счастливое государство».

К крупным мыслителям в области политической проблематики античного общества следует отнести выдающегося государственного деятеля Древнего Рима **Марка Туллия Цицерона** (106–43 гг. до н.э.). Соединение в одном лице мыслителя и политического деятеля наложило отпечаток на политические воззрения Цицерона. Они как бы вытекали из реальной политической жизни римской республики и были органически вплетены в содержание политической деятельности самого Цицерона. Свои политические взгляды он изложил в работах «Республика», «О государстве», «О законах» и др.

Как Платон и Аристотель, Цицерон исходил из того, что государство создается для блага людей. Оно есть «достояние народа», объединенного общими интересами, и возникает из потребности людей жить вместе. Это, по его мнению, глубоко отвечает природе человека как существа общественного.

Цицерон считал, что основное назначение государства заключается в гармонизации отношений между отдельными людьми, а также между различными слоями общества.

В этих условиях будут более полно удовлетворены различные потребности людей, что само по себе есть большое благо.

Цицерон не отдает предпочтения ни одной из известных ему форм государства, в том числе монархии, аристократии и демократии. Каждая из них имеет свои положительные стороны, позволяющие выполнять то или иное назначение государства. Так, монархия, или царская власть, привлекает к себе благоволением (царь заботится о своих подданных, как о своих

детях), аристократическая власть – мудростью, а демократия – свободой. Одновременно Цицерон обращается к религии как к некоему духовному основанию осуществления государственной власти.

Подобно Платону Цицерон рисует образ достойного политического деятеля, который повелевая другими, сам не находится в рабстве ни у одной из страстей, когда он проникся всем тем, к чему приучает и зовет граждан, и не навязывает народу законов, каким не станет подчиняться сам.

Цицерон ставит и по-своему решает проблему справедливых законов, указывая, что справедливость должна выступать в качестве социально-нравственного основания всякого законотворчества. Он всесторонне раскрывает социальное значение справедливых законов, которые могут и должны «исправлять пороки», а также «наставлять в доблестях, побуждать к ним». Более того, из справедливых законов «следует выводить правила жизни». Это звучит актуально и в наше время.

Как бы подводя итог своим размышлениям, Цицерон утверждает, что законы создаются государственными деятелями «ради блага граждан, целостности государств, спокойной и счастливой жизни людей».

Значение политических взглядов Платона, Аристотеля, Цицерона огромно. Они не только формировали политическое сознание своих современников, но и оказали существенное влияние на последующее развитие политической мысли.

В средние века политические взгляды европейских мыслителей чаще всего облекались в религиозную форму и имели религиозное содержание, соответствующее духу божественного откровения. Основным источником религиозного толкования проблем общественной жизни, в том числе политической власти, государства, свободы человека, выступала «вечная книга» – Библия. Наиболее яркими представителями религиозной и политической мысли средневековой Европы были **Августин Аврелий** (354–430 гг.) и **Фома Аквинский** (1225–1274 гг.).

Августин, прозванный Блаженным, развивал взгляды о божественном предопределении развития человеческого общества. В сочинении «О граде Божием» он ставит такие вопросы: в чем смысл всемирно-исторического процесса? Каков тот единый план, по которому верховный Распорядитель истории направляет ее ход? К какой цели, и какими путями стремится история в своем непрерывном и быстром ходе?

Как видим, вопросы о смысле истории и направленности исторического процесса поставлены Августином задолго до современных мыслителей. Они имеют прямое отношение к политической проблематике, поскольку затрагивают роль государства в историческом процессе, его взаимоотношения с Церковью, свободу человека и др.

Государство выступает в сочинении Августина в виде «Града земного», противостоящего «Граду Божию». «Один из градов желает жить по плоти, а другой по духу».

Этим определяется глубокое различие принципов жизни в том и другом граде. «У земного любовь к самому себе, доходящая до забвения Бога, а у небесного – любовь к Богу, простирающаяся до забвения себя». Отсюда вытекают многие следствия, касающиеся побудительных сил деятельности людей и их взаимоотношений, в том числе взаимоотношений властвующих и подчиненных. В граде земном постоянно проявляется «похоть господствования», властолюбия, «управляющая и правителями и подчиненными», т.е. присущая тем и другим. В граде же Божиим «по любви служат взаимно друг другу и предстоятели, руководя, и подчиненные, повинуваясь».

Соответственно решается и проблема свободы. Согласно своим христианским воззрениям Августин постоянно указывал на то, что человек рождается свободным. Для него является естественным вечное стремление к Богу, в этом заключается высшее проявление его свободы. Однако на пути данного стремления имеются многие ограничения, с которыми сталкивается человек в граде земном, т.е. в государстве. Чтобы преодолеть их, необходимо проявить твердую волю, в том числе политическую, поскольку речь идет об ограничениях, устанавливаемых государством. Решение проблемы человеческой воли занимает важное место в учении Августина. Он подчеркивал, что сильная воля необходима человеку, чтобы бороться со злом и творить добро, в том числе в государстве.

Проявление человеком своей благонамеренной воли тем более необходимо, что носители добра и зла – град Божий и град земной «существуют один возле другого; очень часто они являются даже как бы переплетенными между собой, так что члены града Божия живут среди членов града земного, и наоборот».

Обосновывая разделение власти на церковную и светскую, государственную, Августин говорил о безусловном приоритете церковной власти, идущем от Бога. Власть государственная, объяснял он, регулирует поведение и деятельность людей в их временном земном существовании и сама является временной. Уже поэтому она должна подчиняться божественной власти, направляющей жизнь вечную. Земным олицетворением божественной власти выступает Христианская Церковь.

Политические взгляды Фомы Аквинского излагаются главным образом в его работе «О правлении властителей». Он заявляет, что государство берет свое начало от Бога и направляет развитие общества, как рулевой направляет корабль. Находясь под сильным влиянием учения Аристотеля, Ф. Аквинский большое внимание уделяет проблеме формы существования различных явлений. В данном случае речь идет о формах власти, государственного устройства и правления.

Фома Аквинский пытается осмыслить роль и значение в жизни людей таких форм государства, как монархия, аристократия, олигархия, демократия, тирания.

При каждой из них реализуется определенная форма власти, и реализуется она, прежде всего, посредством соответствующей формы государственного правления.

По мнению Аквинского, ни одна из названных выше форм государства не является совершенной, ибо не может создать всех необходимых условий для счастья и блага людей, хотя из них он предпочитал монархию. В то же время он утверждал, что «наилучшую форму власти представляет государство, в котором сочетаются элементы монархические, аристократические и демократические». Обосновывая «превосходство церковной власти над светской», он доказывал, что вмешательство Церкви в политические дела государства, даже ее участие в свержении монарха, может быть вполне оправданным.

Если правитель пришел к власти путем обмана народа или же дворцового переворота, а также если он подавляет народ и в целом правит несправедливо, то, по мнению Аквинского, народ может восстать против такого правителя и лишит его власти. Он указывает на ситуации, когда подобное восстание будет оправдано: если власть выступает против законов Бога и элементарных моральных принципов; в случае превышения властью ее компетенций, например, установления чрезмерных налогов; когда правитель, избранный легально, начинает поступать несправедливо.

Нетрудно видеть, что подобная концепция выражает интересы Церкви, ее стремление подчинить светскую власть своему влиянию.

Фома Аквинский выступал против идеи социального равенства. Он истолковывал политическое и правовое неравенство существовавших сословий как вполне естественное, вытекающее из различий природных способностей людей. Отсюда его вывод о неустранимости сословного неравенства. «По божескому и естественному праву подчиненные должны повиноваться высшим, ибо подчинение – добродетель подданных», – утверждал он. Социальное неравенство толкуется им как отражение определяемой свыше «иерархии форм в вещах» и тем самым оправдывалось.

По утверждению Аквинского, жизнь и деятельность всех людей регулируется, в конечном счете, «божественными принципами управления миром». Они образуют так называемое вечное право, от которого происходят все другие формы права, в том числе те правовые принципы и нормы, которыми должны руководствоваться люди в их повседневной жизни.

Политические воззрения Августина Аврелия и Фомы Аквинского оказали существенное влияние на дальнейшее развитие христианской политической мысли.

Как известно, эпоха Возрождения ознаменовалась значительной активизацией человеческой деятельности во всех сферах жизни западноевропейских стран. Наряду с выдающимися достижениями в науке и искусстве, великими географическими открытиями активно развивалась политическая

жизнь. Она бурлила в итальянских городах-республиках: Генуе, Венеции, Флоренции, в столицах Англии, Франции, Нидерландов, Испании, Португалии и других европейских государств. Во многих из них решались проблемы преодоления феодальной раздробленности и становления сильных централизованных государств. Все более заявляла о себе проблема выбора такой формы государственного устройства, при которой могли бы обрести свободу и достойно существовать большинство граждан страны.

Эта проблема нашла отражение в работах мыслителей того времени, среди которых выделялся своей ученостью и оригинальностью мышления итальянец **Никколо Макиавелли** (1469–1527 гг.). В работах «Государь», «Рассуждения о первой декаде Тита Ливия» и других он высказал оригинальные идеи, имеющие важное значение для решения многих политических проблем, существовавших в современную ему эпоху. Его суждения выстраиваются в определенную концепцию, в которой дается объяснение природы государства, его сущности, форм государственного устройства, а также способов осуществления государственной власти и других политических проблем. Это было первое в указанную эпоху четкое, систематическое и сравнительно глубокое их толкование. Поэтому Макиавелли называют основоположником политической науки Нового времени.

Политика, по Макиавелли, есть взаимоотношения различных социальных сил (слоев общества, групп людей, отдельных личностей) по поводу осуществления власти в обществе. Таким образом, политика трактуется как общественное отношение между людьми. Тем самым указывается на социальную природу политики вопреки истолкованию ее как проявления исключительно естественной природы человека. Макиавелли четко сформулировал положение, которое в наше время стало хрестоматийным, а именно – основной вопрос политики есть вопрос о власти. Понятно, что речь идет главным образом о государственной власти.

Но прежде надо разобраться в том, что такое государство, какова его природа. Макиавелли объясняет происхождение государства исходя из природы человека, притом не только из его естественной, но и общественной природы. Ведь многие положительные и отрицательные качества человека формируются в процессе его жизни и деятельности в обществе.

«Люди вообще по природе честолюбивы и подозрительны и никогда не довольствуются своей долей», – считает Макиавелли. Они «ненавидят друг друга из страха или зависти». Или: «О людях в целом можно сказать, что они неблагодарны и непостоянны, склонны к лицемерию и обману, что их отпугивает опасность и влечет нажива; пока ты делаешь им добро, они твои всей душой, обещают ничего для тебя не щадить: ни крови, ни жизни, ни детей, ни имущества, но когда у тебя явится в них нужда, они тотчас от тебя отвернутся».

Ясно, что такие негативные качества людей, как честолюбие, властолюбие, стяжательство, зависть, лицемерие, лживость и подобные им, не просто даны от природы, а появляются в процессе жизни и деятельности в обществе. И эти качества постоянно порождают вражду между людьми.

Необходимость обуздания этих негативных качеств людей обусловила, по мнению Макиавелли, возникновение государства как особого аппарата или механизма, с помощью которого можно было бы установить порядок и мир в обществе. Ради этого государство может применять насилие в отношении отдельных личностей или групп людей.

Мы видим, что социальные мотивы в объяснении происхождения и сущности государства выражены Макиавелли вполне определенно. Впервые в истории развития политической мысли государство истолковывается как некий орган, с помощью которого господствующие в обществе силы (монарх, слой аристократов или весь народ) решают многие проблемы жизни общества, поддерживают определенный порядок и дают отпор внешним врагам.

Макиавелли выделяет три основные формы государственного устройства и соответственно «три рода правительств»: «монархия, аристократия и народное правление». Он называет их еще «видами правления». При монархии и аристократии осуществляется власть над народом одного лица или же группы лиц. При народном правлении народ сам осуществляет свою власть. Однако Макиавелли не был сторонником народного правления. Напротив, он считал, что оно может существовать лишь недолгое время, «пока не угасло основавшее его поколение». Затем «водворяется полная распушенность», всякий начинает жить по-своему, никто никому не внушает почтения. Тогда, побуждаемые необходимостью, люди опять обращаются к монархии.

Большое значение Макиавелли придавал республиканской форме государственного устройства. Его учение о республике почти целиком основано на осмыслении опыта существования Римской республики и частично – греческой Афинской республики. Макиавелли показывает преимущества республиканской формы правления. При этом он говорит о «самостоятельных республиках» и «федерации республик». В своей теории федерации Макиавелли рассматривает принципы и механизмы взаимоотношений объединившихся государств. Речь шла об их политических, экономических и культурных взаимоотношениях. Макиавелли считал, что федеративные государства могут управляться «Совещательным собранием» и решать в нем проблемы взаимоотношений вошедших в федерацию государств.

Уяснение этих вопросов было необходимо для практического решения проблем объединения на территории Италии мелких государств, в том числе некоторых городов-республик. Макиавелли исходил из того, что

преодолеть феодальную раздробленность и создать единое и крепкое государство в состоянии только сильная власть. Олицетворением такой власти может выступить и монарх. Более того, его власть может быть диктаторской и при этом полезной для народа, когда монарх будет действовать в интересах народа и при необходимости против интересов разного рода местных правителей, если они, например, будут сопротивляться созданию объединенного и сильного государства. Макиавелли указывал также на положительные черты смешанной формы правления, сочетающей в себе черты монархии, аристократии и демократии, олицетворяющей сильную власть, благородство и свободу.

Ради укрепления государства Макиавелли считал возможным применять любые способы и призывал действовать по принципу: «Цель оправдывает средства». Он писал о полезных для государя способах осуществления государственной власти. Прежде всего благоразумному государю следует избегать тех пороков, которые могут лишить его государства, от остальных же воздерживаться по мере сил, но не более.

Макиавелли призывал государей «не бояться... обвинений в тех пороках, без которых трудно удержаться у власти». Так, например, хорошо иметь славу щедрого государя. Однако щедрость может истощить казну и тем самым повредить государству, поэтому государь не должен быть слишком щедрым. Он также не должен быть слишком добрым и злоупотреблять милосердием, ибо это может помешать ему удержать подданных в повиновении. Макиавелли задает вопрос – «что лучше: чтобы государя любили или чтобы его боялись?» И отвечает, что лучше, если государя будут бояться, но чтобы при этом страх не породил ненависти к нему подданных, «ибо вполне возможно внушать страх без ненависти».

Должны ли государи держать слово? Ответ: пока это им выгодно. «... Разумный правитель не может и не должен оставаться верным своему обещанию, если это вредит его интересам». К тому же, «благовидный предлог нарушить обещание» всегда найдется.

Великие дела удавались лишь тем, кто не старался сдержать данное слово и умел, кого нужно, обвести вокруг пальца; такие государи в конечном счете преуспевали куда больше, чем те, кто ставил на честность.

И как вывод: надо являться в глазах людей сострадательным, верным слову, милостивым, искренним, благочестивым – и быть таковым в самом деле, но внутренне надо сохранять готовность проявить и противоположные качества, если это окажется необходимо.

Указанные выше морально-психологические установки политической деятельности вполне укладываются в формулу: «Для достижения цели все средства хороши». Здесь политика оказывается как бы вне морали и потому не связывает себя какими-либо моральными принципами и нормами. И хотя Макиавелли находил иногда, казалось бы, весьма веские оправдания

такой политики, его взгляды разделяли далеко не все, кто был знаком с ними. Со временем лживость, лицемерие и вероломство в политике стали называть *макиавеллизмом*.

Видным представителем политической мысли эпохи Возрождения был также французский мыслитель **Жан Боден** (1530–1596 гг.). Им написано несколько работ, главная из которых «Шесть книг о республике». В ней Ж. Боден изложил свои взгляды на происхождение государства, на его функции, формы государственного правления, а также на другие проблемы политической жизни общества того времени.

Основной вклад Ж. Бодена в развитие политической теории заключается в постановке и решении им проблемы *государственного суверенитета*. Он ввел в политическую науку понятие «суверенитет» и всесторонне разработал теорию суверенитета. Под суверенитетом Боден понимал определенное свойство государственной власти, – ее верховный характер. Речь шла о «безусловной независимости государственной власти, от какой бы то ни было иной, стоящей над или рядом с нею». Независимость, или суверенитет, государственной власти трактовались Боденом в его труде «Шесть книг о республике» как независимость данного государства от других государств и как его независимость в реальном осуществлении власти на своей территории. «Суверенитет есть абсолютная и вечная власть Республики», – писал Ж. Боден в указанной выше работе. При этом республика характеризовалась им как форма государства.

Государственный суверенитет, по Бодену, проявляется в соответствующих правах и полномочиях государства. К ним он относит: право законодательства, право объявления войны и заключения мира, назначение должностных лиц, право последнего решения, право помилования, право на послушание и верность подданных, право чеканки монет, определения веса и мер, право взимания налогов и пошлин.

Данные права и полномочия «неотделимы от суверенной власти: они не могут быть ни уступлены, ни изъяты; никакая давность не может суверена этих полномочий лишить».

Из всех форм государственного устройства Боден предпочитал наследственную абсолютную монархию и выступал как теоретик абсолютизма. Он писал, что монарх – «источник права и закона», что власть монарха распространяется на все общество, она непрерывна и абсолютна, существует на протяжении всей его жизни. «Абсолютный суверенитет монарха» Боден обосновывает ссылками на естественную природу человека, которая якобы требует формирования в обществе именно монархической формы государственного правления.

Политические взгляды Ж. Бодена, как и его предшественника Н. Макиавелли, были восприняты многими мыслителями и оказали определенное влияние на развитие политической мысли в странах Европы и Америки.

Западноевропейские мыслители XVII в. отразили в своих трудах процессы распада феодальных и зарождения капиталистических общественных отношений, экономическую и политическую борьбу класса феодалов и нарождавшейся буржуазии. Они пытались осмыслить широкий круг проблем политической жизни современного им общества, прежде всего политических отношений указанных классов, сущность и назначение различных политических институтов. При этом их взгляды базировались на определенных теоретических и методологических основаниях, в качестве которых выступали *теории естественного права и общественного договора*.

Начало разработке этих теорий положил выдающийся голландский ученый в области права и политики **Гуго Гроций** (1583–1645 гг.). В работах «Свободное море» и «О праве войны и мира» он развивает указанные выше теории и в их свете обосновывает назначение ряда политических институтов, прежде всего гражданской власти и государства, а также принципов и норм международного права. Он всесторонне отразил борьбу голландского торгового капитала за свободу морей. Его не зря называют основоположником теории естественного права и международного права.

Естественное право, по мнению Гроция, порождено потребностью людей в общении друг с другом. Оно обусловлено естественной природой человека как существа, общающегося с себе подобными, задано этой природой. Его принципы и нормы вырабатываются в процессе общения между людьми осознанно и неосознанно, в том числе на основе инстинктов, прежде всего инстинктов самосохранения и сохранения рода. Поэтому естественное право глубоко укоренено в поведении и деятельности людей и «не может быть изменено даже самим Богом».

Люди в той или иной степени осознают складывающиеся нормы естественного права. В силу этого данные нормы выступают как «предписания здравого разума». Их соблюдение основано на понимании того, что они выражают интересы многих людей, абсолютного большинства, охраняют их от произвола кого-либо, обеспечивают их достойное существование в обществе. И как общий вывод: естественное право выражает справедливость, воплощает ее в себе. Таков смысл и значение естественного права в представлении Гроция. Методологической основой самой теории естественного права выступает учение о справедливости.

Из данной теории Гроций делает вполне конкретные практические выводы о регулировании на основе естественного права имущественных, политических, правовых, нравственных и других отношений между людьми. Этому служат частное право, государственное право и международное право. Эти виды права отличаются от естественного права тем, что сознательно разрабатываются людьми, выражают их волю. Гроций называет их «воле установленными». Речь идет, прежде всего, о воле гражданской

власти, выступающей как власть государственная, выражающей волю всего общества или его большинства. К волеустановленному праву относится, по Гроцию, и так называемое божественное право, выражающее юлю Бога.

Г. Гроций высказал некоторые суждения, касающиеся теории договорного характера возникновения государства, впоследствии более детально развитой Т. Гоббсом, Дж. Локком и другими европейскими мыслителями XVII– XVIII вв. Он смотрел на государство как на «полное соединение свободных людей» на основе договора между ними. Из данного договора выводятся им все принципы и нормы государственного права, регулирующие деятельность государства, выполнение им своих функций. К основным функциям государства Гроций относит: решение вопросов о войне и мире; заключение и расторжение государственных договоров; издание законов; осуществление правосудия; взимание налогов и другие. Подчеркивается, что государство является «носителем верховной власти».

В отличие от идеолога абсолютизма Ж. Бодена Г. Гроций был убежденным республиканцем. Он предлагал ввести многие ограничения власти правителей, в том числе монархов. Настаивал на том, что последние должны соблюдать законы так же, как и простые граждане, показывать им в этом пример. В этом, писал Гроций, заключается высшая справедливость, на основе которой должны строиться все отношения в государстве, в том числе отношения правителей и народа.

Учение о справедливости составляет методологическое основание решения всех правовых и политических проблем, к которым обращался Гроций. В том числе и проблем международного права, касались ли они права убежища и выдачи заложников, объявления войны или заключения мира. Во всех этих случаях «право означает то, что справедливо». «Противоречит же справедливости то, что противно природе существ, обладающих разумом».

В то же время, по мнению Гуго Гроция, не всякая война противоречит справедливости и естественному праву. Так, война в целях самозащиты может быть вполне справедливой. Справедливыми могут быть и другие цели войны, например, освободить народ из неволи, покарать насильников и грабителей и т.д. Захватнические же войны заведомо несправедливы. Они не отвечают ни естественному, ни божественному праву.

Дальнейшее развитие теории естественного права и общественного договора получило в трудах английского философа **Томаса Гоббса** (1588–1679 гг.). Речь идет о таких его работах, как «Философские основания учения о гражданине», «Левиафан», «О человеке» и некоторых других. В них он подробно излагает свои представления о естественном состоянии общества и вытекающей из него естественной природе человека, о естественном праве и о появлении государства в результате заключенного между людьми *общественного договора*.

Гоббс исходил из того, что в своем естественном состоянии общество выступает как совокупность людей, свободных и равных между собой по их физическим и умственным способностям. Это естественное состояние характеризуется отсутствием отношений собственности, т.е. какого-либо разграничения между «своим» и «чужим». Равенство способностей и свобода каждого определяют равенство прав всех людей. Однако складывающиеся на этой основе отношения между ними весьма своеобразны. В общении друг с другом они ищут лишь выгоду и почет. Руководствуясь эгоистическими интересами, они часто вредят друг другу и вступают в жестокую борьбу между собой. При этом «не существует действительной, видимой власти, которая могла бы под страхом наказания умерить страсти и принуждать к соблюдению естественных законов». Продолжается «война всех против всех», в которой «каждый защищает свою жизнь и свое тело, как он только может».

Подобная война порождает много опасностей для людей, поскольку каждый человек мог свободно использовать свою силу и свои права против других.

Она не могла окончиться ничьей победой и не способствовала сохранению человеческого рода.

Т. Гоббс заключает: для преодоления взаимной вражды людей, обретения мира и спокойствия было необходимо, чтобы каждый член общества перенес свою личную власть и силу на какое-нибудь одно лицо – единичное или коллективное. В этом случае данный человек или собрание будет представлять каждого члена общества и каждый должен подчинить свою волю его воле и суждению.

Так, по Гоббсу, из договора «всех со всеми» появляется «великий Левиафан» (всемогущее чудовище); имя его – *государство*. Люди передают ему свои права, несут перед ним определенные обязанности. Он же в своем государственном лице представляет всех граждан данной страны и действует от их имени. По словам Гоббса, государство представляет собой «соединение всех в одно лицо». Этим «лицом» может быть либо монарх, либо представительный орган аристократической или демократической республики. Соответственно им признавались три формы государства: *монархия*, где верховная власть принадлежит одному человеку, *аристократия*, где верховная власть принадлежит собранию известного числа граждан, и *демократия*, где верховная власть принадлежит собранию всех граждан без исключения.

Государственная власть характеризуется как *абсолютная и безусловная*, ей обязаны полностью и беспрекословно подчиняться все граждане данной страны. Со своей стороны, она использует свою силу и авторитет для создания необходимых условий нормального существования своих граждан, обеспечения их внутренней и внешней безопасности.

По убеждению Гоббса, эти задачи лучше всего может решать абсолютная монархия. Т. Гоббса называли самым крупным защитником монархического абсолютизма в Англии. Он утверждал, что монархия лучше других форм правления способна защитить права и свободы граждан, особенно по сравнению с демократией, с «ее многоголовой тиранией».

Гоббс подробно характеризует различные стороны функционирования государства, образованного на основе общественного договора: сочетание в нем свободы граждан и их добровольного подчинения воле государства, существование гражданских союзов, законодательной деятельности государства, соотношение гражданских законов и естественного права.

Он указывает на причины упадка и разрушения государств. Это прежде всего: «дурное устройство» государства, проявляющееся в деятельности «дурных» учреждений – бесполезных, порождающих противоречия и вражду в обществе; всякого рода ограничения верховной власти, что пагубно сказывается на государственном управлении делами общества; безденежье; казнокрадство; сила корпораций; многолюдные города, которыми сложно управлять и которые стремятся к все большей самостоятельности; деятельность неверных властям популярных людей, увлекающих за собой многих граждан, и т.д. Основной же причиной разрушения государства Гоббс считал мятеж.

Представляют интерес политические взгляды соотечественника Т. Гоббса английского философа и политического деятеля **Джона Локка** (1632–1704 гг.). Он выступил как основоположник идей *буржуазного либерализма*, обосновывая необходимость свободы личности как главного принципа функционирования гражданского общества и государства.

Идеи либерализма выражали, прежде всего, интересы английской буржуазии, которая в 1688 г. пошла на исторический компромисс с феодальной аристократией своей страны. В обмен на установление власти монарха буржуазия добилась законодательного закрепления свободы своей предпринимательской, политической и иной деятельности. Таков был главный итог так называемой «славной революции» в Англии в конце XVII в. В стране установилось буржуазное конституционно-монархическое государство. Локк теоретически обосновал его целесообразность, подчеркивая при этом необходимость либерализации деятельности государственных институтов, расширения конституционных прав и свобод граждан. Свои политические взгляды он изложил в работах «Письмо о веротерпимости», «О государственном правлении» и др.

Методологической основой либерализма Локка явились теории естественного права и общественного договора, которых придерживался и Гоббс. Однако толкование основных положений данных теорий у Локка было существенно иным. Прежде всего, Локк иначе толковал естественное состояние общества. Он не считал, подобно Гоббсу, что в данном со-

стоянии все люди злонамеренны и коварны. Напротив, он исходил из того, что в своем естественном состоянии люди, будучи равными, не используют друг друга в своих корыстных целях. Поэтому следствием естественного равенства и естественной свободы людей является не «война всех против всех», а сотрудничество, в основе которого лежит признание каждым человеком естественного права других людей. При этом «нет никакого превосходства и юрисдикции одного над другим». В естественном состоянии «всякая власть и всякое право являются взаимными, никто не имеет больше другого». И поскольку все люди равны и независимы, то «ни один из них не должен наносить ущерб здоровью, свободе или собственности другого».

Как утверждал Локк, права на жизнь, свободу и собственность являются основными естественными и неотчуждаемыми правами человека. Ради защиты этих прав люди объединились в «политическое или гражданское общество». Такого рода общество и есть государство с его аппаратом, государственными органами и чиновниками. При этом Локк выступил против утверждений Гоббса об абсолютном господстве над своими подданными созданного на основе общественного договора государства. Граждане в таком государстве вовсе не бесправны. Государство же создается ими для того, чтобы защищать их естественные права и свободы. Они уполномочивают государство создавать законы, которые отвечали бы общему благу и защищали интересы каждого человека. В свою очередь граждане обязуются нести перед государством разного рода повинности и обеспечивать его существование. В этом заключается важнейшее положение общественного договора, на основе которого учреждается государство.

Все это «переносит людей из естественного состояния в государство». Решение же человека подчиняться законам гражданского или политического общества, способствовать их исполнению делает его «членом государства».

К тому же государству дается право применять силу для исполнения принимаемых законов. Но само государство обязано следовать Его Величеству Закону, ибо оно не должно поглощать права и свободы граждан. Локк неоднократно высказывал идею верховенства Закона в политической жизни общества и государства, которая впоследствии была сформулирована как идея правового государства.

Локк выделяет такие формы государства, как *демократия* (власть большинства), *олигархия* (власть нескольких избранных лиц и их наследников или преемников) и *монархия* (власть одного лица). При этом он выступал против абсолютной монархии, сторонником которой был Гоббс, обосновывал преимущества конституционной парламентской монархии, сочетающей, по его мнению, черты традиционной монархии и республики

(конституционные ограничения власти монарха, функционирование парламента, обеспечение конституционных прав граждан и т.д.).

Немаловажное значение придавал Локк осуществлению принципа разделения властей на законодательную, исполнительную и федеративную. Высшей из них является законодательная власть, которая определяет «как должна быть употреблена сила государства для сохранения сообщества и его членов». Исполнительная власть обязана исполнять законы. Она является «подчиненной и подотчетной законодательной власти и может быть по желанию изменена и смещена». Федеративная власть должна заниматься внешними сношениями данного государства и обеспечением его внешней безопасности.

Важно отметить, что, по Локку, источником политической власти в стране и ее верховным сувереном является не правительство, а нация, народ. И народ может сместить правительство, если оно не обеспечивает должного исполнения законов и его конституционных прав.

В учении Локка о политической жизни общества, осуществлении в нем властных отношений, функционировании государства доминируют *идея свободы* и решение связанных с ней проблем. Не только «в естественном», но и «в общественном» состоянии «свобода является основанием всего остального», – утверждал он.

Идеи либерализма Джона Локка, его учение о свободе, равенстве и правах личности, в том числе о ее неотчуждаемых правах на жизнь, свободу и собственность, а также о свободе совести и конституционных принципах существования государства оказали сильное влияние на сознание многих мыслителей и государственных деятелей стран Западной Европы и США. Эти идеи были воплощены в деятельности соответствующих институтов буржуазных государств.

Знакомясь с работами французских просветителей XVII в., мы еще раз убеждаемся в том, как динамично от одной исторической эпохи к другой развивается политическая мысль. Вбирая в себя достижения мыслителей предыдущих эпох и тем самым демонстрируя историческую преемственность в своем развитии, политическая мысль XVIII в. в лице ее лучших представителей набрала новую высоту, с которой различные явления политической жизни общества обзревались шире и осмысливались глубже.

Здесь мы остановимся на работах Монтескье и Руссо, в которых более полно выражена политическая проблематика учений французских просветителей. В своих работах, они в той или иной степени, исходят из весьма популярных в XVII в теорий естественного права и общественного договора. При этом они демонстрируют творческое восприятие данных теорий и развивают их применительно к новым историческим условиям. В то же время, они вводят новую политическую проблематику, ставят и решают новые вопросы.

Шарль Луи Монтескье (1689–1755 гг.) в ряде своих трудов продолжил разработку проблем буржуазного либерализма, начатую Джоном Локком. Однако он обосновывал необходимость политической и иной свободы не только для класса предпринимателей, что было больше характерно для Локка, а для всего народа. Так что его взгляды с большим основанием можно характеризовать как либерально-демократические. Объектом его беспощадной критики стал французский феодальный абсолютизм.

В «Персидских письмах» Монтескье словами путешественника по Европе перса высказывает мысль о том, что деспотия французского абсолютизма является более жестокой, чем восточная деспотия. В другой работе, «Размышление причинах величия и падения римлян», он показывает на примере римской истории, что только там, где граждане свободны и независимы, где господствуют республиканские нравы, общество в состоянии развиваться. В странах, где граждане отказываются от свободы мысли и становятся на путь рабства, государство теряет величие и, в конечном счете, терпит поражение от внутренних и внешних врагов.

В фундаментальном труде «О духе законов», который сначала был переведен на русский язык под названием «О разуме законов» (СПб., 1801), Монтескье всесторонне обосновал роль права и законодательства в регулировании различных общественных отношений между людьми и в функционировании государства. Подобно другим просветителям XVIII в. он выразил «веру во всемогущество прогрессивного законодательства». В духе высказывания другого французского просветителя – Гельвеция – о том, что «законы делаю все», Монтескье исследовал влияние законодательства буквально на все стороны жизни общества.

Он пытался раскрыть сущность законов развития общества, их зависимость от природных и социальных условий. В частности, он считал, что географическая среда и климат в значительной степени определяют политическую жизнь страны, государственный строй и характер законодательства.

С другой стороны, Монтескье показал влияние на политическую жизнь общества социальных факторов, в том числе социального состава населения, образа жизни и культуры того или иного народа, его нравственных и религиозных традиций и т.д.

Обращают на себя внимание многие четкие и содержательные формулировки Монтескье, выражающие природу различных форм государственного правления, в том числе демократии, аристократии и монархии, их основные особенности, раскрывающие источники политической власти, сущность гражданских прав и свобод, проблемы социального равенства, принципы и механизмы функционирования государства.

Монтескье высоко оценивал принципы демократии, в которой «власть принадлежит всему народу». Он считал, что основным «двигателем»

народного государства выступает добродетель. При народном направлении «лицо заставляющее исполнять законы, чувствует, что само подчинено им и само несет ответственность за их исполнение». Идея верховенства закона выражена здесь вполне определенно, как и во многих других рассуждениях Монтескье. Он, как и Джон Локк, стоял у истоков развития учения о правовом государстве.

Примечательно следующее рассуждение Монтескье: «Если законы перестают соблюдаться в народно государстве, то оно уже погибло, так как причина этого зла может быть только в испорченности самой республики».

Это звучит весьма актуально и в начале нынешнего столетия. Подлинно народное или истинно демократическое государство может успешно функционировать только при соблюдении демократически принятых законов, проявлении высоких нравственных качеств государственных служащих и всех граждан, наличие их политической ответственности перед обществом и государством. Политика здесь не может выступать вне морали и закона, игнорировать их. Иначе происходят распад и гибель государства.

Монтескье считал, что государство должно воспитывать граждан, прежде всего молодое поколение, в духе понимания законов и готовности исполнять их. В этом заключается одно из основных условий жизнеспособности государства. По его мнению, законодатель должен исходить из любви к своему отечеству, защищать его. Правовое и нравственное сознание тесно взаимосвязаны.

«Любовь к отечеству порождает добрые нравы, а добрые нравы порождают любовь к отечеству», – писал Монтескье. Как видим, патриотизм признается им в качестве важной духовной ценности, с позиции которой он осмысливает проблемы политики и права.

Представляет интерес учение Монтескье о гражданской и политической свободах личности, о роли законов в их обеспечении. Он исходил из того, что «свобода есть право делать то, что дозволено законом». В другой связи он заявлял, что свобода гражданина «заключается в безопасности или в уверенности гражданина в своей безопасности». И еще: «Для того чтобы пользоваться свободой, надо, чтобы каждый мог говорить то, что он думает». Это же нужно и для того, чтобы «сохранить свободу».

В этих и других рассуждениях Монтескье отражены важные социально-политические, правовые и морально-психологические грани свободы, которые он исследовал. Он утверждал, что народ, испытавши свободу, будет стараться сохранить и защитить ее, так как это отвечает интересам его полноценного существования и развития. Такой народ не позволит, чтобы его могли вовлечь «в дела, противные его истинным интересам». Все эти положения выступают как важные стороны концепции демократического либерализма Монтескье, его учения о гражданских и политических правах и свободах личности.

С позиций данного либерализма он решал и проблему разделения властей на законодательную, исполнительную, и судебную. Он исходил из того, что эти власти должны обладать необходимой самостоятельностью и активно взаимодействовать между собой, дополняют и уравнивают друг друга. Только в этом случае будут созданы условия для осуществления политических и гражданских свобод.

Обоснования Монтескье идеи разделения властей заслуживают того, чтобы привести их дословно: «Если власть законодательная и исполнительная будут соединены в одном лице или учреждении, то свободы не будет, так как можно опасаться, что этот монарх или сенат станет создавать тиранические законы для того, чтобы так же тиранически применять их.

Не будет свободы и в том случае, если судебная власть не отделена от власти законодательной и исполнительной. Если она соединена с законодательной властью, то жизнь и свобода граждан окажутся во власти произвола, ибо судья будет законодателем. Если судебная власть соединена с исполнительной, то судья получает возможность стать угнетателем».

Теория разделения властей, как и другие положения политико-правового учения Монтескье, в том числе изложенные выше, оказали серьезное влияние на развитие политической мысли XVIII и следующих веков. Не потеряли, они своей актуальности, и по сей день.

Существенную роль в развитие революционно-демократического сознания народа Франции и других стран сыграло учение **Жана Жака Руссо** (1712–1778 гг.). Он подверг основательной критике ценности так называемого цивилизационного общества, присущие ему глубокие социальные противоречия и, по сути, обосновал право народов на свержение абсолютистских режимов.

В своем учении Руссо выступил как глубокий и последовательный мыслитель. Он стремился воссоздать наиболее важные вехи развития общества и в свете такого исторического анализа рассмотреть основные проблемы современного ему общества. Он дал свое толкование теориям естественного права и общественного договора, по-своему обосновал причины социального неравенства между людьми, подверг острой критике противоречия существующего общества, царящие в нем порядки. Его социально-политические взгляды выражены главным образом в трудах «Об естественном состоянии», «О причинах неравенства», «Общественный договор», «Исповедь».

Как и его предшественники Т. Гоббс и Дж. Локк, Ж. Ж. Руссо рисует некую картину естественного состояния общества. Однако дает принципиально иное толкование жизни людей в их естественном, «догосударственном» состоянии, чем то, которое предложил Гоббс.

Подобно Локку, Руссо считал, что «человек по природе своей вовсе не зол, как предполагал Гоббс», что «в глубине человеческой души заложена жалость», которая порождает милосердие, великодушие, человечность.

Жалость есть « первый порыв души». Смирняя самолюбие людей, она способствует сохранению человеческого рода.

Руссо указывал на «первобытную простоту людей», проявляющуюся в их естественном состоянии. Не испорченная «никакими цивилизациями», она способствует развитию добродетели и вызывает равнодушие ко всему, что недостойно наполняет сердце человека и неспособно сделать его лучше. «Тихая и блаженная простота не нуждается в лживом и пустом удовольствии». По мнению Руссо, присущая естественному состоянию людей гармония в их отношениях друг к другу нарушается появлением неравенства. Речь идет о двух родах неравенства между людьми – *физическом*, связанном с различными способностями людей, и *моральном, или политическом*, проявляющемся в их отношениях друг к другу.

Это последнее есть по сути дела социальное неравенство, появившееся в результате частной собственности на землю и другие средства производства. Утверждая это, Руссо обращает внимание на роль субъективного фактора в деятельности людей, т.е. на их сознание и волевые качества. Образно выражая свои мысли. Он рисует следующую картину возникновения частной собственности на землю. Один человек огородил участок земли и сказал: «Это мое». И нашел простодушных людей, которые ему поверили. С этих пор он стал пользоваться данным участком земли как своим. Так возникла частная собственность, породившая в свою очередь социальное неравенство и вражду людей. И Руссо восклицает: « От скольких преступлений, войн и убийств, от скольких бедствий и ужасов избавил бы род человеческий тот, кто, выдернув колья и засыпав ров, крикнул бы своим ближним: «Не слушайте лучше этого обманщика, вы погибли, если способны забыть, что плоды земные принадлежат всем, а земля никому».

Руссо считал, что социальное неравенство противно естественному праву, «поскольку оно не совпадает с неравенством физическим». В результате получается, что « глупец руководит мудрецом», горсть людей утопает в роскоши, тогда как огромное большинство народа нуждается в самом необходимом.

Вершиной теоретического творчества Руссо явилось его *учение об общественном договоре*. Он отверг такое понимание общественного договора, согласно которому народ передает свои права правительству, которое затем осуществляет власть от имени народа и *над народом, над всеми гражданами государства*. Подобные взгляды выражали, как говорилось выше, Г. Гроций, Т. Гоббс и отчасти Дж. Локк. Для Руссо такой подход неприемлем.

Он считал возможным заключение *между представителями самого народа* такого договора, при котором каждый гражданин оставался бы свободным и пользовался соответствующими политическими правами. Он так сформулировал суть общественного договора и его основную задачу:

«Найти такую форму ассоциации или общественного соединения, которая защищала и охраняла бы всей общей силой личность и имущество каждого члена и благодаря которой всякий, соединяясь со всеми, повиновался бы только себе и оставался так же свободным, как и прежде».

Объединившись на основе общественного договора, люди выступают как единое « политическое целое» с их «общей волей». Это не лишает их свободы и не мешает реализовать их личные интересы, если они не наносят вред интересам других людей. Однако с этого момента появляются их общие интересы, выступающие одновременно как интересы каждого из них. Это *общие интересы* того « политического целого» или *государства*, которое представляет собой весь народ, обладает всей полнотой власти и тем самым выступает как «верховный суверен». Таким образом, Руссо пришел к *идее народного суверенитета*, выражающей полноту народовластия и получившей глубокое обоснование в его работе «Общественный договор».

По утверждению Руссо, народный суверенитет, проявляющийся как « верховная власть» народного государства, «никогда не может отчуждаться». Поэтому данный суверен, или народное государство, «может быть представлен только самим собою». Государство решает все вопросы, касающиеся жизни его граждан, их защиты от внутренних и внешних посягательств.

Руссо подробно анализирует принципы и механизмы функционирования государства и взаимоотношений граждан, устанавливаемые на основе общественного договора. Он рассматривает вопросы о владении землей, о законах и законотворческой деятельности государства, о правительстве, о взаимоотношении законодательной и исполнительной властей, о формах государственного правления, о способах предупредить узурпацию власти, о неразрушимости и неделимости общей воли, о выборах, голосовании, диктатуре и др.

Все эти вопросы рассматривались им под углом зрения совершенствования государственного управления делами общества, расширения гражданских прав и свобод каждого человека. Речь шла о компенсации имеющегося экономического неравенства политическим равенством и равенством всех перед законом народной власти. Такого рода равенство толковалось Руссо как главный принцип организации жизни людей на основе общественного договора. Одно из важнейших последствий практической реализации данного принципа заключается в том, что « теряя естественную свободу», человек «выигрывает свободу гражданскую». А это, по мнению Руссо, является основополагающим условием существования людей в обществе. Философские и политические взгляды Ж.Ж. Руссо оказали глубокое влияние на умы людей разных стран, и прежде всего Франции. Благодаря его трудам стало более понятным для широких слоев общества демократическое содержание учения об общественном договоре.

Толкование им проблем свободы и прав человека, социального равноправия и равенства послужило отправной точкой для целого ряда положений Декларации прав человека и гражданина 1789 г. – политического манифеста Великой французской революции.

Политические взгляды американских просветителей представляют собой яркую страницу в истории передовой общественной мысли. Они формировались под непосредственным воздействием борьбы колониальной Америки против английского владычества, которую не без оснований называют революционно – освободительной войны (1775-1783 гг.). Некоторые из просветителей были ее участниками, более того, возглавляли и направляли ее, стояли у истоков образования такого государства, как Соединенные Штаты Америки. Так, А. Гамильтон был секретарем у Дж. Вашингтона во время войны за независимость и министром финансов в его правительстве, когда Дж. Вашингтон стал первым президентом США. Дж. Адамс, Т. Джефферсон и Дж. Мэдисон были соответственно вторым, третьим и четвертым президентами этой страны. Б. Франклин – один из авторов Декларации независимости и Конституции США, будучи крупным ученым-естествоиспытателем, в течение ряда лет находился на государственной и дипломатической службе.

Политические взгляды этих просветителей органически сливались с практикой их собственной политической деятельности, обогащались этой практикой и реализовались на ее основе. Они были воплощены в основополагающих документах становления и развития государства США.

Теоретическими предпосылками их политических взглядов были главным образом учения английского буржуазного либерализма и французского просвещения, концепции классического республиканизма и некоторые положения христианской этики.

Остановимся на характеристике взглядов тех американских просветителей, которые внесли наибольший вклад в осмысление проблем политической жизни общества, государства, гражданских прав и свобод личности, социального равенства, политического равноправия и т.д.

Среди них видное место принадлежит политическим воззрениям **Томаса Джефферсона** (1743-1826 гг.). Они были выражены в содержании так называемой декларации независимости 1776 г., главным автором которой был Джефферсон. В Декларации провозглашено начало существования США как самостоятельного и независимого государства и изложены принципы, на которых оно строилось. В частности, дано обоснование принципов взаимоотношений между людьми в новом государстве, гражданских прав и свобод личности, проблем социального равенства. В Декларации сказано: «Мы считаем очевидными следующие истины: все люди сотворены равными, и все они одарены своим Создателем очевидными (прирожденными и неотчуждаемыми) правами, к числу которых принадлежит жизнь, свобода и стремление к счастью».

В отношении Джефферсона к проблемам равенства людей и их неотчуждаемых прав на жизнь и свободу видно влияние идей либерализма английского мыслителя Дж. Локка, в том числе толкования им теории естественного права.

Однако, есть расхождения в понимании права собственности, которое Локк относил к естественным и неотчуждаемым правам человека. По мнению Джефферсона, право собственности относится, скорее, не к естественным, а к устанавливаемым в обществе самими людьми. В этом его взгляды близки к изложенным выше взглядам Ж.Ж. Руссо. В то же время в Декларации говорится о стремлении человека к счастью как о важнейшей морально-психологической установке его существования в обществе. В этом видно влияние на политическое воззрение Джефферсона соответствующих положений христианской этики. Последняя оказала существенное влияние на всю систему политических воззрений Джефферсона. Это видно и из приведенных выше положений Декларации, касающихся равенства людей и их неотчуждаемых прав.

Джефферсон придавал большое значение также «теории морального чувства», согласно которой такое «чувство», как «нравственный инстинкт», присуще всем нормальным людям. Оно помогает человеку сделать правильный выбор на основе внутреннего, нередко интуитивного, ощущения добра и зла, понять другого человека, сочувствовать его страданиям и радоваться его счастью. Это способствует установлению гуманных и справедливых отношений между людьми. По мнению Джефферсона, гуманистические установки в деятельности и поведении людей должны стать важным фактором политических отношений между ними.

Джефферсон постоянно подчеркивал, что человек – не только природное, но и общественное существо. Поэтому многие его потребности могут быть удовлетворены только в его общении с другими людьми. Это особенно касается политического общения людей по поводу осуществления их политических прав и свобод. Значит нужно, чтобы политическое общение отвечало интересам всех людей, а это возможно лишь на основе справедливости. Джефферсон утверждал, что никакое общение нельзя поддерживать без «чувства справедливости» и что необходимо постоянно улучшать условия жизни каждого человека как существа общественного, а значит и условия совместной жизни людей. Эти его взгляды не укладывались в концепцию локковского либерализма, согласно которой человек является независимым и во многом самостоятельным по отношению к обществу существом, всегда стремящимся к личной свободе.

Лучшей формой государственного устройства Джефферсона считал *демократическую республику* как выражение подлинного народовластия, с присущими ей политическими институтами, посредством которых защищаются и реализуются политические права и свободы граждан. Его представления о такого рода республике формировались на основе учения о так

называемом классическом республиканизме, которого придерживались некоторые американские просветители.

Это учение обосновывало сущность подлинного республиканского государства, его классические непреходящие свойства, доказывало его соответствие природе человека. Поскольку человек есть «существо политическое», то, по мнению авторов этого учения, каждый экономически независимый гражданин должен принимать участие в управлении обществом. Этим он поддерживает существование республики, основная задача которой – творить добро, создавать необходимые условия для счастья людей. Подобная трактовка также расходится с либерализмом Локка, ибо вопреки его учению предполагает, что ради поддержания «добродетельной республики» граждане должны быть готовы жертвовать в той, или иной степени своими личными интересами.

В конечном счете, Джефферсон «сочетает либерализм и республиканизм», права и свободы личности и демократическую республику, которая видит свою основную задачу в обеспечении этих прав и свобод и в свою очередь нуждается в поддержке граждан.

Творчески применительно к американской действительности своего времени Джефферсон толковал теории естественного права и общественного договора. Он отвергал трактовку общественного договора как договора между правителями и народом. По его мнению, речь может идти только об общественном договоре всех граждан между собой, в котором выражено *волеизъявление всего народа*. Именно эти идеи положены в основу написанной им Декларации независимости 1776 г. В таком подходе видно влияние идей Ж.Ж. Руссо о государстве, устанавливаемом на основе взаимного договора всех граждан, и о народном суверенитете.

Практическая направленность политических идей Джефферсона, как и некоторых других американских просветителей и государственных деятелей, проявилась, в частности, в том, что в их концепциях понятие «общественный договор» со временем уступило место понятию «конституция», которая рассматривается ими как конкретно-политическое и правовое выражение общественного договора. Джефферсон считал, что конституция может приниматься только на основе прямого волеизъявления избирателей. Он был сторонником всеобщего избирательного права для мужчин. Джефферсон стремился построить в Америке новую республику – классическую демократию, в которой полностью соблюдались бы права человека. В том числе право на жизнь, свободу, собственность, на участие в политической жизни общества и осуществление власти в местных и федеральных органах республики. Он выступал за религиозную свободу и отделение церкви от государства, за полное политическое равенство и разделение властей.

Все это рассматривалось Джефферсоном как основополагающие принципы функционирования демократической республики США. Особой зна-

чение придавал он окружной демократии, подчеркивал ее преимущества, обосновывал принципы взаимодействия местных и центральных органов федерации. Он указывал на необходимость постоянного совершенствования работы этих органов и самой Конституции в соответствии с требованиями времени.

Наконец, нельзя не сказать о том. Что Джефферсоном было обосновано право народа на реформирование государственной власти и даже на ее «революционное ниспровержение», если эта власть действует вопреки интересам народа, узурпирует права и свободы человека. Это нашло отражение и в Декларации независимости, в которой сказано, что если данное правительство становится губительным для существования демократических прав и свобод граждан, то народ имеет право изменить или уничтожить это правительство и учредить новое. Это право особенно усиливается, если народ рискует попасть во власть неограниченного деспотизма.

Большое влияние на умы людей оказали взгляды видного представителя демократического направления американского просвещения **Томаса Пейна** (1737-1809 гг.). В памфлете «Здравый смысл» он еще до Вашингтона и Джефферсона провозгласил и обосновал лозунги борьбы за американскую независимость и сам был активным участником войны за независимость и Французской революции. В Памфлете «Права человека» Пейн более подробно изложил свои политические взгляды, прежде всего на права и человека и его гражданские свободы. При этом толкование им теорий естественного права и общественного договора дается в свете революционных идей буржуазной демократии, в чем явно обнаруживается влияние на него учения Ж.Ж. Руссо. Как и другие, демократически настроенные идеологи американской освободительной борьбы, Т. Пейн настаивал на том, чтобы политические, юридические и духовные права были в равной степени гарантированы всем гражданам США независимо от их имущественного положения, профессиональных занятий, вероисповедания, выступал за предоставление избирательного права как все мужчинам, так и женщинам. Он блестяще опровергал своих противников, выступавших против демократизации принципов политической жизни общества и функционирования политических институтов.

Т. Пейн не питал особых симпатий по отношению к государству, рассматривал его как орган, закрепляющий социальное неравенство и подавляющий гражданские права и свободы личности.

И если уж люди вынуждены сохранять государство ради обеспечения порядка в обществе и защиты его от внешних врагов, то необходимо максимально контролировать деятельность его органов, ограничивать их возможности воздействовать на законно осуществляемые права граждан, тем более возможности вмешательства в их личную жизнь.

Подобно другим просветителям и политикам США, Пейн придавал решающее значение соблюдению конституции. В работе «Права человека»

он охарактеризовал конституцию как «свод положений, на который можно ссылаться, цитируя статью за статьей». Он писал, что на принципах конституции должны основываться государственная власть, ее структура и полномочия; способ избрания и продолжительность деятельности парламента; полномочия исполнительной власти, – все то, что касается «организации гражданского правления в обществе и государстве». Единственным источником конституции Пейн признавал «народную волю». В то же время Т. Пейн не видел несправедливости в существовании имущественных различий граждан. А «основополагающим принципом свободы» считал обеспечение политического и правового равенства граждан. Характерно, что, признавая ранее «право народа на политическую революцию», Пейн, как и некоторые другие умеренные идеологии, отошел затем от признания этого права. Отождествляя республиканский строй с народовластием, он заявлял, что насильственное свержение правительства означало бы ликвидацию народовластия.

Ярким выразителем другого направления американской общественно-политической жизни XVIII в. был **Александр Гамильтон** (1757-1804 гг.). Он выражал экономические и политические интересы не широких демократических масс, как Т. Пейн и Т. Джефферсон, а узкого слоя торговой и промышленной буржуазии. Он обосновывал необходимость развития капитализма в США и всячески поддерживал представителей крупного капитала.

А. Гамильтон рассматривал общество как арену столкновения интересов различных классов и социальных групп. В этой борьбе побеждает тот, у кого богатство, деньги, этим завоевывается и политическая власть. Социальное неравенство он характеризовал как естественное и необходимое, которое требует соответствующей формы государственного устройства. Государство, по Гамильтону, должно защищать и укреплять, прежде всего, власть богатых людей, которые призваны играть главную роль в обществе. Развивать его экономику и культуру и могут содержать само государство.

Исходя из подобных социально – политических взглядов, Гамильтон делил американцев на «меньшинство» и «большинство» и открыто провозглашал, что государство должно создаваться меньшинством, управляться им и служить его интересам. Он ратовал за сотрудничество государства с торгово-финансовыми кругами США.

При этом он всячески обосновывал необходимость создания сильного федеративного государства с сосредоточением большой власти у федеральных органов. Именно принципы федерализма были закреплены в Конституции США 1787 г., получили в ней силу закона. Гамильтону вместе с Дж. Мэдисоном, которого называют отцом этой Конституции, и другими сторонниками сильной федерации пришлось отстаивать положения Конституции в острой борьбе со сторонниками конфедерации, выступавшими

против сильной власти центра за расширение прав штатов. В этой борьбе Гамильтон проявил незаурядные способности идеолога, оратора и дипломата. Победили в ней сторонники федерации. Гамильтон во главе партии федералистов получил вместе со своими сторонниками возможность воплотить свои идеи в жизнь. Главными из них были идеи защиты частной собственности, государственного содействия развитию банковского, промышленного и торгового капитала. Будучи министром финансов в правительстве Вашингтона, он многое сделал для практического осуществления этих идей. При этом он старался убедить широкую общественность США в правильности курса на развитие капитализма и строительства сильного федеративного государства. Талантливые политики Александр Гамильтон и Джеймс Мэдисон вместе с опытным юристом Джоном Джеем опубликовали в период с октября 1787 по май 1788 гг. 85 статей типа политических эссе, составивших сборник под названием «Федералист». В этих статьях, они обосновали указанные выше и другие идеи, в том числе: о регулировании социально – классовых отношений в духе сочетания интересов различных социальных групп; о защите прав и свобод личности, прежде всего личности предпринимателя; о разделении властей на законодательную, исполнительную и судебную и внедрении в механизм государства системы законодательных сдержек и противовесов; об усилении власти президента и т.д. Все это характеризовалось ими как новое слово в политической науке, имеющее практическое значение для развития политической жизни общества и нового государственного строя США. Политические взгляды Джефферсона, Пейна, Гамильтона и других американских просветителей XVIII в. при всем их сходстве и различии оказали серьезное воздействие на развитие политического сознания американского общества и решение практических проблем становления государственности США.

Политическая мысль XIX в. в Европе продолжала развивать сложившиеся ранее направления и традиции, в том числе традиции локковского либерализма, учение о республике и роли законов в жизни общества Ш.Л. Монтескье, а также учение об общественном договоре, чаще всего в его толковании Ж.Ж. Руссо. В то же время появились новые направления, отразившие реалии своего времени и обосновавшие свои способы совершенствования политической жизни общества и деятельности государства.

Одному из таких направлений положил начало английский мыслитель, философ. Юрист и экономист **Иеремия Бентам** (1748-1832 гг.). Это теория утилитаризма вообще и *политического утилитаризма* частности. В центре этой теории находится понятие «пользы», под которой Бентам понимал свойство того или иного предмета приносить человеку благодеяние, выгоду, удовольствие, добро и счастье или предупреждать вред, страдания, зло и несчастье. Из этого перечня он выделил два исходных чувства – удовольствие и страдание – и назвал их «верховными властителями»,

управляющими поведением каждого человека. По Бентаму, для человека совершенно естественно стремление получать удовольствие и избегать страданий, т.е. действовать с пользой для своего существования во всех областях жизни – политической, экономической, духовной и т.д.

Он исходил из того, что истинным, т.е. объективно заданным и жизненно обоснованным в отношениях между людьми, является только принцип пользы. Любые другие принципы, по его мнению, ложны.

На основе подробного анализа принципа пользы Бентам попытался создать более обоснованную, отвечающую реальному положению вещей систему права. Этому он посвятил свои фундаментальные труды «Введение в основания нравственности и законодательства», «Принципы законодательства» и некоторое другие. Его «реалистическая концепция права» базировалась на его же учении о реальных интересах людей. Содержанием их интересов объявляется все та же польза в ее различных проявлениях. Тот или иной интерес выступает как основа соответствующей правовой нормы. Совокупность же интересов людей предстает как основа действующего в обществе права. Такова утилитаристская концепция права И. Бентама. Она отвергает теорию естественного права, истолковывая действующее право и законодательство как производные от интересов людей. И. Бентам обращал внимание на то, что люди не всегда осознают свои собственные интересы. В других случаях, осознавая свои каждодневные экономические интересы, они нередко не осознают свои интересы как представителей определенных социальных групп и общества. Поэтому они и не задумываются об этих общих интересах, выступающих одновременно как интересы каждого из них. И хотя для Бентама на первом плане стоял отдельный человек с его личными интересами, он считал, что предпосылкой реализации многих из этих интересов является реализация их общих интересов как представителей соответствующих социальных групп и общества.

Поэтому неизбежно встает вопрос о сочетании личных интересов людей с интересами людей с интересами социальных групп и всего общества. Данный принцип и лег в основу разрабатываемой Бентамом системы права и законодательства. Он много раз повторял, что целью законодательства является достижение «общего блага», с которым связано благо многих отдельных людей. «Возможно большее счастье возможно большего количества членов государства», – так сформулировал Бентам основную цель законодательства и деятельности государства. Такова была и главная установка его «деонтологии», или учения о морали.

Благополучие и счастье человека, по Бентаму, совсем не исключают его богатства, нажитого честно и законно. Он высказывался против абсолютного равенства в области имущественных отношений, защищал частную собственность. Абсолютное равенство недостижимо, однако достижимо равенство относительное. И Бентам защищает это «относительное

равенство», которое, по его мнению, «дает в стране». «Чем равномернее распределение богатства, тем больше общая сумма счастья», – считал он.

Таков один из основных принципов уравнилельной утилитаристской теории равенства Иеремии Бентама. Как показала практика общественного развития, эта теория не оказалась ни истинной, ни полезной. Уравнилельное распределение не стимулировало сколько-нибудь существенно развитие производства и лишь уравнивало людей на уровне бедности. При этом оставались не востребованными многие творческие способности человека.

Бентам ставил проблему безопасности существования личности в обществе, характеризуя ее как основу цивилизации и всякого общежития. Он подчеркивал, что безопасность личности должна обеспечиваться исполнением государственных законов, активной деятельностью государства. Именно оно должно обеспечивать защиту политических прав и свобод личности, «ее существование, довольство и счастье». Бентам всесторонне обосновал роль в этом конституционного права. Из «умеренного демократа», готового на известные компромиссы с монархией и аристократией, Бентам постепенно превратился в «демократа непримиримого, не терпящего никаких ограничений демократического принципа». По предложению некоторых вождей Французской революции он изложил свои взгляды на структуре парламента, принципы и наиболее эффективную процедуру его работы. Этому посвящен его блестящий труд «О тактике законодательных собраний» (1791 г.). Бентам исходил из того, что парламент как орган народной власти должен быть по возможности простым по своей структуре, составу депутатов. А также по процедуре обсуждения и принятия законодательных актов. Но самое главное – парламент должен иметь «наибольшее количество точек соприкосновения с народом» и выражать его интересы.

Бентам решительно выступал за установление возможно большего контроля со стороны народа за деятельностью парламента, за широкую гласность в освещении его работы. Он писал, что гласность «удерживает членов собрания в границах долга», обеспечивает «контроль публики» за его работой. Это первое, по его словам, преимущество гласности. И он указывал еще на три ее преимущества: она гарантирует доверие народа и его согласие на законодательные мероприятия; дает возможность избирателям действовать сознательно; позволяет собранию пользоваться знаниями всего общества. И. Бентам не поддерживал идею деления парламента на две палаты, при котором «вопрос, принятый даже единогласно в одной палате, может быть отвергнут большинством одного голоса в другой». Более того, возникнут противоречия и даже ссоры между палатами, замедлится прохождение в парламенте законодательных актов, что нанесет вред его деятельности и интересам народа. К тому же более сложный парламент и его аппарат будут и более дорогостоящими. Кроме

того, Бентам обосновал положения о несовместимости деятельности одновременно в качестве депутата и чиновника исполнительной власти, а также о периодических выборах в парламент, что должно обеспечить приток в него свежих сил и препятствовать тому, чтобы депутаты превращались в чиновников и бюрократов.

Бентам выступал за установление всеобщего избирательного права. Особое место в труде Бентама отводится «президенту собрания». По мнению Бентама, президент должен быть единым, постоянным и «всегда подчиняться собранию». Он не должен исполнять никаких других обязанностей, кроме свойственных своей должности. Президент избирается собранием и сменяется им. В ряде глав указанной работы Бентама подробно рассматриваются и сегодня не потерявшие своей актуальности организационные и процедурные вопросы работы законодательного собрания, в том числе: о прениях (свободных и ограниченных); о трех чтениях законопроектов, т.е. троекратном их обсуждении; о поправках (отменяющих, дополняющих, заменяющих и др.); о голосовании (открытом и закрытом); о комитетах собрания; о кворуме, т.е. установлении числа депутатов, требуемого для признания правомочности собрания, а также некоторые другие вопросы. Следует по достоинству оценить вклад Бентама в теорию и практику буржуазного парламентаризма на заре его становления и в целом в развитие политической и правовой мысли своего времени.

Существенный вклад в развитие политической науки XIX в. внес французский ученый **Алексис Токвиль** (1805-1859 гг.). Он известен как крупный теоретик *либеральной демократии*. Его взгляды сформировались под влиянием глубокого изучения им опыта французской политической истории и развития государственности США в конце XVIII и первой половине XIX вв. В результате появились его труды «О демократии в Америке» и «Старый порядок и революция». А. Токвиль глубоко исследовал Французскую революцию 1789 г. и последующую за ней историю Франции. Он характеризовал эту революцию как «социальную и политическую», которая была способна, свергнув монархию, привести к созданию демократической республики. Однако «этого сразу не случилось». Токвиль пытался осмыслить причины данного обстоятельства, а также «общие свойства» и значение этой революции. В фундаментальном труде «О демократии Америкой» он всесторонне анализирует политическую жизнь молодой буржуазной республики США, механизм функционирования американской демократии. Ее основные достоинства Токвиль увидел в решении проблем равенства и свободы граждан, которое определяет содержание всей политической жизни общества и обеспечивается деятельностью различных политических и правовых учреждений. В этом он видел «образ самой демократии», отправную точку ее подлинного существования.

По признанию Токвиля, «его самая прекрасная мечта относительно политической жизни» заключается в восстановлении духа свободы и

религии. В США он нашел осуществление этой мечты. Он высоко оценивал роль протестантской религии в становлении свободы и демократии в этой стране: «Через протестантизм и в протестантизме развивалась свобода Нового Света, это он парил над судьбами молодой демократии». Согласование между политикой и религией, «раз установленное, продолжало существовать».

Особенно подчеркивал Токвиль значение сочетания политического и правового равенства людей и их свобод. Если при этом их гражданские и политические права и свободы обеспечиваются законом и деятельностью государства, то это и есть настоящая демократия. Таковы исходные положения его теории либеральной демократии. Обоснование в ее рамках роли закона в регулировании политических, экономических и других отношений между людьми выражает идеи правового государства.

Защита свободы и равенства людей характеризовалась Токвилем как основная цель демократии, реализующей «принцип верховной власти народа». При необходимости эта власть должна быть достаточно сильной и воплощаться в деятельности столь же сильного государства. Последнее защищает общие интересы нации и создает условия для осуществления интересов различных социальных слоев и отдельных граждан.

Важное место в работе Токвиля отводится анализу проблемы разделения властей. Он высоко оценивал механизм осуществления этого принципа США, выделяя при этом роль судебной власти. Считал, что в США «судья есть одна политической властью». Значительное влияние американских судей на политическую жизнь общества Токвиль объяснил, в частности, тем, что «... американцы признали за судьями право основывать свои решения больше на Конституции, чем на законах... Они дозволили им не применять тех законов, которые будут им казаться противными Конституции».

Высокое место в государственной иерархии США занимает Верховный суд. Токвиль считал это важным для реального обеспечения принципов демократии. Он подчеркивал, что без этого Конституция США была бы мертва. В самом деле, к «союзным судьям» обращается исполнительная власть, защищаясь от вмешательства законодательного собрания, и законодательная власть, защищаясь против мероприятий исполнительной власти. Союз – чтобы заставить штаты повиноваться ему, штаты – чтобы устранить излишние притязания союза; общие интересы, вступая в борьбу с частными; консервативные взгляды, противодействуя демократическому непостоянству. Власть этих судей чрезвычайно велика, но это есть власть, основанная на общественном мнении. Они всемогущи, пока народ соглашается повиноваться закону.

Вместе с тем, Токвиль говорил и о недостатках функционирования американской демократии. Основные из них он сводил к следующим: при власти большинства не всегда бывает защищено меньшинство; чрезмерные

государственные расходы, которые демократия охотно выплачивает с помощью богатых; разросшийся государственный аппарат, прежде всего аппарат исполнительной власти; неустойчивость законодательства из-за ее смены с каждым новым президентом; лихоимство чиновников и т.д. Однако, несмотря на отмеченные им недостатки демократии, Токвиль всецело выступал за сохранение ее как формы государственного устройства и государственного правления, ибо только демократия, считал он, отвечает подлинным интересам большинства членов общества, его различных слоев. При этом Токвиль отмечал решающую роль Конституции США в обеспечении существования демократии, деятельности всех ее политических и правовых институтов. «В Америке Конституция есть источник всякой власти», – писал он. Она господствует над законодателями так же, как и над простыми гражданами. Она есть первенствующий закон и не может быть отменена никакими законами.

И сегодня вопрос о роли конституции в политической и правовой жизни общества и ее соблюдении гражданами и правителями любой страны звучит весьма актуально. Токвиль считал вполне удачным установленный Конституцией США способ регулирования отношений между федеральными органами государства и штатами. Он заключается в том, что различные штаты, составляющие союз, сохраняют самоуправление. При этом, не теряется «единство нации», укрепляется союз штатов и власть федеральных органов. Штаты «не только согласились на то, чтобы союзное правительство издавало для них законы, но чтобы оно же само и приводило в исполнение свои законы». Токвиль обратил внимание на то, что союзное правительство управляет не просто штатами, а их гражданами, адресуется непосредственно им принимаемые законы и разного рода требования. И власти штатов не могут их отменить. Это показывает силу союзной или федеральной власти и ее прочное влияние на жизнь штатов. Немаловажное значение имеет поднятая Токвилем проблема «формирования национального духа», своего рода *политического, психологического сознания народа* в процессе создания им нового, защищающего его интересы государства. В современной политологии эта проблема обозначена как формирование политической психологии и идеологии того или иного народа, отдельных социальных слоев и групп. Токвиль отметил, что «...республиканский дух, нравы и привычки народа», которые зарождаются и развиваются в отдельных штатах, распространяются затем по всей стране. Равнодействующей этого процесса становится формирование общего национального духа всего народа. В этом же основательном в научном отношении труде «О Демократии в Америке» Токвиль обосновывает свой вывод о том, что чувства и идеи исповедующих демократию народов «ведут их к централизации власти». И это, по его мнению, нисколько не противоречит демократии. Напротив, усиливающая свои позиции центральной власти более эффективно реализует общие интересы всех штатов

и создает лучшие предпосылки для осуществления интересов каждого отдельного штата и в конечном счете – каждого гражданина США.

Концепция либеральной демократии Алексиса Токвиля была поддержана многими теоретиками и политическими деятелями Западной Европы и Америки. В первой половине XIX в. появилась так называемая *позитивистская концепция* развития общества и соответствующая теория его политической жизни. Она была изложена, прежде всего, в работах французского мыслителя **Огюста Конта** (1798-1857 гг.). Он писал, что позитивизм представляет собой «особый способ мышления», направлены на «согласование наблюдаемых фактов», выяснение отношений между ними. Никакой созерцательности или умозрительности, присущих в той или иной степени всем известным ему концепциям общественного развития, Конт не допускал. Главное – это научное выяснение реальных исторических фактов, выявление их связей и соотношений. Это касается изучения всех общественных явлений, в том числе политических.

О. Конт называл свое учение об обществе также «новой политической философией», толкуя понятие «политическая» как тождественное понятию «общественная» или «социальная».

В то же время, он придавал анализу ряда общественных явлений определенный политический смысл.

«Новая политическая философия» О. Конта базируется на следующих основополагающих тезисах:

- Общество представляет собой целостную социальную систему;
- Данная система закономерно развивается от низшего своего состояния к высшему и от простого к сложному;
- В основе этого развития лежит развитие сознания людей и их познавательной деятельности;
- Политическая деятельность людей определяется их политическим сознанием и направлена на укрепление общества как целостной социальной системы;
- В зависимости от политического сознания людей формируется соответствующий государственный строй, решаются проблемы гражданских прав и свобод граждан.

Конт положительно относился к развитию буржуазного общества, которое, по его мнению, дает широкий простор развитию науки и промышленности и тем самым способствует повышению благосостояния общества, его всестороннему качественному совершенствованию. Понятно, что основными задачами государства становятся защита и обеспечение развития нового общественного строя. Эти задачи лучше может решить буржуазная республика. К такому выводу пришел Конт, анализируя эволюционное развитие общества, в том числе «естественные законы политических явлений». Одним из таких законов является, по Конту, расширение свободы творческой деятельности людей, ибо такая деятельность лежит в основе

развития общества. Это касается и свободы политической деятельности, которая, однако, не должна превращаться в анархию, разрушающую «социальный порядок», в том числе политический и правовой. При этом Конт постоянно подчеркивал, что для подготовки людей к активной творческой деятельности в экономической, политической и духовной сферах общественной жизни необходимо введение «общего образования для всех мужчин и женщин». Образование должно стать «общим достоянием всех людей с обыкновенными способностями». По мнению Конта, в этом заключается важная закономерность развития общества

Еще одним «естественным законом политических явлений» Конт считал социальное неравенство. Он исходил из того, что в нормальном состоянии люди «распадаются на классы сообразно с неравенством их способностей – природных или приобретенных, что и вызывает необходимость находиться одним под управлением других». Как видим, социальное неравенство толкуется Контом как естественное и неизбежное. В этих условиях политические деятели должны правильно регулировать отношения между различными социальными группами в интересах сохранения стабильности в обществе.

При этом, они должны исходить из следующего естественного закона развития политической жизни общества: социальное господство должно основываться прежде всего не на силе и даже не просто на разуме, а на нравственности.

Именно она, по Конту, определяет «границы политической деятельности», которая должна быть направлена на достижение «общественного блага», осуществление интересов общества и сообразовываться с интересами различных социальных слоев и групп, а так же отдельных личностей. На это должна быть направлена и деятельность государства. С этих позиций Конт критиковал созданное Наполеоном государство, основанное на насилии и войнах. Он был убежден в том, что политики вне нравственности быть не должно. Роль правительства он видел, в частности, в сохранении порядка и поддержании мира. Никакой власти народа Конт не признавал и считал. Что интересам современного ему общества более всего отвечает власть промышленников, торговцев и банкиров, которую он характеризовал термином «социократия». Однако он подчеркивал, что власть эта должна быть использована, прежде всего, для достижения благосостояния общества и создания в нем гармонических отношений между отдельными людьми и социальными группами. Гармония в обществе, утверждал Конт, – это, прежде всего, наилучшее сочетание интересов различных личностей и социальных групп. При этом значение политической власти и достоинство политиков состоит в мудром согласовании интересов социальных субъектов. Еще одно проявление социальной гармонии заключается в том. Что «политические учреждения, с одной стороны,

нравы и идеи – с другой, гармонируют между собой». В гармонии общества Конт видел основное условие его стабильности, возможность. Нормального существования и развития в нем каждого сословия, народа, человека. Он считал, что социальной гармонии и стабильности можно достигнуть с помощью науки, которая должна найти и обосновать механизм взаимодействия между всеми частями общества, согласования интересов всех социальных слоев и личностей с интересами общества.

Позитивистское направление в политологии было продолжено английским мыслителем **Гербертом Спенсером** (1820-1903 гг.). В духе позитивизма он указывал на необходимость познания сложной системы связей причин и следствий в общественной жизни. Общество рассматривается им как биосоциальный организм, сочетающий в себе биологические и социальные свойства. С подобных позиций социобиологического синтеза истолковываться все общественные явления, в том числе политические. Так же в духе позитивизма Спенсер указывал на определяющую роль сознания людей в их общественной жизни. В частности, он обращал внимания на роль позитивного или научного, сознания в развитии политической жизни общества, считал, например, что позитивная законодательная деятельность государства может «изменить не только действия людей, но даже их натуру».

Он недвусмысленно выразил свое отношение к теории «нравственного чувства» в политической и иной деятельности людей, которой придерживались, как выше уже сказано, американские просветители XVIII в., прежде всего Томас Джефферсон. Спенсер считал, что в человеке действительно есть некий нравственный «руководящий инстинкт», который «заставляет нас одобрять поступки, называемые хорошими, и чувствовать отвращение к тем, которые мы считаем дурными». Однако, замечает он, нравственные задачи не решаются этим инстинктом по вдохновению. И он не может заменить логику. Применительно к политической жизни общества это означает необходимость логического обоснования той или иной политики, т.е. формирование соответствующей политической идеологии. Спенсер постоянно призывал к тому, чтобы в анализе политических и других явлений жизни общества придерживаться «объективного метода», т.е. исследовать их такими, какими они выступают в самой действительности, не поддаваясь субъективным переживаниям, освобождаясь «от тех чувств, симпатий и антипатий», которые могли бы помешать спокойному и точному наблюдению условий развития этих явлений. В данном случае речь идет об уяснении зарождения и развития «главных политических учреждений», прежде всего государственных. Для этого, по мнению Спенсера, необходимо осознать те факторы, которые обусловили их развитие, и те ступени, которые они в этом развитии проходили. В оценке же этих политических явлений, исходя из их пользы для общества,

Спенсер считал возможным применение «субъективного метода», т.е. оценивать их с позиций понимания этой пользы теми или иными субъектами. Стоит особо подчеркнуть, что учение о методе познания общественных явлений составляет важнейшую особенность социальной философии и политологии позитивизма. Г. Спенсер широко известен как автор органической теории общества, которую он изложил, в частности, в сочинении «Научные, политические и философские опыты». Он представил общество как систему взаимосвязанных биологических и социальных факторов. Чтобы придать наглядность этой теории, Спенсер приводит ряд любопытных сравнений. Так, правительство в государстве уподоблялось им мозгу человека: подобно тому, как мозг «руководит» жизнедеятельностью организма, правительство руководит жизнедеятельностью общества, исчисляя и балансируя интересы взаимодействующих между собой сословий и политических партий. В другой работе он сравнивает «нервно-мускульный аппарат» организма с «правительственно-военной организацией», обеспечивающей защиту общества и государства от внешних и внутренних врагов. И делает такой вывод: с развитием и усложнением общества его «политический аппарат» увеличивается в размерах и усложняется новыми добавочными частями, служащими для добавочных функций.

В своем учении о свободе человека, его гражданских и политических правах Спенсер исходит из основных постулатов теории естественного права. Свободу человека он рассматривал как его неотчуждаемое право, которое дано ему от рождения и должно охраняться государством на протяжении всей его жизни. Спенсер писал: «... закон справедливых социальных отношений заключается в правиле, что каждый человек свободен делать все, что он хочет, если он не нарушает равной свободы другого человек.»

В этом проявляется «закон равной свободы», на котором основывается справедливость. Равная свобода и справедливость – таково, по Спенсеру, основное начало деятельности людей, их отношений между собой и функционирования государства.

Исходя из указанного выше «основного начала», Спенсер развивал «систематическое учение о естественной справедливости» и о правах человека. Он писал о присущем каждому человеку «инстинкте личных прав», который заставляет его «требовать для себя столько же естественных преимуществ, сколько требуют другие», а также «отстаивать свою естественную свободу» и «естественные права».

Ряд глав работы Спенсера «Социальная статика» посвящен подробному анализу прав человека на жизнь и на личную свободу, на пользование землей (частная же собственность на землю характеризовалась Спенсером как противоречащая естественной справедливости и закону равной свободы), а также прав собственности на орудия и средства производства (кроме

земли) и любое другое имущество, на интеллектуальную собственность, являющуюся продуктом духовной деятельности человека (научной, художественной и др.), на свободу слова («право свободного слова»), на свободное передвижение по стране и т.д. Рассматриваются права женщин и права детей, политические права граждан государства.

Из закона о равной свободе, который обосновывал Спенсер, следует, что «все члены общества должны обладать одинаковыми политическими правами» и иметь одинаковые возможности влиять на законодательство. А это может обеспечить лишь демократическое правление. Оно есть «единственное, которое можно допустить с нравственной точки зрения, – единственное, которое не преступно по своему существу». По Спенсеру, суть демократии выражают такие понятия, как «свободные учреждения», «гражданские свободы», «самоуправление» и т.п. Он вел речь «об устойчивости демократических учреждений и об их силе, заключающейся в поддержке народа, если он реально пользуется гражданскими и политическими свободами и правами.

Эффективность деятельности государства зависит, по мнению Спенсера, прежде всего от таких факторов, как складывающиеся отношения между различными социальными группами; способы регулирования отношений социального неравенства, которые неизбежны; соблюдение гражданских и политических свобод граждан; установление гармонических отношений между личностью и государством. Позитивистский подход О. Конта и Г. Спенсера к анализу социально-политической проблематики своего времени в немалой степени способствовал ее научному исследованию и становлению политологии как самостоятельной науки.

Позитивистский подход О. Конта и Г. Спенсера к анализу социально-политической проблематики своего времени в немалой степени способствовал ее научному исследованию и становлению политологии как самостоятельной науки. Принципиально иначе решали проблемы политической жизни общества немецкий мыслитель и общественный деятель **Карл Маркс** (1818-1883 гг.) и его последователи. Общим с позитивизмом было только то, что К. Маркс, подобно О. Конту и Г. Спенсеру, подходил к обществу как к целостной социальной системе, и стремился к ее научному анализу. Однако этот анализ проводился с материалистической позиции.

С точки зрения К. Маркса в основе возникновения и развития политических явлений лежит не сознание людей, а их общественное бытие. При этом в первую очередь указывается не на естественные условия их жизни, а на социальные, которые, по Марксу, определяют специфику общества как саморазвивающегося социального организма. Понятно, что для теории естественной справедливости и естественного права в марксизме места нет. В нем речь идет о социальной справедливости и социальных правах людей. По словам ближайшего соратника Маркса **Фридриха Энгельса** (1820–1895 гг.), марксизм конечную причину и решающую движущую

силу всех важных исторических событий находит в экономическом развитии общества, в изменениях способа производства и обмена, в вытекающем отсюда разделении общества на различные классы и в борьбе этих классов между собой.

Непосредственным объективным основанием существования политических явлений марксизм объявляет классы, порожденные способами производства, и классовую борьбу. Другой выдающийся последователь Маркса – русский мыслитель и революционер В.И. Ленин определял политику как отношение между классами. Можно сказать, что в рамках марксизма возникла и оформилась классовая теория политики.

В этой теории политическая свобода личности характеризуется как свобода от социального угнетения, возможность ее активного участия в политической жизни общества, свободно выражать свои политические взгляды и столь же свободно проявлять свою волю. Маркс, Энгельс, Ленин и другие марксисты выступали за предоставление такой свободы широким массам людей наемного труда, подчеркивая, что политика – дело миллионов, и считали, что достижения в этом определяются немалой степени соотношением классовых сил в том или ином обществе.

Главную роль в завоевании социальной свободы марксисты отводили рабочему классу. Маркс и Энгельс писали, что освобождая себя от угнетения буржуазии, рабочий класс освобождает тем самым весь народ от разных правлений социального гнета, создает условия для свободной жизнедеятельности каждой личности. Этим решаются проблемы ее экономической и политической свободы и в конечном счете вся совокупность ее гражданских прав и свобод. С позиции классовой борьбы рассматривается марксизмом и проблема социального и политического равенства. Его не может быть между эксплуататором и эксплуатируемым. Основной предпосылкой реального достижения социального и политического равенства является, по Марксу, завоевание рабочим классом и всеми трудящимися политической власти. В этом случае решается вопрос о социальном и политическом равенстве рабочего класса, крестьянства и трудовой интеллигенции. Таковой оказалась основанная на марксистском учении практика реального социализма. Политическое равенство понималось как равенство условий для политической деятельности каждого человека, в том числе для его участия в деятельности законодательных и исполнительных органов государственной власти. С точки зрения марксизма.

Главный вопрос политики есть вопрос о власти, прежде всего государственной. И это не случайно. Обладание государственной властью открывает возможности тем или иным политическим субъектам влиять на все стороны жизни общества и тем самым утверждать свое политическое господство.

С классовых позиций рассматривается марксизмом вопрос о природе и сущности государства.

Государство есть продукт и проявление непримиримости классовых противоречий. Государство возникает там, тогда и постольку, где, когда и поскольку классовые противоречия объективно не могут быть примирены. Государство характеризуется как орган господства одних классов над другими: рабовладельцев над рабами, помещиков над крепостными крестьянами, буржуазии над наемными рабочими. При этом подчеркивается, что государство всегда находится в руках экономически господствующих классов, которые, кроме прочего, могут содержать его, экономически обеспечивать функционирование государственного аппарата. Марксизм выделяет такие основополагающие признаки государства, как публичная власть и территория, на которую эта власть распространяется. Современные марксисты называют и такой признак государства, как государственный суверенитет, т.е. состояние независимости данного государства от других государств и его способность осуществлять верховную власть в своей стране.

Через всю марксистскую политологию проходит учение о классовых интересах, в том числе политических. С ними непосредственно связаны политические интересы наций, других субъектов. Прежде всего, политических партий. Согласно марксизму, объективно в интересах того или иного субъекта, будь то класс, политическая партия, нация и т.д., все то, что способствует его самоутверждению в обществе, т.е. упрочению его положения в системе экономических, политических и других отношений и государственных институтов. Отсюда вытекает вопрос об осознании этим субъектом своих подлинных интересов, в том числе политических.

Речь идет об осознании того, что объективно способствует упрочению положения субъекта в обществе и государстве, а что противостоит этому, что выгодно ему в данном отношении, а что невыгодно. С этих же позиций следует осознать и интересы других субъектов. В политике постоянно требуется разбираться в том, кому выгодна та или иная политическая ситуация. Чьим интересам она отвечает. Маркс, Энгельс и Ленин обращали внимание на то, что нередко за иными фразами политиков и их теоретическими выкладками скрываются их подлинные интересы: говорят одно, а думают и действуют совсем иначе. Часто политики выдают свои узкоклассовые партийные интересы за всеобщие интересы нации или народа, чтобы получить их поддержку. Поэтому о том или ином политике следует судить по его делам.

Таковы вкратце некоторые основные положения марксистской политологии. Это учение имело и имеет многочисленных последователей во многих странах мира и стало политической идеологией коммунистических партий. Многие его положения были догматизированы и в таком виде применялись на практике в социалистических странах. Абсолютизация классового подхода помешала многим политикам – марксистам

этих стран проводить более гибкую политику в отношении различных социальных слоев общества, прежде всего интеллигенции, бывших предпринимателей, зажиточных крестьян, а также в отношении религии и церкви. Все это в определенной степени сказалось на развитии и исторических судьбах бывших социалистических государств.

Оригинальную концепцию развития общества и государства создал австрийский мыслитель **Людвиг Гумплович** (1838-1909 гг.). Его относят к представителям так называемого социалистического направления развития политической мысли. По его мнению, в основе развития общества, в том числе происходящих в нем политических процессов, лежит деятельность определенных социальных групп. Поэтому именно их деятельность и должны, прежде всего, изучить такие науки, как социология и политология. Социальная группа не подвержена всевозможными случайностями, ее развитие идет по определенному пути, отличается строгой закономерностью и в то же время она свободна от главного недостатка «среднего человека», она не является ни фикцией, ни абстракцией... Все мы принадлежим к той или иной социальной группе и все мы в своем поведении, сознательно или бессознательно, руководствуемся интересами группы, в состав которой мы входим».

В социологии «индивидуум опускается до положения ничего не значащего нуля», то же самое и в «государственной науке», ибо «даже самый могущественный государственный деятель есть лишь слепое орудие в невидимых, но всемогущих руках его социальной группы».

Одно из основополагающих положений концепции Гумпловича гласит: «Социальное развитие вообще, а правовой и государственный порядок в частности являются результатом борьбы между различными социальными группами».

Социальная группа объявляется им основным элементом социальной эволюции. При этом подчеркивается, что социальная группа, или сообщество людей, отличается своей организацией, которая «прибавляет некоторое количество силы, необъяснимое из суммы индивидуальных сил».

Л. Гумплович исходит из того, что в процессе борьбы между собой различных социальных групп, организованных на основе их главных жизненных интересов, устанавливается тот или иной государственный строй. В своем фундаментальном труде «Общее учение о государстве» он обосновывает положение, согласно которому государство возникло «путем насилия одних племен над другими», завоевания и порабощения сильными племенами более слабых. «Победители образовали правящий класс, а побежденные и порабощенные – класс рабочих и служащих»

Исходя из основных идей развиваемой им теории насилия, Гумплович определяет государство как «естественно возникающую организацию властвования, предназначенную для охраны определенного правопорядка».

Властвование трактуется как господство одних социальных групп (классов, сословий) над другими.

Властвующие – с одной и подвластные – с другой стороны, правящие и управляемые, вот – вечные и неизменные признаки государства. Понятно, что в рамках теории насилия Гумпловича идеи свободы и социального равенства выглядят как неосуществимые. Он считает их «по существу ошибочными и шаткими». По его мнению, «всякое право есть... упорядоченное неравенство». И вообще считает «безумством верить, что может существовать право, равное для всех». В свете этих положений вполне логично его скептическое отношение к идее правового государства. Он многократно подчеркивал в своих трудах, что до сих пор в истории торжествовал не справедливый закон, а государственный порядок, основанный на насилии.

Правда, Л. Гумплович выражал слабую надежду на то, что в условиях современной цивилизации возможны перемены к лучшему, что рост образования и духовной культуры народа может привести к обузданию эгоистических интересов индивидов и социальных групп. Это будет способствовать установлению гармонических отношений между ними, расширению гражданских прав и свобод, что приведет к более или менее полному осуществлению идеалов либеральной демократии. Большую роль в этом Гумплович отводил государству. В то же время он отмечал, что осуществление указанных идеалов возможно лишь в отдаленном будущем.

Значительное влияние на развитие политической мысли в Европе в конце XIX – начале XX вв. оказал выдающийся немецкий государствовед и юрист **Георг Еллинек** (1851–1911 гг.). Он характеризовал политику как прикладную, практическую науку и прежде всего как «учение о достижении определенных государственных целей». Поскольку государственные цели выражают интересы определенных социальных групп, постольку, считал Л. Еллинек, политические исследования всегда носят «партийный отпечаток». Перефразируя известное высказывание Фомы Аквинского о том, что наука должна стать служанкой богословия, Еллинек говорит, что в современном обществе политика стала служанкой политических партий.

Выступая как «учение об искусстве государственной деятельности», политика решает практические проблемы «сохранения или преобразования существующего порядка», указывает на способы достижения целей государства. Отсюда, по Еллинеку, возникает проблема соотношения политики как прикладной науки и общей теории государства.

Г. Еллинек поставил задачу изучения государства как социального и юридического явления. В первом случае исследователь должен обратиться «к реальным, объективным и субъективным явлениям, из которых складывается конкретная жизнь государств». Речь идет об анализе экономических, национальных и духовных факторов существования государства, деятель-

ности различных социальных сил, их идеологии, политических и иных настроений и т.п. Во втором случае анализируется «юридическая сторона государства», установленный в нем «правовой порядок», а также совокупность тех правовых норм, на которых основан данный порядок и которые, следовательно, должны осуществляться в деятельности государства и его граждан.

Еллинек глубоко и всесторонне обосновал теорию правового государства. Согласно его теории «связанности государства правом», деятельность государства должна регулироваться «прочными правовыми нормами». Последние обязательны для всех органов государства и могут изменяться «только в установленных правовых формах. Еллинек провозглашает, что правопорядок, ограничивающий деятельность государства соответствующими законами, «есть его собственный порядок. Только в этом случае становятся значимыми заявления о правах и обязанностях государства по отношению к своим гражданам.

В связи с этим Еллинек ставит и обосновывает проблему верховенства права по отношению не только к гражданам, но и к государству. Чтобы практически реализовать идею верховенства права, необходимо придерживаться соответствующих принципов, направленных на обеспечение «правового порядка» в государстве. Это, прежде всего:

- свобода личности, которую должны охранять и защищать государство и существующий правовой порядок. Данный принцип, по Еллинеку, лежит в основе подлинно правового политического строя;

- народное представительство в системе законодательных учреждений. В этом случае законы будут отражать интересы широких слоев населения, и работать «ради общего блага»;

- господство закона над остальными государственными актами (постановлениями правительства, местных властей и т.д.). Благодаря этому «все акты власти, которые не суть законы, основываются на законе и вращаются в пределах закона».

Особое значение Еллинек придавал конституции как основному закону государства. Конституция, по его мнению, должна отражать сложившиеся политические и правовые отношения между людьми и изменяться соответственно развитию данных отношений, фиксируя происходящие в них изменения. В свою очередь соблюдение конституции выступает как важнейший принцип существования правового государства.

Вопросы и задания

1. Назовите характерные черты политической мысли античного общества.

2. Какую роль играет понятие «справедливость» в политических воззрениях мыслителей античности и последующих исторических эпох?

3. Раскройте содержание политических взглядов Августина Аврелия и Фомы Аквинского.
4. В чем заключаются взгляды И. Макиавелли о природе и формах государства и способах укрепления государственной власти?
5. Назовите основные положения теории государственного суверенитета Ж. Бодена.
6. В чем состоят особенности трактовки теорий естественного права и общественного договора Г. Гроцием, Т. Гоббсом, Дж. Локком и Ж.Ж. Руссо?
7. Охарактеризуйте основные положения теорий либерализма Дж. Локка, Ш.Л. Монтескье, А. Токвиля, а также американских просветителей Т. Джефферсона, Т. Пейна и А. Гамильтона.
8. На каких принципах строится теория политического утилитаризма И. Бентама?
9. Раскройте содержание позитивистских политических воззрений О. Конта и Г. Спенсера.
10. Назовите основные положения марксистской политологии.
11. Дайте характеристику теории насилия Л. Гупловича.
12. Раскройте содержание теории правового государства Г. Еллиека.

Тема 3. ПОЛИТИЧЕСКАЯ МЫСЛЬ РОССИИ

*Особенности и основные направления русской политической мысли.
Проблемы свободы личности, власти и государства в русской политической
мысли XIX – начала XX в.*

Русская политическая мысль, истории которой столько же лет, сколько российскому государству, возникла из стремления постичь его природу и специфику, желания сохранить и укрепить его культурно – историческое бытие и национальное своеобразие. Как самостоятельная область научного знания, русская политическая мысль представляет собой систему взглядов на властные отношения в обществе, сущность государства и формы политического устройства, оптимальные для России. Она развивалась во взаимосвязи с российской государственностью, русской философией и нравственной напряженностью национальной культуры, особенностями идейных и духовных традиций, закономерностями и зигзагами отечественной политической истории.

Перед русской мыслью, с момента её зарождения, стояли две основные проблемы культурного и государственного развития России: свободы и власти, т.е. проблема освобождения личности и проблема упорядочения государственного развития России: свободы и власти, т.е. проблема освобождения личности и проблема упорядочения государственного властвования, введения его в рамки правомерности и соответствия с потребностями и желаниями населения.

Сначала русская политическая мысль в целом развивалась в религиозной форме, но с XVIII в. в ней преобладают секулярная (светская) и просветительская тенденции, связанные с эпохой «европеизации» России, начатой Петром I (политические учения Ф. Прокоповича, М.М. Щербатова, С.Е. Десницкого и др.).

Политическое развитие России запоздало по сравнению с западноевропейским. В Англии с 1265 г. был создан парламент, во Франции с 1302 – Генеральные штаты (органы представительной власти), в Швейцарии в XVI в. состоялся первый в истории референдум, в период буржуазных революций XVI–XVIII вв. в европейских государствах формируются гражданские права, возникают политические партии и обосновывается политическая идеология либерализма. В России же с конца XV до начала XX в. отсутствовали признаки полноценного конституционного государства (представительные учреждения, политическое равноправие, свобода личности и т.д.). Россия не прошла «школу» классической буржуазной либеральной демократии и до Февральской революции 1917 г. оставалась самодержавным авторитарно – бюрократическим государством.

Вот почему в русской политической мысли XIX в. был широко представлен *консерватизм*: от консервативно-романтического социально-поли-

тического *идеала* славянофилов, отстаивавших верность национальной идентичности России, её монархическо-патриархально-православным традициям допетровской Руси, «русского византизма» К.Н. Леонтьева до официального монархического консерватизма реакционного С.С. Уварова, провозгласившего незыблемость формулы «самодержавие, православие, народность», и К.П. Победоносцева, считавшего конституционные учреждения, земства и суды лишь «ужасной говорильней». Символом русского консерватизма стала идея государственной целостности, национального единства на основе сильной власти, порядка и «православно – соборного» сознания.

До 1861 г. в России существовало крепостное право, поэтому все направления русской политической мысли были ориентированы на решение социальных проблем и аграрного вопроса; в XIX–XX вв. в политических воззрениях были представлены различные течения революционного радикализма, восходившие к революционно-демократическим идеям XVIII в. А.Н. Радищева. Революционный демократизм был одним из основных направлений политической мысли России XIX в. и охватывал социально-философские и политические концепции декабризма, революционного демократизма 40–60-х гг., революционного народничества и марксизма. Если на Западе радикальная идея социальной и политической революции стала терять свое значение во второй половине XIX в., то монархической и крепостнической России она существовала всегда, оживая в периоды контрреформ, и в начале XX в. переросла в идеологию ленинизма (большевизма).

Особенностями всех течений левого радикализма в России были революционность и недооценка эволюционных факторов социального и экономического прогресса, что способствовало трансформации радикализма в большевизм с его идеей революции как самодовлеющей цели и в троцкизм с идеей «перманентной мировой революции».

Специфику развития государственности, политических традиций и учений России во многом определяло её «срединное» положение между двумя основными цивилизациями: либерально-демократической, западной (с республиками и конституционными традициями, развитыми институтами гражданского общества, приоритетами свободы личности и собственности) и традиционной, восточноазиатской (с господством общинных отношений, чертами восточной деспотии, подчиненностью личности религии и власти государства).

Проблемы отношения России к Западу и Востоку, к Европе и Азии, национального и государственного занимали в русской политико-социальной мысли важное место и постоянно питали «русскую идею». К ним обращались в XIX в. славянофилы и западники, почвенники и неославянофилы, а в XX в. – евразийцы.

Евразийство – идейное движение 20-х гг. в среде русского послеоктябрьского зарубежья, пытавшееся исходя из тезиса об особом «место развитии» России и ее народов обосновать пути развития России как особой цивилизации – Евразии – нового историко-культурного, геополитического феномена. В основе оригинального учения евразийцев (экономиста П.Н. Савицкого, лингвиста и этнографа Л.П. Карсавина и др.) лежали четыре основные идеи: 1) утверждение особых путей развития России как Евразии; 2) идея культуры как «симфонической личности»; 3) обоснование идеалов на началах православной веры; 4) учение об идеократическом государстве, т.е. государстве с «единой культурно-государственной идеологией правящего слоя».

Особенностями русской социально-политической мысли по сравнению с западной была менее выраженная тенденция и менее юридически разработанная процедура защиты прав личности, а также недоверие к праву («правовой нигилизм»), связанные с идеализацией общинного коллективизма. Славянофилы и почвенники, с одной стороны, народники и анархисты – с другой, были склонны видеть в патриархальном крестьянстве и общине воплощение духа братской общности, которая может обойтись без писаных законов и не допустить развития индивидуализма.

Для представителей всех течений *русского либерализма* правовым идеалом было утверждение свободы личности во всех сферах общества, они рассматривали постепенное введение конституционных порядков и строительство правового государства как оптимальный путь социально-политического развития России.

Политическая идеология либерализма есть продукт западной цивилизации, где он имел широкую социальную базу; его истоки восходят к античной полисной демократии, разделению римского права на публичное и частное, ренессансной и реформаторской традициям. В России либерализм не имел таких глубоких корней (восходит к XVIII в.), однако он являлся одной из интеллектуальных черт русской политической мысли, имел свои национальные особенности и оригинальные идеи (прежде всего, консервативный либерализм), отсутствующие в классическом западноевропейском либерализме.

Русский либерализм в своем историческом развитии имел три этапа:

1) *«правительственный» либерализм* (инициируемый сверху)- охватывал периоды царствования Екатерины II и Александра I; по содержанию – это просветительский либерализм, уповающий на просвещенную ограниченную монархию (конституционные проекты М.М. Сперанского);

2) *либерализм пореформенного периода* – «охранительный» (или консервативный) либерализм, сочетавший либеральные идеи свободы и реформаторства с консервативными ценностями сильной власти, порядка и преемственности (Б.Н. Чичерин, П.Б. Струве);

3) «новый» (социальный) либерализм начала XX в. – его сутью был синтез идей либерализма и социал-демократии, он провозглашал необходимость обеспечения каждому гражданину «права на достойное существование»; его теоретики – Н.Н. Кареев, П.И. Новгородцев, Б.А. Кистяковский, С.И. Гессен – разрабатывали проблемы правового государства и правового социализма.

Идеи либерализма не получили распространения во многом потому, что в начале века в России доминировали радикальные идеи народничества и марксизма, а либеральное движение не имело социальной базы – средних слоев.

Особенностью русской политической мысли, продолжающей традицию русской философии, является ее антропологическая ориентация, «идея личности как носителя и творца духовных ценностей» (С.Л. Франк), осмысление проблем сущности и существования человека, смысла его жизни.

Русских мыслителей начала XX в. не удовлетворял марксизм, абсолютизирующий массовый подход и «пролетарский мессианизм» вплоть до диктатуры пролетариата, сводящий нравственность к «революционной целесообразности», игнорирующий проблемы духовности и психологии человека.

Наконец, отличительной особенностью русской политической мысли, в сравнении с европейской и американской, была ее подчеркнута этическая направленность. Для представителей всех направлений отечественной политологии (за исключением русского бланкизма П.Н. Ткачева и идеологии большевизма и сталинизма) анализ политических институтов, процессов и отношений был немыслим вне нравственности, которая была критерием оценки политического поведения властвующих и подвластных, содержания, целей и задач самой политики. Отправной точкой здесь была прочная традиция русской философии – этика христианства, православие. Даже проблема социализма, широко дискутировавшая на рубеже веков, была для многих мыслителей проблемой этической.

Односторонний подход некоторых западных ученых, рассматривающих прошлое России и историю ее политической мысли исключительно как «прокладывание пути» к советскому тоталитаризму, равно как и точка зрения «новых патриотов» об отсутствии в интеллектуальной традиции России правовых и либеральных идей и о наличии лишь национальных, «самобытных» ценностей, понимаемых исключительно в патриархально-религиозном духе, ошибочны и предвзяты.

Изучение взаимодействия и эволюции основных направлений отечественной политической мысли XIX–начала XX в. убеждает нас в чрезвычайном многообразии, богатстве, оригинальности и противоречивости, в наличии самых различных теорий, идей и концепций. Познакомимся с некоторыми из них.

В XIX в. в России появляются разнообразные направления политической мысли, представители которых по-разному осмысливали центральные проблемы и темы политологии: власти и государственного устройства, свободы личности, «права и прав», форм правления и демократии, оптимальных для России, разрабатывали оригинальные концепции правового государства в рамках религиозно-нравственной традиции и либерализма.

Представителем «правительственного» направления русского либерализма был **Михаил Михайлович Сперанский** (1772-1839 гг.) – государственный деятель эпохи Александра I и Николая I, правовед, первый в России теоретик правового государства. Считая государственный строй России деспотическим, он призывал Александра I к установлению конституционной монархии «сверху» путем реформ и создавал свои конституционные проекты. Их суть:

1) царь назначает аристократов – сановников в Государственный совет (типа палаты лордов) как законосовещательный орган при императоре;

2) обязательное разделение властей: исполнительная – у Совета министров, законодательная – у Государственной думы, причем разделение должно быть сверху донизу (от центральной до губернской, уездной и волостной) и власть должна быть выборной на основе имущественного, а не сословного ценза;

3) судебная власть – тоже сверху донизу – должна быть выборной во главе с Судебным сенатом

Идеи Сперанского о создании выборных дум и реформе суда не были осуществлены, ему удалось лишь преобразовать систему министерств, просуществовавшую до 1917 г., и создать Государственный совет. Он начал формирование просвещенной русской бюрократии, осуществил некоторые церковные реформы, при Николае I впервые провел кодификацию русских Финляндии (Сперанский до сих пор считается национальным героем Финляндии).

Важной вехой в истории русской политической мысли XIX в. была деятельность дворянских революционеров – декабристов, движение которых не было однородным в идейно – политическом плане: в нем выделялись левое, радикально крыло (Пестель и Южное общество) и более умеренное течение (Северное общество). Но всех декабристов объединяли демократические идеалы Просвещения, ликвидации абсолютизма, крепостничества и сословных привилегий, приверженность западным теориям естественного права и общественного договора. Программными произведениями декабристов были «Русская правда» П.И. Пестеля и проект конституции Н.М. Муравьева.

Так, **Павел Иванович Пестель** (1793–1826 гг.) выступал за представительную демократическую республику, где верховная законодательная власть принадлежала бы однопалатному Народному вече, одно из пяти лиц

которой переизбиралось бы ежегодно. Для контроля за исполнением конституции и «компетенций» разделения властей он предлагал власть блюстительную – Верховный собор из 120 «бояр», избравшихся пожизненно, т.е. выдвинул идею современного конституционного суда. Избирательным правом должны были пользоваться все российские граждане с 20 лет, независимо от имущественного ценза, исключая осужденных по суду и прислугу. «Русская правда» провозглашала свободу книгопечатания, вероисповедания, идею народного суверенитета и «право каждого участвовать в государственных делах». В ней отрицалась федерация как «возврат к удельной системе» – причине бедствий России – и провозглашался принцип унитаризма – «единства и неразделимости» Российского государства. Столицей унитарной Российской республики должен был стать Нижний Новгород.

Пестель был сторонником свержения царизма и установления республики через военную революцию и диктатуру временного (на 10-15 лет) Верховного правления, которое должно было постепенно ввести конституционное устройство. «Русская правда» была самым радикальным проектом буржуазного переустройства крепостной России из созданных декабристами.

Проект конституции **Никиты Михайловича Муравьева** (1795-1843 гг.) был более умеренным и предусматривал не республику, а конституционную монархию: «Русский народ, свободный и независимый, не может быть принадлежностью никакого лица и никакого семейства. Все русские люди равны перед законом. Крепостное состояние, разделение людей на 14 классов отменяются. Граждане имеют право составлять общества и товарищества и обращаться с жалобами к Народному вече, к императору». В систему органов государственной власти он заложил принципы разделения властей и федеративного устройства государства, но в отличие от Пестеля будущая Россия представлялась ему федеративным государством (по примеру САСШ – Североамериканских Соединенных Штатов) со столицей в Нижнем Новгороде; империя делилась на 13 держав и 2 области, имеющие все столицы. Двухпалатное Народное вече было «облечено всею законодательной властью», а император оставался представителем лишь исполнительной власти, «верховным чиновником российского правительства».

Демократические тенденции и идея союзной конфедерации всех славянских народов были присуще Обществу соединенных славян, созданному в 1823 г. в Новгород – Волынском под руководством юнкеров братьев Андрея и Петра Борисовых и польского студента Юлиана Люблинского. Общество выступало за «революционное единение» всех славянских народов в демократическую федерацию, членами которой должны были стать Россия, Польша, Богемия, Моравия, Венгрия с Трансильванией,

Сербия, Молдавия, Валахия, Далмация и Кроация (Хорватия). Предполагалось, что каждый из объединенных славянских народов должен был иметь конституцию, отвечающую его национальным традициям, и конгресс для управления делами союза. В отличие от других организаций декабристов Общество соединенных славян было против революции.

Петр Яковлевич Чаадаев (1794–1856 гг.) оказал особое влияние на русскую общественную мысль XIX в. и способствовал формированию всех ее направлений и движений 30–40-е гг. В его «Философических письмах» звучит пессимизм относительно прошлого и настоящего России, навеянный поражениям декабристов: «Мы не принадлежим ни к Западу, ни к Востоку. Мы принадлежим к числу тех наций, которые ... существуют лишь для того, чтобы дать миру какой-нибудь важный урок».

Западники (Т.Н. Грановский, С.М. Соловьев, К.Д. Кавелин и др.) считали, что будущее России состоит в ее приобщении к европейской либеральной цивилизации, ее политическим и социально-экономическим институтам (парламенту, частной собственности и т.д.). Они отстаивали идею единства закономерностей развития России и Европы, но преувеличивали «продолжительность» и «заимствованность» русской культуры.

В социально-политических воззрениях западников прослеживаются два течения:

1) умеренные западники (Грановский) мечтали «о царстве правового порядка» и считали буржуазный парламентаризм в рамках конституционной монархии, установленной «сверху», идеальной формой государственного устройства для России;

2) представители революционного течения западников (Белинский, Герцен, Чернышевский) разрабатывали свои социалистические концепции.

В отличие от западников *славянофилы* (А.С. Хомяков, братья К.С. и И.С. Аксаковы, И.В. Киреевский, Ю.Ф. Самарин) акцентировали внимание на самобытности исторического прошлого России и считали, что Россия и Запад – это два особых мира, закономерности развития которых различны. К.С. Аксаков, например, считал, что в основании государства западного лежит насилие, рабство и вражда, а в основании государства русского – добровольность, свобода и мир.

Славянофилы развивали религиозно-нравственную традицию отечественной политической мысли. По их мнению, особенности исторического пути России определяют:

1) извечное существование крестьянской общины – «мира» – единственного уцелевшего гражданского института всей русской истории.

2) православная религия, по Хомякову, – «соборность», т.е. свободная братская общность и единение людей на принципах любви, «собрание» всех их способностей: чувств, веры, «живознания» – как условий подлинной народной жизни, познания истины и пути нравственного возрождения –

в противовес западному рационализму, убившему душевную целостность и живую цельность человеческого бытия; славянофилы считали нравственным, еще «догосударственным» идеалом народа вечевой (общинный) идеал, расчлененный впоследствии на соборный (совесть народа) и авторитарный (власть государства)

Они проводили идею о «добровольном призвании» власти как начальном моменте русской государственности: власть была «желанна» русскому народу – народу «негосударственному», не претендовавшему на политические права. Православие они трактовали как фундамент мировоззрения и познания, монархию считали идеальной формой социума, а крестьянскую общину – идеальным нравственным миром. Разрушение этих трех начал русской культуры произошло, по их мнению, во время Петра I, «исказившего» Россию, насадившего ей европейские порядки.

Политическая программа славянофилов была умеренной:

1) отмена крепостного права (источника новой «пугачевщины» и «язвы пролетариата»), а именно – освобождение крестьян с землей, но сохранение общины и вотчины патриархальной власти помещиков;

2) сохранение самодержавия по принципу «царю – силу власти, народу – силу мнения»;

3) возрождение совещательных земских соборов.

В пореформенный период под влиянием славянофильства сложились неославянофильство и почвенничество.

Петрашевцы (М.В. Буташевич – Петрашевский, Н.А. Спешнев и др.) в конце 40-х гг. пытались перенести идеи французского утопического социализма на русскую почву. Их политическим идеалом были республика с однопалатным парламентом, выборность всех правительственных должностей, всеобщее избирательное право и равенство перед законом и судом, независимость суда от администрации, введение адвокатуры и выбранных народом присяжных заседателей.

Революционеры-демократы 40-60-х гг. (В. Белинский, А.И. Герцен, Н.Г. Чернышевский, Н.А. Добролюбов) считали буржуазный строй более прогрессивным, чем феодальный, критикуя буржуазный парламентаризм за формально-правовое равенство. Для них борьба за демократию России сливалась с борьбой за социализм, за республику, в которой полностью осуществиться идеал народовластия и где свободный человек сможет сформироваться как личность. Социализм им виделся возникающим в ходе крестьянской революции либо из общины (концепция русского «крестьянского», или «аграрного», социализма Герцена), либо как строй производственной ассоциации (работы Чернышевского).

Традиции революционно-демократической идеологии 40-60-х в 70-е гг. продолжали *народники*. Феномен народничества есть своеобразное русское явление, как своеобразным русским явлением были русский нигилизм и

русский анархизм. Народничество имело многообразные проявления: консервативное и революционное, материалистическое и религиозное.

Народничество – это и идеология, включающая комплекс философских, экономических и политических теорий, и политическое движение различной интеллигенции и сотрудничества. Так, наиболее крупной народнической организацией была «Народная воля» (1879-1883).

Острота дилеммы самодержавие – социализм в теориях народников была снята приоритетом идеала некапиталистического пути развития России, ее перехода к социализму через использование коллективистских традиций докапиталистических институтов (общины, артелей). Это была теория, претендующая на обоснование самобытного развития России.

В вопросах политической программы различные течения внутри революционного народничества объединяла исторически выработанная формула лозунга «Земля и воля». По вопросам тактики революционные народники делились на три основных направления: пропагандисты во главе с П.Л. Лавровым, выступавшие за путь длительной социалистической пропаганды в качестве предварительной работы для свершения революции; заговорщики (бланкисты) во главе с П.Н. Ткачевым, которого Бердяев считал «якобинцем, подобно партии большевиков проповедующим захват власти «революционным меньшинством»; «народники-анархисты, теоретиками которых были М.А. Бакунин и П.А. Кропоткин.

Петр Лаврович Лавров (1823-1900 гг.) одним из главных факторов исторического прогресса и основой общества считал солидарность и кооперацию, заменяющие конкуренцию. Социология на основе субъективного метода способна выявлять эволюцию форм солидарности, исследовать общественные идеалы, выдвигаемые наиболее развитыми, «критически мыслящими личностями», из среды интеллигенции. Такие личности – двигатели социального и культурного прогресса, и именно они призваны работать в народе во имя его духовного пробуждения и политического освобождения.

Развивая в «Исторических письмах» теорию договорного происхождения государства, Лавров отвергал буржуазное государство как недемократическое и предлагал в качестве его альтернативы «рабочий социализм» – «царство солидарности трудящихся».

Петр Никитич Ткачев (1844-1885/86 гг.) также считал, что и крестьянская община является готовым элементом социализма и что русский народ гораздо ближе к нему, чем народы Запада. Он отмечал: «Подготовить революцию – это совсем не дело революционера. Ее готовят капиталисты, помещики, попы, полиция, чиновники, консерваторы, прогрессисты. Революционер делает революцию».

Среди основных политических требований народолюбцев были следующие: «замена царской власти народоправлением», созыв Учредитель-

ного собрания, всеобщее избирательское право, демократические свободы, передача земли крестьянам, введение демократического самоуправления независимых общин и заключение ими союзного договора, установление национального равноправия.

Теория «героев и толпы», автором которой был Н.К. Михайловский, была очень популярна среди членов организации народников – по преимуществу молодых людей. В ней рассматривалась одинокая личность «героя» как главного творца истории и революции, а «толпе» отводилась пассивная роль. Это была попытка объяснить возникновение массовых движений через их подражание и психологическое «заражение» от сильной личности, своеобразная социально-психологическая интерпретация взаимоотношений лидера и массы.

Михаил Александрович Бакунин (1814–1876 гг.) – основатель и теоретик русского анархизма, имеющий мировую известность. Наряду с вытеснением имени и идей Бакунина из философской литературы в советский период (что отчасти было вызвано его резким расхождением с Марксом по проблемам революции, государства и диктатуры пролетариата), в массовом сознании формировался полукарикатурный облик анархиста, как «террориста». Ошибочно отождествлять понятия «анархизм» и «анархия», анархизм противоположен не порядку и гармонии, а власти, насилию. «Анархия есть хаос и дисгармония, т.е. уродство. Анархизм есть идеал свободной, изнутри определяемой гармонии и лада», – отмечал Н.А. Беляев.

Философско-мировоззренческий принцип Бакунина, без которого невозможно понять его концепцию о государстве, – это «органическое», целостное восприятие организации жизни на основе единства человека, общества и Вселенной. Нарушение этой гармонии приводит к централизации аппарата власти. Бакунин считал государство «самым циничным с отрицанием человечности, разрывающим солидарность наций, с рождением которого мир политики стал ареной мошенничества и разбоя».

Можно сказать, что у Бакунина представлена доктрина «антивласти» – не безвластия, а самоуправляющегося безгосударственного анархического общества. Централизму власти государства, различным формам государственного социализма – авторитарного и регламентированного (к которому он причислял и марксизм) – противостоит его концепция идеал без государственного анархического социализма на началах самоуправления. Бакунин понимал свой идеал анархического социализма как «новую организацию отечеств... на принципах свободной федерации индивидуумов – в коммуны, коммун – в провинции, провинций – в нации, наций – в Соединенные Штаты Европы, США – в соединенность всего мира». Такая организация общества в его модели мыслилась на началах свободы, равенства, справедливости всех трудящихся, в «весь социальный вопрос социально-революционных анархистов» заключался в воспитании и образо-

вании народа. Возможно, некоторые идеи Бакунина были утопичны, но он обозначил важную проблему политологии – соотношение государственной власти, местного управления и самоуправления, т.е. «вертикального» и «горизонтального» управления.

Воззрения Бакунина унаследовал **Петр Алексеевич Кропоткин** (1842-1921 гг.) – «мятежный князь», этнограф, историк, по словам Б. Шоу, – «один из святых столетия». Он считал возможным сразу же после уничтожения государства и частной собственности перейти к распределению по потребностям, предлагая обобществление всей собственности (земли, фабрик, «жизненных припасов») в общенациональном, а затем – в интернациональном масштабе. Кропоткин характеризовал свой идеал «вольного» (а не «подначального») без государственного анархического коммунизма так: «Освобождение производителя от ига капитала. Коммунальное производство и свободное потребление всех продуктов совместной работы. Освобождение его от ярма правительства. Свободное развитие индивидов в группах и групп в федерациях... Освобождение от религиозной морали. Свободная мораль, без принуждений и санкций... переходящая в состояние обычая».

Он был противником «навязывания коммунизма свыше» путем массового красного террора, напоминая Ленину, что «якобинцы» оказались могильщиками Великой французской революции. Кропоткин осуждал «диктатуру партии» большевиков, подменившую власть Советов, и уже в 1920 г. предостерегал, что «Россия стала Советской Республикой лишь по имени». В своей последней работе «Этика» он рассмотрел историю развития нравственных учений и обосновал «нравственные начала анархизма: равенство как Справедливость».

Крупнейшими представителями религиозно-нравственной традиции русской политической мысли были В.С. Соловьев и Н.А. Бердяев. Для них государство перестает быть лишь политическим институтом и юридической категорией. Чтобы не превратиться в Левиафана, государство должно быть «деятельно нравственным», подчинить себя религиозному началу, а общество должно иметь духовные основы.

Владимир Сергеевич Соловьев (1853–1900 гг.), сын известного русского историка С.М. Соловьева, выдвинувший национальную религиозно-нравственную философию XIX в. на мировой уровень, до 90-х гг. придерживался идеи «свободно теократии» (т.е. синтеза Вселенской церкви и Всемирной монархии, необходимости слияния духовной и светской властей в «Богочеловеческом» союзе), в которой восторжествуют христианство и справедливость. Однако, разочаровавшись в способности русского общества объединить «восточное благочестие и западную цивилизацию», он отказался от своей консервативной теократической утопии.

Менее известны его оригинальные идеи о правовом(или «правомерном») государстве, изложенные в работе «Оправдание добра. Нравственная философия» (1897 г.), и его учение о «человеческой полноправности», которую государство обязано гарантировать всем гражданам. В.С. Соловьев одним из первых в европейской политической мысли сформулировал идею «права каждого человека на достойное существование», использованную затем теоретиками русского нового либерализма и партии кадетов.

Концепция В.С. Соловьева о «правомерном» государстве, в отличие от западноевропейской традиции, построена на взаимосвязи таких категорий, как нравственность, свобода личности, равенство, справедливость, право, власть, государство. Политика немислима вне нравственности, вне его философской доктрины всеединства(всеобщий целостности трех основных категорий бытия – истины, добра, нравственности, или красоты, – на основе религиозно-нравственных ценностей православия). Государство и право – это средства для осуществления такого всеединства. «Разделение между нравственностью и политикой составляет одно из заблуждений и зол нашего века».

Для мыслителя «государство – это воплощенное право», «собираательно-организованная жалость»; он отстаивает «силу права, а не право силы». Он критикует любые формы бесправной и безнравственной власти: цезаропапизм и казенное православие, «экономический социализм, отрицающий общество духовное». Власть должна быть ограничена правом и быть «дееспособной законностью». Соловьев – сторонник разделения трех ветвей власти как необходимого условия правомерного государства, причем верховная власть должна выполнять законодательные функции, а судебная – контролировать административно-исполнительную и быть выше последней.

Право для Соловьева немислимо без нравственности («право – низший предел нравственности, принудительное требование реализации определенного минимума добра») и без свободы, равенства и справедливости («право есть свобода, обусловленная равенством», или «синтез свободы и равенства», а справедливость есть равное для всех и каждого исполнение нравственно-должного). Законы, не соответствующие понятию добра, неправовые и подлежат отмене. «Ступенями» в развитии нравственности (она «выше» права) являются стыд, жалость, благоговение, христианская любовь.

Поиски гармонии интересов общества и свободы личности, сущности демократии, нравственной политики в традиции религиозной философии продолжил **Николай Александрович Бердяев** (1874–1948 гг.), создатель системы христианского социализма, экзистенциальной диалектики личности, представитель социального иерархизма.

Главная тема работ Бердяева – свобода личности. Ей противостоит враждебное родовое начало (в образе «Великого инквизитора»), которое в истории проявляется по – разному: в стихии противоположности полов; в истории церкви, сжигающей еретиков; в тоталитарном государстве; в цивилизации, разрушающей духовность и культуру; в безбожном, централизованном социализме, «экзальтирующем» революционную волю и «коллективирующем совесть и сознание». Для него свободу и права человека гарантируют не демократические избирательные права, не государство и не парламентарный строй, а высшие, объективные «начала», имеющие «сверхчеловеческую природу», – Бог, церковь Христова. Только такое понимание свободы дает нравственную санкцию существованию социализма.

Для Бердяева «христианство должно быть соединенным лишь с системой персоналистического социализма, соединяющего принцип личности как верховной ценности с принципом братской общности людей». В своей концепции персоналистического социализма и выводах о сущности демократии он сумел трансформировать общечеловеческие ценности и социально – политического уровня в сферу индивидуального поведения.

Отношение мыслителя к государству менялось, но в целом он отрицал государство как «царство Кесаря», символами которого во все времена были равная для всех похлебка, политический макиавеллизм, полиция, шпион и палач.

Его концепция элитарной, «качественной» демократии построена на принципе иерархизма и не приемлет ни самодержавия, ни буржуазной демократии с ее «формальным абсолютизмом народовластия». Для него демократия, «как большинство голосов, или механика количеств», ведет не к царству лучших, а к власти худших – власти толпы (неуправляемой и безответственной). Для него демократия – это, прежде всего, власть над собой, самодисциплина и самовоспитание. Проблема демократии в России – это решение задачи «образования, как личного характера, так и национального характера русского народа», т.е. искоренения рабства через практику самоуправления, избрание во власть лучших, а именно личностей, осознающих свою великую ответственность и возлагающих на себя великие обязанности.

Бердяев одним из первых в мировой политологии выявил онтологические (бытийственные) основания и признаки тоталитаризма: 1) претензии частичного и раздельного (отдельной идеи, нации, класса, группа, личности) на всеобщность; 2) всепоглощающие структуры властвования; 3) массовидность системы; 4) машина, разрушающая духовность личности и «омассовляющая» сознание. Он прозорливо предостерегал об опасности такой формы тоталитаризма, как безличный, коллективистский тоталитаризм большевистской демократии, враждебной аристократическому духу

свободы и самоценности каждой личности, культуры, для которой «человек – лишь статистическая единица».

Крупнейшим представителем русского консервативного («охранительного») либерализма рубежа веков был **Борис Николаевич Чичерин** (1828–1904 гг.) – правовед, неогегельянец, государственный деятель. Он попытался обосновать необходимость интеграции основополагающих для классического западного либерализма идей свободы, закона и частной собственности с политическими реалиями России рубежа XIX–XX вв. и попытался примирить самодержавную власть с ростом оппозиционного движения, отстаивающего демократические свободы и конституционный строй.

В статье «Различные виды либерализма» Чичерин дал первую в истории отечественной политической мысли типологию русского либерализма, которая весьма актуальна и сегодня для научной классификации современного российского либерализма. Он различал: 1) «уличный» либерализм толпы, для которой характерны политические скандалы и самолюбование собственным «волнением»; 2) оппозиционный либерализм, сопутствующий любым реформаторским начинаниям, систематически обличающий власть в ошибках и «наслаждающийся благом собственной критики»; 3) охранительный либерализм, ориентированный на осуществление реформ на основе взаимных уступок и компромиссов. «Сущность охранительного либерализма состоит в примирении начала свободы с началом власти и закона. В политической жизни лозунг его: либеральные меры и сильная власть».

Главной проблемой общественной жизни Чичерин считал согласование двух противоположных начал – личности и общества, поскольку духовная природа личности состоит в свободе, а общественное начало выражается в законе, ограничивающем свободу. Где нет свободы, там нет субъективного права, а где нет закона, там нет объективного права. Власть призвана охранять закон и содержать свободу, иначе в обществе воцарятся деспотизм государства или тирания демократии. Отношение свободы к закону может быть двояким: добровольным и принудительным; первое определяется нравственностью (внутренней свободой), а второе – правом. Государство же есть высшая форма общежития – союз, господствующий над всеми социальными союзами (семейством, гражданским обществом, церковью), ибо все элементы человеческого общежития сочетаются в государстве, как в союзе.

По мнению Чичерина, основой права является гражданская свобода личности – равноправность, или формальное равенство, всех перед законом. Гражданская (или личная) свобода включает в себя: право занятия любой деятельностью, право свободы перемещения и поселения, право обязанности по отношению к другому, право собственности – «первого явления свободы в окружающем мире». Чичерин был противником социа-

лизма и первым критиком марксизма в России, полагая, что отрицание частной собственности навсегда останется мечтой утопистов, не признающих естественно-нормальное развитие общества. Отстаивая принцип частной собственности, невмешательства государства в экономику, он выражал интересы молодой российской буржуазии. Гражданская свобода, считал она должна быть дополнена политической в том числе свободой создания политических партий при их неременной подзаконности основам конституции).

Главной задачей, целью и условием правового («правильного») государства Чичерин считал охрану гражданских и политических свобод своих граждан: именно государство как «носитель высшего порядка» и верховной власти, как «юридический союз» имеет эту прерогативу. Государство обязано также осуществлять «общее благо» («общественную пользу»), т.е. помощь обездоленным и малоимущим (идея о системе государственного обеспечения).

Отличительной для России формой государства он считал конституционную монархию, где монарх воплощает начало власти, дворянство – начало закона, а представители народа – начало свободы. Конституционная монархия как эффективное средство разделения властей между разными сословиями защищает общество от политической нестабильности.

Октябрьская революция 1917 г. прервала развитие многих направлений отечественной политической мысли, ставших невозможным в условиях господства идеологии большевизма. В эмиграции оказались сотни деятелей науки и культуры среди них – крупнейшие русские философы и политологи: П.Б. Струве, Н.А. Бердяев, С.Л. Франк, И.А. Ильин, С.Н. Булгаков, Г.П. Федотов и др. Представители русского зарубежья принадлежали к разным течениям философской и политико-социологической мысли, но всем им были присуще решительное неприятие октябрьского переворота и «сталинокрапии», антикоммунизм, вчера в посткоммунистическое возрождение России на принципах свободы и на основе нравственно-религиозных ценностей.

К основным направлениям политической мысли русского зарубежья относятся евразийство, социальный иерархизм (Н.А. Бердяев, С.Л. Франк), неоиерархизм (И.А. Ильин, Л.А. Тихомиров, И.Л. Солоневич), христианский социализм, пытавшийся соединить христианство с социализмом (С.Л. Булгаков, Г.П. Федотов).

Многие идеи, высказанные мыслителями русского зарубежья, актуальны и сегодня для анализа политических процессов в современном российском обществе, для исследования важнейших проблем политической науки. Это и научная критика марксизма П.Б. Струве (первая в истории европейской и русской мысли), его концепция консервативного либерализма, синтезирующего классический либерализм и ценностный, духовно-

культурный консерватизм. Это и всесторонний анализ Н.А. Бердяевым и И.А. Ильиным феномена тоталитаризма и выводы последнего о проблемах перехода от тоталитаризма к демократии через авторитаризм (сборник статей И.А. Ильина «Наши задачи», 1956 – своеобразная энциклопедия по политологии). Это и раскрытые Г.П. Федотовым тайны власти большевистского режима, антидемократической и антисоциалистической сталинокрации. Большой интерес вызывает предложенная С.Л. Франком оригинальная типология политических идеологий, движений и партий. Он выделяет не один традиционный (и во многом устаревший) политический признак их разделения на правых и левых, а три критерия, три разряда духовных и политических мотивов: 1) *чисто философское* различие между традиционализмом и рационализмом (жить по вере и обычаям отцов или строить общественный порядок рационально и планомерно); 2) *чисто политическое* различие между требованиями государственной опеки над общественной жизнью и утверждением начала личной свободы и общественного самоуправления (в этом смысле правый – государственник, сторонник сильной власти, этатист, а левый – либерал); 3) *чисто социальный* признак, характеризующий борьбу между высшими и подчиненными классами (в этом смысле правый – сторонник аристократии или буржуазии, а левый – демократ или социалист). Приведенная типология Франка, предложенная им в 1931 г., весьма актуальна и научно плодотворна для анализа политических партий и движений современной России и может служить методологической основой для их классификации.

Многие идеи русских политических мыслителей о духовных основах общества, соотношении власти, нравственности и права имеют непреходящее значение и поучительны для всего человечества.

В современном российском обществе наблюдается духовно-идеологический кризис, который проявляется в основном в двух формах: 1) в кризисе национальной идентичности, утрате чувства исторической перспективы и понижении уровня самооценки нации; 2) в разрыве единого духовного пространства и утрате национального консенсуса. Новые российские западники считают, что Россия есть загнивающий Восток и войдет в цивилизацию, только став Европой. Новые «самобытники» деградацию России связывают с ее погружением в новое варварство, если она поддается влиянию стать Западом.

История русской политической мысли – это история самой России, национального политического самосознания, и мы, граждане России и патриоты, должны знать ее, если мы, конечно, хотим иметь свободную, обновленную Державу Российскую, а не «колосса на глиняных ногах». Становление новых российских ценностей возможно лишь на основе исторической преемственности, и в частности в результате изучения отечественной социально-политической мысли.

Вопросы и задания

1. Назовите основные направления русской политической мысли конца XIX – начала XX в.

2. Сравните конституционные проекты переустройства российского общества декабристов П.И. Пестеля, Н.М. Муравьева. Почему «Русская правда» П.И. Пестеля была более радикальным проектом буржуазного переустройства крепостной России, чем проект конституции Н.М. Муравьева?

3. Как вы думаете, почему русские политические мыслители, по сравнению с западноевропейскими, до конца XIX в. почти не обращались к проблеме правового положения личности, ее гражданских и политических свобод?

4. В чем суть учения М. Бакунина о государстве, о политическом строе в России?

5. «Русская идея» – одна из ведущих тем русской философии истории. По мнению специалистов, следует выделить несколько основных аспектов данной проблемы: 1) «русская идея» как выражение национального самосознания русского народа; 2) «русская идея» как размышление об исторической миссии России, ее месте и предназначении в историческом процессе; 3) «русская идея» как выражение диалога культур Запада и Востока, понимание России как посредника между Западом и Востоком; 4) «русская идея» как религиозное, эсхатологическое предназначение России и Православия; 5) «русская идея» как манифестация русской культуры в целом и русской философии в частности. Проанализируйте эти аспекты русской политологии.

6. Согласны ли вы с точкой зрения некоторых специалистов о том, что «свободная теократия» В.С. Соловьев – это консервативно – религиозная утопия?

7. Н.А. Бердяев в своей книге «Истоки и смысл русского коммунизма» (1937) писал: «Движение к социализму, понимаемому в широком, не доктринерском смысле, есть мировое явление». Согласны ли вы с этим тезисом? Каковы, по вашему мнению, содержание и формы этого процесса?

8. В чем состоят особенности русского либерализма по сравнению с классическим, западноевропейским:

а) он возник позже, чем в странах Западной Европы;

б) русский либерализм не имел широкой социальной базы;

в) он исходил из того, что борьба за конституцию, парламентаризм и правовое государство должна проводиться с учетом сложившихся традиций государственности России;

г) все его направления – «правительственный», консервативный («охранительный»), «новый» (социальный) и др. – основывались на убеждении, что идеалы свободы личности и правового государства в России будут осуществлены при сосуществовании новых и прежних политических институтов;

д) его теоретики обосновали законы эволюционного развития российского общества?

Тема 4. ПОЛИТИЧЕСКАЯ ВЛАСТЬ

Сущность и содержание власти. Основные концепции власти. Основание и ресурсы власти. Легитимность власти. Типы легитимности.

Власть – одно из центральных понятий политологии. Оно дает ключ к пониманию политических институтов, политических движений и самой политики.

Определение власти, понятие, ее сущность и характера имеет важнейшее значение для понимания природы политики и государства, позволяет выделить политику и политические отношения из всей суммы общественных отношений.

Разгадка феномена власти, приращение всякого нового знания о природе власти и механизмах властвования является едва – ли не самой главной задачей политологии. Первые попытки разобраться в парадоксах и механизмах политической власти были предприняты еще в ранний период политической Индии, Китая и Греции.

Парадокс политической власти, способной оборачиваться для человека одновременно и целесообразной силой, и злой волей, во все времена занимал умы философов и писателей. Власть является одной из важнейших политологических категорий, неразрывно связанной с политикой. Именно властью определяются территории государств, обеспечивается реализация общих интересов населения.

В политической литературе существуют многочисленные определения власти. Например, Т. Гоббс, считал, что власть – это средство достичь блага в будущем, и сама жизнь есть вечное и неустанное стремление к власти, прекращающееся лишь смертью. М. Вебер определял власть как возможность осуществить свою волю вопреки сопротивлению других. Р. Даль полагал, что власть дает возможность одному человеку заставить другого делать то, что он по своей воле не сделал бы.

В то же время **Ханна Арент** (1906-1975 гг.) считала, что власть вовсе не принадлежит отдельному человеку, а только группе людей, действующих совместно. С. Лукс, отвергая это суждение, утверждает, что в основе всех определений власти лежит примитивное представление: некий А тем или иным образом воздействует на Б.. П. Моррис уточняет, что власть – не просто способ воздействия на кого-то или что-то, а действие как процесс, направленный на изменение кого-то или чего-то. О том же говорит и А. Гидденс: обладание властью означает способность менять порядок вещей. Г. Лассуэлл и А. Каплан в книге «Власть и общество» подчеркивают, что власть есть участие в принятии решений. Для Т. Парсонса власть – это система ресурсов, с помощью которых достижимы общие цели. Р. Арон считает, что власть – это потенция, которой владеет человек или группа для установления отношений с другими людьми или группами, соглас-

ными с их собственными желаниями. Б. Рассел определяет власть как производство намеренных результатов.

Многие ученые подчеркивают естественный характер власти. Зло не в самой власти. Каждый человек изначально в той или иной мере стремится к власти и славе, хотя есть люди, которые всегда стремятся командовать, а другие – подчиняться. Между этими крайностями масса людей, которые в одних ситуациях легче подчиняются, в других – командуют. Есть тип людей, которые вообще не любят командовать. В то же время без стремления к власти не бывает лидеров.

В современной литературе существуют различные концепции власти. Так, системные концепции рассматривают власть как свойство политической системы. Т. Парсонс считает, что власть как свойство системы связана с достижением общих целей системы, с организацией. М. Крозье считает власть вечной. «Власть нельзя ни ликвидировать, ни национализировать. Она, как головы гидры, появляется во все большем количестве и становится сильнее каждый раз, когда считают, что ее обезглавили». Длительное время в истории политической мысли господствовали правовые концепции власти. Гоббс, Локк, Спиноза, Руссо, Кант и другие мыслители считали право первичным, а политику и власть – производными от права.

Французские философы XVIII века апеллировали к разуму как единственному судье над всем существующим, требовали установления разумного общества в соответствии с естественными правами человека. Поиск идеального права и государства характерен для Платона и Ф. Бэкона, для коммунистических утопий от Т. Мора до Э. Кабэ. Философское обоснование И. Кантом теории правового государства также базируется на принципе согласованности государственного устройства с правовыми нормами.

Широкое распространение получили поведенческие концепции власти. Основные идеи поведенческого (бихевиорального) направления были выдвинуты в 20-30-х годах XX столетия группой ученых Чикагского университета, которые стали исследовать поведение людей в сфере политики, изучать политический процесс, реальные факты, полагая, что любые ценности должны пройти испытание фактами.

Бихевиоралисты объясняют политическую жизнь из присущих человеку свойств, поведения, воли, стремления к власти. Политический человек – это человек, стремящийся к власти. В политике все есть власть, и всякая власть есть политика. Но политика – сфера социального взаимодействия, потому индивиды вступают в отношения по поводу власти. Лишь отталкиваясь от воли людей, строится вся политическая материя, приобретая со временем стабильные, устойчивые формы, закрепляясь в политических институтах. Власть этих институтов должна выводиться из отношений власти, в которые вступают люди.

Отсюда можно понять, как рождаются и функционируют партии, политические организации, государство. Государственная власть воспроизводится путем концентрации, слияния, столкновения, разъединения, борьбы политических субъектов, их воли к власти.

Бихевиоралисты рассматривают политические отношения как рынок власти (рыночная модель). Субъекты власти вступают в определенные соглашения, «сделки» ради достижения власти и того, что она дает. Выполнение соглашений зависит от двух факторов: доброй воли участников и наличия внешней силы, вынуждающей соблюдать принятые обязательства. Второй фактор предполагает наличие силы, стоящей как бы над системой, над участниками сделок.

Если сравнивать политическое взаимодействие с игрой, то в игре побеждает тот, кто выигрывает по правилам. В политической игре выигрыш состоит в увеличении объема власти. Г. Лассуэлл считает, что этот выигрыш определяется участием или возможностью участия в принятии решений. Бывает, что в игре одна сторона не просто нарушает правила, а стремится изменить их, чтобы выиграть. Пресечь такие действия можно только извне. Но если игра охватывает всех, всю политическую систему, то такой силы просто не найдется. Отсюда вывод: политическая игра должна быть самосанционирующейся. Правила политической игры должны исходить из нее самой, а не навязываться извне. Идея саморегулирующегося механизма заимствована бихевиоралистами из американской социально-экономической мысли, где считалось, что регулятором всех экономических отношений является рынок. Эта идея была распространена на сферу политических отношений. Политическая арена становится рынком власти.

Власть продается и покупается по правилам торговли: учета спроса и предложения, стремления к выгоде, конкуренции продавцов и покупателей. Реальный политический рынок не идеален. Есть обман, нарушение законов, демагогия, шантаж; здесь нужны сила, ловкость, актерство, везение, удача, счастливый случай. Те, кто контролирует собственность, стремятся превратить свои доллары в голоса избирателей, свою собственность – в политическую власть. По Ч. Мерриаму, бизнес – диктатор в семье власти. Борьба за власть мотивируется не только целью приобретения власти, но и своим игровым характером. Политика предстает как игровое пространство, где вероятны выигрыши и проигрыши.

Реляционистские концепции власти характеризуют власть как межличностное отношение, позволяющее одному индивиду изменять поведение другого. Это отношения субъекта и объекта власти. Они могут быть разными: подавление сопротивления объекта, неравное распределение ресурсов между участниками властных отношений, раздел зон влияния

и т.д. Если в одной ситуации властью обладает один индивид, то с изменением сферы влияния роли могут поменяться.

Важнейшими факторами, определяющими содержание и механизмы власти, являются ее основания и ресурсы. Под основаниями власти понимаются ее база, источники, на которые опирается властная воля субъекта. Ресурсы власти – это реальные и потенциальные средства, которые используются (или могут быть использованы) для укрепления самой власти и ее оснований. Образно говоря, основания власти – это ее фундамент, ресурсы власти – ее потенциал и технология. В соответствии со сферами жизнедеятельности можно выделить следующие основания и ресурсы власти: экономические, социальные, юридические, административно-силовые и культурно-информационные.

Экономические основания власти характеризуются господствующей формой собственности, объемом валового национального продукта на душу населения, стратегически важными природными ресурсами, золотым запасом, степенью устойчивости национальной валюты, масштабами внедрения в экономику страны достижений НТР. Соответственно, экономическими ресурсами власти являются активная инвестиционная и научно-техническая политика, налоговая и таможенная политика, а также внешнеэкономическая деятельность в части укрепления независимости страны.

Социальные основания власти – это социальные группы и слои, на которые власть опирается. Конкретный состав этих групп и слоев определяется общественным строем страны, ее политическими и культурно-историческими традициями, уровнем развития науки и техники. В любом государстве существуют социальные группы, который обречены на подчиненное положение, а также группы, которые занимают промежуточное, колеблющееся положение между устойчивыми субъектами и объектами власти. Социальные ресурсы – это совокупность возможностей изменения статуса социальных групп и слоев, действия, направленные на повышение (понижение) их общественной активности. Власть, стремящаяся расширить свою социальную базу, должна обеспечивать общенациональные интересы, привлекать на свою сторону колеблющихся, стремиться к социальному партнерству с «управляемыми» слоями и группами.

Социальные ресурсы частично совпадают с экономическими ресурсами. Так, например, доход и богатство, являясь экономическим ресурсом, вместе с тем характеризуют и социальный статус. Однако социальные ресурсы включают и такие характеристики, как должность, престиж, образование, медицинское обслуживание, социальное обеспечение и т.п.

Юридические основания власти – это материальная база юриспруденции, а также совокупность законов, на основании которых власть сформирована и на которые опирается в практической деятельности. К юридическим ресурсам можно отнести всякого рода инструкции, меро-

приятия по уточнению и разъяснению законодательства, постановления и указы президента, постановления правительства, оперативные постановления судебных и исполнительных органов.

Административно-силовые основания власти – совокупность властных учреждений, обеспечивающих наиболее важные функции жизнедеятельности, внутренней и внешней безопасности государства, а также их аппарат. Сюда входят наиболее важные структуры исполнительной и законодательной власти, а также органы безопасности, разведки и внутренних дел. Соответственно, административно-силовыми ресурсами власти являются: система подбора кадров, обладающих особыми профессиональными качествами, оснащение властных учреждений техникой по мировым стандартам, мероприятия по исключению дублирования и амбициозного соперничества силовых структур, профилактика коррупции.

Культурно-информационные основания власти включают в себя систему организаций, аккумулирующих и сохраняющих культурный потенциал страны, средства массовой информации, системы получения и переработки разведывательной информации, международные и национальные компьютерные сети. Культурно-информационные ресурсы – это духовные ценности, знания, информация, которые благодаря новейшим системам их обработки, анализа и распространения становятся приоритетной ценностью. Уже сегодня в постиндустриальных странах «знания, в силу своих преимуществ – бесконечности, общедоступности, демократичности – подчинили силу и богатство и стали определяющим фактором функционирования власти» К культурно-информационным ресурсам можно отнести: системы хранения и учета национального культурного достояния, методики сбора, обработки и стыковки различных видов стратегической информации, принципы и методы работы средств массовой информации, гарантирующих обществу информационно-культурный плюрализм. Сюда же входит система гарантий, препятствующих доступу в печать, на радио и телевидение террористов и всякого рода экстремистских элементов.

Ресурсы власти, являясь производными от ее оснований, в то же время относительно самостоятельны и по своему содержанию существенно шире этих оснований. Это, в первую очередь, демографические, дипломатические, духовно-нравственные и социально-психологические ресурсы. Последние играют очень важную роль в оценке мотивации господства и подчинения.

Как правило, ресурсы власти используются: для функционирования и укрепления самой власти, а также для создания адекватных ей оснований. В социотехнологической цепочке самой власти ресурсы играют самостоятельную роль в обеспечении научной обоснованности приказа (распоряжения), в организации контроля, для убеждения, наказания и поощрения, а также для обеспечения эффективной обратной связи от объекта власти к

ее субъекту. При таком подходе ресурсы делятся на – организационные, поощрительные, принудительные и нормативные.

Организационные ресурсы направлены на создание оптимальных организационных структур управления, гарантирующих быстрое прохождение приказа до исполнителя и обеспечение надежного контроля. Одновременно они должны использоваться рационально, блокировать естественную потребность чиновничьего аппарата к расширенному воспроизводству.

Поощрительные ресурсы – это материальные и социальные блага, с помощью которых власть «подкармливает» определенные слои населения и политиков. В результате стимулируется выполнение распоряжений власти соответствующими объектами, а накануне выборов расширяется социальная база поддержки правящей элиты.

Принудительные ресурсы – комплекс мер административного воздействия и угрозы санкций при невыполнении приказа. Одновременно они используются для предотвращения забастовок, не санкционированных митингов, против явного и скрытого саботажа распоряжений власти.

Нормативные ресурсы – средства воздействия на ценностные ориентации и морально-этические нормы объектов власти. Они ориентируют на социальное партнерство руководителей и подчиненных, формируют определенный кодекс поведения, связанный с профессиональным долгом.

Разумеется, ресурсы власти являются обоюдоострым инструментом: при научно обоснованном, профессиональном использовании они укрепляют как саму власть, так и ее основания. При некомпетентном, волюнтаристском подходе они подтачивают, разрушают власть, способствуя возникновению кризисов и революций.

Эффективность функционирования власти во многом зависит от ее легитимности. В научный оборот этот термин ввел немецкий ученый М. Вебер. Он указывал на то, что любая власть нуждается в самооправдании, признании и поддержке. Понятие «легитимность» часто переводят как законность. Это не совсем точно. Вебер имел в виду не юридические, а социальные (поведенческие) характерно тики господства (власти) и придавал главное значение фактору монопольного применения насилия.

Легитимность – явление политическое, а легальность – юридическое. Легальность, в отличие от легитимности всегда рациональна. Форма легализации власти – законодательство (акты о наследовании престола, об избрании парламента, президента и т.д.). Для граждан легальность состоит в повиновении законам и их исполнении.

Вебер выделил три основных типа легитимного господства (власти).

Традиционное господство. Оно обусловлено традициями, нравами, привычкой к определенному поведению. Люди верят, что «та» было всегда». Господство основано на вере не только в законность, но и в священ-

ность издревле существующих порядков и властей Власть носит сакральный (священный) характер (например, фараон в Египте – живой бог, русский царь – «помазанник божий»). Традиционные нормы рассматриваются как нерушимые и неподчинение им влечет применение установленных обществом санкций. Такой тип господства существует в традиционном обществе. Традиционное господство может быть, по Веберу, геронтократическим (власть старейшин), патриархальным (власть вождя племени), патримониальным (власть монарха).

Харизматическое господство. Харизма (от греч. *chariome* – божественный дар, боговдохновенность) – экстраординарная способность, свойство, качество индивида, выделяющее его среди всех остальных, и, что самое важное, не столько приобретенное им, сколько дарованное ему природой, Богом, судьбой. Харизматический авторитет не связан с нормами или правилами. Харизма – это способность властвовать, управлять людьми без применения институтов власти. Решающее значение для возникновения этого типа господства имеет не столько обладание харизмой, сколько признание ее со стороны последователей. Лидер верит в свое призвание, а последователи верят в лидера (например, в Гитлера, Муссолини, Кастро).

Харизматическое господство возникает в условиях социально-политического кризиса. Он способствует появлению вождей, идущих навстречу духовным потребностям масс, которые приписывают вождям необыкновенные свойства. Вождь-харизматик всегда стремится подорвать основы существующего социального порядка и отличается политическим радикализмом. Лидер должен постоянно заботиться о сохранении своей харизмы и доказывать ее присутствие. Для этого необходимы регулярные «великие» деяния вождя, приносящие крупный успех, победу и т.д. Как только они иссякают, так сразу же исчезает вера, а, следовательно, разрушается и основа харизматического господства.

Легальное господство (рационально-бюрократическое). Оно существует в современном обществе. Легальное господство основывается на вере людей в существующие правила политической игры, то есть на признании добровольно установленных юридических норм, направленных на регулирование отношений управления и подчинения. При такой власти подчиняются не личностям, а установленным законам. Легальное господство возникает в условиях формирования рыночной экономики и воплощается в правовом государстве. Основными чертами этого типа господства являются: установление норм права и подчинение им каждого человека; господство в обществе права, а не чиновников. Воплощать право в жизнь должны специально обученные, компетентные чиновники – бюрократия. Бюрократия, по Веберу, является самым чистым типом легального господства.

Описанные типы легитимности, как правило, в реальной политике переплетаются и взаимно дополняют друг друга. Доминирование того или иного типа связано с характером существующего режима. Так, харизматическая власть присуща авторитарным режимам. В условиях демократии преобладает рациональное господство.

Легитимация – это процедура общественного признания какого-либо действия, события или факта, действующего лица. Она призвана обеспечить повиновение, согласие, политическое участие без принуждения, а если оно не достигается, – оправдание такого принуждения – использование силы.

В политической науке выделяются три уровня легитимности власти:

1) *идеологический* – власть признается обоснованной в силу внутренней убежденности или веры в правильность тех идеологических ценностей, которые ею провозглашены; источник легитимности – идеологические ценности;

2) *структурный* – правомочность власти вытекает из убеждения в законности и ценности установленных норм и структур, регулирующих политические отношения; источник легитимности – специфические политические отношения;

3) *персональный* – в основе его – одобрение данного властвующего лица; источник легитимации – личный авторитет правителя.

Для поддержания легитимности власти используются многие средства: изменение законодательства в соответствии с новыми требованиями; поддержание в обществе законности и правопорядка; использование традиций населения в законотворчестве и в практической политике и др.

Показателями легитимности власти выступают:

1. Уровень принуждения при проведении политики в жизнь;
2. Наличие попыток свержения правительства или лидера;
3. Сила проявления гражданского неповиновения;
4. Результаты выборов, референдумов;
5. Массовость демонстраций в поддержку власти (оппозиции) и др.

Легитимность сочетается с противоположным ей процессом *делигитимации* – утраты доверия, лишения политики власти общественного кредита. Основными причинами делигитимации являются:

– противостояния между универсальными ценностями, господствующими в обществе, и эгоистическими интересами властвующей элиты;

– противоречие между идеей демократии и социально политической практикой. Это проявляется в попытках решить проблемы силовым путем, нажимом на СМИ;

– отсутствие в политической системе механизмов по защите интересов народных масс;

– нарастание бюрократизации и коррумпированности;

– национализм, этнический сепаратизм в многонациональных государствах;

– потеря правящей элитой веры в правомерность своей власти, возникновение внутри нее острых противоречий, столкновение разных ветвей власти.

В политической теории существует понятие «кризис легитимности». Этот кризис возникает тогда, когда статусу основных социальных институтов грозит опасность, когда требования основных групп общества не воспринимаются политической системой. Кризис может возникнуть и в обновленной общественной структуре, если власти в течение длительного времени не удастся оправдать надежды широких народных масс (например, в России в 90-е гг. XX в.).

Вопросы и задания

1. В чем сущность власти? Может ли общество обойтись без власти?
2. В чем различие понятий «власть» и «господство»?
3. Каковы источники власти? Какие из них более всего проявляются в современной политической жизни?
4. Что такое легитимность власти, чем и как она обеспечивается?
5. Известно, что власть основывается на: а) авторитете; б) принуждении; в) прямом насилии. Можете ли Вы дополнить этот перечень?
6. Существует утверждение, что «любая власть развращает, большая власть развращает абсолютно». Как Вы это понимаете и можете ли проиллюстрировать на примерах?
7. Существует множество классификаций власти. Какой из них и по какому основанию Вы отдаете предпочтение?

Тема 5. ГОСУДАРСТВО

Государство как институт политической власти. Проблема происхождения государства. Внутренние и внешние функции государства. Формы правления. Формы государственного устройства. Правовое государство.

Государство является основным институтом политической системы общества. Оно организует совместную деятельность и отношения людей, социальных групп, классов, ассоциаций и контролирует ее. В руках государства концентрируются власть и ресурсы, позволяющие ему решающим образом влиять на все проявления общественной жизни. Оно – центральный институт власти в обществе и как таковой сосредотачивает в руках рычаги, приводящие в движение общественный организм.

С момента появления первых политических теорий и до сего дня в политологии не прекращаются попытки понять сущность государства, причины и процесс его возникновения, охарактеризовать его функции и свойства. Многоплановость, многофункциональность государства объясняют различие в его трактовке, начиная от античных мыслителей до исследователей наших дней. Для Аристотеля оно – олицетворение разума, справедливости, общего блага, отражение родовой сущности человека, как «политического животного, стремящегося к совместному сожителству». Напротив, для Т. Гоббса государство подобно библейскому чудовищу, сеющему вокруг себя страх и ужас.

Современное государство характеризуется следующими признаками, позволяющими отличать его от других политических институтов и организаций:

1. Наличием подконтрольной территории, на которую распространяются власть и юрисдикция (законы) данного государства.
2. Наличием подконтрольного населения. Оно составляет государственный народ.
3. Государственным суверенитетом, то есть независимостью государственной власти от любой иной власти внутри страны и вовне
4. Наличием особой системы органов и учреждений, осуществляющих функции государственной власти.
5. Наличием прав, системы норм, санкционированных государством (законы и другие нормативно-правовые акты).
6. Исключительным правом на установление и сбор налогов с населения.
7. Монополией на насилие. Формы и средства использования насилия строго определены и регламентированы законом.

Анализ признаков государства позволяет сформулировать следующее обобщенное определение его как центрального института политической

системы. Государство – это особая организация политической власти в обществе, осуществляющим управление обществом, охрану его политической и социальной структуры на основе права с помощью специального механизма (аппарата).

Какие обстоятельства вызвали государство к жизни? Политическая наука настойчиво пыталась в прошлом ответить на этот вопрос. Распространены следующие концепции.

Теократическая теория (Августин Блаженный, Фома Аквинский), в соответствии с которой, государство – акт Божьего промысла. Обоснование внеземного происхождения веками поддерживало авторитет правителей, оправдывало их абсолютную власть, предписывало обязательность их решениям.

Патриархальная концепция интерпретирует государственную власть как опекунскую, отеческую (Конфуций, Аристотель). Государство появилось в результате соединения родов в племена, племен – в общности. Государство трактуется как большая семья, и которой отношения правителя и подданных отождествляются с отношениями отца и членов семьи.

Теория завоевания (насилия) (Л. Гумплович, К. Каутский) объясняет процесс возникновения государства как результат политического действия – завоевания, насилия, внутреннего или внешнего. Следствием победы сильного над слабым, большинства над меньшинством и является государство, становящееся органом управления побежденными.

Все указанные теории находят подтверждение в истории цивилизаций. Ни одно из современных государств не возникло без насилия, без захватов. Каждый клочок земной суши неоднократно переходил из рук в руки, на смену одним завоевателям приходили другие. Первые государства облекались в религиозные формы (правления жрецов в Египте), да и впоследствии религиозная власть конкурировала – и не без успеха – за верховенство со светской государственной властью. Отношение к государственной власти, как к отеческой, прочно утвердилось в массовом сознании многих народов: в России вплоть до XX века для крестьянской массы царь оставался «батюшкой», да и по сей день клановые, клиентарные отношения к местной власти характерны для народов Кавказа, Азии, Африки. Это стало серьезной преградой для утверждения принципов демократии, утверждающей не только свободу личности, но и личную ответственность гражданина перед законом за свои деяния.

Договорная теория (Т. Гоббс, Дж. Локк, Ж. – Ж. Руссо) объясняет происхождение государства как результат сознательно заключенного между людьми договора. Государству, по мнению сторонников этой теории, предшествует полная анархия, «война всех против всех», – «естественное состояние» – состояние неограниченной личной свободы. Ею люди

сознательно решили поступиться в пользу государства, призванного обеспечить им безопасность, защиту личности, собственности.

В середине XIX в. появляются основы *марксистской теории* государства. Согласно ей, государство представляет собой политическую машину для подавления господствующими классами трудящихся масс. Государство возникает вместе с возникновением частной собственности, делением общества на классы и ростом классовых антагонизмов. Марксизм предполагает, что классы исчезнут с отмиранием частной собственности и преобразованием ее в общественную. С исчезновением же классов исчезнет («отомрет») и государство – таков конечный вывод марксистской теории.

Как показали сравнительно-исторические исследования последних десятилетий, не существует единой и обязательной для всех причин возникновения государства. На этот процесс оказывали влияние самые разнообразные внутренние и внешние факторы: увеличение прибавочного продукта, географические условия, рост народонаселения, войны и завоевания, внешнее культурное и религиозное влияние, идеологический фактор и т.д.

Возникновение первых городов-государств относится к IV-III тысячелетиям до н.э. в Месопотамии, в Горном Перу и т.д. Государство возникает из предгосударственных форм власти вождя племени, жреца вместе с образованием общества, то есть упорядоченной совокупностью людей, объединенных неприродными связями, в условиях рождающейся социальной дифференциации. Возникновение имущественного, социального, функционального неравенства требует иной, чем в родоплеменном обществе, власти – власти с органами управления, контроля.

История становления и развития государства – сложный, многообразный процесс, протекавший своеобразно в разных регионах земного шара. Тем не менее, несмотря на особенности, присущие разным цивилизациям и эпохам, эволюция государства у большинства народов в основном совпадает.

Государство выполняет ряд функций, которые отличают его от других политических институтов. Функции отражают главные направления в деятельности государства по выполнению своего предназначения. В большинстве современных государств выделяют два вида функций в соответствии с местом их осуществления внутренние и внешние.

Внутренние функции:

- экономическая;
- социальная;
- культурно-образовательная;
- правовая (защита прав и интересов граждан, регулирование юридических отношений в обществе).

В научной литературе, помимо этих функций, включают также экологическую, защиту конституционного строя и др. Но, как правило, все они поглощаются функциями, перечисленными выше.

Внешние функции:

- оборона страны;
- развитие отношений с другими странами.

Свои функции государство осуществляет через систему государственных органов и государственный аппарат. Для более эффективного их выполнения в государстве сформировалось разделение властей. Наиболее распространенным сегодня в мире является разделение властей на представительную (законодательную), исполнительную и судебную.

Государство имеет определенное устройство. Организация, устройство и реализация государственной власти отражают понятие «форма государства». Форма государства – совокупность внешних признаков государства, включающая три элемента: форму правления, форму государственного устройства и политический режим.

Форма правления – это способ организации высшей государственной власти и система ее взаимоотношений с населением. Она характеризуется порядком формирования высших органов власти (глава государства, парламент, правительство), а также распределения между ними полномочий и функций. Определяющим признаком формы правления является правовой статус главы государства. В современных государствах выделяют две основные формы правления: монархию и республику.

Монархия – форма правления, при которой верховная государственная власть принадлежит одному лицу, занимающему трон в установленном порядке престолонаследия. *Как правило, власть монарха передается по наследству. В настоящее время сохраняются два исторических типа монархии – абсолютная и конституционная.*

Абсолютная монархия характеризуется юридическим и фактическим сосредоточением всей полноты власти (законодательной, исполнительной, судебной) в руках монарха. Такая форма правления, была присуща традиционным обществам в период феодализма. Сей час эта форма правления осталась в основном на Востоке, где сохраняется традиционное общество. Абсолютная монархия существует в Бахрейне, Брунее, Катаре, Кувейте, ОАЭ, Омане, Саудовской Аравии, Ватикане.

Конституционная монархия предполагает, что власть монарха ограничена конституцией и законом. В свою очередь, она подразделяется на два вида: дуалистическую и парламентскую монархии

При *дуалистической монархии* власть правителя формально ограничена конституцией, но он, фактически, сохраняет обширные властные полномочия (в силу слабости, неразвитости, демократических институтов). Так, при этой форме правления правительство формально несет двойную ответственность перед монархом и перед парламентом, но реально подчиняется, как правило, воле монарха. Монарх имеет право назначения депутатов в нижнюю палату парламента, право роспуска парламента и

право вето. В настоящее время дуалистическая монархия существует в Марокко, Иордании, Таиланде, Непале.

Парламентская монархия предполагает, что монарх чисто номинально выполняет свои функции. Правительство формально и фактически ответственно перед парламентом, которому, в соответствии с конституцией, принадлежит верховенство среди других органов власти в государстве. Монарх здесь является символом страны, единства нации. Парламентская монархия существует в Великобритании, Дании, Нидерландах, Швеции и др. странах. Она остается достаточно эффективным способом сплочения нации. Многие политологи сходятся во мнении, что монархия является наиболее устойчивой формой правления.

Республика (в пер. с лат. – *res publico* – общее дело) – форма правления, предполагающая, что все высшие органы власти либо избираются, либо формируются представительными учреждениями (парламентами). *В рамках этой формы правления принято различать парламентскую, президентскую и смешанную (полупрезидентскую) республики.*

Парламентская республика предполагает, что реальная власть принадлежит парламенту. Он избирает президента и формирует правительство. Президент является формальным главой государства. Он выполняет представительские функции: подписывает принятые законы, награждает, обладает правом помилования и т.д. Правительство обычно формируется фракцией большинства в парламенте. Оно ответственно перед парламентом, то есть может быть отправлено им в отставку. Для этого существует специальная процедура вынесения вотума недоверия правительству в парламенте большинством голосов. Правительство застраховано от этого, если у него есть твердое большинство в парламенте. Если большинства нет ни у одной из фракций, то тогда формируются правительственные коалиции. Они, как правило, неустойчивы и недолговечны. Поэтому частые смены правительств – это «ахиллесова пята» парламентской республики. Классическая модель парламентской республики существует в Италии, ФРГ, Чехии.

Президентская республика предполагает выборы президента всем населением. Он получает очень широкие полномочия. Президент является главой государства, исполнительной власти, верховным главнокомандующим. Независимость правительства от парламента резко усиливается. Оно несет ответственность только перед президентом. Он обладает правом вето на законы, получившие поддержку в парламенте. В таком случае законопроект вновь отправляется на обсуждение в парламент, где должен получить квалифицированное большинство голосов (обычно 2/3). Это случается очень редко. Вот тогда президент обязан утвердить данный закон.

Но и власть президента имеет свои ограничения. Он не сможет распустить парламент досрочно, даже если тот блокирует его действия. В

случае нарушения президентом конституции или законов, физической неспособности к управлению, он может быть отстранен от власти парламентом и верховным судом через процедуру импичмента. Президентская республика существует в США, Бразилии, Мексике, Аргентине, Колумбии, Уругвае и т.д.

В *смешанной полупрезидентской республике* сочетаются элементы президентской и парламентской республик. Президент избирается на всеобщих выборах и наделяется значительными полномочиями. Однако правительство формируется парламентским путем и ответственно не только перед президентом, но и перед парламентом. Президент осуществляет общее руководство правительством, которое возглавляет премьер-министр. Как правило, президент руководит обороной, дипломатией, безопасностью, а премьер-министр отвечает за экономику, внутреннюю политику. Здесь может сложиться такая ситуация, когда президент и премьер-министр могут принадлежать к разным политическим лагерям. Президент имеет право роспуска парламента при определенных обстоятельствах (обычно при выражении вотума недоверия правительству). Классическим примером полу президентской республики является Франция. Эта же республика существует в таких странах, как Португалия, Польша, Румыния, Болгария. По ряду формально-юридических признаков к полупрезидентской республике можно отнести и Российскую Федерацию (РФ).

У каждой из республиканских форм правления есть свои преимущества и недостатки. Так, парламентская республика более демократична, здесь меньше опасности возникновения диктатуры. Но ее конструкция и более слабая, хрупкая. При чрезвычайных обстоятельствах она может не выдержать. В парламентской республике часто возникают правительственные кризисы.

В президентской республике президент сам определяет политику, самостоятельно руководит правительством страны. Но если представления президента расходятся с мнением большинства парламента, то последний, как правило, не в состоянии серьезно вмешаться в политику, проводимую президентом. Поэтому здесь очень много зависит от личных качеств главы государства. Здесь существует опасность установления авторитарного режима, отступления от демократии. Но эта форма правления более подходит в критических, чрезвычайных ситуациях.

В полупрезидентской республике возможна ситуация принадлежности президента и премьер-министра к разным политическим лагерям. Поэтому могут быть столкновения политических амбиций, разных подходов к решению государственных проблем.

Под *формой государственного устройства* понимаются административно-территориальная организация государства, а также система взаимоотношений центральных и региональных органов власти. Выделяют

следующие формы государственного устройства: унитарное государство, федерацию и конфедерацию. Выбор конкретной формы устройства зависит от многих факторов: размеров территории страны, национального состава населения, политической культуры общества, традиций и особенностей исторического развития страны.

Унитарное государство – единое государственное образование, разделенное на административно-территориальные единицы, имеющие одинаковый юридический статус и не обладающие политической самостоятельностью. *Для унитарного (единого, единообразного в пер. с лат.) государства характерны следующие черты:*

- единая конституция, действующая на всей территории страны;
- единая система высших органов государственной власти, юрисдикция которых распространяется на всю территорию;
- единая правовая система;
- подчинение муниципальных органов власти общегосударственным.

Существуют две разновидности унитарных государств: *децентрализованные и централизованные*. К числу первых относятся такие государства, в которых региональные органы формируются независимо от центральных органов и поэтому юридические отношения между ними строятся на началах децентрализации (Великобритания, Новая Зеландия, Япония, Италия, Испания). Ко второму типу относятся унитарные государства, в которых подчинение региональных органов центру осуществляется при посредстве должностных лиц, назначаемых из центра (Нидерланды, Казахстан, Узбекистан). Большинство государств в мире являются унитарными.

Федерация – форма государственного устройства, при которой входящие в ее состав административно-территориальные образования (субъекты федерации) обладают ограниченной юридической и политической самостоятельностью. *Характерными чертами федерации являются:*

- наличие конституции союза и субъектов федерации;
- верховенство союзной конституции и общефедерального законодательства;
- существование федеративного гражданства и гражданства субъектов федерации;
- наличие законодательных, исполнительных и судебных органов власти на уровне субъектов федерации;
- право представительных органов субъектов федерации принимать законодательные акты в пределах установленных полномочий и компетенции;
- наличие специального федеративного законодательного органа, представляющего интересы субъектов федерации.

Федерация является достаточно сложным государственным образованием. Чаще всего федеративное устройство имеют страны многона-

циональные, с большой территорией. В мире насчитывается около 30 федераций. Они образованы: 1) по территориальному принципу (США, Канада, Германия); 2) по языковому принципу (Индия); 3) по национальному принципу (СССР, Югославия). Федерации, основанные по национальному принципу, являются самыми хрупкими. Здесь постоянно существует опасность национального сепаратизма. В условиях утраты общей объединяющей идеологии, глубокого социально-политического кризиса они распадаются. Особенностью федеративного устройства России является сочетание двух принципов – территориального (области, края) и национального (республики).

По правовому статусу своих субъектов федерации подразделяются на симметричные (Чехословакия до 1993 г.), в которых права и представительства субъектов федерации в высших органах власти одинаковы, и асимметричные, в которых существует неравенство субъектов либо в правах, либо в представительстве. Большинство федераций, в том числе и Российская Федерация, относятся к асимметричному типу.

Федеративное устройство имеет и недостатки. Одним из них является заметный разрыв в экономическом развитии и уровне доходов населения между субъектами федерации. Слабым местом ее является отсутствие четкого разграничения компетенций федеральных и местных властей, что может привести к несогласованности их действий.

Конфедерация – это государственное правовое объединение (союз) юридически независимых государств. Цель подобного объединения – проведение единой политики, решение совместных задач в области экономики, обороны, транспорта и т.д. Для проведения согласованной политики создаются совместные органы управления. Однако их решения вступают в силу только после утверждения государствами, входящими в состав конфедерации. Страны – участники такого союза – являются субъектами международного права.

Конфедерация является самой неустойчивой из всех форм государственного устройства в силу слабого характера взаимосвязей и отсутствия сколько-нибудь серьезной ответственности сторон за выход из состава союза. Обычно конфедерация или распадается (Австро-Венгрия с 1967 по 1918 гг., Объединенная Арабская Республика с 1958 по 1961 гг.), или перерастает в федерацию (США, Швейцария).

В последние десятилетия мир переживает тягу к объединению и интеграции стран в политической и экономической областях. Европейский Союз (ЕС) и является новой конфедерацией европейских стран.

Под правовым государством понимается правовая форма организации и деятельности публично-политической власти и ее взаимоотношений с индивидами как субъектами права. Сущность правового государства заключается в первенстве права над властью, в ограничении действия

власти стоящим над ней законом, безусловное подчинение власти граждан и всех общественных субъектов действующему праву.

Идея правового государства имеет длительную историю. Родоначальником теории правового государства считается английский философ XVII в. Джон Локк. Идеи Локка, Монтескье и других представителей политической мысли оказали прямое влияние на конституционное законодательство. Это отчетливо проявилось, например, в конституции США 1787 г., во французской Декларации прав человека и гражданина 1789 г.

Сам термин «правовое государство» утвердился в немецкой литературе первой трети XIX в. трудах К.Т. Велькера и Р. фон Моля. Ценностный смысл идеи правового государства состоит в утверждении суверенности народа как источника власти, гарантированности его свободы, подчинении государства обществу.

К основным признакам правового государства относятся следующие:

- Государство самоограничивает себя законом, прежде всего Конституцией.

- Равенство всех перед законом.

- Ответственность государства перед каждым гражданином, и наоборот. Человеку гарантируются права и свободы, защита от любого произвола власти, государственная власть защищает само государство от покушений на него со стороны любого гражданина.

- Государство располагает стабильной системой законодательства. Стабильность законодательства – важное осуществление права, уважения к закону со стороны граждан. Фундаментальные правовые положения должны быть как можно более устойчивыми. А еще лучше – незыблемыми.

- Обязательное верховенство Конституции и законов над всеми другими правовыми актами, а тем более над разовыми распоряжениями и указаниями властей.

- Наличие отлаженного механизма, способного обеспечить выполнение и защиту права, в том числе наличие эффективной системы правоохранительных органов, подчиняющихся только закону.

- Наличие гражданского общества, устойчивое правовое сознание граждан, их уважение к закону, признание его верховенства со стороны общества.

Особое место занимает проблема положения личности в правовом государстве. Само по себе правовое государство не самоцель, а форма выражения, организации и защиты свободы в общественных отношениях людей.

Содержание и характер свободы, ее широта и объем определяются уровнем развития общества. Поэтому было бы неправильным считать правовым любое государство лишь на том основании, что в нем есть право, закон, ибо сами законы могут быть разными. Важно иметь критерии, позволяющие определять степень демократичности законов, действующих в той или иной стране. На основании многовекового опыта сложились

общечеловеческие представления о правах и свободах личности в демократическом правовом государстве. Они положены в основу документов, принятых мировым сообществом. К ним относятся: Устав ООН, Всеобщая декларация прав человека, Пакт об экономических, социальных и культурных правах и др. Изложенные в этих документах нормы в совокупности составляют международные стандарты в области прав и свобод личности.

Основными путями достижения правового государства являются:

- совершенствование существующего законодательства;
- строгое выполнение законодательства, создание эффективного механизма его соблюдения;
- соблюдение формальных правовых процедур;
- формирование устойчивого правового сознания граждан и должностных лиц, всего общества.

Разумеется, путь формирования правового государства исторически очень длителен.

Вопросы и задания

1. Правительство формируется из членов партий, получивших большинство на выборах в парламент страны. Каким формам правления это свойственно?

2. Партийная принадлежность президента и парламентского большинства различна. При каких формах правления это возможно?

3. Какие из приведенных ниже положений характеризуют институт президентской, исполнительной и законодательной власти в различных формах правления: а) избирается народом (прямым или косвенным голосованием); б) глава государства; в) глава правительства; г) назначает премьер-министра; д) право импичмента; е) право роспуска парламента; ж) принятие законов; з) контроль за исполнительной властью; и) исполнение законов?

4. Чем государство отличается от других сообществ людей?

5. Какие функции выполняет государство?

6. Используя Конституцию РФ, охарактеризуйте основные признаки российского государства.

7. Что Вы вкладываете в понятие «сильное государство»?

8. Сделайте сравнительный анализ президентской и парламентской республик. Какая форма правления действует в современной России?

Тема 6. ПОЛИТИЧЕСКАЯ СИСТЕМА ОБЩЕСТВА

Системный подход в политологии. Сущность политической системы и ее основные функции. Основные виды политических систем.

Прежде чем приступить к анализу политической системы, необходимо принять во внимание, что одним из важнейших методических инструментов анализа в западной политической науке, начиная с 50-х годов, стал системный анализ. Однако с легкой руки зачинателей этого подхода – американских политологов Д. Истона, К. Дойча, Г. Алмонда понятия «политическая система» и «системный подход» на Западе фактически стали использовать как синонимы.

К сожалению, многие наши авторы, не разобравшись в сути вопроса, воспроизводят давно отвергнутые схемы, смешивающие два указанных выше понятия. Поэтому следует еще раз отметить, что системный подход представляет собой одно из методологических направлений в политологических исследованиях и его никак нельзя путать с политической системой, представляющей собой реальное институциональное образование.

Большинство западных политологов подразумевает под политической системой совокупность политических взаимодействий, ролей и функций, существующих в каждом сообществе. Как считал, например, Д.Истон, *«мы можем характеризовать политическую систему как... комплекс взаимодействий, с помощью которых достигаются и осуществляются властное размещение ресурсов в обществе»*.

Модель политической системы Истона построена по аналогии с кибернетической системой, функционирующей в замкнутой цепи. Для него отправной точкой служит разрыв с традиционным подходом, построенным на изучении прежде всего структуры системы и используемых в ней механизмов принятия решений. Истон рассматривал систему как некий «черный ящик», мало интересуюсь при этом происходящим внутри него.

Он анализировал, главным образом, отношения системы со своей средой, которая в свою очередь состоит из комплекса других систем, входящих в глобальную социальную систему: экономической, культурной, религиозной, экологической, биологической, психологической, международной и др. Отношения между политической системой и ее средой определяются двоякого рода элементами: интересами, требованиями и поддержкой граждан, дающими системе импульс для действия и называемыми входом, и решениями, принимаемыми системой в качестве реакции на эти интересы, требования и поддержку, называемыми, выходом. Или, говоря иначе, вход идет со стороны среды и дает импульс системе, а выход является реакцией системы на импульс среды. Таким образом, осуществляется обратная связь между входом и выходом. Выход вызывает обратную реакцию среды, которая порождает новый вход, на который

система реагирует новым выходом и т.д. до бесконечности по принципу действия замкнутой кибернетической цепи.

Справедливости ради следует отметить, что в принципе сторонники системного анализа, например в лице **Г. Алмонда** (1911-2002 гг.), признают необходимость выделения при анализе политической системы структур, выполняющих политические функции. Но при этом Алмонд считал, что единицей политической системы является роль. По его мнению, преимущество концепции роли по сравнению с такими понятиями, как «институты», «организации» или «группы», состоит в том, что она более широкая и более открытая. Она может включить формальные и неформальные учреждения, семьи, электорат, толпу, временные и постоянные группы и т.д., поскольку они имеют касательство к политической системе. Исходя из этого, Алмонд определяет политическую систему *«как комплекс взаимодействующих ролей или как структуру ролей, если понимать под структурой систематизацию взаимодействий»*.

Очевидно, что при таком подходе вопрос об институциональной структуре, «анатомии» политической системы как бы теряет актуальность. К тому же Истон, Алмонд и другие приверженцы данного подхода исходили из того, что понимаемую так политическую систему можно обнаружить во всех коллективах, осуществляющих функции адаптации и интеграции.

Как считал, например, М.Дюверже, имеется столько вариаций политической системы, сколько существует разновидностей коллективов или человеческих сообществ. Можно конструировать и анализировать политические системы отдельной партии, объединения партий в одной стране, однотипных партий в нескольких странах. Можно говорить также о политических системах профсоюзов, ассоциаций, администраций, общин, регионов, церквей, армий.

Очевидно, что такой подход в значительной мере обесценивает саму идею вычленения политической системы как самостоятельного феномена, обладающего собственными, только ему одному присущими характеристиками. В нем внимание концентрируется на ролях, функциях и взаимодействиях в ущерб изучению самой политической системы с ее институтами, структурами и их взаимоотношениями, которые как бы выносились за скобки. В результате получалось, что сторонники такого подхода, делая ударение на действии, отодвигали на задний план или вовсе игнорировали субъекты этих действий в лице политических институтов. Взаимодействия политической системы со средой, обратные связи входов и выходов, разумеется, важны, но они составляют лишь один из множества аспектов проблемы.

Центральное место в исследовании должны занимать сама политическая система, ее структурные элементы, конфигурация и т.д. Как представляется, в рассматриваемом контексте главная задача исследователя состоит

в том, чтобы определить и проанализировать то, что находится и происходит внутри черного ящика.

Политическая система предполагает наличие не только системы отношений, но и в первую очередь структур, институциональной инфраструктуры, на основе которых могут разворачиваться эти отношения. Как подчеркивал Т.Парсонс, структура составляет «анатомию» социальной системы, а функции – ее «физиологию». Этот постулат не в меньшей мере верен и применительно к политической системе. Говоря о политической системе, мы подразумеваем политическое устройство, политическую самоорганизацию общества, которые невозможно представить себе без институциональной структуры. При анализе политических отношений и взаимодействий прежде всего необходимо определить их субъекты. Возьмем, например, нормы и правила политической игры. Можно ли изучать их, взятые сами по себе, без того основополагающего документа – конституции, в которой эти нормы и правила законодательно зафиксированы. В этом случае вопрос, кем и с помощью каких механизмов и инструментов управляется та или иная страна, не менее важен, чем вопрос, как управляется страна. Если поставить эти вопросы или один из них перед россиянином, то, по-видимому, получим ответ: «Президентом в тесном сотрудничестве и взаимодействии с Государственной Думой и Советом Федерации, а также судебной властью, в соответствии с федеральной конституцией». Если задать эти вопросы американцу, то ответ, очевидно, будет аналогичным: «Президентом страны в тесном сотрудничестве и взаимодействии с Конгрессом и Верховным судом». Другой возможный ответ, вытекающий из системного подхода: «В процессе взаимодействия ролей в сфере политики» – не отражал бы во всей полноте реальное положение вещей.

Разные политические системы отличаются друг от друга, прежде всего наличием или отсутствием тех или иных институтов, характером их конфигурации, структурных взаимоотношений, выполняемых ими функций и т.д. Политические режимы составляют устойчивые и хорошо скоординированные комплексы институтов, элементы которых трудно отделить друг от друга. Существует также тесная взаимозависимость между политическим режимом и экономическими структурами, идеологиями, системами ценностей и господствующим в обществе мировоззрением.

Не вызывает сомнений тот факт, что системные или организационные характеристики приобретает все то, что подпадает под понятие политического. Основные его компоненты, тяготея к центру, формируются в систему. Этот факт определяется уже в силу существования между различными компонентами политического более или менее тесных взаимоотношений. В зарубежной и отечественной литературе все еще не затихают дискуссии относительно содержания и сущности политической системы.

На мой взгляд, любая система или организация предполагает, прежде всего, структуры, институциональную инфраструктуру, на основе которых могут развертываться взаимодействие и взаимоотношения различных составляющих. Политическое устройство, политическую самоорганизацию общества невозможно представить себе без институциональной инфраструктуры. Разные политические системы отличаются друг от друга прежде всего наличием или отсутствием тех или иных институтов, характером их конфигурации, структурных взаимоотношений, выполняемых ими функций и т.д.

Система состоит из структуры и взаимодействующих друг с другом частей. Структура представляет собой основополагающий элемент, который и позволяет говорить о системе как некоем едином целом. Она служит в качестве объединяющего все компоненты системы элемента. Более того, структуру условно можно определить как постоянную величину, а составляющих систему *акторов* как переменные величины.

Можно говорить о политической системе двух уровней – странового и международного, т.е. политической системе как государственной самоорганизации того или иного общества и международно-политической системе, охватывающей все мировое сообщество. В первом случае она представляет собой комплекс институтов и организаций, в совокупности составляющих политическую самоорганизацию общества. Это, прежде всего, институты и органы управления, руководства и координации политической жизни страны. Выделение понятия «политическая система» на этом уровне диктуется тем, что оно свободно от правоведческих и законоведческих значений, ассоциируемых с понятием «государство». Его концептуальное значение шире и позволяет включать феномены и процессы, не всегда отождествляемые с собственно государством. Но тем не менее без государства нет политической системы, и, естественно, оно, будучи концентрированным воплощением идеи политического, выступает в качестве центрального, осевого элемента политической системы, вокруг которого группируются остальные институты.

Немаловажное место в политической системе занимают партии и связанные с ними организации, объединения, союзы, комитеты политического действия, институты и механизмы реализации политического процесса, принятия политических решений. Они во многом определяют жизнеспособность и функционирование политической системы. Более того, современные политические системы немислимы без партий и связанных с ними институтов.

Особо важное значение имеют партии. Как будет показано ниже, их главная функция состоит в том, чтобы множество частных интересов отдельных граждан, социальных слоев, групп превратить в совокупный политический интерес.

Подводя итог изложенному выше, можно сказать, что политическая система охватывает институционально-организационный аспект подсистемы политического с его основополагающими целями, субъектами, отношениями, процедурами, механизмами и функциями. Она характеризуется интегрированностью, что, в свою очередь, предполагает вертикальную и горизонтальную согласованность ее структурных элементов. Жизнеспособность политической системы определяется тем, насколько в ней преобладают согласие и сотрудничество между отдельными элементами. Политическая система самодостаточна в том смысле, что в силу своей внутренней организации и ресурсов, а также ее доступности к необходимым ресурсам в окружающей среде она обладает способностью функционировать автономно, реализуя свои ценности, нормы и коллективные цели, приспособляясь к условиям среды. Политическая система любой страны открыта влиянию окружающей среды, с которой она вовлечена в процессы взаимодействия и из которой получает важнейшие стимулы для своей деятельности. Открытость уже сама по себе предполагает, что политическая система является частью или подсистемой другой, более всеохватывающей системы, а именно, мирового сообщества, воплощенного в свою очередь в международно-политической системе.

В рамках политических систем конструируются политические режимы, которые строятся в соответствии с принципами организации ветвей и конкретных институтов власти, формами и методами осуществления власти. Именно в политических режимах национально-страновая специфика политической самоорганизации общества проявляется в наиболее очерченном виде.

Мировое сообщество представляет собой совокупность элементов, между которыми существуют устойчивые связи, зависимости, отношения. Это единая система со своими особыми системообразующими характеристиками, структурными составляющими и функциями. Но здесь неизбежно возникает вопрос об институциональной инфраструктуре или просто структуре. Если на уровне внутривнутриполитической системы структура группируется вокруг государства, выступающего в качестве ее осевого элемента, то в международно-политической системе данная проблема оказывается, на первый взгляд, неразрешимой в силу отсутствия единого осевого элемента. Структура предполагает организацию, упорядочение, систематизацию, структурирование составных элементов. В международно-политической системе эти начала обеспечиваются в силу утверждения инфраструктуры взаимодействия главных субъектов международной политики в лице независимых, самоопределяющихся акторов конкретной исторической эпохи: городов-государств, империй или национальных государств.

Необходимо учесть, что структура – это абстракция, которая основана на некой ранжировке институтов и отношений. Но остается вопрос о принципах и формах самой ранжировки. Во внутривнутриполитической системе

она устанавливается в соответствии с действующими писаными или неписаными конституциями. Ее составные элементы располагаются в порядке иерархического соподчинения низших уровней высшим. Одни – вышестоящие уровни – призваны командовать или управлять, а другие – нижестоящие – подчиняться. Национальное правительство не только вправе принимать законы, обязательные для всех граждан государства, но, как правило, также обладает достаточными ресурсами и средствами контролировать действия всех граждан, находящихся под его юрисдикцией.

Поэтому внутриполитическая система характеризуется как иерархическая, вертикальная, централизованная, гомогенная, управляемая. Интернациональная сфера – горизонтальная, децентрализованная, гетерогенная, неуправляемая, ее составные элементы взаимно адаптируются друг к другу. В централизованной системе решения принимаются на самом верху, а в сфере международной политики – на самом низу, т.е. на уровне конкретных государств. Формально все они равны между собой. Ни одно из них не вправе командовать другими и не обязано подчиняться другим. Здесь нет единого правительства, полномочного контролировать или регулировать политическую деятельность всех акторов. Поэтому современную международно-политическую систему называют децентрализованной, анархической.

На национально-государственном уровне сила государства осуществляется именем права и справедливости. Противники существующего режима бросают вызов его претензиям на власть, они ставят под сомнение его право на правление. На международном уровне сила государства используется во имя собственной защиты и пользы. Конфликты и войны между государствами не могут – во всяком случае, не всегда могут – решать вопросы власти и права, они могут лишь фиксировать масштабы потерь и приобретений вовлеченных сторон. На национальном уровне устанавливаются иерархические отношения власти, на международном уровне – отношения сравнительной мощи. На национальном уровне частная сила, использованная против правительства, представляет угрозу политической системе. На международном уровне сила, использованная конкретным государством против другого государства, не представляет угрозу системе международной политики, хотя она и составляет угрозу отдельным членам мирового сообщества.

Дело в том, что организационные принципы внутриполитической и международно-политической систем существенно отличаются друг от друга. Внутриполитические структуры имеют правительственные институты и учреждения, наделенные полномочиями управлять и командовать. Международно-политические структуры такими институтами не располагает. В данном случае формально все государства равны по отношению друг к другу и ни одно государство не вправе командовать другими.

Отсутствуют отношения иерархии и соподчиненности, а также какой-либо наднациональный орган, правомочный принять решения, обязательные для всех членов международного сообщества. Конечно, существуют международные организации. Но они не правомочны принять решения или законы, обязательные для всех членов международного сообщества.

Очевидно, что без соответствующего выяснения вопроса об анатомии и институциональных субъектах политической системы не может быть и серьезного разговора о ее целях и функциях, об условиях и принципах распределения и реализации политической власти и о многих других ключевых проблемах политологии. С этой точки зрения политическая система представляет собой комплекс институтов и организаций, в совокупности составляющих политическую самоорганизацию общества. Это, прежде всего, институты и органы управления, руководства и координации политической жизни. Нередко имеет место фактическое отождествление политической системы и государства, что со строго научной точки зрения не совсем правомерно. Выделение понятия «политическая система» диктуется, прежде всего, тем, что оно свободно от правоведческих и законоведческих значений, ассоциируемых с понятием «государство». Его концептуальное значение шире и позволяет включать феномены и процессы, не всегда отождествляемые с собственно государством, но тем не менее без государства нет политической системы, и, естественно, оно должно стоять в центре внимания политологического исследования. Борьба между различными социально-политическими силами разворачивается, прежде всего, за завоевание государственной власти и рычагов государственного управления. Государство по своему существу призвано обеспечить целостность и единство разнообразных институтов и агентств, выполняющих разнообразные функции управления.

Например, политические партии, избирательная система, система представительства, немислимы вне их связи с государством. Если партии и другие институты представляют интересы и позиции тех или иных категорий и группировок граждан в политической системе, то государство выражает всеобщий интерес, оно есть главный инструмент реализации власти, главный субъект суверенитета. Это, собственно говоря, основная форма политической интеграции общества на строго ограниченной географической территории, подчиненной определенному виду политического господства.

В самом государстве центральное место занимают парламент, правительство и все исполнительные органы власти, административный аппарат, институты, занимающиеся отправлением правосудия. Высшие органы государственной власти в лице главы государства и его аппарата, правительства, парламента и судебных органов в совокупности играют роль управляющей подсистемы, составные компоненты которой связаны между собой сложными функциональными отношениями. Каждый из

высших органов государственной власти обладает реальной структурно-функциональной определенностью, установленной конституцией, известной самостоятельностью по отношению друг к другу. Это вытекает из самого принципа разделения властей на три самостоятельных ветви: законодательную, исполнительную и судебную. В этом качестве каждая из них выступает как самостоятельная подсистема по отношению к общей управляющей системе.

Как уже отмечалось, немаловажное место в политической системе занимают партии и связанные с ними организации, объединения, союзы, иные механизмы реализации политического процесса. Подчеркивая значимость партий, германский политолог К. фон Байме называл современные западноевропейские политические системы «партийными демократиями». Нередко партии, партийные и избирательные системы рассматриваются как самостоятельная сфера, существующая отдельно от политической системы. Более обоснованной в этом вопросе представляется позиция Г. Алмонда. Он, в частности, проводил различие между двумя уровнями политических структур: институциональным и ассоциативным. При этом государство и его институты составляют первый, а партии – второй уровень. Однако, партии играют существенную роль, как в определении структуры политической системы, так и в ее функционировании.

Показательно, что ряд исследователей оценивают партии в качестве структурообразующих элементов политических режимов в рамках той или иной политической системы. Они во многом определяют жизнеспособность и функционирование политической системы. Более того, в тоталитарной системе единственная господствующая партия органически и неразрывно сливается с государством, так что выделить институциональный и ассоциативный уровни здесь невозможно.

Современные политические системы немыслимы без партий и связанных с ними институтов. Не случайно, например, в конституции ФРГ зафиксирован юридический и политический статус партий, они признаются главными политическими организациями государства.

Помимо названных базовых структурных элементов политическая система включает различные общественно-политические организации, комитеты политического действия, институты и механизмы принятия решений, такие, например, как институты корпоративизма (об этом см. в последующих главах). В целом политическая система охватывает институционально-организационный аспект подсистемы политического с его основополагающими целями, субъектами, отношениями, процедурами, механизмами, функциями.

Функционирование политической системы, как уже отмечалось, предполагает определенные правила игры. Различаются правила, призванные регулировать пути, способы и методы воздействия членов общества на

политическую власть, и правила, определяющие способы реализации политической власти. Первые охватывают отношения подчинения и участия, а вторые – управления и регулирования. Поэтому естественно, что важная структурно-функциональная составляющая мира политического – это политические отношения. Если речь идет об отношениях, то предполагается существование и субъектов этих отношений. К.Маркс считал субъектами политики и политических отношений классы, А. Парето и Г. Моска – элиты, А. Бентли, Д. Трумен и др. – заинтересованные группы. Однако очевидно, что политические отношения могут реализоваться как между различными политическими институтами, так и различными социально-политическими силами – классами, этносами, массами, электоратом в целом, мафией, партией, университетом, церковью, военно-промышленным комплексом и т.д. Иначе говоря, и те и другие могут выступать в качестве субъектов политических отношений.

С рассматриваемой точки зрения одним из основных для всех теорий политического является вопрос, поставленный некогда Платоном: кто должен господствовать? или, другими словами, чья воля может и должна доминировать в обществе? На этот вопрос существует множество разных ответов: воля всевышнего, воля истории, воля государства, воля народа, воля большинства, воля класса, партии, вождя и т.д. Вопрос может быть поставлен и несколько иначе: кому следует править? почему? как? в чьих интересах? и т.д. В зависимости от ответов на эти и подобные им вопросы формулируются и конструируются основополагающие параметры политической системы. Поэтому естественно, что классификация или типологизация политических систем составляет одну из важнейших задач политологии.

Значительный интерес представляют существующие типологизации, истоки которых можно обнаружить в античной общественно-политической мысли. Еще Платон разделил древнегреческие города-государства на следующие типы: 1) монархия – правление одного хорошего человека и ее искаженная форма – тирания; 2) аристократия – правление нескольких хороших людей и ее искаженная форма – олигархия; 3) демократия – правление многих или всего народа. Показательно, что Платон не приводит искаженную форму демократии, считая, что сама демократия – наихудшая форма правления. Продолжая традицию Платона, Аристотель выделял два основных критерия для различения государства или «конституции»: «природа цели, ради которой государство существует, и различные формы власти, которой люди и их ассоциации подчиняются». В соответствии с первым критерием Аристотель проводил различие между системами, в которых правители управляют «в общих интересах», т.е. для достижения «хорошей жизни» не просто лично для себя, а для всех членов системы, и системами, в которых правители преследуют скорее собственный корыстный интерес, нежели общий.

Правильными Аристотель считал те формы власти, которые независимо от числа властвующих управляются, «руководствуясь общественной пользой», а те которые имеют в виду собственную выгоду, только благо правящих – все ошибочны и представляют собой отклонения от правильных: они основаны на началах господства, а государство есть общение свободных людей. В соответствии же со вторым критерием Аристотель различал формы правления по количеству властвующих. *«Государственное устройство, – писал он, – означает то же, что и порядок государственного управления, последнее же олицетворяется верховной властью в государстве, и верховная власть непременно находится в руках либо одного, либо немногих, либо большинства».* По Аристотелю правление одного – это монархия, или царская власть, правление немногих – аристократия и большинства – полития. Их отклонения составляют соответственно, тиранию, имеющую в виду выгоды одного правителя, олигархию – выгоды состоятельных граждан, и демократию – выгоды неимущих.

В Новое время наиболее известные типологизации систем правления принадлежит Т.Гоббсу и Ш.Л.Монтескье. Т.Гоббс различал три формы государства в зависимости от числа людей, в руках которых сосредоточена власть: правление одного – монархия, части граждан – аристократия, всего народа или большинства народа – демократия. Что касается тирании и олигархии, говорил Гоббс, то это лишь «различные названия монархии и аристократии». А те, «кому причинено огорчение при демократии называют ее анархией». Сам Гоббс отдавал предпочтение безоговорочно монархической форме правления.

Ш.Л.Монтескье, продолжая традицию Аристотеля, в первых 13 книгах своего главного труда «О духе законов» (1748) разработал типологизацию, в которой различаются три главные формы правления – республика, монархия, деспотия. «Республиканское правление, писал он, – это то, при котором верховная власть находится в руках или всего народа или части его; монархическое, при котором управляет один человек, но посредством установленных неизменных законов; между тем, как в деспотическом все вне законов и правил движется волей и произволом одного человека».

В принципе, характеризуя так же, как Аристотель, эти две системы по количеству властителей, Монтескье вместе с тем внес в их трактовку существенные корректировки. Например, рассматривая монархию и деспотию как системы, в которых властвует один, Монтескье делал важную оговорку: монархия – это система, в которой властвует один, однако строго придерживаясь установленных законов, а деспотия – система, при которой правит один, не признавая каких бы то ни было фиксированных законов, на основе произвола. Если для Аристотеля демократия и аристократия составляли совершенно разные типы правления, то Монтескье рассматривал их как две формы одного и того же – республиканского правления. При

первой правит весь народ, при второй – часть его. Причем, по его мнению, каждая форма правления базируется на некоем этосе или принципе, без которого невозможны ее стабильность и жизнеспособность. Это – добродетель при республике, честь при монархии и страх при деспотизме.

Далее Монтескье подверг сомнению универсальность аристотелевской типологизации, ее пригодность для всех исторических эпох и обществ. Она основывалась на греческом полисе, который Аристотель считал универсальной формой самоорганизации общества. Монтескье, наоборот, исходил из того, что каждый из выделенных им типов правления появляется в конкретных общественно-исторических условиях. Например, если республиканская форма правления была характерна для античных полисов, то монархия – для современной ему Европы, а деспотия – для азиатских империй. Как считал Монтескье, каждый из трех типов правления соответствует определенным размерам территории, занимаемой данным политическим сообществом: республика – небольшой территории; монархия – территории средней величины, а деспотизм – обширным размерам империи.

Большой популярностью пользуется типологизация систем легитимизации и правления, предложенная М.Вебером. Напомним, что Вебер выделял три власти: традиционную, харизматическую и правовую.

Существует целый ряд других типологизаций. Они в целом развивают и конкретизируют только что приведенные и в то же время повторяют, дополняют и перекрывают друг друга. Назовем некоторые из них. Так, Г.Алмонд различал следующие типы политической системы: англо-американский; континентально-европейский, исключая страны Скандинавии и Бенилюкса, которые в свою очередь включают признаки обоих названных типов; доиндустриальный или полуиндустриальный тип, распространенный за пределами евроамериканского региона, и тоталитарный. М.Дюверже выделил следующие типы: либерально-демократический, социалистический, консервативно-диктаторский, традиционную монархию и др. Д.Эптер писал о диктаторской, олигархической, косвенно-представительной и прямой представительной системах.

Интерес представляет классификация С.Н.Айзенштадта, включающая примитивные (или первобытные) системы, патримониальные империи, кочевые или завоевательные империи, города-государства, феодальные системы, централизованные бюрократические империи и современные системы, которые в свою очередь подразделяются на демократические, автократические, тоталитарные и слабо развитые категории.

Каждая из перечисленных типологизаций имеет свои достоинства и недостатки. С учетом всех достижений мировой и отечественной политической науки ниже автором предлагается собственная типологизация политических систем. В античной Греции типологизацию строили на одной и той же модели политической организации-полисе. В наши дни в

большинстве случаев используется однолинейная схема типологизаций: либо по вертикали – разграничение и сравнение «низших» и «высших» форм правления (рабовладельческие – феодальные – капиталистические; патриархальные – традиционалистские – рационалистические), либо по горизонтали (коллективистские – индивидуалистические; диктаторские – либеральные; тоталитарные – демократические и т.д.). Поэтому часто вне поля зрения исследователей оставалась проблема соотношения разных уровней типологизаций, например соотношение между собой демократии – унитаризма; тоталитаризма – федерализма; демократии – федерализма и т.д.

Предлагаемая здесь типологизация строится на основе выделения системообразующих характеристик, наличия или отсутствия тех или иных институтов, их конфигурации и взаимоотношений как друг с другом, так и с гражданским обществом, принципов функционирования, приверженности нормам права и основным ценностям прав и свобод человека. В соответствии с этими признаками различаются либерально-демократический и диктаторский типы политической системы, в рамках которых, в свою очередь, обнаруживаются довольно существенные национальные и типологические различия. С политическими системами теснейшим образом связаны политические режимы, которые отличаются друг от друга по принципам и характеру организации и функционирования властных институтов. Здесь также нельзя обойтись без выявления и анализа форм территориально-административного устройства государства. С этой точки зрения выделяются такие типы государства, как унитарное, федерация и конфедерация, каждый из которых в конкретных национально-страновых условиях имеет свою специфику. Контуры политической системы в самой общей форме уже были очерчены. Сущностные характеристики конкретных блоков и типов политических систем будут рассмотрены в гл. 7 и 11. Здесь внимание будет сконцентрировано на третьем аспекте типологизаций, но прежде вкратце рассмотрим, что понимается под политическим режимом.

Вопросы и задания

1. Понятие «политическая система». Структура и функции политической системы.
2. Типология политических систем. Политические системы традиционного и правового типов.
3. Каковы предпосылки возникновения теории политических систем?
4. Что такое политическая система общества по Д.Истону?
5. Каковы основные структурные элементы политической системы?
6. Каковы основные условия сохранения политической стабильности системы?
7. Перечислите основные функции политической системы.
8. Раскройте место и роль теорий политической системы в политической науке.

Тема 7. ПОЛИТИЧЕСКИЕ РЕЖИМЫ

Понятие политического режима. Специфика тоталитарного, авторитарного и демократического режимов.

Политический режим – это система приемов, методов, форм, способов осуществления политической власти в обществе. Данное понятие раскрывает динамический, функциональный характер политической системы. Качественными характеристиками политического режима являются: объем прав и свобод человека, метод осуществления государственной власти, характер взаимоотношений между государством и обществом, наличие или отсутствие возможностей общества влиять на принятие политических решений, способы формирования политических институтов, методы выработки политических решений.

На ту или иную разновидность политического режима оказывают влияние множество факторов: сущность и форма государства, характер законодательства, соотношение общественно-политических сил, уровень и стандарт жизни, состояние экономики, формы классовой борьбы или классового сотрудничества. Существенное влияние на вид политического режима оказывают исторические традиции страны, а в более широком смысле – общественно-политическая атмосфера, складывающаяся иногда вразрез с политическими прогнозами. На вид политического режима может оказать воздействие и международная обстановка.

На разных исторических этапах формируются различные политические режимы, они не одинаковы в конкретных государствах одного и того же времени.

Уже в древности (в Греции, Риме) политические режимы делились на демократические и диктаторские. Термин «диктатура» (от лат. *dictatur* – неограниченная власть) – обозначает характеристику режимов, в которых власть одного лица или небольшой группы практически не ограничена.

К древним формам диктатуры можно отнести тиранию, олигархию и деспотию. Тирания чаще всего возникала в «смутные времена», когда власть захватывал удачливый и жестокий военачальник. Его правление опиралось на прямое насилие и подавление народа. Власть тирана, по существу, была неограниченной. Под олигархией в Древней Греции понимали власть небольшой группы богатых и привилегированных людей. Деспотия была распространена на Древней Востоке и опиралась на существующие общинные и религиозные традиции. Власть деспота и подчинявшегося ему аппарата была ограничена этими традициями.

В более поздние времена к диктатурам стали относить возникающие теократические государства, в которых власть сосредоточивалась в руках одной религиозной группы; абсолютистские монархии, характеризующиеся соединением законодательной и исполнительной власти в руках монарха. Большинство политологов подразделяет современные диктатуры на тоталитаризм и авторитаризм.

Демократические режимы (от греч. demos – народ, kratos – власть) возникли позже диктатур, хотя и существовали уже в Древней Греции. Наивысшего расцвета античная демократия достигла в V в. до н.э. в Афинах в период правления Перикла. Эта демократия существовала в рамках полиса – города-государства. Она сводилась к участию свободных граждан в общих собраниях, на которых решались наиболее важные вопросы и выборах. Зачастую власть большинства оборачивалась против выдающихся и знатных людей. Опытный демагог мог провести в народном собрании выгодное для себя решение. Античная демократия не знала прав и свобод личности, поэтому нередко ее называли деспотизмом большинства.

Современные режимы проводят и одновременно олицетворяют определенную государственную политику, вырабатывают и осуществляют тот и ли иной политический курс. Как показывает исторический опыт наиболее развитых индустриальных государств, с точки зрения самосохранения наиболее выгодной и предпочтительной для правящих режимов является политика централизма. Такая политика способствует минимизации конфликтов в обществах, помогает наиболее конструктивно использовать потенциал всего общества.

В то же время большинство режимов в качестве одного из наиболее распространенных средств укрепления своих позиций выбирают популизм. Так называют тип политики, основанной на постоянном выдвигании властями необоснованных обещаний гражданам, на использовании демагогических лозунгов, методов заигрывания с обществом ради роста популярности лидеров.

Независимо от того, режим какого типа складывается в стране, вся деятельность властей, в конечном счете, подчинена целям сохранения стабильности контролируемых ими политических порядков в стране. В политическом мире существуют стабильные, среднестабильные и крайне нестабильные режимы.

К факторам стабилизации можно отнести следующие: наличие поддерживаемого властями конституционного порядка и легитимности режима; эффективное осуществление власти; гибкое использование силовых средств принуждения; соблюдение общественных традиций; отсутствие серьезных изменений в организации власти; выполнение правительством своих основных функций. К факторам нестабильности относятся: культурные и политические расколы в обществе; невнимание к нуждам граждан; острая конкуренция партий с противоположными идеологическими позициями.

В современной политологии выделяют три основные разновидности политических режимов: тоталитарный, авторитарный, демократический.

Тоталитаризм – это политический режим, при котором государство стремится к целостному, всеохватывающему контролю за жизнью всего общества и каждой личности в отдельности. Сам термин «тоталитаризм» (от лат. totus, – весь, целый) был введен в политический лексикон в 1925 г.

лидером итальянских фашистов Б. Муссолини для характеристики созданного им режима. В 1929 г. английская газета «Тайме» употребила этот термин применительно к режиму, сложившемуся в СССР. После второй мировой войны в западной политической науке стало общепринятым обозначать понятием «тоталитаризм» режимы, существовавшие в нацистской Германии, Советском Союзе, странах «победившего социализма».

В 1956 г. американские политологи К. Фридрих и З. Бжезинский сформулировали основные признаки тоталитарного режима:

- Наличие официальной идеологии, полностью отрицающей предыдущий порядок и признанной сплотить граждан для построения нового общества. Она ориентирует общество на завершающий период истории, в котором должно воплотиться совершенное состояние. Таким образом, господствующая идеология носит хилястический (от греч. *hiliar* – тысяча) характер. Все стороны жизни общества – мораль, экономика, социальные отношения, политические нормы и т.д. – подчинены идеологии.

- Монополия на власть одной массовой партии, возглавляемой харизматическим лидером. Партия практически «поглощает» государство, выполняя его функции.

- Система террористического полицейского контроля, который осуществляется не только за «врагами народа», но и за всем обществом. Контролируются отдельные личности, целые классы, этнические группы.

- Партийный контроль над средствами массовой информации. Жесткая цензура любой информации, контроль за всеми средствами массовой коммуникации – прессой, радио, кино, литературой и др.

- Всеобщий контроль над вооруженными силами.

- Централизованный контроль экономики и система бюрократического управления экономической деятельностью.

- Культ личности вождя, власть на всех уровнях находится в руках неподотчетной народу номенклатурной администрации.

Среди перечисленных признаков наибольшее значение имеют: официальная идеология и монополия массовой партии на власть. При тоталитаризме стирается грань между государством и обществом, ибо исчезают автономные сферы общественной жизни. Тоталитаризм отличается от других диктатур высочайшей степенью регламентации и контроля. В его становлении и осуществлении значительную роль играют массовые политические движения. Тоталитаризм – это феномен XX века. Предшествующие диктатуры имели довольно узкую социальную базу. Возникновение тоталитаризма совпадает с огромной политической активностью масс и во многом ею же и обусловлено. Немалую роль в его становлении сыграли технические достижения (поставленные на службу массовой пропаганды), принуждения и подавления.

Большинство исследователей отмечают, что тоталитаризм – это реакция общества на кризисы периода индустриализации. Крушение старых

традиций, коренное изменение устоев общества порождают стремление к сильной централизованной власти, устанавливающей жестокий порядок и гарантирующей быстрое решение самых острых и неотложных социальных проблем.

Тоталитаризм возникает в результате распада традиционных социальных структур и демократизации общества. Превращение общества в децентрализованную массу, состоящую из «атомизированных» индивидов, лишенных собственности, независимости и собственного Я, является социальной предпосылкой становления тоталитарного государства. Другие причины – разрушение рыночной экономики и провозглашение организации общественной жизни, основанной на едином плане.

Формированию тоталитаризма в немалой степени способствует выход на политическую арену массовых движений, которые разрушают прежние институты и создают «поле» для становления неограниченной власти. «Творцами» тоталитаризма являются сами широкие народные массы, против которых он потом и оборачивается.

Духовными истоками тоталитаризма оказываются различные концепции «общей воли» (например марксизм-ленинизм), которая должна воплотиться в одном классе или нации, нетерпимости к инакомыслию, отсутствие уважения к правам и свободам человека, хилиастические утопии о построении нового общества.

Тоталитаризм – это реакция общества на ускоренную модернизацию, форсированное, догоняющее развитие. В такие периоды общество испытывает сильные перегрузки: разрушаются традиционные структуры, у человека рождается чувство потерянности и одиночества, требующее консолидации на новой основе. В условиях возникновения «массового производства» и «массового человека» особую роль в процессе консолидации играет идеология. Через тоталитаризм прошли те страны, где демократические структуры либо только нарождались, либо были неустойчивы (Россия, Германия, Италия, Португалия, Испания).

Принято выделять два вида тоталитаризма – левый и правый.

Левый тоталитаризм возник в коммунистических странах – в СССР, Китае, Северной Корее, Северном Вьетнаме, на Кубе. Правый тоталитаризм сформировался в фашистской Италии и нацистской Германии.

Левый тоталитаризм основывался на идеологии марксизма-ленинизма. Социальной основой его выступали низшие классы и, прежде всего, пролетариат. Все другие классы объявлялись менее прогрессивными, а некоторые – даже реакционными. Поэтому политика направлялась на искоренение этих классов. Построение «светлого будущего» предполагало использование мощного аппарата принуждения, вплоть до террора.

Правый тоталитаризм в лице германского фашизма основывался на идеологии национал-социализма. Социальной основой этого режима являлись экстремистски настроенные средние слои общества. В отличие от

марксизма-ленинизма, национал-социализм отстаивал идею классового мира и «народного сообщества» на основе единых национальных традиций. Врагами объявлялись коммунисты, евреи, либералы, социалисты. Для борьбы с ними и выживания нации допускалось использование террора и репрессий.

В то же время тоталитарные режимы по своей природе саморазрушающиеся. Действуя только мобилизационными методами, тоталитаризм не способен долго черпать необходимые для прогресса человеческие ресурсы. Но главным источником разрушения и невозможности воспроизводства тоталитарных порядков является отсутствие ресурсов для поддержания информационного режима моноидеологического господства. А разрушение системы единомыслия и есть основная предпосылка крушения тоталитаризма.

Тем не менее, и сегодня у тоталитаризма есть некоторые шансы на локальное возрождение. Многие десятилетия террора сформировали у населения бывших социалистических стран определенный тип культурных ориентаций, который способен воспроизводить соответствующие нормы и стереотипы. Не удивительно, что на постсоветском пространстве сегодня нередко оказываются своеобразные протототалитарные режимы (например в Туркмении), при которых не действуют оппозиционные СМИ, руководители оппозиции подвергаются репрессиям и даже уничтожению, безраздельно властвует патриархальщина и откровенный страх перед властью. Поэтому колоссальное значение имеет изменение системы ценностей в обществе.

Авторитаризм можно определить как политический режим, основанный на самовласти, диктатуре единоличного правителя или правящей группировки, грубо попирающей правовые и нравственные нормы жизни общества.

Авторитаризм (от лат. *autoritas* – власть, влияние) имеет богатую историю. Она включает древние тирании, деспотии и олигархии, абсолютные монархии Средневековья и Нового времени, фашистские диктатуры и т.д. В современном мире авторитарные режимы наиболее распространены в странах Азии, Африки, Ближнего и Среднего Востока, Латинской Америки.

Характерными чертами авторитаризма являются:

- монополия на власть одной партии, группы или коалиции, которая ни перед кем не подотчетна;
- полный или частичный запрет на деятельность оппозиции;
- сильно централизованная моноистическая структура власти;
- сохранение ограниченного плюрализма, наличие дифференцированных отношений между обществом и государством; наследование и кооптация как главные способы рекрутирования правящей элиты;
- отсутствие возможности ненасильственной смены власти;
- использование силовых структур для удержания власти;
- неподконтрольность власти народу; она принимает законы по своему усмотрению.

Широкая распространенность и устойчивость авторитарных режимов в большинстве современных стран порождают вопрос об истоках авто-

ритаризма, причинах его сохранения и воспроизводства. К числу таковых относятся: а) сохранение традиционного типа общества с ориентацией на привычные формы социальной жизни и авторитеты; б) воспроизводство клиентальных отношений в социальной структуре; в) сохранение патриархального и подданнического типов политической культуры, что равно отсутствию у населения ориентации на активное воздействие на политическую систему; г) значительное влияние религиозных норм (ислама, буддизма, конфуцианства) на политическую ориентацию населения; д) экономическая отсталость; е) неразвитость гражданского общества; ж) высокая степень конфликтности в развивающихся обществах.

Авторитарные режимы многообразны. Исходя из структуры правящего блока и целей проводимой политики, различают военные, олигархические, популистские и бюрократические режимы.

Военные, или «преторианские» режимы, возникают чаще всего в результате государственных переворотов. Причинами захвата власти военными являются кризис политических структур, политическая нестабильность, чреватая острыми социальными конфликтами. Установление военных диктатур, как правило, сопровождается отменой конституции, роспуском парламента, концентрацией власти в руках военного совета. Отличительной чертой этого режим является широкий размах террористической деятельности. Как правило, военные режимы оказываются не в состоянии обеспечить экономическую эффективность. Подобные режимы существовали во многих странах Африки (в Нигерии, Эфиопии, Судане и т.д.), Востока (в Пакистане, Индонезии, Турции и т.д.), Латинской Америки (в Чили, Аргентине, Бразилии и т.д.).

Олигархические режимы основываются на гегемонии блока бюрократии и компрадорской буржуазии (Камерун, Тунис, Филиппины при Маркосе в 1965-1985 гг. и др.). Зачастую олигархии скрываются за фасадом представительных органов власти, функции которых достаточно формальны, реальная же власть находится в руках бюрократии, выражающей собственные и корпоративные интересы компрадорской буржуазии. Экономическая эффективность таких режимов весьма ограничена. Они ориентированы на экспорт сырьевых ресурсов и буржуазии, практически, не проявляет интереса к развитию национального производства.

Популистские режимы отличаются вождизмом одного лица, одобренного и любимого народом. Для этого типа режима характерна идеологическая мобилизация масс. Здесь широко применяются плебисциты, массовые манифестации, митинги поддержки. Они являются средствами легитимации власти. Отличительная черта популистского режима – усиление этатистских начал в экономической и социальной жизни. Это отражает патерналистские ожидания самых широких народных масс. Этатистская политика правящей элиты рано или поздно оборачивается высокой инфляцией и глубоким кризисом в экономике. Яркими примерами попули-

стских режимов могут служить режимы Варгаса в Бразилии, Насера в Египте, Каддафи в Ливии, Чавеса в Венесуэле.

В бюрократических режимах главную роль в принятии важнейших решений играет высшее государственное чиновничество. Такие режимы чаще всего устанавливаются после переворотов. Но от военных режимов их отличает главенствующая роль бюрократии. Внутри нее образуются несколько соперничающих группировок. В случае, если ни одна из них не может провести своего лидера на пост главы исполнительной власти, может быть выдвинута фигура «формального лидера», устраивающего своей незначительностью большинство группировок. Возможно и появление лидера, способного примирить враждующие фракции.

Многие политологи в последнее время стали выделять в качестве отдельной разновидности авторитаризм развития. Главными чертами его являются не консервация существующих социальных отношений, а содействие и стимулирование экономической и социальной модернизации. Степень авторитарности определяется потребностью в сохранении единства и целостности общества при росте конфликтов, обусловленных модернизацией. Государство становится инициатором перемен, проходящих под его контролем. Примерами такого рода режима могут быть современный Китай, Южная Корея 70-80-х годов, Таиланд, Тайвань и др.

Некоторые ученые выделяют переходные (гибридные) режимы, сочетающие в себе черты авторитаризма и демократии. К таким разновидностям относятся диктократия и демократура.

Диктократия возникает в случаях проведения либерализации режима без его демократизации. Правящая элита соглашается на некоторые индивидуальные и гражданские права без подотчетности обществу. Такой режим сложился, например, в Кении, Кот-д'Ивуаре, некоторых других африканских государствах.

Демократура предполагает демократизацию без либерализации. Это означает, что выборы, многопартийность и политическая конкуренция допускаются только в той мере, в какой они не угрожают власти правящей элиты. Примерами этих режимов могут служить Сальвадор и Гватемала.

Гибридами можно назвать и режим делегативной демократии, описанный Г. О'Доннелом. В этом режиме электорату отводится роль делегирования исполнительной власти прав и полномочий, ограниченных лишь конституционным сроком и существующими отношениями власти. Всенародно избранный президент становится главным выразителем национальных интересов в том виде, как он их понимает.

В отечественной политической науке с середины 90-х годов XX в. не прекращаются попытки определить специфику сложившегося в России режима. Российский политический режим отличают: а) отсутствие развитого среднего класса; б) отсутствие консенсуса общества по базовым ценностям; в) гипертрофированная роль государства и бюрократии; г) кор-

рупция во всех эшелонах власти; д) сильно ограниченная и сведенная к минимуму роль представительских органов власти; е) неподконтрольность органов власти обществу. Поэтому понятие «демократия» в его классическом виде к современной России неприменимо. Представляется удачной попытка политолога А.П. Цыганкова применить концепцию делегативной демократии к анализу политического режима в России. Однако такой режим носит переходный характер и может эволюционировать в различных направлениях. Наиболее вероятными вариантами развития могут быть либо становление популистского авторитаризма, либо переход к авторитарно-бюрократическому режиму.

Демократический режим. Понятие «демократия» (demos – народ, kratos – власть) является одним из самых многозначных в политической науке. Под демократией понимаются:

- форма организации государства, когда властью обладали не одно лицо, а все граждане, пользующиеся равными правами на управление государством. Здесь понятие «демократия» используется для характеристики типа государства, политической системы общества;
- форма устройства любой организации, основанная на равноправии ее членов, выборности и сменяемости органов управления, принятии в них решений по принципу большинства;
- идеал общественного устройства, определенный тип мировоззрения. К числу ценностей, составляющих демократический идеал, относятся свобода, равенство, уважение закона и прав человека, плюрализм, народный суверенитет и др.;
- разновидность социальных движений, направленных на реализацию демократического идеала.

Историческими формами демократии являются: родовая демократия, основанная на кровно-родственных связях и общей собственности; военная демократия (например, у германских племен); античная рабовладельческая демократия (Афины, Римская республика); средневековая демократия (городские коммуны в Европе) и т.д. В зависимости от характера равенства, обеспечиваемого властью, демократия разделяется на политическую, предполагающую лишь формальное равенство прав, и социальную, основанную на равенстве фактических возможностей участия граждан в управлении.

Характерными чертами демократического политического режима являются:

- существование в обществе множества интересов и широкого спектра возможностей их выражения и реализации;
- гарантированный доступ групп к политическим институтам
- всеобщее избирательное право, позволяющее гражданам принимать участие в формировании представительных институтов;
- контроль представительных институтов за деятельностью правительства;

- разделение власти;
- согласие большинства общества относительно политических норм и процедур;
- разрешение возникающих конфликтов мирным путем;
- признание решающей роли большинства при учете интересов меньшинства.

Демократический режим возникает и сохраняется при наличии определенных условий. Во-первых, это высокий уровень экономического развития. В бедной стране стабильная демократия невозможна. Во-вторых, это наличие в обществе толерантности, взаимотерпимости, уважения прав политического меньшинства. В-третьих это согласие в обществе относительно базовых ценностей – прав человека: право собственности, уважение чести и достоинства личности и т.п. В-четвертых, это ориентация значительной части населения на политическое участие (прежде всего в форме выборов). В-пятых, это преобладание в обществе демократической политической культуры, индивидуалистической системы ценностей.

Различают две основные формы демократии: прямую и представительную. Прямая демократия предполагает непосредственное участие граждан в процессе подготовки, принятия и реализации решений (например, при решении вопросов местного значения). В общегосударственном масштабе прямая демократия проявляется в организации референдумов, плебисцитов. При всех достоинствах, прямая демократия имеет и недостатки. Это низкая эффективность принимаемых решений, опасность популизма (многое зависит от формулировки вопросов на референдуме), авторитаризма, невозможность привлечь большинство населения к управлению.

Более распространенной является представительная демократия. Она предполагает опосредованное участие граждан в принятии решений через своих представителей в законодательной и исполнительной власти. Здесь власть осуществляют профессионалы. Но проблемой этой демократии является фактическая оторванность депутатов и чиновников от избирателей, о которых нередко вспоминают перед выборами.

Среди современных разновидностей представительной демократии выделяют «вестминстерскую модель демократии» и «консенсусную модель демократии».

Суть первой модели состоит в реализации права большинства. На практике она характеризуется: концентрацией исполнительной власти (однопартийный кабинет); слиянием властей; асимметричной двухпалатностью парламента; однотипными партиями; плюралистической избирательной системой; унитаристским и централизованным управлением; неписанной конституцией и суверенитетом парламента; представительной демократией. Эта модель демократии существует в Великобритании, Новой Зеландии и т.д.

Для консенсусной демократии характерно: разделение властей; сбалансированная двухпалатность с представительством меньшинств; многопар-

тийность; разнотипные партии; пропорциональное представительство; территориальный или иной федерализм и децентрализация; писанный закон и право вето меньшинства. Эта модель реализуется в Бельгии, Швейцарии и т.д. Однако большинство западных стран относятся к промежуточным формам этих моделей демократии.

Демократический режим отнюдь не идеален. Ему присущи и серьезные недостатки. Так, критики отмечают нестабильность демократических режимов. В критических ситуациях (войны, серьезные социально-политические кризисы) режим может и не выдержать. Демократию иногда иронически определяют как «господство большей части общества над лучшей», при которой процветает политический дилетантизм, устанавливается засилье посредственности. Демократия не гарантирует от прихода к власти людей своекорыстных, с низкой культурой и нравственностью, но с изощренным умом и популистскими приемами.

Демократия не способная раз и навсегда разрешить все проблемы, стоящие перед обществом. Демократия есть, прежде всего, фундаментальная установка, своего рода шкала ценностей, определенная концепция человека и его места в обществе. Демократический режим сохраняет жизнеспособность и эффективность в силу активного участия граждан в делах общества и государства.

Вопросы и задания

1. Какие причины способствуют сохранению и воспроизводству авторитаризма в современном мире?
2. Чем современная демократия отличается от античной?
3. Назовите основные признаки демократического режима. Какие из них Вы считаете определяющими, наиболее ценными?
4. Какие факторы играют решающую роль в установлении того или иного политического режима?
5. Выделите основные черты и принципы авторитарного режима, в чём его отличие от демократического режима?
6. Какое содержание вкладывается в понятие «тоталитаризм»?
7. Почему тоталитарные режимы имеют поддержку у широких масс населения?
8. Назовите основные типы и разновидности тоталитаризма.
9. В чем сила и слабость демократических режимов?

Тема 8. ПОЛИТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА

Структура и функции политической культуры. Типология политической культуры. Политическая культура современного российского общества.

В мире политики особое место занимает политическая культура, без которой невозможна политическая и гражданская жизнь общества. От уровня и типа политической культуры во многом зависят так же формы, способы и масштабы политического поведения людей, характер политических действий.

Сам термин «политическая культура» впервые появился в XVIII в. в работах немецкого философа-просветителя И. Гердера. Но первые концепции политической культуры стали разрабатываться в политологии в 50-60-е гг. XX в. в работах Г. Алмонда и С. Вербы. Первоначально возникнув в США, в последующем эта концепция получила растущую популярность и в других странах и стала одним из важнейших инструментов исследования политических процессов и явлений.

В политологии можно выделить два подхода, в рамках которых идет дискуссия о политической культуре. Оба определяют ее через понятие «ценности», но понимают по-разному.

Первый («объективный») подход осуществляется в рамках структурного функционализма (Т. Парсонс), когда ценности рассматриваются как высшие принципы, на основе которых обеспечивается согласие в обществе и в малых группах. Сторонник этой позиции Д. Истон выработал представление о политической культуре как о совокупности тех верований и представлений, которые явно определяют политические действия.

Второй («субъективный»), «психологический» подход, представленный Г. Алмондом и С. Вербой, рассматривает политическую культуру как систему политических ориентаций и убеждений, присущих той или иной личности. Эти ориентации (ценности) могут не разделяться большинством членов этого общества. Главное – они есть в индивидуальном сознании.

Заслугой сторонников политико-культурного подхода состояла в том, что они предприняли попытку поставить в центр политических исследований человека с его заботами, интересами, эмоциями, стереотипами и т.п. В рамках этого подхода удалось соединить исследование формальных компонентов в политических системах с анализом национальной политической психологии, политической идеологии.

Политическая культура – это совокупность средств, каналов, моделей поведения, через которые осуществляется вхождение человека в политику и его деятельность в ней. Политическая культура – это комплекс элементов общественного сознания и общей культуры, которые оказывают значительное влияние на формирование и развитие политических институтов, и политическое поведение населения. Каждому конкретному обществу соот-

ветствует своеобразная базисная модель политической культуры, которая проявляется в специфических формах.

Следует отметить, что в научной литературе понятие «политическая культура» употребляется в широком и узком смысле слова. В широком смысле в политическую культуру включают духовную культуру той или иной страны, которая связана с общественно-политическими институтами и политическими процессами, политическими традициями; действующие нормы политической практики, идеи, концепции, политические отношения в целом. Она включает определенные ориентации и установки людей в отношении существующей системы в целом, важнейших правил игры, принципов взаимоотношений отдельного человека, общества и государства. Политическая культура в узком смысле слова – это лишь система политического опыта, знаний, установок, взглядов, образцов поведения и функционирования политических субъектов; зрелость и компетентность граждан в оценке политических явлений; форма политической этики, поведения, поступков и действий людей.

К политической культуре можно отнести:

- а) знание политики, фактов, заинтересованность ими;
- б) оценку политических явлений;
- в) эмоциональную сторону политических позиций, например, любовь к родине, ненависть к врагам;
- г) образцы политического поведения в данном обществе, которые определяют, как можно и следует поступать.

Структурно политическая культура представляет собой единство политических знаний, политического сознания, политических убеждений и ценностей, а также политических действий, ее можно охарактеризовать как ценностно-нормативную систему, которая поддерживается большинством населения, как субъекта политического сообщества. Она является составной частью духовной культуры общества и неразрывно связана с другими её сферами (культурой, идеологией, нравственностью).

Таким образом, политическую культуру можно представить как интегральную характеристику политического образа жизни данной страны, отдельного класса, социальной группы, личности. Она определяет политическую ориентацию личности, обеспечивает выход человека в сферу политических отношений, в практическую политику, формирует отношение к политическим ценностям, нормам и идеалам, а также к политике государства, политических партий, обуславливает его участие в реализации этой политики.

Структура политической культуры имеет многоуровневый характер. В ней выделяют познавательный, нравственно-оценочный и поведенческий элементы.

Познавательный элемент составляют политические знания, политическая образованность, политическое сознание, способы политического мышления. Познавательный элемент культуры предполагает знание и понимание гражданами основных политических норм, процедур, «правил политической игры», сложившихся в стране политических отношений и т.д.

Поведенческий элемент политической культуры предполагает следующие основные составляющие: участие граждан в политической жизни, формы и уровень взаимодействия с государственными институтами и общественными организациями, тип электорального поведения и т.д. Таким образом, поведенческий элемент включает поведенческие установки, типы политической активности, формы, стили, образцы, навыки общественно-политической деятельности, политическое поведение в целом.

Поведенческий аспект включает образцы или стереотипы поведения. В зависимости от политических ориентаций выделяют три доминирующих типа поведения: политическое отчуждение, политически пассивное поведение, политически активное поведение.

Нравственно-оценочный элемент политической культуры предполагает определенное суждение и мнение о политических объектах, которые требуют применения по отношению к политическим объектам и событиям оценочных критериев в структуре ценностных отношений политической культуры выделяют общекультурные ориентации, отношение к власти, отношение к политическим явлениям. В определении характера политической культуры важнейшую роль играют две пары ценностей: во-первых, порядок и развитие, во-вторых, равенство и свобода.

В политической культуре любого общества важную роль играют стереотипы. Их функция в политической практике вытекает из значения в этой сфере действий разделения на «мы – они». Стереотипы формируют чувство политической идентичности с группой. Стереотипы не только деформируют образ общественных явлений, но и суммируют мнение данной группы. Стереотипы отражают действительность, воспринимаемую чувственно, для них характерна эмоционально-оценочная окрашенность.

Следующей составляющей политической культуры являются мифы. Политические мифы, осевшие в общественном сознании, следует трактовать как набор представлений, опирающихся, главным образом, на эмоциональную основу. На уровне группы политический миф выполняет интегрирующую функцию. Миф дает индивиду шанс идентификации с целями и ценностями, выходящими за сферу его повседневного опыта. Иногда миф организует общественное сознание вокруг одного события, одного героя, одной идеи, ценности.

Важнейшим элементом любой политической культуры являются *политические символы*. Политический символ – это условный образ важнейших политических идеалов, важнейшее средство их пропаганды и утверждения.

Именно такую смысловую нагрузку несут в себе гербы государств, эмблемы политических партий, цвета национальных флагов, ордена. Каждый народ создает и почитает собственные национально-государственные символы. Символы выполняют объединяющую и мобилизующую роль, служат средством агитации, обозначения политической позиции.

В процессе развития политической культуры сформировались и развиваются ее функции. Они являются теми направляющими, по которым политическая культура входит в жизнь.

К функциям политической культуры относятся:

- познавательно-ориентационная – способствует пониманию смысла политических явлений, роли политики в жизни общества, сравнению с другими политическими институтами;

- идентификационная – ощущение своей принадлежности к определенной политической группе, понимание ее места в политической системе общества, форм и способов участия в политической жизни, в отстаивании интересов своей общности;

- интеграционная – политическая культура обеспечивает возможности достижения согласия между различными политическими группами и поддержания стабильности системы;

- коммуникационная – обмен информацией и установление связи между участниками политического процесса на основе общности языка, культурного кода, политической терминологии, символов;

- нормативная – политическая культура регулирует политическое поведение на основе принятых ценностей, правил, норм;

- социализация – политическая культура формирует определенные политические качества, способы поведения, навыки для адаптации в данной системе.

Для отражения процесса изменения политической культуры в ходе истории, специфики культуры определенной общности или ее части вводится понятие типа (модели) политической культуры, фиксирующее наиболее общие черты поведения и мышления людей, живущих в определенные моменты истории, в одной исторической среде и обладающих сходными стереотипами поведения, реакциями на события и политические стимулы. Поскольку оснований для выделения типов может быть достаточно много, естественно, и типы политических культур чрезвычайно разнообразны.

В современной политологии для анализа и сравнения политических культур широко используется их типология, предложенная Г. Алмондом и С. Вербой. В зависимости от специфики ориентации и степени участия в политической жизни они выделили три основных типа политической культуры:

- *патриархальная* (приходская) политическая культура, ее основным признаком является отсутствие в обществе, где она существует, интереса к политической системе;

– *подданническая* политическая культура, характеризующаяся приверженностью к существующим в стране политическим институтам и режиму власти, сочетающимся с низкой индивидуальной активностью населения;

– *активистская* политическая культура (культура участия) с такими ее сущностными чертами, как заинтересованность в политической системе и активное участие в ней.

В реальной политической жизни «чистые» типы политических культур встречаются редко, преобладают смешанные формы. Поэтому в науке были выделены и описаны три основных смешанных типа политической культуры:

- *патриархально-подданническая* – когда большая часть населения как бы и не затронута политикой, а относительно «продвинутое» меньшинство не допускает ни малейших сомнений в авторитете государства и остается пассивным в плане влияния на политические решения. Такой тип культуры преобладал, например, в средневековой Европе;

- *подданническо-активистская* политическая культура предполагает, что подавляющее большинство населения осведомлено о политических институтах, правилах и рамках поведения. Вместе с тем одна часть населения ориентирована на пассивное восприятие происходящего, а другая стремится оказывать влияние на принятие политических решений и протекание политических процессов;

- *патриархально-активистская* – этот смешанный тип культуры возникает там, где в рамках одного общества сосуществуют традиционные патриархальные группы с их исключенностью из политического процесса и политически активные группы элит с высоким политическим сознанием. Подобный тип культуры характерен для развивающихся стран с существующими в них колоссальным различием между основной массой населения и элитарными этническими группами.

Кроме того, В. Розенбаум по распределению политических ориентаций населения выделяет фрагментированный и интегрированный (гомогенный) типы политической культуры.

Интегрированный (гомогенный) тип отличается наличием сравнительно высокой степени консенсуса по основополагающим вопросам политического устройства, преобладанием гражданских процедур в улаживании споров и конфликтов, низким уровнем политического насилия, высокой степенью различных форм плюрализма. Примером такой культуры могут служить англо-американские демократии.

Фрагментарный тип характеризуется отсутствием консенсуса относительно основополагающих принципов политического устройства общества. Этот тип характерен, например, для Италии, Франции, Канады, еще в большей степени для России. В его основе лежит заметная социокультурная, конфессиональная, национально-этническая и иная фрагментация об-

щества. Это создает благоприятные условия для идеологической непримиримости и бескомпромиссности между конфликтующими группами, препятствует выработке общепринятых правил политической игры.

По преобладающему механизму воспроизводства политической жизни принято выделять рыночную и этактистскую (государственно- бюрократическую) политическую культуру.

Рыночная модель политической культуры характерна для США. Она строится на том, что политика – это разновидность бизнеса, политик-бизнесмен, чья цель состоит в достижении наибольшей выгоды, политические решения – результат торговой сделки между заинтересованными сторонами. Отличительными чертами рыночной культуры являются сильная ориентация на конкурентную борьбу и ярко выраженный индивидуализм.

В рамках *этактистской* политической культуры главная роль в организации политической жизни отводится государственным институтам. Политика в целом рассматривается как форма деятельности государства в поисках «хорошего общества», цель которого – социальная справедливость. Этот тип культуры характерен, например, для Швеции и Германии.

При изучении политической культуры необходимо выделить критерии, показательные в отношении политических изменений и модернизации. По такому критерию, как отношение к внешним влияниям, выделяют:

- *закрытый* тип политической культуры – замкнутый на самом себе, основанный на глубокой убежденности в собственной самодостаточности и воспринимающий влияние других культур или нововведений как помеху или угрозу своей целостности и самобытности;

- *открытый* тип политической культуры, в котором влияние извне, равно как и появление новых нетрадиционных элементов, внутри культуры, воспринимается как естественный и необходимый процесс эволюции самой политической культуры.

Практически все политические культуры той или иной страны представляют собой сочетание различных субкультур. Речь идет об особенностях политической культуры отдельных общественных групп (по социальным, этническим, демографическим, ролевым и другим признакам) в их отношении к государству, власти, политическим партиям, которые обусловлены различным положением этих групп в обществе. Даже в достаточно интегрированной американской культуре Д. Элазар выделяет индивидуалистскую и традиционалистскую субкультуры.

Базовые ценности российской политической культуры сложились под воздействием наиболее мощных, не утративших своего влияния и в настоящее время факторов. Прежде всего, к ним можно отнести *геополитические* причины (ландшафт, континентальный климат, размеры территории и т.д.). Эти факторы из поколения в поколение определяли основной ритм жизнедеятельности, установки и отношение к жизни.

Собственное влияние на доминирующие черты российской политической культуры оказали и общецивилизационные факторы, отразившие самые показательные формы организации современной жизни россиян, их базовые ценности и ориентиры. К ним можно отнести социокультурную срединность между ареалами Востока и Запада, постоянную ориентацию государств на чрезвычайные методы управления, мощное влияние византийских традиций, отсутствие традиций правовой государственности. В XX в. тоталитарный режим существенно трансформировал многие тенденции в развитии российской цивилизации.

Длительность и противоречивое влияние различных факторов в настоящее время привело к формированию политической культуры российского общества, которую можно охарактеризовать как внутренне расколотую, горизонтально и вертикально поляризованную культуру, где ее ведущие сегменты противостоят друг другу в своих базовых и второстепенных ориентирах. Основные слои населения тяготеют в большей степени к культурной программатике либо рациональной, либо традиционалистской субкультуре, опирающейся на основные ценности западного и восточного типов.

В основании доминирующей традиционалистской субкультуры российского общества лежат ценности коммунизма, а также персонализированного восприятия власти, постоянно провоцирующие поиск «спасителя отечества». Ведущей политической идеей является «социальная справедливость». Характерны недопонимание роли представительных органов власти, незаинтересованность в систематическом контроле за властями. Этот тип политической культуры отличается еще и склонностью к несанкционированным формам политического протеста, предрасположенностью к силовым методам разрешения конфликтов.

У представителей рационализированных и либерально ориентированных ценностей система культурных норм и воззрений опирается на политическую культуру западного типа. Однако большинство этих ценностей еще не прочно укоренено в их сознании и имеет несколько книжный, умозрительный характер.

В российском обществе уровень различий и противостояния субкультур крайне высок. По сути, такая форма взаимного противостояния субкультур есть современная редакция культурного раскола, который появился в нашем обществе еще в годы крещения Руси и ведет свой путь через противостояние сторонников язычества и христианства, славянофилов и западников, белых и красных, демократов и коммунистов.

Опыт развития российского общества показывает, что его культурная самоидентификация, возможна, на пути преодоления раскола. Нашему обществу необходимы не подавление господствовавших прежде идеологий и не изобретение новых «демократических» доктрин, а укрепление духовной свободы, расширение гражданской активности людей. Политика

властей должна обеспечить мирное сосуществование даже противоположных идеологий и стилей гражданского поведения, способствуя образованию политических ориентаций, объединяющих социалистов и либералов, консерваторов и демократов.

Вопросы и задания

1. Что такое политическая культура? Каковы ее основные элементы?
2. Каковы основные функции политической культуры?
3. Какое место в политической культуре занимают политические мифы и политическая сила воли?
4. Что такое политические стереотипы? Какие политические стереотипы широко распространены в России?
5. Какие виды политической культуры Вы можете назвать? Что лежит в основе их выделения?
6. Какова, на Ваш взгляд, политическая культура современного российского общества? Какие факторы оказывают на нее решающее воздействие?
7. Какие политические ценности преобладают в менталитете российских граждан?
8. Каковы признаки проявления политической культуры?

Тема 9. ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО

Сущность и основные принципы правового государства. Гражданское общество, его признаки и принципы жизнедеятельности. Становление правового государства и гражданского общества в России

Идея правового государства имеет длительную историю зарождения и развития и занимает важное место политических учениях прошлого. Мысль о господстве закона в жизни народа, общества, государства родилась как противовес самовластию и произволу личности правителя. Еще древнегреческий философ Платон писал: «Я вижу близкую гибель того государства, где закон не имеет силы и находится под чьей-либо властью.

Там же, где закон – владыка над правителями, а они – его рабы, я усматриваю спасение государства и все блага, какие только могут даровать государствам боги». Сходные взгляды имел и другой выдающийся древнегреческий философ – Аристотель: «Там, где отсутствует власть закона, нет места и какой-либо форме государственного строя. Закон Должен властвовать над всем...» конструкций для установления надлежащих взаимосвязей, взаимозависимостей и согласованно.

Таким образом, уже в древности начинаются поиски принципов, форм и го взаимодействия права и власти. Довольно рано сформировалась идея о разумности и справедливости такой политической формы общественной жизни людей, когда в государстве господствуют право, закон.

Однако, возникновение целостной концепции правового государства относится к концу XVIII – началу XIX в. – периоду становления буржуазного общества, когда в исторически прогрессивных политических теориях осуществлялась всесторонняя критика феодального произвола и беззакония, абсолютистских и полицейских режимов, утверждались идеи гуманизма, принципы свободы и равенства всех людей, неотчуждаемость прав человека, решительно отвергались узурпация публичной политической власти и ее безответственность перед людьми и обществом. Естественно, при всей новизне эти идеи и концепции правового государства, разработанные прогрессивными мыслителями – голландским правоведом Г. Гроцием и его соотечественником философом Б. Спинозой, английским ученым Дж. Локком, французским философом Ш. Монтескье, американским политическим деятелем Т. Джефферсоном и др., опирались на опыт прошлого, на достижения предшественников социальной, политической и правовой теории и практики, на исторически сложившиеся и апробированные общечеловеческие ценности и гуманистические традиции.

Так, в трактовке Дж. Локка, в государстве должен верховенствовать закон, соответствующий естественному праву и признающий неотчуждаемые естественные права и свободы человека, а также обязательно осуществляющий разделение властей. Новые представления о разделении

властей получили систематическую разработку в творчестве Ш. Монтескье. Различая в каждом государстве три рода власти – законодательную, исполнительную и судебную, он отмечает, что для предотвращения злоупотреблений властью необходим такой порядок вещей, при котором различные власти могли бы взаимно сдерживать друг друга. Разделение и взаимное сдерживание властей являются, согласно Монтескье, главными условиями для обеспечения политической свободы. Идеи Локка, Монтескье и других представителей политической мысли оказали прямое влияние на конституционное законодательство. Это отчетливо проявилось, например, в Конституции США 1787 г., во французской Декларации прав человека и гражданина (1789 г.), целом ряде других правовых актов. Ценностный смысл идеи правового государства состоит в утверждении суверенности народа как источника власти, гарантированности его свободы, подчинения государства обществу. Понятие «правовое государство» (этот термин впервые был употреблен в первой трети XIX в. в трудах К. Велькера и Р. фон Моля) явилось непреходящим общедемократическим завоеванием человеческой цивилизации. В основе правового государства лежит ряд основополагающих принципов. Важнейшие из них следующие.

Верховенство правового закона. Закон, принятый верховным органом власти при строгом соблюдении всех конституционных процедур не может быть изменен, отменен или приостановлен ни ведомственными актами, ни правительственными распоряжениями, ни решениями партийных органов, сколь бы высоки и авторитетны они ни были. Вся общественная деятельность осуществляется в строгом соответствии с законами, закрепленными конституцией правового государства.

Реальность прав и свобод граждан. Признаются, утверждаются и гарантируются права и свободы человека. Причем предполагается, что они не являются неким «даром» властей, а принадлежат ему от рождения, т.е. неотчуждаемы.

Взаимная ответственность государства и личности. Государство путем издания законов берет на себя конкретные обязательства перед гражданами, общественными организациями, другими государствами и всем международным сообществом. Но соответственно и личность несет ответственность перед обществом и государством. (В связи с этим, вызывает тревогу ослабление чувства ответственности, у немалой части российского населения, равнодушие граждан к делам общества и государства, что порождено длительным периодом застоя, уравниловкой и т.д. Преодолеть отчуждение гражданина от власти, от общественных и государственных дел, повысить ответственность за свои поступки можно, лишь раскрепостив личность, предоставив возможность самостоятельного творчества и инициативы.)

Разделение властей на законодательную, исполнительную и судебную. Власть не должна быть монополизирована одним ли органом или социальным слоем, а вся система публичной власти должна соответствовать требованиям права и последовательно его соблюдать.

Разделение властей предусматривает организационно-правовой механизм их взаимодействия и взаимного сдерживания, что необходимо для удержания каждой из них в пределах своих полномочий и вместе с тем обеспечения самостоятельности и независимости от других властей.

Без разделения властей не может быть правового государств и правовых законов.

Наличие эффективных органов контроля и надзора за осуществлением законов. В правовом государстве суд, прокурорский надзор, арбитраж должны обеспечивать исполнение законов.

Особое место занимает проблема положения личности в правовом государстве. Само по себе правовое государство не самоцель, а социально-исторически обусловленная всеобщая форма выражения, организации, упорядочения и защиты свободы в общественных отношениях людей. Содержание и характер свободы определяются уровнем развития общества. Свобода относительна в смысле ее фактической незавершенности, исторического изменения и развития ее содержания, но она абсолютна как высшая ценность и принцип и поэтому может служить критерием человеческого прогресса, в том числе и в области государственно-правовых форм, общественных отношений, положения личности.

В этой связи было бы неправильно считать правовым государство лишь на том основании, что в нем есть право, закон, ибо законы могут быть разными. Важно иметь критерии, позволяющие определять степень демократичности законов, действующих в той или иной стране. На основе многовекового исторического опыта сложились общечеловеческие представления о правах и свободах личности в демократическом правовом государстве, которые положены в основу документов, принятых мировым сообществом. К ним относятся: Устав ООН, а также принятые этой международной организацией Всеобщая декларация прав человека, Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, Международный пакт о гражданских и политических правах и ряд конвенций (например, Конвенция ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, Конвенция против дискриминации в области образования, Труда и занятий, Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания).

В совокупности изложенные в этих документах нормы в области прав и свобод личности составляют международные стандарты. Только соотнося с ними национальное законодательство любой страны, можно делать выводы о степени демократичности данного общества и защищенности

прав и свобод граждан этого государства. Основным ориентиром в этом направлении является Всеобщая декларация прав человека, принятая Генеральной ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г. Декларация представляет собой свод важнейших прав и свобод, без которых невозможно развитие современной цивилизации и которые находятся в системном единстве. В ней формулируются гражданские, политические, социальные, экономические и культурные права.

Декларация провозглашает, что «все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах». Причем в тексте Декларации подчеркивается, что всем комплексом прав и свобод люди должны обладать независимо от их расовой принадлежности, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного, сословного или иного положения.

Среди важнейших гражданских (личностных), политических прав и свобод в тексте Декларации отмечаются: право каждого человека на жизнь, свободу и личную неприкосновенность; свобода от рабства и подневольного состояния; свобода от пыток и жестокости, бесчеловечных и унижающих достоинство обращения и наказания; право на равную защиту закона; свобода от произвольного ареста, задержания или изгнания; свобода передвижения; право на свободу совести и религии, свободу убеждений и свободное их выражения; право на убежище, гражданство; право владеть имуществом; право на свободу мирных собраний, ассоциаций; право принимать участие в управлении страной и равного доступа к государственной службе в своей стране.

К числу важнейших социально-экономических и культурных прав изложенных в Декларации, следует отнести: право на социальное обеспечение и осуществление прав, необходимых для поддержания достоинства человека и свободного развития его личности в экономической, социальной и культурной областях; право на труд, свободу выбора работы, справедливые и благоприятные Условия труда и защиту от безработицы, право на равную оплату за равный труд, справедливое и удовлетворительное вознаграждение; право создавать профсоюзы и входить в них для защиты своих интересов; право на отдых и досуг; право на обеспечение в случае болезни, инвалидности, старости или иного случая утраты средств к существованию; право на образование и многие другие права и свободы.

Самая главная гарантия безопасности человека содержится в принципе презумпции невиновности, который в Декларации формулируется так: «Каждый человек, обвиняемый в совершении преступления, имеет право считаться невиновным до тех пор, пока его виновность не будет установлена законным порядком путем гласного судебного разбирательства, при котором ему обеспечиваются все возможности для защиты».

Важным документом, составляющим основу международного сотрудничества, является принятый ООН Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, провозглашающий право народов на самоопределение и устанавливающий обязательства государств в деле полного осуществления прав человека. Сюда же относится Международный пакт о гражданских и политических правах, который налагает обязательства на государства-участники принять законы, запрещающие пропаганду войны, вражды и насилия между людьми и народами.

Правовое государство не только провозглашает права и свободы, но и создает разветвленный механизм социально-правовой защищенности человека – систему взаимосвязанных форм и средств (нормативных, конституциональных и процессуальных), обеспечивающих надлежащую защиту и реализацию определенных прав и соответствующих обязанностей

Правовое государство осуществляет определенные функции.

Экономическая функция. В условиях правового государства она не имеет ничего общего с хозяйственно-административной деятельностью, когда государство берет под свой полный и жесткий контроль все стороны экономической жизни общества. Экономическая функция правового государства сводится в основном к регулированию рыночных отношений, многоукладной экономики при полной самостоятельности предприятий частного сектора. Причем для регулирования используются, главным образом, экономические методы. Более действенный контроль осуществляется лишь над теми предприятиями, которые находятся в собственности самого государства.

Правоохранительная функция. Правовое государство должно гарантировать охрану свободы и прав личности, поддерживать общественный порядок, соблюдая установленные законом пределы полномочий соответствующих органов.

Обеспечение социальных потребностей человека. В правовом государстве значительная часть потребностей удовлетворяется кооперативным и частным секторами (организация общественного питания, торговли, бытового обслуживания и др.), но наиболее трудные, капиталоемкие – государством. Это охрана окружающей среды, создание высококачественного здравоохранения, системы отдыха, образования и т.д. Одновременно должны развиваться смешанные государственно-частные системы (например, страхование граждан).

Понятие «гражданское общество» восходит своими корнями к идеям полиса Аристотеля, гражданского общества Цицерона и идеям естественного права. В тот период гражданское общество и политическое общество (или государство) рассматривались как взаимозаменяемые термины. Исследователи политических теорий Древней Греции единодушны в признании того, что у древнегреческих мыслителей политическое охваты-

вало все важнейшие сферы жизни общества: семью, религию, образование, художественную культуру и т.д. Быть членом политического общества означало быть гражданином, т.е. членом государства, и тем самым быть обязанным жить и действовать в соответствии с его законами, не причиняя вреда другим гражданам.

Исторические концепции и практические модели гражданского общества рождались на основе идей и опыта, укорененных различных традициях.

Европейско-средиземноморская традиция сложилась в период зарождения гражданского общества в итальянских городах-республиках эпохи Возрождения. Ее выразитель Н. Макиавелли сформулировал три важнейшие ценности гражданского общества:

- мир и безопасность граждан;
- наслаждение своим имуществом и богатством;
- право каждого иметь и отстаивать свои права.

Континентально-европейская традиция сформировалась под влиянием немецкого культурного круга. Появлению свободного гражданина во многом способствовала гильдия как одна из первых форм объединения (ассоциации) ремесленников, торговцев, защищавшего их и влиявшего на процесс управления городами.

Либеральная англо-американская традиция наиболее значимая. Выразителями ее были: Дж. Локк, отстаивавший собственность на основе естественного права и свободу; А. Смит, подчеркивавший роль модернизации и саморегуляции как необходимых компонентов гражданского общества; Т. Пейн, предложивший концепцию минимального государства, т.е. самостоятельного гражданского общества с весьма ограниченной ролью государства как необходимого зла; А. де Токвиль, анализировавший демократию в Америке; Дж. С. Милль, очертивший образец отношения государства и гражданского общества, не зависящего от него.

В своем подлинном виде гражданское общество, как и правовое государство, появляется в условиях развития капиталистического способа производства. Его возникновение было связано, прежде всего, с появлением гражданина как самостоятельного, сознающего себя таковым индивидуального члена общества, наделенного определенным комплексом прав и свобод и в то же время несущего перед обществом моральную или иную ответственность за все свои действия. Становление гражданского общества в большой степени было связано также с возникновением самостоятельных ассоциаций людей (религиозных и политических, корпораций, купеческих гильдий, позже – кооперативов, профсоюзов, партий и т.д.), призванных защищать их групповые и индивидуальные интересы, права и свободы. Идея гражданского общества, отстаивающего свои права во взаимоотношениях с государством, нашла полное отражение уже в программном

документе Великой французской революции – Декларации прав человека и гражданина.

Таким образом, хотя история становления гражданского общества охватывает тысячелетия, однако в основных чертах классическая модель сложилась в конце XVIII – начале XIX. Она базировалась на идеях либерализма Дж. Локка и **Адама Смита (1723-1790 гг.)**. Эти идеи заключались в следующем. Во-первых, все люди обладают естественными, неотчуждаемыми правами и свободами и равны друг другу. Природа человека неизменна, и, руководствуясь разумом, люди могут создать гармоничное общество на справедливых основах, договорившись друг с другом.

Во-вторых, государство гарантирует естественные права человека и свое невмешательство в индивидуальную жизнь граждан, ни под каким предлогом. Разработанная А. Смитом «система естественной свободы» доказывала необходимость ликвидации вмешательства государства в частнособственническое предпринимательство, предоставления полной свободы для развития частной инициативы, «неестественность» любого контролирования государством индивидуальной экономической свободы граждан; это были необходимые условия для неограниченного развития товарно-денежных рыночных отношений. Тем самым подводился прочный экономический фундамент под классическую модель нарождавшегося гражданского общества, основными требованиями которого стали частная собственность, рыночная экономика, экономическая независимость людей.

Особая заслуга в разработке концепции гражданского общества в его взаимозависимости с государством принадлежит немецкому философу **Георгу Гегелю (1770-1831 гг.)**. На основе систематизации всего наследия французской, англосаксонской и немецкой общественно-политической мысли Гегель пришел к выводу, что гражданское общество представляет собой особую стадию в диалектическом движении от семьи к государству, т.е. в процессе длительной и сложной исторической трансформации от средневековья к Новому времени. «Гражданское общество, – писал он, – есть Дифференциация, которая выступает между семьей и государством, хотя развитие гражданского общества наступает позднее, чем развитие государства».

По Гегелю, социальная жизнь, характерная для гражданского общества, радикально отличается от этического мира семьи и публичной жизни государства, образуя необходимый момент в тотальности рационально структурированного политического общества. Гражданское общество включает в себя рыночную экономику, социальные классы, корпорации, институты, в задачу которых входит обеспечение жизнеспособности общества и реализация гражданского права. Гражданское общество составляет комплекс частных лиц, классов, групп и институтов, взаимодействие

которых регулируется гражданским правом и которые прямо независимо от самого политического государства.

Таким образом, Гегель пришел к выводу, что есть сфера не только «всеобщих» и политических интересов, но и частных, точнее, частнособственнических интересов. Ее-то он и определил как область «гражданского общества» или, как он еще говорил, «духовное животное царство». А «правовое государство» есть отрегулированная с помощью идеально работающего гражданского права система гражданских отношений.

Как отмечал Гегель, в отличие от семьи многочисленные составляющие гражданского общества зачастую несопоставимы, неустойчивы и подвержены серьезным конфликтам. Оно напоминает беспокойное поле боя, где одни частные интересы сталкиваются с другими частными интересами. Причем чрезмерное развитие одних элементов гражданского общества может привести к подавлению других его элементов. Поэтому гражданское общество не может стать «гражданским» до тех пор, пока не будет управляться политически под присмотром государства. Лишь верховная публичная власть – конституционное государство – может эффективно справиться с его несправедливостями и синтезировать конкретные интересы в универсальное политическое сообщество. С этой позиции Гегель критикует современную ему теорию естественного права за то, что она смешивает гражданское общество и государство.

Необходимо подчеркнуть, что в целом формирование различных вариантов концепции гражданского общества у разных мыслителей было неразрывно связано с формированием идеи индивидуальной свободы, самооценности каждой отдельно взятой личности. Они ставили на первое место свободу и естественные способности отдельного индивидуума как самостоятельной независимой единицы социального действия.

Если гражданское общество обеспечивает права человека, то государство – права гражданина. В обоих случаях речь идет о правах личности, в первом случае – о ее правах как отдельного человеческого существа на жизнь, свободу, стремление к счастью и т.д., а во втором – о ее политических правах. С этих позиций, очевидно, что основополагающим условием существования, как гражданского общества, так и правового государства выступает обеспечение права личности на самореализацию.

Как показала история развития демократических и тоталитарных систем, не может быть свободы отдельной личности там, где нет многообразия источников жизнеобеспечения и свободы экономического выбора. Такой выбор может быть обеспечен, прежде всего, ограничением государственного вмешательства средств производства и всей экономической сферы, при сохранении в тех или иных масштабах и формах частной собственности, что характерно для всех промышленно развитых стран с либерально-демократическими режимами. В этой связи хотелось бы отметить, что уже

ранние мыслители промышленной цивилизации решительно выступали в защиту индивидуальной свободы, были горячими приверженцами частной собственности, считая, что личная свобода индивидуума основывается на его праве на частную собственность.

Если государство входит в общество как важнейший элемент политической надстройки, то в гражданское общество государство, как видно из сказанного выше, не входит. Хотя, конечно, все потребности гражданского общества – независимо от того, какой класс господствует в данное время, – неизбежно проходят через волю государства, чтобы в форме закона получить всеобщее значение.

Для понимания характера этих отношений важно иметь в виду следующее. Если государство знает различные формы правления господствующих классов: демократические, диктаторские, монархические, то для гражданского общества на уровне политики характерна демократическая форма существования. Чем более развито гражданское общество, тем больше оснований для демократических форм государства. И наоборот – чем менее развито гражданское общество, тем более вероятно существование авторитарных и тоталитарных режимов государственной власти. Иными словами, гражданское общество – это фундамент демократической общественной организации.

В процессе своего развития гражданское общество охватывает все более широкие слои населения – не только имущих, но и малоимущих и неимущих. В рабовладельческом обществе раб был совершенно бесправен: его можно было продать, купить, убить. Несколько лучше было положение у феодального крестьянина: оставаясь в ряде случаев объектом купли-продажи, он обрел уже право на жизнь. С возникновением и развитием капитализма пролетарий, включаясь в структуры гражданского общества, стал гражданином государства с невиданным и невозможным ранее объемом прав и обязанностей. Государство было вынуждено не только считаться с возникшими общественными ассоциациями, но и встать на путь правового упорядочения своих отношений со всем населением, существенно перестроить свои властные структуры.

С этой точки зрения, гражданское общество как раз и предполагает сбалансированные взаимоконтроль и взаимоограничение государственных и негосударственных органов и движений, чтобы государственные органы, их деятельность всегда были в поле зрения негосударственных органов и движений, а негосударственные органы и движения, в свою очередь, соотносили свою деятельность с законом и учитывали объективные потребности государства. Таким образом, речь идет не о противопоставлении государственных и негосударственных органов, не о перетягивании каната по принципу «кто кого», а о конструктивном взаимосвязанном

сотрудничестве, которое делает обе стороны сильнее, а их работу – эффективнее.

На основании вышеизложенного можно дать следующее определение: *гражданское общество* – это совокупность тех межличностных, семейных, общественно-экономических, культурных, религиозных отношений и структур, которые развиваются в обществе вне рамок и без непосредственного вмешательства государства и обеспечивают условия для самореализации личности и коллектива.

Среди основных функций гражданского общества можно выделить следующие:

- обладание независимо от государства средствами и санкциями, с помощью которых оно может заставить человека соблюдать общепринятые нормы, обеспечить социализацию и воспитание граждан (это самое важное);

- защита граждан и их объединений, их интересов и потребностей от незаконного вмешательства в их жизнедеятельность государства и его органов;

- способствование формированию органов государства, демократическому и гуманистическому развитию всей политической системы общества.

Со временем классическая модель гражданского общества претерпела существенную эволюцию. В ходе ее реализации на основе идей либерализма были уничтожены сословные привилегии, разделены законодательная, исполнительная и судебная власти, созданы правовые гарантии свободы слова, совести, собраний, организаций, равенства граждан перед законом, но одновременно, произошла имущественная поляризация общества, ухудшилось материальное положение трудящихся, а права и свободы превратились в своем большинстве в формальные, так как реальная власть и права остались в руках богатой части общества.

В этих условиях уже во второй половине XIX в. начинается определенный отход правящих кругов Западной Европы от идеалов основоположников либерализма о народном суверенитете, торжестве разума и гармонии отношений в обществе. Их идеи социального равенства истолковывались в духе равенства возможностей в предпринимательской деятельности, пропагандировалось и оправдывалось стремление личности к неограниченному обогащению, а массы все более отчуждались от участия в политической жизни общества.

В этой обстановке в середине XIX в. в Европе возникают левые общественно-политические движения, прежде всего социал-демократическое, ставящее своей целью достижение такого общественного устройства, в котором сочетались бы принцип социального равенства и принцип индивидуальной свободы. Социал-демократы выдвинули идею построения такого общества, в котором конституционно закреплены и фактически обеспечены основные общечеловеческие ценности и каждый человек может развивать свои способности, пользуясь гарантиями человеческих и

гражданских прав. Это общество базируется на принципах равенства, свободы, солидарности и справедливости.

Следует констатировать, что развитие классической модели гражданского общества происходит в настоящее время на качественно новой идейной основе, куда входят органически как идеи либерализма, так и идеи социал-демократии.

Также существенную эволюцию претерпела экономическая основа классической модели гражданского общества. Теперь уже не только частная собственность, но и различные формы коллективной собственности определяют многоукладный характер экономики западных стран. Мировой экономический кризис 1929- 1933 гг. в корне подорвал идеи либерализма о недопустимости какого-либо вмешательства со стороны государства в частнопредпринимательскую деятельность, экономическую жизнь общества. На смену этим идеям пришли новые идеи, в частности, английского экономиста *Джона Кейнса (1883-1946 гг.)*, выдвинувшего положение о необходимости государственного регулирования экономики и определенного ограничения частного предпринимательства в том случае, когда это диктуется интересами всего общества.

Сферы, составляющие современное гражданское общество, следующие:

- сфера общественной жизни, не регулируемая классы, общественные организации, движения, партии, ассоциации, семью, школу, религию, искусство и т.д.;

- сфера частной повседневной жизни людей;

- экономическая основа, состоящая из частной и коллективной собственности, многоукладная экономика, регулируемая со стороны государства прежде всего экономическими методами (а не административными) в интересах улучшения социального положения населения; отсутствие полной экономической независимости людей;

- существование самостоятельного гражданина, обладающего всей полнотой прав и свобод;

- управление, носящее неполитический характер, самоуправление;

- развитые экономические, культурные, правовые, политические отношения, высокая политическая культура членов общества.

Гражданское общество возникает как результат исторического развития промышленного способа производства и представляет собой особое образование между индивидуумом и государством. Характерная черта гражданского общества – наличие противоречий, конфликтов, конкуренции как движущей силы его развития.

К принципам жизнедеятельности гражданского общества можно отнести следующие:

1. Обеспечение свободного развития личности на экономической основе разнообразных форм собственности, многоукладной рыночной

экономики, возможность для каждого индивидуума самостоятельного выбора конкретной сферы своей хозяйственной деятельности;

2. Обязательное регулирование взаимоотношений частных лиц, групп, институтов и всех других составляющих элементов гражданского общества посредством гражданского права, что позволяет преодолевать возможные конфликты и вырабатывать общую интегрирующую политику в интересах всего общества;

3. Постоянная и всеобъемлющая защита интересов каждого человека, его естественного права на жизнь, свободу, счастье, создание разветвленной системы механизмов такой защиты и ее четкое функционирование;

4. Осуществление широкого самоуправления во всех сферах и на всех уровнях общественной жизни;

5. Обязательное взаимодействие с государством, без наличия которого не может быть и самого гражданского общества.

Идея гражданского общества на протяжении последних десятилетий дополнилась: идеей политического плюрализма; идеей ограничения государственной власти установленными правовыми нормами; идеей индивидуальной свободы человека, дальнейшей демократизацией в социальной сфере. Ставшая популярной теория плюрализма называет основными задачами интегрирование общества, поиск и достижение общегражданского согласия путем учета и координации множества интересов различных групп населения, снятия или смягчения противоречий. Государство при этом воспринимается не как близкое коллективное сообщество людей, в котором растворена индивидуальность, а как сообщество свободных индивидуумов, объединившихся на солидарной основе.

Становление правового государства и гражданского общества в России.

История зарождения и развития идеи правового государства важна для практической реализации концепции российской правовой государственности в современных условиях. Особое значение имеет разработка вопросов правовой государственности ведущими учеными России XIX – начала XX в., выдвинувшими немало оригинальных идей, пронизанных пафосом свободы личности, нравственной гуманной правовой власти (ограничивающей деспотизм и произвол), права как воплощения справедливости, добра и общего блага, как меры свободы и принципа всеобщего равенства. Здесь следует, прежде всего, назвать известного юриста, философа, публициста Б. Н. Чичерина и выдающегося религиозного философа, богослова В. С. Соловьева.

Общей характерной чертой выдающихся русских мыслителей в области права и правового государства было их стремление поставить в центр политико-правовой теории проблему человеческой личности, прав и свобод человека, нравственную оценку государственной власти и прини-

маемых ею законов. В этом отношении передовые мысли России развивались в русле самых прогрессивных идей гражданского общества, уже утверждавшегося на Западе. Блестящим представителем этого направления был русский религиозный философ и политический мыслитель Н. А. Бердяев, обосновавший идеи гармонии интересов личности и общества, гарантии естественных прав и свобод человека как необходимых условий правового государства.

Следует напомнить, что Россия традиционно принадлежит к тем странам, которые больше ориентированы на государство, чем на общество. Глубоко укоренено убеждение в необходимости сильного государства, что, к сожалению, нередко уравнивалось с самоволием власти. Общество по традиции недостаточно автономно и независимо, а граждане часто оставлены на милость государства и всемогущих политиков. Итальянский ученый А. Грамши подчеркивал эту специфику: «На Востоке (и в России) государство было всем, гражданское общество находилось в первичном, аморфном состоянии. На Западе между государством и гражданским обществом были упорядоченные взаимоотношения, и если государство начинало шататься, тотчас выступала наружу прочная структура гражданского общества. Государство было лишь передовой традицией, позади которой была прочная цепь крепостей и казематов».

Важно подчеркнуть, что политико-правовое развитие под влиянием демократической общественно-политической мысли и освободительного движения дворянского и разночинного этапов во второй половине XIX в., в эпоху Александра II (1855- 1881), постепенно приближало Россию к конституционному строю. Об этом свидетельствовали:

- отмена крепостного права;
- судебная реформа – введение суда присяжных, создание прокуратуры и адвокатуры; общественное признание сословия юристов и адвокатов;
- изменения в гражданском законодательстве;
- земская реформа 1864 г. о земских собраниях и управах;
- финансовые реформы; реформы в области народного образования, в том числе принятие нового устава университетов (1863), предоставляющего им широкую автономию;
- военные реформы;
- Революция 1905 г. и особенно Февральская революция 1917 г.

Постепенное конституирование буржуазной республики в России сопровождалось утверждением системы прав и свобод, образованием многочисленных партий и созданием многопартийной системы, постепенным формированием органов и структур, характерных для правового государства и гражданского общества. В стране формировалась правовая государственность на основе утверждающегося буржуазного общества. Этот естественный процесс был прерван в октябре 1917 г.

В условиях тоталитаризма государство стремится к глобальному господству над всеми сферами общественной жизни. Из социально-политической жизни устраняется плюрализм. Насильственно демонтируются социально-классовые барьеры. Власть претендует на то, чтобы представлять некий «всеобщий сверхинтерес» населения, в котором исчезают, обезличиваются социально групповые, классовые, этнические, профессиональные и региональные интересы. Тоталитаризм принудительным образом снимает проблемы взаимодействия: гражданское общество – государство, народ – политическая власть. Государство полностью идентифицирует себя с обществом, лишая его присущих ему социальных функций саморегуляции и саморазвития. Коллективная идентичность, упраздняющая индивидуальность, – один из принципов тоталитаризма. Государство деформирует гражданское общество, сковывает функционирование его элементов, сводит к минимуму автономию и самостоятельность индивидумов и социальных групп. Политическая практика тоталитарных режимов XX в. наглядно свидетельствует, что эти режимы могут существовать стабильно, только загоняя гражданское общество в подполье, действуя принуждением, страхом или добиваясь апатии.

На этапе авторитаризма (1960-80-е гг.) в СССР происходит разложение тоталитарных структур. Этот этап был отмечен ускорением НТР и урбанизации страны, формированием «теневого экономики», складыванием диссидентского движения и т.п. Все более массовые области жизни уходили из-под государственного контроля.

В целом коммунистическая эпоха привела к грандиозному нивелированию всех членов общества перед всеильным государством. Соперничество интересов было вытеснено в узкую сферу аппаратных игр внутри правящей элиты. Во многом эта ситуация сохраняется и сегодня. Общество еще не структурировалось на различные группы и слои, которые четко определяли бы свои цели и интересы и могли бы вести социальный «торг». Отсюда маргинальность существующих политических партий, которые напоминают больше кружки единомышленников, нежели массовые политические организации. Отсюда, наконец, социальная и политическая пассивность большинства населения.

Переход к демократии предполагает, прежде всего, признание индивидуума субъектом права и самого права в качестве основной формы общественных отношений. И только в этой новой конструкции, можно говорить о правовом характере отношений личности и государства, их взаимных обязанностях, юридических гарантиях и т.д. Вот почему преодолеть пороки тоталитарной системы и перейти к государственно-правовым формам организации общественной жизни невозможно без важнейшего требования правового государства – в полной мере восстановить самостоятельность личности, признать и гарантировать права человека во всех

сферах жизни. Без защищенной правом свободной личности невозможно достичь такого развития гражданского общества, которое бы стало реальной основой правового государства.

Важным этапом на пути становления российского правового государства явилось принятие новой Конституции всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. Глава 2 Конституции посвящена правам и свободам человека и гражданина и, что особенно важно, содержит положение о том, что общепризнанные международные нормы, относящиеся к правам человека, являются составной частью ее правовой системы. «В Российской Федерации признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина, согласно общепризнанным принципам и нормам международного права».

Права и свободы человека провозглашаются высшими ценностями общества и государства, они не могут быть кем-то отняты и попораны, ибо «принадлежат каждому от рождения». Государство гарантирует их всем гражданам независимо от расы, национальности, пола, языка, социального происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным политическим нормам и включающая в себя все, что не входит в государство: объединения. Лица, виновные в нарушении равноправия граждан, привлекаются к ответственности на основании закона.

Интересно содержащееся в Конституции положение о том, что «каждый вправе в соответствии с международными договорами Российской Федерации обращаться в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека, если исчерпаны все имеющиеся внутригосударственных средств правовой защиты» (ст. 46). В то же время Конституцией запрещается использование прав и свобод для насильственного изменения конституционного строя, разжигания расовой, национальной, классовой, религиозной ненависти, пропаганды насилия и войны.

Ст. 61 Конституции пресекает произвол в отношении личности, выражавшийся, в частности, в лишении права гражданства и последующей высылке из страны неугодных для правящей верхушки лиц.

Хорошо известно, что в годы сталинской деспотии демократические положения, декларированные в конституционном и текущем законодательстве, были фиктивными, прикрывающими произвол и беззаконие, царившие в действительности. Тезис об обострении классовой борьбы, выдвинутый Сталиным, был призван оправдать объявление военнореволюционного положения, и стал поводом для подтверждения, якобы от имени продолжающейся революции, «мандата» на чрезвычайную власть возглавляемой им тоталитарной политической системы, обоснования необходимости массовых репрессий, усиления чрезвычайных, антиправовых

структур и акций, внесудебных расправ и иных насильственных мероприятий, отказа от правовых форм, процедур и гарантий.

В этой связи, важное значение имеют провозглашенное Конституцией право каждого на свободу и личную неприкосновенность и определение, что заключение под стражу и лишение свободы допускаются «исключительно на основании судебного решения», а само задержание может быть обжаловано в судебном порядке.

На укрепление законности и правопорядка направлена и ст. 48, в соответствии с которой каждое задержанное, заключенное под стражу или обвиняемое в совершении преступления лицо имеет право пользоваться помощью адвоката с момента задержания, заключения под стражу или предъявления обвинения. Очень важно и положение о том, что «обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность» и каждый обвиняемый «считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда» (ст. 49). Широко использовавшемуся в годы правового произвола выбиванию у арестованных признания собственной вины противопоставлено положение: «Никто не должен подвергаться пыткам» (ст. 21).

Против крепостнических порядков тоталитарного режима, когда ограничивалась возможность человека передвигаться по стране и запрещался выезд за границу, направлена ст. 27: «Каждый имеет право свободно передвигаться, выбирать место пребывания и жительства. Каждый может свободно выезжать за пределы Российской Федерации. Гражданин Российской Федерации имеет право беспрепятственно возвращаться в Российскую Федерацию».

В этом же направлении «раскрепощения» выдержано содержание ст. 29, провозглашающей право каждого на «свободу мысли и слова», а также на беспрепятственное выражение своих мнений и убеждений: «Никто не может быть принужден к выражению своих мнений и убеждений или отказу от них».

Впервые на деле «каждому гарантируется свобода совести, свобода вероисповедания, включая право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой» (ст. 28).

Правовое государство может возникнуть только на прочной экономической базе. Такая база закладывается на основе многоукладной экономики, разнообразных форм собственности, широкого развития частной инициативы, предпринимательства, фермерских хозяйств, приватизации сферы торговли и разнообразных форм обслуживания населения, передачи земли и производственных фондов в руки трудовых коллективов или отдельных лиц. В этом контексте большое значение имеет положение Конституции о том, что «каждый имеет право на использование своих

способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности» (ст. 34) и что «право частной собственности охраняется законом» (ст. 35).

В целом необходимо подчеркнуть, что положения раздела Конституции о правах человека приведены в максимальное соответствие с международными пактами о правах человека. Как и международные пакты, Конституция Российской Федерации исходит из обязанности государственной власти в равной мере соблюдать и гарантировать все права и свободы человека, будь то гражданские, политические, экономические, социальные, культурные.

Следует особо отметить, что в Конституции значительно расширен и сам перечень конституционных прав и свобод, многие из которых закреплены впервые в такого рода документе. Особое значение имеют гарантии равенства в правах и свободах. Специально выделены судебные гарантии реализации прав и свобод: презумпция невиновности, судебной защиты нарушенных прав и свобод, судебное решение как единственное основание ограничить свободы, освобождение от обязанности свидетельствовать против самого себя и т.д.

Именно в рамках гражданского общества воплощается большая часть прав и свобод человека. Вот почему отношения и институты гражданского общества в современных государствах пользуются поддержкой и защитой закона. В этой связи необходимо подчеркнуть, что формирование демократии и гражданского общества – это процессы взаимосвязанные, идущие параллельно, исключительно сложные и хрупкие.

В условиях традиционной неразвитости институтов гражданского общества в нашей стране конституционное закрепление основ их свободного саморазвития крайне необходимо. Тем самым ставится надежный заслон излишнему вмешательству государства в личную жизнь гражданина и гарантируется развитие именно демократических начал самоуправления в основных сферах жизнедеятельности общества. В то же время ясно, что государство не вправе устраняться от регулирования общественно-политических, организационно-экономических и социальных отношений. В Конституции определяются и обязанности государства перед гражданским обществом. Гражданский кодекс Российской Федерации закрепляет и развивает гражданские права и свободы, провозглашенные в Конституции. Гражданское законодательство основывается на признании равенства участников регулируемых им отношений, неприкосновенности собственности, свободы договора, недопустимости вмешательства кого-либо в частные дела, необходимости беспрепятственного осуществления гражданских прав, обеспечения восстановления нарушенных прав, их судебной защиты (ст. 1.1).

Гражданское законодательство определяет правовое положение участников гражданского оборота, основания возникновения и порядок осуществления права собственности и других имущественных прав, исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности (интеллектуальная собственность), регулирует договорные и иные обязательства, а также другие имущественные и связанные с ними личные неимущественные отношения, основанные на равенстве, автономии воли и имущественной самостоятельности их участников (ст. 2.1).

Совершенно ясно, что проблема формирования гражданского общества является ключевой при переходе от тоталитарной системы к демократии. Значимость гражданского общества обусловлена тем, что в его отсутствие невозможно создать условия для инициативной, творческой и граждански активной личности. И конечно, формирование гражданского общества должно стать главным гарантом обновления нашего государства, построения подлинно демократических институтов, демократической политической культуры, т.е. демократической политической системы общества.

Выделим наиболее принципиальные направления становления гражданского общества в современной России:

- формирование и развитие новых экономических отношений, включающих плюрализм форм собственности и рынок, а также обусловленной ими открытой социальной структуры общества;
- становление адекватной этой структуре системы реальных интересов, объединяющих личности, социальные группы и слои в единую общность;
- возникновение разнообразных форм трудовых ассоциаций, социальных и культурных объединений, самодетельных организаций, общественно-политических движений, составляющих главные институты гражданского общества и среду для раскрытия творческой активности личности;
- обновление взаимоотношений между социальными группами, общностями (национальными, классовыми, региональными, профессиональными, половозрастными и др.);
- создание экономических, социальных и духовных предпосылок для творческой самореализации личности;
- формирование и развертывание механизмов социальной само регуляции и самоуправления на всех уровнях общественного организма.

Особенность современной России состоит в том, что элементы и блоки гражданского общества предстоит создавать во многом заново. Необходимо организовывать «нормальные» профсоюзы: попытки реформирования прежних, по сути государственных, профсоюзов не привели к успеху. Нужны также полноценные предпринимательские объединения: те, что существуют сегодня, либо неэффективны, либо преследуют узкокорпоративные интересы. Возникнут, разумеется, и другие группы интересов – общенациональные, региональные, локальные. Лишь на

основе взаимодействия интересов труда и капитала станут возможными и экономическая модернизация, и создание демократического правового государства, которое смогло бы стать арбитром в соперничестве различных групповых интересов.

Сегодня в России гражданское общество не развито, находится в стадии формирования; многие его элементы вытеснены или заблокированы; гражданское общество не адекватно современному открытому и демократическому обществу, хотя есть небольшие оазисы автономной общественной жизни.

Современное российское общество является квазигражданским, структуры и институты которого, обладая многими формальными признаками образований гражданского общества, выполняют противоположные функции. В преодолении этого состояния, обусловленного модернизацией, включающей в себя противоречия деэлитизации, деидеологизации, приватизации, и состоит специфика современного этапа развития постсоциалистических обществ.

Вопросы и задания

Определите свое отношение к возможному спору, в котором одна позиция заключается в том, что в правовом государстве существуют приоритет и верховенство закона, а вторая стоит на незыблемости свободы личности, ее прав и интересов. Аргументируйте свой взгляд на соотношение между этими ценностными подходами.

1. Когда друг пытался склонить Сократа, приговоренного к смерти, совершить побег из тюрьмы, тот отказался, сказав: «Я считаю обязательным для каждого беспрекословно и неуклонно повиноваться законам». В иную эпоху, в другой стране, русский политический мыслитель Б. А. Кистяковский сказал, что «законопослушность характеризует не правовое государство, а полицейское». А как считаете вы: нужно ли повиноваться всегда и всем законам? Аргументируйте свою точку зрения.

2. Какие из приведенных суждений соответствуют теории правового государства:

- а) государство должно быть ограничено законом;
- б) законодательные, исполнительные и судебные органы должны быть равноправны;
- в) запрещено все, что не разрешено законом;
- г) все государственные органы могут судить о том, является ли человек преступником или нет;
- д) разрешено только то, что не запрещено законом;
- е) каждый государственный орган должен действовать в рамках своей компетенции?

3. Сравните характеристики гражданского общества и государства: что общего между ними и в чем их различия?

4. Почему гражданское общество является одним из мощных рычагов в системе сдержек и противовесов стремлению политической власти к абсолютному господству? Какими средствами оно располагает для выполнения этой миссии?

5. Назовите особенности формирования гражданского общества в современной России.

6. Что понимается под категорией политическая власть в правовом государстве:

- а) управление слабыми со стороны сильных;
- б) использование элитой своих преимуществ;
- в) делегирование обществом государству политических полномочий;
- г) умение навязать свою волю другому?

7. Имеются ли в российском обществе предпосылки для реализации известной формулы: «Частная собственность – независимый гражданин – гражданское общество – правовое государство»?

8. Что, по-вашему, означает концепция независимости судебной власти:

- а) представители судебной власти застрахованы от потери своих должностей;
- б) представители судебной власти не могут быть принуждены к действию исполнительными и законодательными структурами;
- в) лица, представляющие судебную власть, не являются членами политических партий?

10. Кант писал: «Величайшая проблема для человеческого рода, разрешить которую его вынуждает природа, – достижение всеобщего правового гражданского общества. Только в обществе, и именно в таком, в котором его членам предоставляется величайшая свобода, а стало быть, существует полный антагонизм... только в таком обществе может быть достигнута высшая цель природы: развитие всех ее задатков, заложенных в человечестве».

Согласны ли вы с этими высказываниями? Обоснуйте учение Канта об антагонизме в обществе как причине движения к законодательному порядку.

Тема 10. ПОЛИТИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ И КОНФЛИКТЫ

Сущность и значение конфликтов в политике. Место и роль конфликтов в политике. Источники политических конфликтов. Типология политических конфликтов. Управление политическими конфликтами. Общее и особенное в технологиях урегулирования конфликтов.

Идея внутренней противоречивости, конфликтности в политике утвердилась в науке с XIX в.

А. Токвиль (1805–1859 гг.), К. Маркс (1818–1883 гг.), Г. Зиммель (1858–1918 гг.), а впоследствии **К. Боулдинг (1910–1993 гг.), Л. Козер (1913–2003 гг.), А. Бенгли (1865–1931 гг.)** и другие теоретики рассматривали конфликт как ведущий источник политики, лежащий в основе происходящих в ней изменений и определяющий тем самым границы и характер существования данной сферы общественной жизни.

Правда, в политической науке существует и противоположная точка зрения. **Э. Дюркгейм (1858–1917 гг.), М. Вебер (1864–1920 гг.), Д. Дьюи (1859–1952 гг.)** и ряд других ученых исходят из вторичности конфликта для понимания сущности политики и его подчиненности базовым общественным ценностям, объединяющим население и интегрирующим социум и политическую систему. С их точки зрения, единство идеалов и социокультурных ценностей позволяет разрешать существующие конфликты и обеспечивать стабильность режима правления. В связи с этим многие конфликты рассматривались ими как аномалии политического процесса, а политика, в свою очередь, наделялась целями поддержания «социальной солидарности (Э. Дюркгейм) или оказания «педагогического воздействия» на общество (Д. Дьюи) для воспрепятствования конфликтам.

Очевидно, что представления подобного рода, уверенность в способности человека воспрепятствовать противоречиям и кризисам политического развития могут быть соотнесены только с реальностью отдельных государств, обладающих прочными традициями длительного существования власти на основе единых для общества политических идеалов. Впрочем, и здесь эти представления вряд ли отражают достоверную картину. Ибо политические ценности по-разному усваиваются различными поколениями, не всегда органично вписываются в реальную политическую динамику и потому неизбежно сопровождаются конфликтами, ряд из которых ставит под сомнение универсальность привычных для общества политических идеалов. Более того, даже институты власти, сформированные на базе единых ценностей, не всегда их отстаивают и укрепляют. Как справедливо отмечал **С. Липсет (1922–2006 гг.),** политические институты демократии могут быть использованы не только как орудия достижения консенсуса, но и как средства нагнетания напряженности и нарастания конфликтов.

В действительности реальное политическое сообщество людей всегда формируется через их взаимодействие, предполагая как сотрудничество, так и соревновательность. В целом политический конфликт и представляет собой не что иное, как разновидность (и результат) конкурентного взаимодействия двух и более сторон (групп, государств, индивидов), оспаривающих друг у друга распределение властных полномочий или ресурсов. Конфликт – один из возможных вариантов взаимодействия политических субъектов. Однако из-за неоднородности общества, непрерывно порождающего неудовлетворенность людей своим положением, различия во взглядах и иные формы несовпадения позиций, чаще всего именно конфликт лежит в основе поведения групп и индивидов, трансформации властных структур, развития политических процессов.

Важно также и то, что конфликты, означая соперничество тех или иных субъектов (институтов) с одними силами, как правило, выражают их сотрудничество с другими, стимулируя формирование политических коалиций, союзов, соглашений. Тем самым политические конфликты предполагают четкое формулирование позиций участвующих в политической игре сил, что благоприятно воздействует на рационализацию и структуризацию всего политического процесса.

Конфликты, сигнализируя обществу и властям о существующих разногласиях, противоречиях, несовпадении позиций граждан, стимулируют действия, способные поставить ситуацию под контроль, преодолеть возникшие возбуждения в политическом процессе. Поэтому дестабилизация власти и дезинтеграция общества возникают не потому, что возникают конфликты, а из-за неумения урегулировать политические противоречия, а то и просто элементарного игнорирования этих коллизий. Как справедливо считает немецкий ученый **Р. Дарендорф (1929–2009 гг.)**, человеческая свобода и свобода политического выбора и частности «существует лишь и мире регулируемого конфликта».

Поэтому только непрерывное выявление и урегулирование конфликтов может считаться условием стабильного и поступательного развития общества. (Конфликтологи подметили, если энергия людей распылена на решение множества властно значимых задач, а не концентрируется на каком-либо одном конфликте, такие социальные и политические системы, как правило, сохраняют больше возможностей поддерживать стабильность своего развития. Л. Козер полагал, что неоднородные внутренние конфликты, налагаясь друг на друга, способны предотвратить глобальный раскол общества, чреватый для последнего полной утратой жизнестойкости.)

Таким образом, можно утверждать, что только отдельные разновидности политических конфликтов носят действительно разрушительный для общества характер. В основном же (и прежде всего в странах с гибкой, развитой системой социального представительства) выявление и урегули-

рование конфликтов дает возможность эффективно поддерживать целостность политической системы, сохранять приоритет центростремительных тенденций над центробежными.

Как подчеркивал Р. Дарендорф, позитивная роль конфликтов особенно заметна в современную эпоху, поскольку непримиримые конфликты (в частности раннеклассовые противоречия между буржуазией и пролетариатом, о которых писал К. Маркс) относятся к политическому контексту XIX в. Нынешнее же столетие не только исчерпало условия, в которых собственность превратилась бы в предмет непримиримых противоречий между людьми, но и вооружило последних могучими средствами обуздания агрессивных политических сил. И подлинными знаменами нашего времени становятся гуманизация, постепенный переход приоритетов от групповых к индивидуальным ценностям, увеличивающие предпосылки для согласования и примирения позиций конфликтующих сторон.

Источники политических конфликтов ученые, как правило, видят в действии либо внесоциальных, либо социальных факторов. Чаше всего к внесоциальным факторам относятся многочисленные – в духе К. Лоренца – интерпретации различных видов политической напряженности, базирующиеся на признании сходства внутривидовой враждебности животных и агрессивности человека. Однако данные современной науки не подтвердили, что люди обладают повышенной склонностью именно к конфликтам, а не к, положим, альтруизму или солидарности с себе подобными.

Более достоверно объясняет природу политических конфликтов признание ведущей роли социальных факторов. Среди данного рода детерминант, как правило, выделяют три основные причины, лежащие в основе политической конфронтации. Прежде всего – это разнообразные формы и аспекты общественных отношений, определяющие несовпадение статусов субъектов политики, их ролевых назначений и функций, интересов и потребностей во власти, недостаток ресурсов и т.д. Эти, условно говоря, объективные источники политических конфликтов чаще всего детерминируют противоречия между правящей и контрэлитой, различными группами давления, представляющими интересы определенных групп и ведущими борьбу за части государственного бюджета, а равно и между всеми иными политическими субъектами системы власти. Внешнюю напряженность такого рода конфликтов, как правило, удастся погасить достаточно легко. Однако искоренить источники конфликтной диспозиции сторон, различным образом включенных в политическую игру, можно только путем преобразований, либо меняющих саму организацию власти в обществе, либо реформирующих социально – экономические основания политической деятельности конкурирующих субъектов.

Ко второму основному источнику политических конфликтов относятся расхождения людей (их групп и объединений) в базовых ценностях и

политических идеалах, в оценках исторических и актуальных событий, а также в других субъективно значимых представлениях о политических явлениях. Такие конфликты наиболее часто возникают в тех странах, где сталкиваются качественно различные мнения о путях реформирования государственности, закладываются основы нового политического устройства общества, ищутся пути выхода из социального кризиса. В разрешении таких конфликтов найти компромисс порой весьма трудно. Если же, как, к примеру, в современной России, идейные расхождения касаются основополагающих ценностей и приоритетов политического развития, достижения согласия между конфликтующими сторонами (например, приверженцами коммунистических и либерально-демократических идей) приходится добиваться в течение весьма и весьма длительного времени.

В последние годы ряд западных теоретиков (Дж. Бертон, К. Ледерер, Дж. Дэвис и др.) выдвинули еще одну версию, объясняющую природу политических конфликтов – т.н. теорию человеческих потребностей. Эта концепция утверждает, что конфликты возникают в результате ущемления или неадекватного удовлетворения потребностей, составляющих самое человеческую личность. Сторонники этой позиции относят к базовым источникам конфликтов разные ценности: О. Надлер – идентичность, экономический рост, трансценденцию (внутреннее самораскрытие); Р. Инглхарт – безопасность, общественное признание, нравственное совершенствование и проч. Удовлетворение такого рода стремлений не может быть предметом купли-продажи, торга с властью, которая должна лишь видоизменять и совершенствовать политические структуры в целях наиболее полного и адекватного удовлетворения этих универсальных человеческих потребностей.

И, наконец, третьим источником политических конфликтов в политической науке рассматриваются процессы идентификации граждан, осознания ими своей принадлежности к социальным, этническим, религиозным и прочим общностям и объединениям, что определяет понимание ими своего места в социальной и политической системе.

Такого рода конфликты характерны, прежде всего, для нестабильных обществ, где людям приходится осознавать себя гражданами нового государства, привыкать к нетрадиционным для себя нормам взаимоотношений с властью (как это, к примеру, происходит в современной России после распада Советского Союза). Такого же характера противоречия возникают и в тех странах, где напряженность в отношениях с правящими структурами вызывает защиту людьми культурной целостности своей национальной, религиозной и т.п. группы, стремление повысить ее властный статус (например, католиками Северной Ирландии, франкоязычным населением Канады и т.п.).

Характер изменений политических процессов, темпы и направленность эволюции венным образом зависят от типа доминирующих политических конфликтов. В самом общем виде в политической науке принято классифицировать конфликты по следующим основаниям: – с точки зрения зон и областей их проявления. Здесь прежде всего выделяются внешне- и внутривнутриполитические конфликты, которые, в свою очередь, подразделяются на целый спектр разнообразных кризисов и противоречий. Так, среди международных конфликтов могут выделяться кризисы типа «балансирования на грани войны» (Д. Даллес), отражающие выдвижение одним государством требований и притязаний к другому в надежде, что противник скорее уступит, чем будет бороться; «оправдания враждебности» (Р. Лебоу), характеризующие провокационную деятельность государства против потенциального противника с тем, чтобы использовать сложившуюся ситуацию для выдвижения ему неприемлемых требований (так, к примеру, действовал Гитлер, инсценировав нападение на радиостанцию в Гляйвице для оправдания развязывания войны против Польши) и т.д.

Внутривнутриполитические конфликты также подразделяются на кризисы и противоречия, раскрывающие взаимодействие между различными субъектами власти (правлящей и оппозиционной элитами, конкурирующими партиями и группами интересов, центральной и местной властью и т.д.), отражающие характер политических процессов, по которым разгорается спор групп и индивидов (в сфере государственного управления или массового участия граждан в политике) и т.д. По степени и характеру их нормативной регуляции. В данном случае можно говорить о (целиком или частично) институализированных и не институализированных конфликтах (Л. Козер), характеризующих способность или неспособность людей (институтов) подчиняться действующим правилам политической игры. По их качественным характеристикам, отражающим различную степень вовлеченности людей в разрешение спора, интенсивность кризисов и противоречий, их значение для динамики политических процессов и проч. Среди конфликтов данного типа можно выделить «глубоко» и «неглубоко укорененные» (в сознании людей) конфликты (Дж. Бертон); конфликты «с нулевой суммой» (где позиции сторон противоположны, и потому победа одной из них оборачивается поражением другой) и «не с нулевой суммой» (в которых существует хотя бы один способ нахождения взаимного согласия – П. Шаран); антагонистические и неантагонистические конфликты (К. Маркс), разрешение которых связывается с уничтожением одной из противоборствующих сторон или – соответственно – сохранением противоборствующих субъектов и т.д.; – с точки зрения публичности конкуренции сторон. Здесь имеет смысл говорить об открытых (выраженных в явных, внешне фиксируемых формах взаимодействия конфлик-

тующих субъектов) и закрытых (латентных) конфликтах, где доминируют теневые способы оспаривания субъектами своих властных полномочий.

Если первый тип подобных конфликтов хорошо различим в разнообразных формах массового участия граждан в политической жизни (например, в виде манифестаций, забастовок, участия в выборах и т.д.), то второй более характерен для скрытых от глаз обывателя процессов принятия решений (в частности взаимодействий, внутри правящей элиты, отношений между различными ветвями власти); – по временным (темпоральным) характеристикам конкурентного взаимодействия сторон – долговременные и кратковременные конфликты. Так, возникновение и разрешение отдельных конфликтов в политической жизни может завершиться в течение предельно короткого времени (например, отставка министра в связи с публикацией сведений о его предосудительных действиях), но может быть соотнесено с жизнью целых поколений (противоборство диссидентов с коммунистическими режимами в странах Восточной Европы и бывшем СССР, военно-политические конфликты между Израилем и рядом арабских государств и т.д.);

Конфликт возникающий в соотнесении со строением и организацией режима правления. В данном случае, как правило, выделяют конфликты вертикальные (характеризующие взаимоотношения субъектов, принадлежащих к различным уровням власти: между центральными и местными элитами, органами федерального и местного самоуправления и т.д.) и горизонтальные (раскрывающие связи однопорядковых субъектов и носителей власти: внутри правящей элиты, между неправящими партиями, членами одной политической ассоциации и т.д.).

Каждый тип конфликта, обладая теми или иными свойствами и характеристиками, способен играть разнообразные роли в конкретных политических процессах, стимулируя отношения соревновательности и сотрудничества, противодействия и согласования, примирения и непримиримости.

В современной политической науке первостепенное внимание уделяется поиску форм и способов контроля за протеканием конфликтов, выработке эффективных технологий управления ими. К контролю за конфликтом стремятся даже те силы, которые заинтересованы не в урегулировании, а в перманентном его обострении, консервации, что, по их расчетам, могло бы породить ситуацию, которую можно использовать более эффективно, чем противники. В этом случае оппозиционные силы могут постоянно оспаривать предлагаемые властями правила игры, ставя их перед необходимостью ужесточать свои требования, что дает повод обвинить их в не демократизме. В свою очередь и правящие элиты нередко выдвигают неприемлемые условия для сотрудничества с оппозицией, надеясь на истощение ее сил или на компрометацию в глазах общественного мнения (как не стремящейся к общественному согласию).

Однако в большинстве случаев политические силы стремятся к контролю за конфликтами именно с целью их урегулирования. При этом в качестве субъекта управления конфликтом могут выступать как одна из его сторон, так и, условно говоря, третья сила, не участвующая в нем, но заинтересованная в его урегулировании (например, ООН в разрешении арабо-израильского конфликта). Особым значением для политической жизни обладают те случаи, когда стремление управлять развитием конфликта исходит со стороны правящих структур, центральных властей государства.

Но кто бы ни выступал субъектом управления конфликтом, поиск технологий регулирования конкурентных взаимоотношений неизбежно опирается на решение ряда универсальных задач:

- воспрепятствовать возникновению конфликта либо его разрастанию и переходу в такую фазу и такое состояние, которые, значительно увеличивают социальную цену за его урегулирование;

- вывести все теневые, латентные, неявные конфликты в открытую форму с тем, чтобы уменьшить неконтролируемые процессы и следствия данного взаимодействия избежать внезапных, обвальных потрясений, на которые невозможно будет правильно и оперативно отреагировать;

- минимизировать степень социального возбуждения, вызываемого течением политического конфликта в смежных областях политической (общественной) жизни, чтобы не сдетонировать более широкие, дополнительные потрясения, на регулирование которых будет необходимо тратить дополнительные ресурсы и энергию.

Эти универсальные цели, лежащие в основании стратегии управления конфликтами, неизбежно конкретизируются в соответствии с основной установкой – либо на урегулирование, либо на разрешение спорных ситуаций.

Урегулирование, в частности, предполагает снятие остроты противоборства сторон, а также стремление субъекта управления избежать наиболее негативных последствий конфликта (для себя, государства, общества в целом). Оно может быть полным или частичным. Однако в любом случае достигаемый между сторонами компромисс не может устранить причин конфликта, сохраняя тем самым определенную вероятность нового обострения уже урегулированных отношений. Разрешение же конфликта предполагает исчерпание самого предмета спора или такое изменение ситуации и обстоятельств, которое породило бы бесконфликтные отношения сторон, отношения партнерства, исключило опасность рецидива разногласий.

Для управления конфликтами политический субъект должен учитывать наиболее принципиальные внешние и внутренние факторы их формирования и протекания. К характеристикам, влияющим на формы и методы деятельности субъекта управления, можно отнести: степень открытой и политической системы (отражающей, к примеру, наличие или отсутствие в

ней «предохранительных клапанов», способных защитить правящие структуры от наиболее агрессивных форм политического протеста); уровень сплоченности конфликтующих групп и интенсивность внутренних взаимоотношений их членов; характер вовлеченности широких социальных слоев в спорные взаимоотношения; эмоциональную насыщенность политического поведения групп и граждан и их способность к самоограничению своих властных притязаний и т.д.

Для выработки технологий контроля за конфликтом особенно важен учет субъектом управления не общих (условно говоря, микрополитических) факторов его протекания, а специфики целей, выбираемых в соответствии с особенностями этапа его формирования и развития. Как правило, в науке выделяются этапы возникновения, развития и окончания политических конфликтов. В то же время особенности поведения субъекта управления конфликтом могут, как определяться постановкой комплексных задач, учитывающих специфику каждого этапа в целом, так и зависеть от более узких, специализированных целей, которые он ставит перед собой на каждом этапе в отдельности. Поэтому, в науке могут разрабатываться технологические модели поведения лидеров, правительств, государств и прочих субъектов управления конфликтами не только применительно ко всем (или отдельным) этапам их протекания (например, «трехпериодная модель» М. Брегера деятельности правительств в условиях международного кризиса), но также и касающиеся отдельных сторон или аспектов их деятельности внутри каждого из этапов (в частности тактика переговорного процесса).

Конфликтные отношения зарождаются, когда складывается атмосфера напряженности между оппозиционными сторонами, выражающая наличие определенного предмета спора и конкуренции, несовпадения позиций политических субъектов. На этом этапе пружина конфликтного взаимодействия еще сжата, и контуры будущего развития противоречия могут только угадываться.

Таким образом, главной задачей субъекта, стремящегося контролировать течение этого конфликта, является раскрытие его подлинных причин, а следовательно, и истинных целей, преследуемых его участниками. Сложность такого анализа в значительной степени усугубляется частым стремлением сторон скрыть, замаскировать настоящие причины противоречия со своим оппонентом (нередко это вызывается желанием использовать не вполне законные методы для причин спора вызовет негативную реакцию общественности).

Отыскивая подлинные причины конфликтных отношений, субъект управления должен уметь отличать их от повода, толчка к началу событий (например, недовольство социально-экономическим курсом властей со стороны оппозиции и начало проведения ею акций протеста в ответ на

конкретные действия правительства, воспринятые как угроза своему существованию). Правильный анализ позволит не только выявить источник политического напряжения, но и предотвратить возможный «отрыв» конфликта от своих первоначальных причин и переключение активности сторон на новые политические цели, консервирующие прежние поводы для конкуренции и, тем самым, переводящие противостояние в закрытую форму существования, чреватую внезапными социальными потрясениями. Так, например, длительное нежелание властей видеть в ряде районов СССР национальную подоплеку некоторых экономических, культурных и прочих противоречий в значительной степени спровоцировало там серьезнейший кризис межнациональных отношений и лишило государственные органы многих средств и возможностей эффективно влиять на развитие событий.

Таким образом, чем строже определен предмет спора, тем у субъекта управления больше шансов локализовать его развитие, направить конкуренцию сторон в выгодное для себя русло. Если же в качестве субъекта управления конфликтом выступают правящие структуры, то поиск ими причин напряженности и выработка технологии ее урегулирования должны неизбежно дополняться определением своей ответственности за возможное развитие событий. В этом смысле, как подчеркивал французский конфликтолог Ж. Фаве, власти могут выбрать одну из трех моделей поведения: игнорировать возникновение конфликта, давая ему возможность тлеть, самовозбуждаться и перемещаться в другие сферы властных отношений; избегать четкой публичной оценки его природы, стараясь таким образом «понравиться» разнообразным слоям населения, высказывающим различные точки зрения относительно данной проблемы (попытки взять под контроль развитие ситуации будут в таком случае весьма робкими и непоследовательными); активно участвовать в урегулировании или разрешении конфликта.

В последнем случае стремление управлять развитием конфликта должно опираться на точный анализ сложившейся в целом «социально-политической конфигурации» в обществе, предусматривающий оценку установившегося соотношения сил, накала противостояния сторон, прогнозирование их возможных действий. Властям необходимо проработать различные сценарии развития конфликта и своих собственных действий, определить возможные ответные ходы на акции противников, очертить проблематику потенциальных переговоров и круг явно неприемлемых действий в любых ситуациях.

От первоначальных оценок ситуации будет непосредственно зависеть, станут ли власти стремиться сохранить паритет конфликтующих сторон или поддержат одну из них, будут способствовать уменьшению или повышению напряженности отношений и т.д. Однако при любом варианте власти обязаны установить определенные нормы и правила взаимодей-

ствия конфликтующих сторон, что должно способствовать институционализации конфликта с самого начала, введению его в рамки, позволяющие контролировать его ход и развитие. Институционализация конфликта не только увеличивает защищенность общества и безопасность государства в этой ситуации, но нередко переводит состязательность сторон в такие формы, которые создают предпосылки само затухания конфликта.

Неотъемлемой стороной деятельности властей, стремящихся поставить конфликт под свой контроль, является и т.н. конструирование социального окружения данного спора. Эти меры подразумевают соответствующую ориентацию и мобилизацию общественного мнения, что позволяет создать в государстве климат осуждения или поощрения одной (или всех) из конфликтующих сторон, сужают поле для маневров противников правящего режима, способствуя повышению стабильности государственной власти.

Определяя стратегические и тактические цели регулирования конфликта, власти должны подготовиться «технически»: убедиться в компетентности привлекаемых экспертов и аналитиков, специалистов в соответствующей сфере государственного управления (т.е. в специфической области политики, где возник конфликт, – социальной или налоговой политики, управления наукой и проч.); проверить надежность коммуникаций, центров обработки информации о текущих событиях, их материальной обеспеченности; улучшить взаимосвязь между различными уровнями и звеньями власти, вовлеченными в регулирование конфликта; приспособить структуру институтов власти для осуществления эффективного контроля событий; проверить готовность механизмов власти для решительного применения силы. Вся совокупность этих мер должна адекватно соответствовать ресурсам, имеющимся в распоряжении, верхов, а также способствовать поддержанию имиджа властей – формировать у населения убежденность, что власти не боятся развития конфликта и способны держать его под контролем.

С развитием конфликта круг деятельности субъекта, пытающегося контролировать его протекание, расширяется. На данной стадии более отчетливо проявляются силы, поддерживающие каждую из конфликтующих сторон или противостоящие им; становится очевидным, расширяется или сужается область распространения спора, какова степень его интенсивности и т.д. Таким образом, увеличивается число факторов, которые необходимо отслеживать для сохранения контроля над развитием конкурентных отношений.

Принимая решение, субъект управления конфликтом должен опираться на более широкий круг информации, повышая ее оперативность, строго отбирать достоверную информацию из массива поступающих сведений.

Причем информацию следует собирать не только о «видимом слое» поведения сторон, но и об их скрытых, а порой и тщательно скрываемых

замыслах и намерениях. Особое значение в таких ситуациях приобретает борьба с дезинформацией, так как стремление той или иной стороны исказить сведения о своих целях, по мнению французских ученых Фюстье и Амираля, нередко провоцирует субъект управления конфликтом на весьма безрассудные действия.

Расширяя информационное поле контроля, власти, как правило, уточняют образы конфликтующих сторон (позиции, склонность к компромиссам, допустимые возможности изменения целей и т.д.) и собственные оценки, выработанные ранее. Специалисты в области международных отношений американцы Г. Снайдер и П. Лизинг в связи с этим различают изменения, происходящие в т.н. фоновых образах (отражающих оценку конфликтующих сторон через призму долговременной перспективы их эволюции), а также «текущих» образах (выражающих изменения во взглядах на их актуальные, сиюминутные позиции).

Уточняя такого рода оценки, власти должны непрерывно сопоставлять изменяющиеся позиции сторон, стараться проникнуть в тактику поведения конфликтующих, нащупать точки соприкосновения оппонентов. В конечном счете оценка различного рода макро и микрофакторов, обуславливающих протекание конфликта, должна дать четкое представление о его интенсивности: обладает ли он тенденцией к спаду или к нарастанию. В соответствии с выводами должна скорректироваться и тактика действия властей.

Так, при спаде интенсивности внимание правящих структур, как правило, ослабевает, а количество ресурсов, направляемых на регулирование конфликта, уменьшается. Власти даже могут попытаться повернуть конфликт в такое русло, где бы он не решался, но и не оказывал неблагоприятного воздействия на политические отношения.

Нарастание же напряженности конфликта предполагает иную тактику действий. Вообще, как подметили конфликтологи, противоречия нарастают с увеличением численности конфликтующих групп, повышением эмоциональной вовлеченности людей в эти взаимоотношения. Особенно высоко напряжение в конфликтах, ведущихся на уровне ценностей, и прежде всего тех, что касаются нравственной самооценки сторон, представлений о чести и достоинстве (в этом случае стороны воспринимают предположительное окончание конфликта как персонально значимый выигрыш или проигрыш и потому зачастую отказываются даже рассматривать варианты соглашения, чтобы не поступиться принципами). Так или иначе, но усиление напряженности (увеличение «политического стресса») должно побудить власти прежде всего позаботиться о недопущении крайних, разрушительных форм конкурентного взаимодействия, и особенно тех, которые могут повлечь дестабилизацию и нарушение функций основных органов государственного управления. В то же время установление этих предельных рамок для разрастания конфликта должно ориентировать-

ся на законные методы регулирования политических отношений поддерживать конвенциональный стиль политического диалога. Однако сказанное отнюдь не отвергает право властей использовать предусмотренные законом акции устрашения или применения насильственных мер против наиболее агрессивных и опасных для общества сил.

Для направления интенсивного конфликта в нужное русло власти должны постоянно «конструировать социальное окружение» – информировать общественность о выработанных оценках поведения сторон, об изменении их позиций, обнародовать точки зрения на развитие ситуации, способные обеспечить благоприятный эмоциональный настрой граждан и навязать сторонам собственные критерии оценки соотношения сил, способы выхода из кризиса и т.д. Опираясь на общественное мнение, власти могут эффективнее влиять на тактику поведения сторон, поддерживать или препятствовать доминирующим установкам их поведения.

В самом общем плане принято выделять три основных типа взаимоотношений между сторонами конфликта:

- конкурентный, предполагающий постоянное воспроизведение соперниками оппозиционных отношений друг к другу;

- индивидуалистический, характеризующий стремление какой-то стороны получить односторонние преимущества, игнорируя права и интересы соперника;

- кооперативный, выражающий готовность участвующих и споре сторон уважать чужие интересы и совместно искать выход из противоречий.

Таким образом, для поддержания оптимальных, с точки зрения властей, форм взаимоотношений между конфликтующими сторонами необходимо целенаправленно искать выигрышную тактику, изменяя структуру и способы собственных действий; совершенствовать коммуникационные процессы для оптимизации режима принятия решений; поддерживать нормы и правила политического противоборства, способствующие повышению сплоченности и интегрированности общества.

В целом эффективность действий властей на этапе развития конфликта определяется их способностью законными методами обеспечить снижение напряженности в отношениях сторон и поворот их к примирению позиций.

Этап окончания конфликта наиболее сложная фаза, ибо от результата окончания спорных отношений зависит заново складывающийся баланс политических сил.

Обычно, в конфликтологии рассматривают два основных варианта окончания конфликта – достижение примирения сторон либо их неприимимость (т.е. создание тупиковой ситуации, неразрешимости конфликта). Между этими полюсами пролегает целый ряд вариантов эволюции конфликта, отражающих его рутинизацию (сохранение прежней интенсивности), снижение или, напротив, нарастание взаимоопозиционности

сторон. Конфликт может оказаться и неразрешимым, тогда создается положение, которое ведет не к его окончанию, а как бы к «круговому движению». Это требует от субъекта управления конфликтом пересмотра и повторения своих действий и операций, соответствующих двум первым этапам конфликтного взаимодействия. Иными словами, такая ситуация предполагает совершенствование или поиск новой стратегии и тактики контролирования, управления конфликтом.

Примирение же участвующих в конфликте сторон, как уже говорилось, может носить характер полного или частичного урегулирования (т.е. изменения поведения одной или нескольких сторон конфликта без исчерпания предмета спорных отношений) либо разрешения конфликта (уничтожающего сам повод для такого взаимодействия сторон). При этом нельзя сбрасывать со счетов и то, что конфликт может разрешиться сам по себе, без попыток его сознательного регулирования (например, из-за утраты актуальности предмета спора, усталости политических субъектов, истощения ресурсов и проч.).

Для достижения примирения субъекту управления конфликтом необходимо найти средства, способные обеспечить такое развитие событий. Уже упоминавшийся Ж. Фаве считает, что добиваться примирения необходимо через соглашение, компромисс, подчинение, уступку и разрыв (с прошлым). Среди принципов урегулирования, о которых говорит Н. Нордлингер, можно отметить создание стабильной коалиции сил, соблюдение пропорциональности усилий, обеспечение взаимного права вето. Р. Даль (исключая тупиковый путь развития событий) предпочитает говорить о принудительных и мирных средствах примирения сторон.

Учитывая наиболее типичные средства, можно выделить два наиболее общих пути примирения сторон:

1. Мирное урегулирование конфликта в результате: достижения компромисса на основе сохранения исходных позиций; соглашения, основанного на взаимных уступках; истощения ресурсов одной или нескольких сторон, что делает невозможным продолжение соперничества; обретенного в ходе спора взаимоуважения сторон, понимания прав и интересов соперника. Чаще всего этот путь примирения связан не с односторонним навязыванием воли, а с обоюдной активностью конфликтующих сторон. Так, в Совете Безопасности ООН принцип единогласия предполагает учет позиций каждого из его членов;

2. Примирение на основе принуждения или, другими словами, использования «командного стиля» (П. Шаран) взаимоотношений, позволяющего одной из сторон игнорировать аргументы соперника. В основе этого навязываемого одной из сторон (или третьей силой всем сторонам) характера взаимодействия может лежать:

– явное превосходство (сохраненных, приобретенных) сил и ресурсов с одной стороны и их дефицит с другой;

– изоляция одной стороны конфликта, понижение ее статуса, а также другие состояния, свидетельствующие об ослаблении ее позиций, о поражении, нанесенном ей в соответствии с правилами игры;

– уничтожение, «тотальное истребление противника» (Х. Шпейер), в результате чего мир устанавливается в отсутствие врага.

Ориентация субъекта управления на те или иные средства примирения сторон должна корректироваться и спецификой политических процессов, и которых протекают конфликты. Например, ограниченность во времени и периодичность возобновления избирательных кампаний заставляет многие партии, стремящиеся использовать выборы для реального проникновения в сферу принятия государственных решений, образовывать различные коалиции, идти на компромиссы даже со своими политическими оппонентами. В этом смысле компромисс выступает более предпочтительной целью стратегии, нежели конфронтация.

В условиях же радикального преобразования общества, выбора качественно новых путей будущего развития ориентация исключительно на согласительные методы взаимодействия со своими соперниками вряд ли приведет к устранению напряженности и примирению идейных позиций. В этих случаях целесообразно применять более изощренную тактику поведения, включающую методы как мирного, так принудительного примирения сторон.

Таким образом, выбираемые субъектом управления средства урегулирования конфликтов должны непременно соответствовать культурно-историческим, цивилизационным особенностям политического развития страны (региона, субъекта), учитывать временные обстоятельства ведения спора, коррелироваться с психическими чертами действующих лиц.

Наиболее распространенным средством достижения примирения сторон в технологиях управления конфликтом являются переговоры. В процессе переговоров (нередко длительном) стороны обмениваются мнениями, что неизбежно снижает остроту конфликта, помогает понять аргументы оппонента и, следовательно, более адекватно оценить истинное соотношение сил, условия примирения. Переговоры дают возможность уравнивать уступки, спокойно рассмотреть альтернативные ситуации, продемонстрировать открытость позиций, ослабить эффективность «нечестных трюков» соперника. Именно в этих условиях легче найти т.н. срединную точку конфликта, обозначающую суть взаимных претензий.

Переговорный процесс основан на специальной технологии «торга», т.е. использовании специфических приемов, позволяющих сохранить исходные позиции или достичь преимуществ, добиться взаимопонимания оппонентов или завести их в тупиковое русло, обеспечить односторонние преимущества или взаимное удовлетворение сторон.

Американские специалисты М. Дейч и С. Шикман считают, что эффективность переговоров, а равно и взаимное удовлетворение сторон, повышаются, если последовательно отделять существующие проблемы от субъективной заинтересованности участвующих в споре людей; фокусировать внимание не на принципах, а на реальных противоречиях; вырабатывать несколько возможных вариантов решений; учитывать по преимуществу объективные критерии соотношения сил, а не партийные или идеологические позиции. Обещание уступок, внимательность к партнеру значительно увеличивают шансы прийти к соглашению. Угрозы же, давление на оппонента с позиций силы такую возможность снижают, нередко переводя переговорный процесс и «замороженное» состояние.

По окончании конфликта важно так представить результаты переговоров (компромиссов, соглашений, силового давления), чтобы массы восприняли их адекватно, не посчитав, к примеру, это унижительным миром, проигрышем и проч. Таким образом, будут исключены реакции, которые могли бы поставить под вопрос принятые решения.

В этом смысле особую роль играет умение субъекта управления конфликтом использовать типичные для общественного сознания политические символы, стереотипы, стандарты мышления, олицетворяющие победу, поражение или другие оценки, стимулирующие массовую активность людей. (Например, в военных действиях неудачу чаще всего символизирует падение столицы или пленение лидера.)

Только найдя нужный образ, символ примирения и соответствующую тональность диалога с согражданами, можно обеспечить сохранение результатов переговоров и воспрепятствовать обострению постконфликтных отношений.

Из сказанного видно, что способность властей, а равно и всех иных политических субъектов, решать насущные задачи на каждом из этапов протекания конфликтов дает им дополнительные возможности для эффективной реализации своих целей и интересов в политическом процессе.

Вопросы и задания

1. Что такое политический конфликт?
2. Назовите типы конфликтов.
3. Какие вы знаете стадии политических конфликтов?
4. В чем причины политических конфликтов?
5. Каковы пути разрешения политического конфликта?
6. Раскройте сущность и содержание межнационального конфликта.
7. Назовите методы предотвращения и разрешения межнациональных конфликтов.

Тема 11. ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПАРТИИ И ПАРТИЙНЫЕ СИСТЕМЫ. ПОЛИТИЧЕСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ И ДВИЖЕНИЯ

Сущность и функции политических партий в правовой политической системе. Этапы формирования политической партии. Идея и принцип представительства. Роль и функции партий в политической системе. Партии и заинтересованные группы. Типология политических партий. Особенности межпартийной конкуренции. Новейшие тенденции в эволюции партии. О перспективах развития партийной системы в России.

Важнейшими субъектами политических отношений в либеральной демократии являются партии и избирательные системы. Именно в них конкретно выражаются основополагающие принципы демократии – политический плюрализм, представительство, выборность должностных лиц. Партии и избирательная система, переводя различные формы плюрализма в гражданском обществе в подсистему политического, сферу властных отношений, составляют единый механизм завоевания власти. Они являются главными субъектами политических отношений и в этом качестве без них невозможно представить себе современную демократию. Основные партии в их взаимодействии, взаимоотношении, взаимных конфликтах и взаимной ротации у власти рассматриваются как единая партийная система, во многом определяющая жизнеспособность и функционирование всей политической системы в целом. Говорить о партиях, значит поднимать вопросы об их месте и роли в политической системе, их функциях, социальном составе электората, их организационной структуре, типах и формах.

Партии не всегда играли ту роль, которую они в настоящее время играют в политической системе индустриально развитых стран. Они прошли длительный путь формирования и эволюции, являются продуктом социально-экономического и общественно-исторического развития каждой конкретной страны. Серьезный отпечаток на их характер накладывают исторические традиции, демографические и этнокультурные процессы, особенности религии и др.

В тех или иных формах разного рода группировки, фракции, клики всегда составляли интегральную часть политической жизни. Существовали олигархические и демократические «партии» в древнегреческих городах-государствах; популяры, выражавшие интересы плебса, и оптиматы, стоявшие на стороне нобилитета в Древнем Риме; гвельфы, защищавшие интересы пополанов или торгово-ремесленного люда городов, и гибеллины, выступавшие выразителями интересов нобилей или феодалов в средневековой Италии. В качестве подобных сообществ выступали также арминиане и гомаристы в Нидерландах в начале XVII в., просвитериане и

индепенденты в период английской буржуазной революции середины XVII в. и другие религиозно-политические группировки. Однако это были, по сути дела, небольшие группы сподвижников, объединившихся вокруг отдельных влиятельных политических лидеров, государственных деятелей. Разумеется, у них не могло быть и речи о сколько-нибудь четко структурированной организации, аппарате, членстве и других атрибутах партии в ее понимании.

Показательно, что вплоть до XIX в. термины «партия», «фракция», «интерес» и т.д. использовались как взаимозаменяемые. Осознание же необходимости партий в современном понимании как инструментов реализации политического процесса появилось лишь в процессе формирования капиталистических институтов и буржуазной политической системы, в процессе вычленения политического как самостоятельной подсистемы человеческого социума. Этот процесс занял много поколений и в разных странах протекал по-разному. Первоначально партии стали важным элементом политической системы ряда стран Запада, а затем и всех тех стран, которые впоследствии встали на путь либеральной демократии. Первыми из этих стран стали Великобритания и США. Наиболее показателен с рассматриваемой точки зрения американский опыт. В Декларации независимости и Конституции США, заложивших основы государственной и политической системы молодой буржуазной республики, партии вовсе не упоминаются.

Многие отцы-основатели считали партии в лучшем случае необходимым злом. Они видели в партиях источник конфликтов, раздоров и смуты, рассматривали их как инструменты в руках неразборчивых в средствах политиков. Как пишет Н.Каннигем, «одним из парадоксов политического развития Америки было то, что создание политических партий проходило в атмосфере недоверия к политическим партиям». Сама идея о двух или нескольких соперничающих друг с другом партиях как средствах представительства отдельных социальных групп и интересов в рамках определенной общественно-политической системы не принималась участниками политического процесса того времени, хотя и нельзя сказать, что отцы-основатели не осознавали факта наличия в обществе разнородных социальных группировок и противоречивых интересов, вступающих в постоянные конфликты друг с другом. Так, **Б.Франклин (1706-1790 гг.)** предупреждал против опасности фракций и «бесконечных взаимных злоупотреблений партий, разрывающих на куски наилучшие из характеров».

Дж. Вашингтон (1732-1799 гг.) был избран президентом на непартийной основе и рассматривал себя стоящим над партиями и политикой. В своем «Прощальном послании» он говорил об опасных последствиях «партийного духа» и существования партий как «готового оружия» для подрыва власти народа и узурпации правительственной власти. В целом

большинство политических деятелей периода утверждения США как самостоятельного современного государства были убеждены, что партии совершенно не пригодны в рамках республиканской формы правления. По мере формирования каждая политическая партия лишь одну себя считала законной и ставила цель ликвидировать противную сторону. Симптоматично, что фактически вплоть до 1844 г. ни одна политическая партия, которая потеряла президентский пост, не завоевала его обратно.

«Антипартийный подход» отцов-основателей и их современников во многом определялся их убеждением в том, что утверждение республиканских принципов создает условия для предотвращения конфликтов, подрывающих единство и гармонию в новом государстве. Исходя из этого постулата, авторы «Федералиста» концентрировали внимание на обосновании необходимости создания прочного и дееспособного государства, способного противостоять как внешней, так и внутренней опасности. Поэтому большое внимание в нем уделяется проблеме «сдерживания и контролирования насилия фракции». Здесь фракция рассматривалась как самая большая опасность для республиканской формы правления.

Дж.Мэдисон (1751–1836 гг.) особо подчеркивал экономическую борьбу между богатыми и бедными, превратившую античные демократии в «зрелище бурных страстей и склок». По его словам, главная задача республиканской формы правления состоит в том, чтобы избежать «внутренних конвульсий», которые возникают, когда богатые и бедные, большинство и меньшинство вступают в непримиримый конфликт друг с другом.

Позиции отцов-основателей и их современников характеризовались очевидным противоречием: с одной стороны, они принимали политические различия и идею политической свободы, а с другой стороны, отвергали политические партии. В Великобритании начало межпартийной борьбы в современных ее формах восходит к периоду так называемой славной революции 1688 г. В центре этой борьбы стоял вопрос о расширении прерогатив парламента за счет сокращения прерогатив королевской власти. Постепенно противоборствующие политические силы оформились в более или менее спаянные партийные группировки, получившие название виггов и тори (а в XX в. – либералов и консерваторов).

Особенно болезненно и трудно процесс формирования партий шел в континентально-европейских странах. Но, тем не менее, в XIX в., охватив большинство стран Запада, этот процесс заметно ускорился. Хотя на всем протяжении столетия дискуссии о правомерности и значимости партий не прекращались, к концу столетия партии стали важнейшими составляющими современных политических систем. К примеру, если в 1861 г. в Великобритании в парламентских выборах партии вообще не участвовали, то в 1951 г. в высшие властные структуры не был избран ни один не зависимый от партии претендент.

Наблюдается определенная хронологическая последовательность в возникновении партий в зависимости от идейной ориентации. Либерализм и либеральные партии возникли в борьбе против феодальных режимов. В Европе в середине XIX в. либералы первыми создали свои организации с собственной идеологией и фракциями в парламенте. Такими организациями стали Прогрессивная партия в Германии, Бельгийская либеральная партия и др. По их примеру подобные организации создали и консерваторы, например «Клуб консерваторов» в Англии. И те и другие довольно долго считали себя не партиями, а объединениями единомышленников. Дальнейшее расширение избирательного права подтолкнуло их организационно укрепить свои партии.

Французская революция, которая стала переломным этапом в переходе от феодализма к капитализму, дала сильнейший толчок образованию на европейском континенте разнородных консервативных группировок, именовавших себя «аристократами», «роялистами», «придворными партиями», а во второй половине XIX–начале XX в. сформировавшихся в консервативные партии. Они, по сути дела, возникли в качестве реакции и противовеса либеральным партиям.

Рабочие партии возникли в борьбе с капиталистической системой, аграрные партии – как реакция против индустриального развития, христианские партии – в борьбе против секулярных, антиклерикальных движений, коммунистические – против капитализма и социал-демократии, а фашистские – против демократии во всех ее формах и коммунизма и т.д. Следует различать партии, возникшие в качестве парламентских в рамках самого парламента, и внепарламентские партии. Первые возникли сравнительно рано и рассматривались как часть парламентского механизма. Затем формировавшиеся в обществе группы стали принимать эти партии в качестве выразителей своих интересов. Сами партии предпринимали усилия по привлечению в свои ряды членов, а также искали массовую поддержку среди этих групп. Такой именно путь проделала, например, консервативная партия Великобритании, которая сформировалась в структурах парламента. Наоборот, лейбористская партия Великобритании первоначально сложилась как внепарламентская организация в недрах английского рабочего движения лишь позже стала парламентской партией.

В континентально-европейских странах, где традиция конституционной оппозиции привилась позже, большинство партий возникли вне парламента – первоначально из разного рода клубов, студенческих организаций, профсоюзов, крестьянских кооперативов и др.

Некоторыми специфическими особенностями отличался процесс формирования политических партий в России. В первую очередь следует назвать сохранение большого веса и влияния сословно-феодальных институтов, господство самодержавия, запоздалое развитие капитализма, отста-

вание процессов становления гражданского общества и институтов парламентаризма и правового государства и многое другое.

В конце XIX–начале XX в. современники отмечали «неутвержденность общественного состава», имея в виду недифференцированность и неопределенность интересов различных групп населения. Не случайно **В.О. Ключевский (1841-1911 гг.)** как-то заявил, что не сочувствует «партийно-политическому делению общества при организации народного представительства». Такой подход во многом объяснялся неразвитостью инфраструктуры гражданского общества, что действительно могло способствовать искажению реального представительства общественных интересов партиями в политической сфере. Тем не менее, в конце XIX–начале XX в. партии стали фактором политической жизни России – особенно сильный толчок к их формированию и консолидации дала буржуазная революция 1905 г. Либеральные организации и партии формировались на основе сил, группировавшихся вокруг Вольного экономического общества. Юридического общества при Московском университете. Союза взаимопомощи русских писателей, комитетов грамотности в Москве, земских организаций. К концу 1905 г. оформились такие партии, как «Союз 17 октября» (октябристы), конституционно-демократическая (кадеты), мирного обновления, торгово-промышленная, правового порядка и др.

Сразу после манифеста 17 октября 1905 г. оппозиционные организации и партии заняли заметное место на политической арене, что, в частности, проявилось в их активности на первых свободных выборах в I Государственную Думу. Показательно, что в 1906 г. П.А.Столыпин предложил лидерам кадетов и октябристов войти в правительство, на что последние ответили отказом. В тот же период на авансцену вышла и та политическая партия, которая, совершив в 1917 г. государственный переворот и разогнав, в начале 1918 г. учредительное собрание, стала могильщицей всех остальных партий и организаций, самого нарождавшегося парламентаризма и демократических институтов. Речь, разумеется, идет о Российской социал-демократической рабочей партии.

Политические партии возникли и развивались одновременно с системой выборов и идеей представительства. Более того, идея представительства, как уже указывалось, имела ключевое значение для формирования современной теории демократии и соответственно ее важнейших принципов – политического плюрализма, партий, избирательной системы. Понятие «представитель» используется во многих значениях. Например, говорят о конкретном человеке как «типичном представителе» своей нации, профессии, социальной группы, о представителе такой-то страны, представителе главы государства, торговом представителе той или иной компании. В политическом лексиконе же под терминами «представитель», «представительство» подразумевается принцип делегирования полномо-

чий определенной группой лиц или партий конкретному человеку, организации, органу для отстаивания своих интересов в структурах власти.

Следует отметить, что в античности сам принцип представительства был неизвестен. В тот период происходило непосредственное участие всех граждан в принятии решения по управлению делами полиса. Теория представительства начала формироваться в XVII-XVIII вв. Главная заслуга в ее разработке принадлежит таким известным политическим мыслителям XVII-XIX вв., как Дж.Локк, А. де Токвиль, Дж.С.Милль, Б.Н.Чичерин и др. В ней в органическом синтезе переплелись две важнейшие идеи представительной демократии: с одной стороны, идеи, согласно которой ни один человек не вправе править другим человеком без согласия последнего, и, с другой стороны, мысль о том, что поскольку каждый отдельно взятый индивид не в состоянии непосредственно участвовать в управлении государством, интересы различных категорий населения могут быть представлены в системе власти особыми уполномоченными, которым делегированы соответствующие прерогативы и права.

Просветительская идея равенства всех людей по своей природе предполагала, что ни один человек не вправе править другим человеком без согласия последнего. Как отмечал **Б.Н.Чичерин (1828–1904 гг.)**, *«представительное начало в своей полноте является как бы юридическим, вымыслом, но это вымысел, вытекающий из самого существа дела, из государственного начала, из отношения власти к гражданам, из господства общего блага над частными целями»*. Предполагалось, что избранные представители смогут защищать и реализовывать интересы народа лучше, чем сам народ. О том, насколько большее значение придавалось принципу представительства, свидетельствует, например, тот факт, что Дж. Мэдисон отождествлял республиканизм с представительством.

С самого начала развернулись поиски оптимальных путей и механизмов реализации представительства. Как считал Ш.Л. Монтескье, люди, как правило, знают интересы и проблемы своего населенного пункта, города, региона лучше, чем интересы и проблемы других регионов страны. Поэтому представителей во властные органы целесообразнее избирать не от всей страны в целом, а от отдельных городов или местностей, организованных в избирательные округа. В Англии утвердилась так называемая теория «фактического представительства», суть которой состояла в том, что члены парламента представляют не просто отдельные слои и группы населения, а всю совокупность нации в целом. Поэтому не имеет значения как, из числа кого и где они избираются. При этом для вигов, которые сформулировали эту теорию, было характерно убеждение в том, что члены парламента, будучи избраны, не должны зависеть от своих избирателей. Обосновывая такой тезис, **Э. Берк (1729–1797 гг.)** в своей известной речи перед избирателями в Бристоле в 1774 г. настаивал на том,

что парламент должен быть не неким «конгрессом послов от различных и враждебных интересов», а форумом представителей всего английского народа, руководствующихся стремлением реализовать «общее благо».

В дополнение к теории фактического представительства политические деятели Америки выдвинули концепцию географического представительства, в соответствии с которой члены законодательного собрания избирались бы в качестве представителей определенных территорий и определенных групп населения, а не всего населения государства. Касаясь, например, палаты представителей, автор «Федералиста» № 52 (Дж. Мэдисон или А. Гамильтон) придавал особую важность тому, что избранные представители «непосредственно зависели от народа». При этом он считал, что главная функция этих представителей должна состоять в обеспечении секционных интересов.

Так, Дж. Мэдисон был убежден в том, что конфликты различных интересов в обществе неизбежны, и они ведут к возникновению фракционных споров по социально-политическим проблемам. По его мнению, избранные представители будут действовать как делегаты особых интересов. С этими двумя формами тесно связаны теории фракционного и национального представительства, возникшие первоначально во Франции.

Первая восходит к Ж.-Ж. Руссо, который считал, что суверенитет народа представляет собой сумму суверенитетов составных его частей, являющихся в свою очередь достоянием каждого отдельно взятого индивида. Допустим, говорил Руссо, государство состоит из 10 тыс. граждан. В таком случае каждый член государства обладает одной десятитысячной частью суверенной власти. Этот подход получил название теории фракционного суверенитета. Согласно ей каждый гражданин имеет свою часть в том мандате, который избиратели предоставили своему депутату. Она предусматривает также императивный характер мандата или, иначе говоря, положение, по которому депутат связан в своих действиях волей избирателей.

В наши дни эта теория составляет важный аспект демократии. Ей в полной мере отвечает принцип «один человек, один голос». Немаловажное место занимает также теория национального представительства. В период Великой французской революции Конституционная ассамблея сформировала идею о том, что суверенитет принадлежит не отдельно взятым гражданам, а «нации» в целом, т.е. всей совокупности граждан, рассматриваемой как особое единство, отличное от составляющих ее индивидов. При данном подходе каждый отдельно взятый депутат не есть представитель своих избирателей. Наоборот, совокупность всех вместе взятых депутатов представляют всю нацию в целом. Депутаты, выражая волю нации, осуществляют мандат, предоставленный им нацией. Если так, то они не связаны своим мандатом с избирателями. Соответственно мандат теряет

императивный характер, присущий ему в рамках теории фракционного представительства.

Значимость теории представительства помимо всего прочего состояла в том, что она дала возможность расширить пространственные рамки демократической и республиканской форм правления. Как выше говорилось, так называемая прямая демократия, которая предусматривает участие всех взрослых граждан в принятии сколько-нибудь важных решений, была возможна в сравнительно небольших сообществах, таких как древнегреческие полисы, где численность полноправных граждан редко превышала 10 тыс. человек. Очевидно, что современному национальному государству, в котором численность населения достигает десятков и сотен миллионов, такая модель решительно противопоказана.

Именно институт представительства сделал возможным формирование республиканской или демократической формы правления в масштабах национального государства. Более того, утвердилось мнение, согласно которому такая форма правления тесно увязывалась с национальным государством. *«Чем меньше общество, – писал Дж. Мэдисон, – тем меньше возможностей для появления четко очерченных партий и интересов и тем чаще большинство окажется в одной и той же партии».* При расширении площади и увеличении населения получается «большое число партий и более значительное разнообразие интересов».

Другими словами, в большом обществе общий интерес большинства фрагментируется на большее число более ограниченных интересов, масса раздробляется на относительно более мелкие группы, преследующие более мелкие интересы. Именно это обстоятельство, утверждал Мэдисон, «делает фракционную борьбу менее опасной при республике, чем при демократии». Как полагали отцы-основатели, такому пониманию республиканской формы правления как нельзя лучше соответствовала федералистская структура государственно-политической системы, признающая законность существования в стране наряду с центральной государственной властью территориальных единиц – правительств штатов и органов местного управления, облеченных более или менее широкими прерогативами публичной власти.

Принципы представительности и выборности представителей различных социальных групп в законодательные или иные органы власти по самой логике вещей поставили вопрос об инструментах и средствах политической реализации этих принципов. В качестве таких инструментов постепенно во всех ныне индустриально развитых странах утвердились политические партии. Важно учесть формирование не только идеи партии как инструмента реализации политического процесса, но и идеи партии как законной оппозиции. Другими словами, признание законности разнообразных интересов в обществе обуславливало признание законности политиче-

ских инструментов в лице партий, призванных представлять эти интересы в системе власти. Связанный с институтом представительства принцип выборности должностных лиц в ведущих органах власти обеспечивал избирателям возможность выбора между альтернативными политическими курсами и лидерами, призванными представлять избирателей, выступающих в поддержку той или иной альтернативы. Именно здесь партии и партийная конкуренция стали играть ключевую роль. Постепенно получила признание мысль, что в политической борьбе партия приобретает дополнительную силу в результате критики со стороны другой партии и что партия только теряет, когда оппозиция слишком слаба.

Важным фактором, способствовавшим возникновению партий, были организационные потребности функционирования больших политических систем, формирования определенных государственно-политических структур, призванных отразить разнообразие интересов. Этот процесс приобрел необратимый характер вследствие осознания растущим числом людей неизбежности и закономерности разделения формировавшегося гражданского общества на разнородные, конфликтующие между собой социальные силы, группы, классы со своими особыми интересами. Уже Э.Берк, оценивая тенденции общественного развития, в одном из своих памфлетов (1769) писал, что «партийное разделение, независимо от того, действуют ли партии в целом в интересах добра или зла, вещь неотделимая от свободной системы правления».

Примерно в таком же духе рассуждал несколько десятилетий спустя один из отцов-основателей США Дж. Мэдисон, который писал: *«У всех цивилизованных народов неизбежно появляются группы землевладельцев, промышленников, торговцев, финансистов и многих других с меньшим значением. В результате происходит разделение общества на классы., движимые различными умонастроениями. Регулирование многообразных и конфликтующих друг с другом интересов составляет главную задачу современного законодательства и вносит партийно-фракционный дух в необходимые обычные действия государства».*

Как показывает исторический опыт, разнообразие интересов, ориентации, установок, ценностей, являющееся основополагающей характеристикой любого сложного и жизнеспособного общества, неизбежно обуславливает разное понимание роли государства, взаимоотношений государства и отдельного индивида и соответственно разные социально-философские и идейно-политические установки. Люди с одинаковыми интересами и воззрениями в конечном итоге объединяются между собой для достижения общих целей совокупными силами. Причем признание законности существования соперничающих между собой интересов и фракций неизбежно приводило к признанию законности политических инструментов, призванных представлять эти интересы и фракции в

государственно-политической системе, системе власти. Такими инструментами и оказались партии, формировавшиеся путем приведения к общему знаменателю разнородных интересов и позиций основных социально-политических сил формировавшегося буржуазного общества. Большое значение имела также постепенная законодательная легализация таких демократических ценностей и принципов, как свобода слова, печати, собрания, вероисповедания, что создавало правовые возможности для оформления политической оппозиции.

При утверждении и институционализации современных политических, в том числе и партийных, систем важное значение имело то, что большинство (во всяком случае конституционных и парламентских) партий, предлагая свои политические курсы, не подвергали сомнению определенный комплекс политических, государственных и правовых принципов, легших в основу формировавшейся политической системы. Несмотря на различия по широкому спектру идей и концепций общественного и государственно-политического устройства, большинство политически активного населения разделяло идеи конституционализма, свободы вероисповедания, свободы слова и печати. Соблюдение и реализация этих принципов создавали предпосылки для признания каждой из противоборствующих сторон «законности» существования противной стороны. Принцип представительства приобретал особенно большую актуальность вследствие того, что по мере того, как наращивали обороты процессы социально-экономического и политического развития, неуклонно расширялось вовлечение в политический процесс широких слоев населения, которые раньше как бы оставались в стороне от политических споров и конфликтов. О возросшей роли народных масс в общественно-политической жизни свидетельствует хотя бы тот факт, что постепенно в большинстве стран мобилизация массовой поддержки тех или иных политических программ или же отдельных политических лидеров постепенно приобретала решающее значение. Более того, политические партии первоначально сформировались как средство организации такой поддержки.

Что же такое политическая партия и каковы ее роль и функции? Существует множество определений политической партии. Одно из первых таких определений дал известный английский политический деятель и философ XVIII в. Э.Берк. *«Партия, – писал он, – представляет собой организацию людей, объединенных с целью продвижения совместными усилиями национального интереса и руководящихся некоторым специфическим принципом, относительно которого все они пришли к согласию».*

Современное понимание партий с соответствующими типологическими признаками начало формироваться в XIX–начале XX в. Интерес представляет позиция немецкого исследователя В.Хасбаха, который рассматри-

вал партию как «союз людей с одинаковыми политическими взглядами и целями, стремящихся к завоеванию политической власти с целью использования ее для реализации собственных интересов». Наиболее приемлемое определение дал М. Вебер, который считал партии «общественными организациями, опирающимися на добровольный прием членов, ставящих себе целью завоевание власти для своего руководства и обеспечение активным членам соответствующих условий (духовных и материальных) для получения определенных материальных выгод или личных привилегий, либо для того и другого одновременно». Очевидно, что во всех этих случаях партия рассматривается как группа людей, объединившихся для участия в политической жизни и преследующих цель завоевания политической власти.

В этом качестве в большинстве случаев партии выражают интересы определенных социальных сил и призваны представлять эти силы в структурах власти. В данном контексте, как уже отмечалось, партии играют ключевую роль несущей конструкции, как гражданского общества, так и политической системы. В большинстве стран статус и деятельность партий регулируются специальными законами или конституционными нормами. К ним относится, например, закон о партиях, принятый в ФРГ в 1967 г. Он призван регулировать конституционно-правовой статус партий, их цели и задачи, принципы внутренней организации, механизмы и процедуры участия в выборах и т.д. В Великобритании, Швейцарии, Австралии, Канаде и других странах нет специальных законов о партиях, на них распространяются общие положения конституции или законов о союзах, в соответствии с которыми любая группа граждан вправе создавать свои партии, если их цели и задачи не противоречат конституционным основам государства. Часто эти законы представляют собой довольно объемистые кодексы, детально предписывающие функции партий на общенациональном и местном уровнях. Эти предписания, в частности, включают: процедуры и правила избрания делегатов на партийные съезды или конференции; сроки и порядок их проведения, процедуры избрания должностных лиц партийной организации; порядок внесения кандидатов партии в избирательные бюллетени и избрания делегатов на общенациональный съезд; правила расходования денег партийными кандидатами на политические кампании; порядок и сроки проведения избирательных кампаний и выборов и др.

В структурном отношении в партии можно выделить три уровня.

1. Самый неопределенный и размытый уровень – это тот блок избирателей, которые идентифицируют себя с данной партией и систематически голосуют за нее на выборах. Они составляют массовую базу, которая обеспечивает кандидатов партии поддержкой у избирательных урн. Принадлежность к такой группе весьма трудно определить, поскольку она

больше основывается на декларируемой приверженности, нежели на официальной вовлеченности в партийную организацию.

2. Второй уровень – это сама официальная партийная организация. Естественно, организационная структура партии берет начало там, где находятся избиратели. Поэтому, как правило, она начинается на уровне самой низшей первичной ячейки избирательного округа. В США, например, демократическая партия имеет 2,5 тыс., а республиканская – 2 тыс. окружных организаций. Главная их задача состоит в мобилизации на местном уровне избирателей в поддержку кандидатов своей партии. Их совокупность составляет организации на районном, областном, земельном, штатном и т.д. (в зависимости от страны) уровне, а совокупность партийных организаций этих последних – общенациональную партию. Почти все современные политические партии имеют партийный аппарат, представляющий собой особую группу людей, профессионально занимающихся организационными вопросами политической деятельности партии. Так, в США как демократическая, так и республиканская партии возглавляются национальными комитетами, сформировавшимися еще в середине XIX в. Они занимаются административными вопросами, организуют предвыборные кампании кандидатов партий, устанавливают сроки, место и порядок проведения партийных съездов, обеспечивают соблюдение правил избрания делегатов на съезды.

3. Третий уровень – это партия в системе правления, состоящая из должностных лиц в государственном аппарате, которые получили свои посты в силу принадлежности к соответствующей партии. К ним относятся: президенты, губернаторы, члены парламента, законодательных собраний областей, штатов, земель, местных органов и др. Естественно, такая иерархия во многом носит условный характер и в разных странах имеет свою национальную специфику. Например, в консервативной партии Великобритании парламентская фракция в организационном отношении составляет самостоятельный структурный элемент – парламентскую консервативную партию. Лидер парламентской фракции является одновременно лидером партии в общенациональном масштабе, а также связующим звеном между всеми структурными подразделениями партии. В его руках сосредоточены значительные властные полномочия во внутривыборных делах. По сути дела, центральные органы партии – Исполнительный совет, Исполнительный комитет и Центральное бюро – представляют собой совещательные органы при лидере. Главная задача политических партий состоит в том, чтобы превратить множество частных интересов отдельных граждан, социальных слоев, заинтересованных групп в совокупный политический интерес путем сведения этих интересов к единому знаменателю.

В современных либерально-демократических системах партии, как правило, выступают в качестве носителей конкурирующих друг с другом

политических курсов, не ставя под сомнение законность существующего конституционного строя, основополагающих прав и свобод граждан, утвердившиеся и общепринятые в данной стране правила политической игры и т.д. Соблюдение и реализация этих принципов создавали предпосылки для признания каждой из противоборствующих сторон «законности» существования противной стороны. Поэтому естественно, что в сознании широких слоев населения утвердилось отношение к партиям как важнейшим структурным и функциональным элементам политической организации общества.

Это относится как к правящим партиям, так и к большинству партий, остающихся в оппозиции. Партии же, принципиально не приемлющие существующую систему, либо постепенно отодвигаются на периферию политической жизни, либо вовсе исчезают с политической арены. Живучесть и успех многих левых партий в индустриально развитых странах, которые первоначально не принимали существующую систему, не в последнюю очередь определяются тем, что они в конечном итоге в той или иной форме интегрировались в эту систему. Итальянский политолог Х. Портелли выделяет три фазы процесса интеграции: сплочение сил и обращение к конкретным проблемам; признание существующих институтов; трансформация самих партий. Становясь частью системы, партия вынуждена сдерживать свою радикальность и усваивать реальности борьбы за голоса избирателей и за политическую власть, выдвигать более умеренные платформы.

В идеале цель партии состоит в реализации представительства в политической системе тех слоев населения, интересы которых она выражает. Осуществляя представительство различных социальных групп, слоев, сословий, интересов, партии соединяют общество и государство в неразрывное единое целое. Важное значение имеет то, что в современном сложном и высокоразвитом индустриальном обществе люди со своими особыми интересами, устремлениями, ориентациями, установками могут участвовать в политической жизни в качестве членов различных союзов, объединений, партий.

Необходимо отметить и то, что в такой большой организационной системе, как государство, которое призвано реализовывать общее благо, слагаемое в свою очередь из множества разнородных, часто конфликтующих и противоборствующих интересов и имеющее принудительную юрисдикцию, контроль со стороны народа или общества практически невозможен без этих союзов, объединений, партий. Партии не только выражают интересы тех или иных социальных групп, но и активно участвуют в формировании этих интересов. Они выполняют функции объединения интересов различных социальных групп и слоев путем сведения их к единому знаменателю. Они помогают кристаллизовать и четко

очерчивать конфликтующие интересы, скрытые различия и противоречия в обществе. Они подталкивают граждан группироваться, пересекая линии, разграничивающие их по многим параметрам, и определять те приоритеты, которые делают их политическими единомышленниками и союзниками. Партии разрабатывают аргументы для перевода различий в экономической, социальной и культурной структуре в требования и конкретные действия. В то же время они выполняют не только представительные, но и инструментальные функции.

Партии исторически выдвинулись как институт, способный координировать и контролировать процесс принятия решений на уровне государства. Они подталкивают представителей противостоящих интересов и взглядов заключать соглашения, приводить в соответствие различные требования, согласовывать действия и т.д. Партии, соединяя гражданское общество с государством, способствуют преодолению или смягчению конфликтов, имманентно присущих отношениям между ними. Именно благодаря партиям обеспечивается функционирование законодательных собраний и исполнительной власти. Можно утверждать, что именно сильные партии не ослабляют, а наоборот укрепляют государство, обеспечивая каналы обратной связи последнего с обществом, его контроль над политическим процессом. Соответственно слабость партий неизбежно оборачивается слабостью государства.

В целом партии призваны преобразовывать разнообразные интересы в альтернативные политические курсы и реализовывать их на государственном уровне. Как отмечает Ж. Бурдо, от других массовых организаций партию отличает то, что она охватывает «организационными щупальцами» по вертикали и горизонтали как можно больше секторов общества, разворачивает там информационную и организационно-пропагандистскую деятельность, выполняет воспитательные функции, превращающие ее в основной «инкубатор» политического персонала.

Пронизывая все политические институты, партии обеспечивают взаимосвязь между различными уровнями и различными ветвями государственной власти, вырабатывают компромиссные политические решения, выполняют посреднические функции между различными социальными группами, составляющими их избирательную базу. В то же время партии проводят мобилизацию общественного мнения в поддержку выдвигаемых ими проблем, идейно и организационно обеспечивают избирательные кампании и выдвигают кандидатов на выборные должности на всех уровнях власти. Раз сложившись, они развивают собственные внутренние структуры и формируют долговременные приверженности своих сторонников. При этом, выступая одновременно и как агенты конфликта между различными интересами, и как инструмент достижения согласия между ними, партии приобретают функции своего рода интегрирующих нервов и

кровеносных сосудов между обществом и миром политического, объединяя их в единое неразрывное целое.

С этой точки зрения в либерально-демократической системе, с одной стороны, и авторитарной и тоталитарной системах – с другой, партии выполняют свои функции по-разному. Если при тоталитаризме одна единственная партия почти полностью слита с государственными структурами, то господствующие в либерально-демократической системе конкурентные партии действуют на двух уровнях. Во-первых, каждая партия создает сеть каналов, пронизывающих все или большинство региональных общностей и местных общин и тем самым усиливающих в них общенациональное начало. Во-вторых, сама направленность партии на конкуренцию с другими партиями способствует тому, что общенациональная политическая система ставится над всеми конкретными группировками должностных лиц независимо от их ранга и положения. Тем самым проводится четкое различие между самой политической системой и конкретными должностными лицами. В однопартийной системе нет различий между этими двумя началами. Граждане склонны отождествлять политическую систему с политикой конкретных руководителей, а последние, как правило, пользуются утвердившейся национальной лояльностью, чтобы обеспечить себе как можно более широкую поддержку. В таких обществах любые нападки на тех или иных политических руководителей или господствующую партию могут рассматриваться как нападки на саму политическую систему. Споры относительно какого-либо конкретного политического курса того или иного руководителя могут поднять фундаментальные вопросы о выживании системы. В конкурентной партийной системе оппоненты правящей в данный момент партии могут обвинить последнюю в ослаблении государства или предательстве традиций нации, но существование самой политической системы не подвергается опасности. Конкурентная партийная система защищает страну от недовольства ее граждан: жалобы и нападки отвлекаются от системы в целом и направляются на лиц, находящихся в данный момент у власти.

Учреждение постоянных каналов для выражения конфликтующих интересов способствовало стабилизации структуры национальных государств. Уравнивание статусов различных деноминации содействовало смягчению прежних конфликтов по религиозным вопросам. Расширение права голоса и свободы политического самовыражения также помогло утверждению легитимности национального государства. С идеей партии как законной оппозиции тесно связана идея выборности, призванной обеспечить народный суверенитет и представительство всех заинтересованных группировок и слоев населения в системе власти через партии. Роль выразителя народного суверенитета отводится лишь избирательному корпусу. Характерно не только и не столько возможно более полное

участие масс в принятии политических решений, сколько открытая конкуренция с целью завоевания тех или иных правительственных постов и контроль над деятельностью тех, кто находится у власти. С самого начала одна из главных функций политических партий и избирательной системы состояла в формализации и институционализации политического участия граждан, замене спонтанных, стихийных, неорганизованных и зачастую «незаконных» (бунт, восстание и т.д.) форм политических действий «узаконенными», институционализированными формами участия через партии и избирательную систему. Ввод принципа смены политической власти в процессе конкуренции между двумя или несколькими партиями как бы отделял конкретных людей, сменявшихся у власти, от самой избирательной системы и партии.

В большинстве стран партийные организации в значительной степени или полностью контролируют механизм выдвижения своих кандидатов на выборах и сам процесс проведения выборов. Например, в Италии выдвигать кандидатов в Палату депутатов вправе только политические партии или организованные политические группы. При этом показательно, что список кандидатов, выдвигаемых той или иной партией, не имевшей представительство в предшествующей легислатуре, должны подписать не менее 350 избирателей соответственно округа. Подобного рода требования – часто значительно более жесткие – предъявляются во многих странах. Поэтому любое лицо, стремящееся сделать политическую карьеру, должно принять существующую партийную систему и найти общий язык с руководством партий, партийными функционерами на соответствующих уровнях.

Как правило, свою карьеру будущий политик начинает, совмещая учебу в колледже или университете, работу по найму и т.д. с работой в молодежной организации той партии, взгляды которой он разделяет. Постепенно способный молодой политик поднимается по карьерной лестнице и в случае победы своей партии на выборах вправе рассчитывать на ту или иную должность в составе возглавляемого ею правительства. Именно участвуя в предвыборной кампании, в политических дискуссиях и баталиях, работая в тех или иных парламентских комиссиях и комитетах, политик набирается практического опыта, вырабатывает качества, необходимые для профессиональной политической и государственной деятельности. Так, в США начинающий политик сначала вступает в местный политический клуб и работает помощником «капитана» присинкта или избирательного дистрикта. Потом он может дорасти до капитана и, возможно, руководителя дистрикта или председателя избирательного округа и дальше до капитана графства или даже председателя партийной организации штата, а затем и члена национального комитета партии.

Раньше практически невозможно было действовать помимо этой структуры. Можно было просто купить партийную машину, но это стоило

много денег. Можно было «побить» машину, создав свою собственную, но чем выше политический уровень, тем труднее было создать такую машину. Некоторые коррективы в эту систему были внесены расширением в 70-х годах так называемых первичных выборов, открывших возможности для независимых претендентов.

Анализ важнейших характеристик партий будет неполным, если не затронуть вопрос, о разного рода группах и объединениях – тех базовых структурах, на которых основываются как сами партии, так и политические феномены в целом. В классической демократической теории почти ничего не говорится о группах. В центре ее внимания находятся отдельный индивид и государство. Реальное же положение таково, что государство имеет дело скорее с группами, нежели с отдельно взятыми индивидами. Например, член парламента, решая как ему голосовать, думает не столько об Иване, Петре, Сидоре, сколько о потребностях и интересах фермеров, рабочих, учителей. С точки зрения политической значимости группы выполняют такие функции, как формулирование и оценка политических проблем, наблюдение за действиями правительства, реализация действия по проталкиванию тех или иных интересов. Разумеется, не все группы имеют касательство к политике. Но вместе с тем, очевидно, что политика осуществляется преимущественно на групповой основе.

Здесь, прежде всего, речь идет о так называемых *заинтересованных группах*, под которыми, как правило, понимаются разного рода организации, объединения, союзы предпринимателей, рабочих, фермеров, учителей, адвокатов, производителей той или иной продукции и др. Эти группы являются средством политического действия, направленного на достижение специфических, сравнительно ограниченных целей. Для этого они используют организованное давление на власть и политических деятелей. Поэтому их часто называют *группами давления*. Если главная цель партий – завоевание власти для реализации определенного политического курса, то заинтересованные группы, или группы давления, как указывает само их название, преследуют цель оказать влияние на политику. Партия, как правило, включает людей с разнообразными интересами и разными установками и ориентациями, в то время как заинтересованные группы состоят из тех, кто преследует специфические для всех ее членов интересы и концентрирует свое внимание, главным образом, на одной или нескольких проблемах. Партия формулирует такие политические позиции, которые носят общий характер, и не делает ударение на какой-либо специфической проблеме. Поскольку кандидаты партии апеллируют к широкому спектру социальных сил, они должны стремиться избегать четких позиций по спорным вопросам. Если мнения избирателей резко расходятся, большинство кандидатов пытаются занять среднюю позицию, чтобы не оттолкнуть ту или иную значительную группу избирателей.

В отличие от партий, которые, как правило, вынуждены сглаживать различия по важнейшим проблемам с целью создания базы для объединения разнородных социальных слоев в широкую коалицию, способную обеспечить победу на выборах, заинтересованные группы могут занимать четко очерченные позиции по специфическому и ограниченному кругу вопросов, объединяющих всех членов этих групп.

Например, американская «Нейшнел райфл ассоушиэйшн» состоит только из лиц, заинтересованных в неприятии закона о контроле за продажей и ношением огнестрельного оружия. Заинтересованные группы обеспечивают каналы как для эффективной конкуренции, так и для массового участия в политическом процессе. Они обладают значительными ресурсами для уравнивания тех или иных действий государства, затрагивающих их интересы. Они также предоставляют отдельному индивиду возможность оказывать давление на политических лидеров и тем самым принимать участие в политике. С этой точки зрения организованные группы, которые вмешиваются в отношения между отдельным гражданином и государством, составляют предпосылку для демократической политики. Испытанным средством воздействия заинтересованных групп на курс государственно-политических институтов и политических партий является так называемое *лоббирование*. Это прием, с помощью которого заинтересованные группы добиваются реализации своих целей. Лоббисты – люди высокой квалификации, во многих случаях хорошо знающие свое дело, способные доходчиво объяснить сложные и трудные вопросы – естественно, в свою пользу. В коридорах власти они добиваются финансовых выгод или налоговых и иных льгот для своих клиентов, устанавливая связи с нужными людьми в разного рода парламентских комитетах и учреждениях исполнительной власти. Нередко лоббисты выполняют роль посредников в разного рода сделках между заинтересованными группами и политическими деятелями, выступают в качестве связующего звена между заинтересованными группами и законодателями, оказывая существенное влияние на формирование политического курса правительства. Особенно большим влиянием они пользуются в США. Некоторые авторы даже называют лоббизм «третьей палатой» законодательных учреждений и «интегральным элементом системы управления Америки».

В настоящее время в США существует множество ассоциаций, выступающих в качестве объединений заинтересованных групп, представляющих предпринимательские круги. Среди них наиболее крупными являются Торговая палата США (объединяет 27 тыс. штатных и местных палат, 200 тыс. компаний-членов и 13 тыс. предпринимательских ассоциаций) и Национальная ассоциация промышленников (в нее входят 75 % всех промышленных компаний США). Национальная ассоциация малого бизнеса (500 тыс. компаний) и Национальная федерация независимого бизнеса

(400 тыс. компаний). К наиболее крупным лоббистским организациям, пользующимся большим влиянием в Вашингтоне, относятся «Нэйшнел райфл асоушиэйшн», «Нэйшнел эдьюкейшн асоушиэйшн», «Американская федерация фермерских бюро», «Американская ассоциация адвокатов», Американский нефтяной институт, «Шоссейное лобби», «Военно-промышленное лобби», «Еврейское лобби» и т.д. Как признавал журнал «Форчун», финансово-промышленные круги Америки превратились в «самое эффективное лобби страны, отстаивающее своекорыстные интересы».

О характере и разнообразии подобных объединений в ФРГ дает представление перечень их названий: Объединение немецких профсоюзов, Федеральное объединение союзов немецких работодателей. Федеральное объединение германской промышленности, Союз налогоплательщиков, Союз демократических ученых. Немецкий спортивный союз и т.д. На региональном и федеральном уровнях существует множество объединений и организаций ремесленников, студентов, врачей, деятелей культуры, потребителей товаров широкого спроса и т.д. По некоторым данным в ФРГ насчитывается от 4 до 5 тыс. таких объединений. Аналогичное положение можно констатировать и в других индустриально развитых странах.

Наиболее активно к тактике лоббирования прибегают бизнес (как крупный, так средний и мелкий), их предпринимательские ассоциации и организации. Важная задача, стоящая перед ними, – всемерное воздействие на формирование политической стратегии правительства. Особую настойчивость в этом направлении проявляют руководители корпораций, которые проникают в политические круги, используя личные дружеские и партийно-политические связи, участие в предпринимательских и профессиональных ассоциациях, а также в различных подкомиссиях. Для реализации своего влияния в политической жизни страны бизнес создал широкую сеть различных организаций. В США это так называемые совещательные комитеты бизнеса при правительстве, вроде совещательного комитета по частному предпринимательству во внешней торговле или совещательного комитета промышленников при Министерстве обороны США. В настоящее время их насчитывается около 2 тыс.: политические организации бизнеса, как, например, Комитет бизнеса за сокращение налогов, Круглый стол бизнеса. Чрезвычайный комитет за развитие американской торговли и др. Эти и подобные им организации призваны отстаивать интересы бизнеса в различных государственно-политических институтах и учреждениях, содействовать формированию удобного бизнесу политического курса в тех или иных сферах общественно-политической жизни.

В отличие от США большинство групп давления в европейских странах тесно связаны с правительством. Нередко отдельные функции правительства делегируются им: например, установление цен, реорганизация тех или иных отраслей промышленности в соответствии с определенным

планом, введение квот и т.д. Часто имеет место прямая правительственная поддержка, например, в таких начинаниях, как совместное владение акциями правительства и частных лиц или организаций, поощрение правительством картелей и др. Правительство и политические партии часто совместными усилиями способствуют деятельности заинтересованных групп. Нередко случается, что профсоюзы и кооперативы первоначально либо организуются партиями, либо при необходимости партии оказывают им помощь. Такая практика ассоциации заинтересованных групп с правительством или партиями способствует укреплению как партийной лояльности, так и партийной дисциплины. Часто именно связь с заинтересованными группами позволяет укрепить партийную дисциплину, поскольку руководители тех или иных заинтересованных групп одновременно занимают влиятельные позиции в партийной иерархии. Так, правительство христианских демократов в Италии успешно держало в узде католические профсоюзы, а компартия – коммунистические профсоюзы.

В последние полтора-два десятилетия сдвиги в общественно-политической жизни способствовали определенным изменениям в отношениях между заинтересованными группами и политическими партиями. Так, ослабление партийной приверженности сопровождается тенденцией к повороту людей в сторону заинтересованных групп. Рост заинтересованных групп ускорился в такой степени, что некоторые политические наблюдатели высказывают серьезные опасения, как бы они не взяли на себя отдельные важные функции партий, в недалеком будущем не пришли бы на смену партиям. Подтверждая этот тезис, наиболее влиятельные заинтересованные группы создали собственные комитеты политического действия, роль которых в политической жизни все больше возрастает. В настоящее время число таких комитетов только в США перевалило за 4 тыс.

Политические партии отличаются друг от друга по нескольким параметрам. Важнейшими из них являются организационные структуры и членство. В соответствии с ними различаются партии массовые и кадровые.

Массовые партии большей частью сформировались вне парламента. Рекрутируя свою социальную базу в основном из низших слоев населения, массовые партии приняли характер социальных движений, ориентированных на рабочих, крестьян и разнородные религиозные группы. Их организационная структура в значительной мере сложилась раньше завоевания ими побед на выборах и проведения кандидатов в парламенты. Считается, что массовая партия, как правило, отличается программностью политических установок. В большинстве своем, особенно на первоначальном этапе, партии этого типа характеризовались левой ориентацией. В дальнейшем, следуя их примеру, многие крестьянские и религиозные партии стремились к тому, чтобы приобрести контуры массовых партий. Массовые

партии отличаются также высокой степенью идеологизированности. Здесь идеология используется для массовой политической мобилизации. Их «базовая субстанция» – это масса членов. Они существуют главным образом благодаря членским взносам. Причем члены партии не только платят взносы, но и активно участвуют в делах партии. Это, как правило, левые партии коммунистической, социалистической и социал-демократической ориентации.

Задача *кадровых партий* состоит в том, чтобы мобилизовать в конкретном избирательном округе так называемых *нотаблей*, или влиятельных лиц, способных привлечь поддержку максимально возможного числа избирателей из различных социальных слоев независимо от их идеологических ориентации. То, что массовыми партиями достигается количеством, у этих партий обеспечивается подбором соответствующих кадров, способных эффективно организовать избирательную кампанию. Этому признаку соответствуют многие европейские партии консервативной ориентации. Республиканская и демократическая партии США во многом сочетают в себе массовое и кадровое начала, и с этой точки зрения их можно назвать гибридными. Отдельные партии могут существовать в форме некоего объединения нескольких партий. Типичным примером подобного – правоцентристский Союз за французскую демократию (СФД) во главе с бывшим президентом Франции В.Жискар д'Эстеном, представляющий собой коалицию пяти партий и группировок. Не случайно во Франции некоторые партии предпочитают называть себя не партиями, а объединениями, союзами, движениями, секциями и т.д.

Важное значение для классификации партий имеет членство. Необходимо отметить, что членство в течение длительного времени оставалось неясным и аморфным. Многие партии практически не делали особых различий между своими членами и теми, кто их просто поддерживает на выборах. И сейчас многие партии либеральной и консервативной ориентации не могут сколько-нибудь точно назвать количество своих членов.

Определенно можно сказать одно: число лиц, считающих себя членами партий, составляет лишь малую часть населения той или иной страны. В США, например, политикой всерьез интересуется весьма узкая прослойка граждан – менее 10 % всего взрослого населения страны. Как правило, это преимущественно представители высшего и высшего среднего слоев, хорошо информированные и образованные, иногда имеющие определенный опыт практической политической работы. По существующим данным только 2–3 % населения ФРГ обнаруживают желание вступить в какую-либо политическую партию, а члены многих общественных организаций лишь номинально принадлежат к ним, не принимая участия в формировании этих организаций.

Различаются партии, *организационно оформленные*, члены которых получают партийные билеты и платят членские взносы, и партии, *организационно неоформленные*, которые характеризуются отсутствием официального членства. Во втором случае, чтобы примкнуть к той или иной партии, достаточно публичного заявления избирателя о своей приверженности этой партии. Наиболее типичными примерами первых являются коммунистические партии, а вторых – республиканская и демократическая партии США, консервативная партия Великобритании.

Кроме того, различаются партии с *прямым* и *косвенным членством*. В первом случае в партию принимаются в индивидуальном порядке, а во втором – человек становится членом определенной партии просто в силу того, что входит в какую-либо связанную с ней организацию. Так, в лейбористскую партию Великобритании, а также социал-демократические партии Швеции, Норвегии и Ирландии на коллективных началах входят профсоюзы, поэтому здесь члены профсоюзов являются коллективными членами этих партий. Для коммунистических партий характерно исключительно прямое членство.

Типологизация партийных систем проводится также по числу существующих в стране партий. По этому принципу различают *одно-, двух- и многопартийные системы*. При многопартийной системе каждая партия представляет более или менее четко очерченные идейно-политические или идеологические позиции. Спектр этих позиций простирается от крайне правых до крайне левых. Остальные партии занимают промежуточное положение между этими двумя крайними полюсами. Как правило, в многопартийных парламентах места располагаются в форме некоторого полукруга, где, следуя традиции французской революции, представители консервативных и правых партий рассаживаются с правой стороны от председательствующего, левее – близкие им по духу партии, в центре – умеренные и дальше в самом конце – представители леворадикальных партий. Такая группировка по линии правые–левые, основанная на позициях и установках по социально-экономическим и политическим проблемам, сопряжена с значительной долей упрощения реального положения в обществе. Например, в такую схему не всегда можно втиснуть религиозные, этнонациональные, региональные, местнические, профессиональные и иные интересы. Это, в частности, выражается в том, что с середины 70-х годов в политической жизни стран Европы значительное развитие получили националистические и регионалистские движения и партии, которые представлены всеми оттенками идеологического спектра: от крайне правого фламандского блока и реваншистской южнотирольской партии до ультралевой баскской «Эрри батасуна». Часто же их невозможно классифицировать по линии «правые–левые», «консерваторы–либералы».

Например, центристские партии Франции, разделяя общие позиции по целому ряду социально-экономических проблем, в то же время расходятся по некоторым проблемам, касающимся религии, государства, революционных традиций, социально-классовых различий и т.д. Как правило, в многопартийных системах ни одна партия не способна завоевать поддержку большинства избирателей. Страны с многопартийной системой, типичной для парламентской формы правления, как правило, имеют коалиционные правительства или кабинеты министров. Здесь ни одна партия не способна выступить в качестве представителя всей или почти всей нации и поэтому не может формировать правительство без привлечения поддержки или представителей других партий. Нередко такая фрагментарность обрекает парламентские коалиции на неустойчивость, а правительства, основанные на них, – на постоянную нестабильность.

Двухпартийная система предполагает наличие двух крупных партий, каждая из которых имеет шанс завоевать на выборах большинство мест в законодательном собрании или голосов избирателей на выборах исполнительной ветви власти. Двухпартийная система отнюдь не означает отсутствие других партий. Например, в течение XX века в Великобритании в качестве одной из двух главных партий лейбористы пришли на смену либералам. В то же время в послевоенные десятилетия либералы сохраняли статус парламентской партии, а социал-либеральный альянс, образовавшийся в начале 80-х годов, иногда завоевывал до 25 % голосов избирателей. Особенно показательно с этой точки зрения положение дел в США, где господствует классическая двухпартийная система в лице демократической и республиканской партий. За всю историю существования двухпартийной системы США более 200 кандидатов третьих партий попытались добиться избрания на пост президента страны. Однако лишь восемь из них сумели завоевать более миллиона голосов избирателей. После Гражданской войны третьи партии пять раз на президентских выборах завоевывали голоса выборщиков, хотя и незначительное число. В ряде случаев, особенно на уровне штатов, третьи партии становились влиятельной политической силой. Но при всем том важной особенностью двухпартийной системы в США стало неприятие большинством избирателей на общенациональном уровне третьих партий. Америка – одна из немногих стран Запада, где нет социалистической или другой рабочей партии с парламентским представительством.

В типологизацию по шкале двухпартийности и многопартийности следует внести определенные коррективы. Здесь, как правило, выделяют «совершенную» двухпартийную систему (как, например, в США и Великобритании), при которой две основные партии вместе собирают до 90 % голосов, и систему двух с половиной партий (как, например, в ФРГ), при которой какая-либо третья партия обладает достаточной электораль-

ной базой, чтобы внести коррективы, порой существенные, в привычную игру двух основных партий, собирающих голоса 75–80 % избирателей. Что касается многопартийной системы, то в данном случае также можно выделить, условно говоря, «совершенную» многопартийность (как в большинстве индустриально развитых стран) и многопартийность с одной доминирующей партией (как в Японии), которую не следует путать с однопартийной системой.

Систему, которая господствовала в Италии до 1994 г., иногда называли несовершенной двухпартийной системой в силу того, что в ней в течение почти всего послевоенного периода основные позиции занимали две крупные партии – христианские демократы и коммунисты. При этом первые всегда находились у власти, а вторые – в оппозиции. Но после введения здесь мажоритарной избирательной системы положение радикально изменилось – образовались два блока: левых и правых партий. Примерно такое положение (разумеется, с соответствующими оговорками) наблюдается в Японии, где власть в послевоенный период монополизировала либерально-демократическая партия, а социалисты и коммунисты ни разу не были допущены к власти. Эта традиция нарушилась только в середине 1993 г., когда либерально-демократическую партию у власти сменила коалиция из восьми партий.

Необходимость социальной базы партий, наличие в них групп и слоев с разными, порой конфликтующими интересами способствуют возникновению в них различных фракций и течений. Так, например, в лейбористской партии Великобритании существует несколько фракций, стоящих на левых, центристских и правых позициях. Несколько фракций существует в ХДС Италии, а либерально-демократическая партия Японии представляет собой конгломерат фракций. Создавая проблемы для руководства партий, фракции и течения вместе с тем позволяют привлечь на свою сторону избирателей из среды различных социальных слоев, учитывать многообразие социокультурных, экономических, конфессиональных, этнонациональных и иных ориентации и установок в обществе. Борьба этих фракций и течений накладывает существенный отпечаток на политику соответствующей партии. Более того, ее политика формируется в ходе этой борьбы. Зачастую руководящие органы партии состояются на основе представительства от различных фракций и течений, что позволяет сохранить как внутреннее равновесие в партии, так и ее поддержку среди избирательного корпуса.

Такое положение дает преимущество центристским партиям. Это такие партии, которые придерживаются умеренных позиций по основному блоку проблем, стоящих перед страной, и своими действиями и поведением способны склонить чашу весов в пользу одной правительственной комбинации в противовес другой. Германский исследователь Г. Даалдер выделяет

несколько вариантов, в которых центристские партии выполняют разные функции и занимают разный статус. При классической двухпартийной системе, каковая представлена в Великобритании, для партии центра нет необходимого поля деятельности. Здесь в лучшем случае можно говорить о центре как о точке, к которой тяготеют обе конкурирующие партии. Более предпочтительно положение центристской партии в двухполовинной партийной системе. Типичный пример такой системы – ФРГ, где Свободная демократическая партия (СвДП) прочно заняла место третьей партии и добивается вхождения в коалиционное правительство попеременно с двумя главными конкурирующими партиями – СДПГ и ХДС/ХСС. Пример системы, в которой доминирующее положение занимает одна крупная партия, дает Италия, где христианские демократы (ХДП) для создания правительственной коалиции периодически меняют своих союзников из числа более мелких партий. При двухблоковой системе, при которой основная борьба за власть ведется соперничающими группировками, как это имеет место в Франции и Дании, передвижение какой-либо одной партии из одного блока в другой может привести к изменению соотношения сил на политической арене. В данном случае открываются возможности для маневрирования сил, которые условно можно определить как левый и правый центры. Встречаются и другие менее значимые вариации. В утверждении той или иной партийной системы большую роль играют исторические, национально-культурные и иные факторы.

Немаловажное значение имеет и тип утвердившегося в данной стране политического режима. Например, в США и ряде других стран, следовавших их модели, власть и влияние института президентства настолько значимы, что ни одна партия не способна достичь своих стратегических целей, не добившись контроля над президентской властью. Такой контроль, разумеется, требует привлечения поддержки большинства избирателей. Не существует такого понятия, как коалиционный президент. На выборах партия получает либо все, либо ничего. Большей частью именно из соображений завоевания президентского поста республиканцы и демократы объединяются в единые партии.

Этот момент во многом верен и для Великобритании. Речь идет о сильной и устойчивой традиции солидарности кабинета министров, которая служит важным стимулом партийной спаянности. Для двух- и многопартийной систем характерно прежде всего существование политической конкуренции. Именно отсутствие такой конкуренции при однопартийном режиме дало З. Найману основание утверждать, что одну единственную партию, господствующую в обществе, нельзя считать партией в истинном смысле этого слова. И действительно, поскольку партия есть «часть» политического сообщества, то ее можно понять лишь в соотнесенности с другими частями или партиями, которые вступают в конкурентную борьбу

за свою долю власти и влияния в стране. Различают два типа межпартийного соперничества. Германский исследователь Ф. Ленер называет их *гомогенной* и *гетерогенной* конкуренциями. При втором типе конкуренции соперничающие партии оспаривают друг у друга поддержку одних и тех же групп избирателей, а при первой – каждая партия опирается на свой электорат и выступает на выборах с программой, в которой в максимальной степени отражены его интересы.

Гомогенный тип в большей степени характерен для многопартийных систем, господствующих в большинстве индустриально развитых стран. В США же утвердился гетерогенный тип межпартийного соперничества. Две главные партии страны – республиканская и демократическая – отличаются неоднородностью и разношерстностью социальной базы. Обе партии по своему социальному составу являются конгломератами разнородных и зачастую противоборствующих группировок бизнесменов, фермеров, учителей, юристов, студентов, врачей и т.д. Другими словами, в США партии – это политические организации, построенные на сочетании интересов различных, часто конфликтующих социальных слоев и групп независимо от их классовой принадлежности. Если в европейских странах разного рода коалиции образуются между более или менее близким по своим позициям партиями, то в США они создаются в рамках двух главных партий. В Европе коалиции различных групп избирателей образуются большей частью после выборов между двумя или несколькими партиями для формирования правительства, в Америке же – до и в период избирательных кампаний.

Нужно отметить, что феномен коалиционных правительств во многих европейских странах объясняется отсутствием каких-либо жестких линий, разграничивающих программы и электорат различных партий друг от друга. Это особенно верно, когда речь идет о «народных» партиях или партиях «для всех». Показательно, что предвыборные платформы большинства этих партий обычно не содержат каких-либо развернутых теоретических разработок и характеризуются прагматизмом и приверженностью всевозможным компромиссам, направленностью на решение большей частью повседневных, конъюнктурных проблем, стоящих перед обществом. Это во многом обусловлено тем, что в индустриально развитых странах, как правило, выборы выигрывают не экстремисты правого или левого толка, а умеренные деятели, выказывающие тяготение к центру идейно-политического спектра. Это в свою очередь способствует сглаживанию различий в программах и платформах партий, в их идейно-политических ориентациях. Поэтому в их предвыборных программах почти нет различий по важнейшим проблемам внутренней и особенно внешней политики.

Фракционность является одной из основных характеристик современного политического процесса. Поскольку в общенациональные партии входят разнообразные социальные и региональные группы, преследующие часто весьма противоречивые интересы, важнейшие политические решения как на местном, так и на общенациональном уровне достигаются путем разного рода компромиссов, соглашений и сделок. Поэтому политическим партиям крайне трудно сформулировать конкретные и последовательно связанные программы. Любая программа, претендующая на жизнеспособность, должна быть сбалансированной, т.е. учитывать интересы и требования основных блоков избирателей, на которых ориентируются кандидаты той или иной партии. На общенациональном уровне сбалансированность охватывает региональные, социально-экономические, религиозные, социально-психологические и другие сферы.

Значение имеет и то, что большие группы избирателей на местном или региональном, областном, земельном уровне могут голосовать за консервативного кандидата, а на национальном уровне – за либерального или социал-демократического кандидата. Общенациональное правительство, как правило, принимает решения по широким и сложнейшим проблемам внешней и внутренней политики. Средний избиратель бессилён оказать какое-либо влияние на принятие этих решений. Он в принципе может высказаться против них, но уже после их принятия, поскольку концепция сильного национального правительства предусматривает сохранение процесса принятия большинства решений в секрете. В такой ситуации избиратель из большого города, который ведёт борьбу за улучшение своего экономического положения, склонен поддерживать на региональном, штатном, земельном и общенациональном уровне кандидатов, выступающих за увеличение правительственных расходов на реализацию программ социального планирования. Но тот же избиратель может занять иную позицию, если он посмотрит на ту часть правительственных расходов, которая идет его собственному городу. Соответственно, выбирая кандидатов в городское управление, он будет ставить своей целью возможность контроля за расходованием средств, выделяемых городу.

Государственно-административное устройство оказывает немаловажное влияние на организационные структуры, содержание и формы функционирования партий и партийных систем. Если в унитарных государствах для них, как правило, характерна значительная степень централизации, то в федеральных государствах преобладают партии с более децентрализованными организационными структурами. Так, федеративный союз США состоит из 50 штатов и федерального округа Колумбия, имеющих свои региональные, этнические, расовые, религиозные и социально-классовые различия. Соответственно две главные общенациональные партии США – республиканская и демократическая – представляют собой федерации

партий штатов, которые собираются вместе каждые четыре года для выдвижения кандидатов на посты президента и вице-президента страны. Показательно, что некоторые авторы даже говорят о наличии в США 51 демократической и 51 республиканской партии. Дело в том, что во многих отношениях, например, алабамская демократическая партия по тем или иным вопросам может иметь больше общих черт с алабамской республиканской партией, чем, скажем, с демократической партией Массачусетса.

Партийные структуры в традиционном европейском понимании служат для более или менее спаянной организации сторонников определенного комплекса социально-философских, идейно-политических концепций, идей, убеждений и принципов, их дисциплинирования. Однако, несмотря на существующие правила партийной солидарности и дисциплины, депутаты не всегда строго придерживаются предписаний своих партий и их парламентских фракций. Например, в Англии большинство депутатов от консервативной партии по крайней мере один раз за время своего депутатского срока голосуют против правительства своей партии. Но тем не менее лейбористская и консервативная партии, как правило, предписывают своим членам в палате общин голосовать в соответствии с общей линией партии.

В США члены конгресса также могут голосовать в оппозиции к собственной партии, отвергать политику президента – представителя своей партии, но в то же время переизбираться на выборах в своем избирательном округе, в отличие от членов палаты общин в Англии, которые имели бы мало надежд на переизбрание, поскольку английские партии располагают различными санкциями для дисциплинирования своих членов в случае отказа поддержать линию партии. Отход от этой линии рассматривается как игнорирование предоставленного им мандата. В Америке же все обстоит иначе. Национальные комитеты партий, находящиеся в Вашингтоне, имеют мало возможности управлять более или менее автономными штатными и местными партийными организациями, которые контролируют большинство выдвижений кандидатов в конгресс США, а также на штатные и местные должности.

Существует и ряд других различий в конфигурации и деятельности партий и партийных систем в индустриально развитых странах. Естественно, всякий, кто стремится разобраться в политических процессах этих стран, не может и не вправе игнорировать эти различия.

В настоящий момент в развитых капиталистических странах Запады социальные и политические конфликты концентрируются вокруг более или менее четко очерченных основных полюсов, которые в сфере идеологии условно можно обозначить как консерватизм, либерализм, социал-демократизм. Условно, потому что каждый из этих полюсов, примыкающих в центре друг к другу, имеет свой левый, правый и умеренный сегменты.

В то же время существуют социально-политические силы, ориентирующиеся на правый и левый варианты радикализма или, иначе говоря, выступающие в пользу выхода за пределы господствующей политической системы. Но все же было бы ошибочно представлять дело таким образом, будто здесь существуют четко разграниченные, фронтально противостоящие друг другу социально-политические силы и отражающие их интересы идеологические течения, между которыми имеется непреодолимая стена.

Дело в том, что во всех главных партиях индустриально развитых стран присутствует некое сочетание социал-демократических, либеральных и консервативных элементов. С этой точки зрения прав теоретик западногерманского консерватизма К. Биденкопф, утверждая, что в настоящее время политическую реальность ФРГ (добавим от себя – и большинства других стран Запада) «отличает своего рода непросматриваемость, нетранспарентность – отсутствие четкой картины, когда для каждого явления находится своя ниша в общественно-политической структуре». В чем суть феномена? В течение всей истории индустриально развитых стран существовала более или менее тесная корреляция между характером голосования различных групп избирателей и их социально-классовым положением. Как правило, неимущие и имеющие низкий доход слои населения голосовали за партии левой ориентации, а население с более высокими доходами – за консервативные и правые партии. В США это были соответственно реформистская демократическая партия и республиканская партия консервативной ориентации. В Западной Европе дело обстояло несколько сложнее, но все же рабочий класс и неимущие слои населения склонялись к социал-демократическим и другим левым партиям, а представители состоятельных слоев – к либеральным и консервативным партиям. Причем вплоть до конца 60-х годов слои населения с низкими доходами более положительно оценивали государственное вмешательство в экономику и программы социальной помощи.

В последние полтора-два десятилетия заметные изменения наблюдаются и в США, и в странах Западной Европы. Нарушается корреляция между голосованием избирателей за ту или иную партию и их принадлежностью к определенной социальной группе. Снижается доля рабочих в социал-демократических партиях. Растущее число слоев населения с низкими доходами голосует за партии либеральной и консервативной ориентации, а представители средних слоев – за социал-демократические и другие левые партии. Это со всей очевидностью показали результаты выборов последних лет в ряде стран Западной Европы и США, где значительную часть электората консервативных партий составили представители профсоюзов, включая и «синие воротнички». У большинства партий наблюдается тенденция ориентирования не просто на традиционно «свои», четко очерчен-

ные группы избирателей, а на гетерогенный по своему составу электорат, на который претендуют и другие партии.

В результате большинство крупных политических партий, в том числе и социал-демократических, по сути дела перестали быть сугубо классовыми и превратились, по их собственному определению, в так называемые «народные партии» или «партии для всех», претендующие на представительство всех слоев населения. В этой связи Р. Дарендорф не без оснований отмечал, что применительно к таким партиям, как СДПГ, СДП, ХДС/ХСС, понятия «левая» и «правая» стали относительными. Первыми с претензией на статус «народной» выступили христианско-демократические партии. Первоначально эти партии возникли как реакция против секуляризации важнейших сторон общественной жизни и отделения церкви от государства. Но после Второй мировой войны в их программах не акцентируется вопрос о вероисповедании. Так, в программе Австрийской народной партии, принятой в 1972 г., говорится, что она не связывает себя с каким бы то ни было вероисповеданием или церковным институтом. Об этом же говорят руководители ХДС в Германии. Как отмечал, например, канцлер от этой партии Г.Коль, народный характер ХДС подтверждается тем фактом, что в ней органически объединились христианско-социальные, консервативные и либеральные силы страны.

«Народными» провозгласили себя многие социалистические и социал-демократические партии. Одной из первых это сделала социал-демократическая партия Германии. После принятия Годесбергской программы в 1959 г., в которой был зафиксирован отказ от марксизма и идеи классовой борьбы, СДПГ превратилась из организации преимущественно рабочего класса в партию рабочих и средних слоев. В настоящее время в ней особенно велика доля технической интеллигенции, представителей предпринимательских кругов, молодежи. По-видимому, республиканская и демократическая партии США, в отличие от многих европейских партий, с самого начала действовали как партии «для всех». По своему социальному составу обе они являются конгломератами разнородных, зачастую противоположных друг с другом социально-политических группировок. Причем состав, соотношение различных компонентов в социальной базе двух партий в каждый конкретный исторический период существенно менялся в зависимости от социально-экономических и общественно-политических факторов.

Концепция «народной партии» вынуждает все партии, как левой, так и правой ориентации, формулировать свои позиции по множеству разнообразных вопросов, чтобы привлечь на свою сторону новые группы избирателей путем включения в программу соответствующих требований. Это вносит дополнительный элемент в наметившуюся неопределенность и неустойчивость социальной базы и итогов выборов.

Имеет место тенденция к увеличению фрагментации партийных систем, расширению спектра партийно-политических альтернатив, возрастанию влияния новых социальных движений и экологических партий, которые в совокупности создают трудные проблемы для «укоренившихся» партий. Наблюдается тенденция к возрастанию колебаний идейно-политических позиций и партийно-политических предпочтений значительных контингентов избирателей. Для них стали характерны довольно резкие переходы от одних партий к другим, с либеральных на правоконсервативные позиции и наоборот. Это свидетельствует об увеличении «автономии» избирателей по отношению к партиям.

Одним из признаков такой автономии стал неуклонный рост числа избирателей, называющих себя независимыми либо голосующих за кандидата не своей, а конкурирующей партии. По словам А.М.Шлезингера мл., в США в XIX в. «принадлежность к той или иной партии передавалась по наследству, как религия». Со второй половины 60–70-х годов это положение стало меняться, что проявилось, например, в ослаблении партийной самоидентификации значительных контингентов избирателей. Это выражается, в частности, в увеличении числа избирателей, голосующих не за «свою», а за конкурирующую партию.

По данным многочисленных опросов общественного мнения, в США на протяжении всего послевоенного периода в количественном отношении демократы значительно преобладали над республиканцами. Но, тем не менее, в течение трех последних десятилетий кандидаты на пост президента от демократической партии оказались неспособны выиграть большинство президентских избирательных кампаний. Это особенно примечательно, если учесть тот факт, что с 1932 г., за исключением двух коротких периодов, демократам удавалось удерживать контроль над конгрессом в своих руках.

В других индустриально развитых странах подобные тенденции проявляются в оттоке избирателей, например, от социал-демократов к консервативным или альтернативным партиям и движениям и наоборот. По данным ряда исследований, и здесь ослабевает приверженность избирателей крупным традиционным партиям.

Сомнения в способности партий решать стоящие перед обществом проблемы порождает феномен так называемого «негативного голосования», т.е. голосования не за того, кому надо оказать поддержку, а против того, кто отвергается. Так, по мнению многих наблюдателей, важную роль с точки зрения результатов президентских выборов в США в 1980 г. сыграл «негативный фактор», т.е. желание избавиться от Дж. Картера. Согласно опросу общественного мнения, проведенному службой Янкеловича незадолго до выборов, 43 % избирателей заявили, что, отдавая свои голоса за Рейгана, они фактически голосуют не за Рейгана, а против Картера.

В 80-х годах этот феномен особенно отчетливо проявился в европейских странах, где правящие партии вынуждены были уступить место у власти оппозиционным партиям зачастую не в силу изменения партийно-политических предпочтений избирателей, а в результате негативного отношения к партиям, стоящим у кормила власти. При всем том значение этих тенденций не следует преувеличивать. Анализ реального положения показывает, что политические партии пока сохраняют важное значение в качестве главных инструментов реализации политических функций, особенно в роли центрального элемента избирательного процесса. Хотя их власть и влияние уменьшились, было бы преждевременно делать вывод о драматическом развале партий, поскольку отток от них избирателей выступает пока как наметившаяся тенденция.

Следует учесть, что во второй половине 70–начале 80-х годов в Греции, Испании и Португалии в процессе перехода от авторитарных к буржуазно-парламентским режимам именно партии стали одними из наиболее активных институтов, способствовавших утверждению новых политических систем.

В России же многие трудности постсоветского периода порождены как раз отсутствием более или менее институционализированных дееспособных партий.

Россия переживает переходный этап, главное содержание которого состоит в преобразовании существовавшей в советский период политической системы со всеми институтами, структурами и отношениями в абсолютно новую политическую систему. Очевидно, что и партийная система, которая на наших глазах формируется, не может не носить переходный характер. В рассматриваемом здесь контексте проблема осложняется тем, что речь идет не просто о трансформации существовавшей многие десятилетия монопартийной системы в многопартийную. Дело в том, что в условиях тоталитарного советского строя коммунистическая партия ни в коем случае не была нормальной политической партией в общепринятом смысле этого слова. Она в сущности не просто слилась с государственными структурами, она полностью поглотила и государство, и общество; государственные структуры оказались лишь бледными отражениями партийных структур. В результате образовался своеобразный гибрид «партия-государство». Естественно, крах тоталитарной системы имел своим следствием исчезновение этого гибрида, и перед страной встала проблема создания новой государственности и соответствующей ей партийной системы.

Политические партии в истинном смысле этого слова возникают лишь тогда, когда общество достигает соответствующего уровня социально-политической дифференциации, когда социальные слои и группы более или менее четко осознают свои интересы. Для этого необходимы кристал-

лизация и институционализация интересов заинтересованных групп, объединений, блоков, других составляющих гражданского общества. Однако наше общество, переживающее переходный период, лишено некоего скрепляющего его воедино стержня или организационного начала, оно находится в аморфном, предельно атомизированном, жидком состоянии. Сейчас преждевременно говорить о сколько-нибудь обозначившемся структурировании интересов различных общественных сил. О реальном представительстве социальных сил и интересов в политической системе можно говорить лишь тогда, когда, по крайней мере вчерне, оформятся и утвердятся более или менее прочные основания их жизнеустройства. Гарантом стабильности общества и политической системы является существование широкой институционализированной прослойки средних слоев, или среднего класса, который в свою очередь служит социальной опорой умеренного центристского политического курса, равноудаленного от крайних полюсов политического курса.

Центризм в политике обеспечивает возможный в данных конкретных условиях оптимальный баланс общественных интересов, проведение такого курса, который в идеале призван реализовать некую среднюю линию между экономической эффективностью и социальной справедливостью, экономической свободой и социальным равенством. Что касается ситуации в нашей стране, то было бы напрасным трудом заняться разграничением политических сил на правых, левых и центр, либералов, консерваторов и умеренных. Такое деление возможно лишь при сформировавшейся демократии и высокой культуре гражданственности в обществе. В настоящее время в стране, по сути дела, отсутствует единая система политической коммуникации, сам политический процесс протекает как бы при отсутствии интеграции и взаимопонимания между его участниками. Нет необходимого консенсуса относительно общих целей и средств их достижения, общепринятых правил политической игры и т.д. Ожесточенные политические дискуссии соответствующим образом не связаны с процессом принятия политических решений. В России в лучшем случае только начинается формирование инфраструктуры гражданского общества, которое одно и способно обеспечить условия для формирования и институционализации реально заинтересованных групп, а также организаций, клубов, объединений, партий, способных представлять их интересы в структурах власти.

Весь мировой опыт показывает, что уровень развития демократии самым непосредственным образом зависит от того, насколько институционализировался политический плюрализм, который проявляется и выражается прежде всего в политических партиях. Но зрелость и жизнеспособность политического плюрализма, включая партийную систему, определяется тем, в какой степени в обществе сформировались, институцио-

нализировались и заявили о себе разнообразные центры и источники власти и влияния. Как раз с этой точки зрения определяющее значение имеет соответствующая инфраструктура, призванная обеспечить условия для кристаллизации групповых интересов и оформления соответствующих негосударственных организаций, объединений, союзов. Переход от тоталитаризма к демократии, развитие рыночных отношений, трансформируя социальную структуру общества, усиливая процессы социальной дифференциации, создают основу для воплощения в жизнь ценностей и принципов политического плюрализма. Это находит отражение в возникновении широкого спектра самых разнообразных новых общественно-политических движений, организаций и объединений.

В 1990 г. был принят Закон СССР «Об общественных объединениях», в котором законодательно закреплены порядок их образования, права и принципы деятельности. В марте 1991 г. началась регистрация партий, а к концу 1991 г. уже было зарегистрировано 26 партий и 16 общественно-политических движений. В настоящее время многие из них уже исчезли с политической арены и на смену им пришло множество новых партий, объединений, союзов. Им еще предстоит доказать свою легитимность, получив поддержку у избирателей, подтвердить, что они действительно являются реальными политическими партиями, за которыми стоят социальные силы. Сейчас невозможно определить, кого именно, какие слои, группы, категории населения они представляют. Для них характерны малочисленность, слабость организационной структуры, неопределенность и аморфность социальной базы, отсутствие сколько-нибудь внятно сформулированных позитивных программ и идейно-политических платформ. По этим показателям почти все они являются лишь прототипами партий, а не партиями в собственном смысле этого понятия.

Опыт перехода от тоталитаризма и авторитаризма к демократии целой группы стран (сначала в ФРГ и Италии, а затем во второй половине 70 – начале 80-х годов в Греции, Испании и Португалии) показывает, что для формирования и институционализации полноценных и дееспособных политических партий требуется достаточно много времени. Так, в первые послевоенные годы в ФРГ на местном, земельном и общенациональном уровнях возникли десятки политических партий, хотя оккупационные войска США, Великобритании и Франции всячески препятствовали появлению мелких партий и содействовали концентрации политических сил Западной Германии в немногие крупные партии.

Процесс формирования устойчивых, жизнеспособных крупных партий занял несколько лет. Мелкие партии в качестве самостоятельных сколько-нибудь значимых политических сил отошли на задний план, а главными составляющими партийной системы ФРГ стали блок ХДС/ХСС, СДПГ и СвДП. Аналогичная ситуация наблюдалась также в Италии. Что касается

Греции и особенно Испании и Португалии, то первоначально в этих странах на политической авансцене появилось множество десятков партий (в одной Португалии их насчитывалось около 300) и сохранившимся до настоящего времени партиям, чтобы показать свою жизнеспособность, пришлось много раз выдержать испытание выборами. Именно такой путь предстоит и России. О вычленении и институционализации политических партий, представляющих реальные политические силы страны, можно будет, по-видимому, говорить после проведения всеобщих выборов как минимум два-три раза.

Вопросы и задания

1. Дайте определение политической партии.
2. Перечислите основные функции политических партий.
3. Перечислите известные Вам типологии политических партий и приведите примеры партий в рамках каждой типологии.
4. Что такое партийная система?
5. Назовите основные виды партийных систем.
6. Охарактеризуйте политические партии современной России.

Тема 12. ПОЛИТИЧЕСКИЕ ЭЛИТЫ

*Теории элит в трудах западноевропейских мыслителей.
Формирование, типология и функции политической элиты*

Одно из первых определений элиты (от франц. *élite* лучшее, отборное, избранное) было дано в Оксфордском словаре 1823 г. Вначале данный термин применялся для обозначения высшей знати, «избранных людей». В дальнейшем он использовался в общественноведческой литературе для обозначения определенной группы лиц в структуре общества.

Следует отметить, что идеи элитизма возникли в глубокой древности. Еще во времена разложения родового строя появились взгляды, разделявшие общество на высшие и низшие слои, аристократов и чернь. Предшественниками современных теорий элит были греческий философ **Платон (428 или 427 – 348 или 347 до н.э.)** (идея правящего класса, состоящего из философов-профессионалов), английский историк и философ **Т. Карлейль (1795-1881 гг.)** (противопоставление «героев» и «толпы»), немецкий философ **Ф. Ницше (1844-1900 гг.)** (ряд интерпретаций идеала «сверхчеловека»).

Современные теории элит сформировались в конце XIX – начале XX в. Их создатели В. Парето, Г. Моска и Р. Михельс исходили из того, что при любой форме власти меньшинство, наделенное особыми достоинствами, руководит массами. В. Парето назвал его элитой, а Г. Моска – политическим классом.

Итальянский ученый **Вильфредо Парето (1848–1923 гг.)** в 1916 г. написал трехтомный «Трактат по общей социологии». Он обратил внимание на социальную гетерогенность (неоднородность) общества, которая изначально предопределена неравенством индивидов в силу естественных различий: физиологических, социальных, духовных и пр. Парето считал, что в каждой области человеческой жизнедеятельности индивиду может быть присвоен реальный либо предполагаемый индекс, являющийся оценкой его способностей. В результате ранжирования людей появляется «класс тех, кто имеет наиболее высокие индексы в своей сфере деятельности, который мы называем избранным классом, элитой (*elite*)». При этом он заметил, что «граница, отделяющая элиту от остального населения, не является точной».

Заметим, что Парето наряду с понятием «*элита*» использует также понятие «*правлящий класс*». Он писал, что если оставить в стороне фикцию «народного представительства» и обратиться к существу дела, «то обнаружится, что, за небольшими исключениями, повсеместно имеется малочисленный правящий класс, удерживающий власть отчасти силой, отчасти с согласия класса управляемых, значительно более многочисленного». По его мнению, элита (правлящий класс) – избранная часть общества. Парето различал элиту «*менеджеров*», приспособленную к динамичным ситуа-

циям, и элиту «рантье» функционирующую в обычных условиях. В этой типологизации он исходил из идеи Н. Макиавелли об элитах-«львах», жестких правителях, использующих силовые методы, и элитах-«лисах», сторонниках гибких методов руководства, владеющих искусством убеждения людей и проведения своей политической линии. Парето обращал внимание на тот факт, что «в сущности какой бы ни была форма режима, люди, которые управляют, имеют, как правило, определенную склонность к использованию власти для сохранения своих позиций, а также к злоупотреблению ею для достижения собственных выгод, которые иногда не вполне отличаются ими от партийных выгод и почти всегда смешиваются с национальными».

Отсюда вытекает следующее:

1) нет большой разницы между формами режима. Различия содержатся в чувствах народа: там, где он более или менее честен, правительство также оказывается более или менее честным;

2) злоупотребления будут тем более масштабными, чем больше будет вмешиваться государство в частные дела, поскольку расширится почва для эксплуатации; 3) правящий класс заботится также о том, чтобы присвоить себе имущество других не только из соображений собственной выгоды, но также и для того, чтобы поделиться им с теми из класса управляемых, кто обеспечивает им власть, как с помощью силы, так и хитростью».

В. Парето отмечал, что история человечества – это история постоянной смены элит: одни возвышаются, другие приходят в упадок, происходит классовая циркуляция, или круговорот элит.

Согласно Парето, политическая элита состоит из двух групп:

- правящая элита;
- не управляющая элита.

При этом правящая элита представляет собой класс тех, «кто прямо или косвенно играет заметную роль в управлении обществом», остальные образуют не управляющую элиту. Следует обратить внимание на то, что Парето не был последовательным в определении правящей элиты. С одной стороны, как было отмечено выше, он обратил внимание на наличие у элит «наиболее высоких индексов в любой сфере деятельности», а с другой – выдвинул критерий «заметной роли в управлении обществом».

Парето писал, что «в высшей страте (слое) общества – элите, номинально присутствуют некие группы людей, порой не вполне определенные, называющие себя аристократами. В некоторых случаях большая их часть принадлежит к этим аристократиям и действительно обладает качествами, необходимыми для того, чтобы в ней оставаться; в других же, напротив, значительное число входящих в аристократии лишены таких качеств. Они могут действовать с большей или меньшей эффективностью внутри правящей элиты или же могут быть исключены из нее». Он считал, что правящая элита имеет тенденции к упадку. Ее замкнутость препятствует пополнению у нее необходимых качеств. Происходят изменения и в психологических

свойствах элиты: на смену «новаторам» приходят «консолидаторы». При этом параллельно с деградацией *правлящей элиты* вызревает *контрэлита*, которая в результате революций и переворотов приходит к власти. Свою теорию В. Парето рассматривал в качестве альтернативы марксистскому тезису о классовой борьбе как движущей силе общественного прогресса.

Элите, по В. Парето, присущи высокие показатели деятельности, а также умение убеждать, манипулируя эмоциями людей, в совокупности с готовностью применять силу там и тогда, где и когда это неизбежно. Механизмом обновления правящей элиты, по В. Парето, выступает социальная мобильность – чем больше «открыт» правящий класс, тем более он способен сохранить свое господство.

Итальянский мыслитель **Гаэтано Моска (1858–1941 гг.)** в работе «Элементы политической науки» (1896) отмечал, что во всех обществах и во все времена возникают два класса людей – *класс, который правит*, и *класс, которым управляют*. В отличие от Парето Г. Моска в своих работах использовал термины «*правлящий класс*» и «*политический класс*» употребляя их вначале как синонимы.

Итак, по мнению Моски, во всех обществах четко выражены два класса людей – класс, который правит, и класс, которым правят. «Первый, всегда менее многочисленный, выполняет все политические функции, монополизируя власть, в то время, как другой, более многочисленный класс, управляется и контролируется первым, причем таким способом, который обеспечивает функционирование политического организма... В реальной жизни мы все признаем существование этого правящего (или политического) класса». В данном тезисе Моска отождествляет понятия «*правлящий класс*» и «*политический класс*» и противопоставляет данный класс многочисленной массе.

Необходимо обратить внимание на то, что данные понятия не являются тождественными, так как понятие «*правлящий класс*» более широкое по объему, нежели «*политический класс*». В «*правлящий класс*» входят и неполитические структурные элементы, в частности экономическая, культурная, военная и прочие элиты. Например, лидер КПРФ Г. Зюганов, бесспорно, является членом политического класса современной России, но при этом он не является членом правящего класса, правящей элиты.

По мнению Г. Моски, в развитии политического класса действуют две тенденции – аристократическая и демократическая. Рассматривая аристократическую тенденцию, мыслитель отмечал, что она проявляется в стремлении политического класса стать наследственным правителем если не юридически, то фактически. Возобладание этой тенденции ведет к его вырождению, а в конечном счете – к активизации борьбы новых социальных слоев за господствующие позиции в обществе. В то время как демократическая тенденция выражается в обновлении политического класса за счет наиболее способных к управлению и активных представителей низших слоев. Г. Моска отмечал, что такое обновление предотвра-

щает деградацию элиты, делает ее способной к эффективному руководству обществом. Для общества наиболее желательно равновесие между аристократической и демократической тенденциями, так как оно обеспечивает не только преемственность, но и стабильность.

Г. Моска в своих работах обращал внимание, что правящее меньшинство всегда более или менее консолидируется и имеет тенденцию превращаться в закрытый класс. Он писал: «Все правящие классы стремятся стать наследственными, если не по закону, то фактически». Одной из серьезных опасностей для политического класса является его стремление превратиться в наследственную бюрократию, закрытую группу лиц, что ведет автоматически к его вырождению, а впоследствии и его замене оппозицией. Согласно точке зрения мыслителя, «оптимальна такая политическая система, которая, с одной стороны, не полностью закрыта для мобильности в элиту, а с другой – обеспечивает преемственность элиты – главной гарантии устойчивости политической системы. Идеалом является формирование элиты не на основе богатства и родовитости, а на основе способностей, образования, заслуг».

Моска утверждал, что фундаментом общественного развития служит не экономика (как, например, в концепции Маркса), а политика. Правящий или политический класс концентрирует руководство политической жизнью в своих руках, так как объединяет индивидов, обладающих «политическим сознанием» и влиянием. При этом, как отмечает итальянский социолог Э. Альбертони, для Г. Моски «политический класс – не сила, грубо господствующая над массой, но то организованное меньшинство, которое обладает моральным превосходством перед пассивным большинством».

Следует заметить, что концепция политического класса Г. Моски подверглась обоснованной критике, в частности, со стороны западноевропейских политологов за абсолютизацию роли политического фактора в жизни общества и недооценку экономики. В то же время данная концепция во многом была реализована в странах социализма, где политика приобрела господствующее положение над другими сферами жизни общества.

Немецкий политолог и социолог **Роберт Михельс (1876-1936 гг.)**, анализируя исторические судьбы политических элит Европы первой трети XX в., сформулировал тезис о неизбежности исторического краха любой бюрократически организованной партийно-государственной элиты. Согласно Р. Михельсу, всякая демократическая структура априори содержит в себе потенциал олигархии. Как отмечал ученый, «демократия очень хорошо уживается с определенной степенью тирании... масса легче переносит господство, когда каждый ее индивид имеет возможность приблизиться к нему или даже включиться в него». Отчасти это обусловлено тем, что «избранный вождь в силу демократичности своего избрания склонен в большей степени считать себя представителем общей воли и требовать в качестве такового послушания и подчинения себе, чем прирожденный вождь аристократии».

В своей работе «Социология политической партии в условиях демократии» (1911) он исследовал проблему «*партийная элита – партийные массы*» и на примере социал-демократических партий и профсоюзных организаций обосновал так называемый «*железный закон олигархических тенденций*». Олигархические тенденции в формальных организациях возникают в силу определенных причин. Р. Михельс отмечал, что, во-первых, все формальные организации представляют собой вертикальные структуры, где власть осуществляется сверху вниз. Рядовые члены организаций вынуждены делегировать значительную часть властных полномочий своим лидерам. Во-вторых, лидеры имеют очень много преимуществ по сравнению с остальными людьми. У них есть доступ к информации, они владеют политическими технологиями и опытом, контролируют такие административные ресурсы, как коммуникативные сети, офисы, деньги, которые должны идти на решение официальных задач. В-третьих, равнодушие и попустительство рядовых членов организаций также способствуют усилению могущества лидеров. Таким образом, бюрократия и олигархия всегда сопровождают друг друга.

Согласно «*железному закону олигархических тенденций*» происходит выделение руководящего ядра и аппарата, которые постепенно и неизбежно сосредотачивают власть в своих руках, подчиняя политику собственным интересам. Р. Михельс утверждал, что в любой демократической организации всегда правит олигархическая группа, заинтересованная в привилегиях и безразличная к нуждам рядовых членов. Он писал: «Вожди делают ставку на безмолвие масс, когда устраняют их от дел. У них складывается мнение: партия не может быть заинтересована в том, чтобы меньшинство ее членов, наблюдающих и размышляющих за развитием ее жизни, зависело от большинства тех, у которых еще нет собственного мнения по определенным вопросам. Поэтому вожди выступают противниками референдума и не применяют его в партийной жизни».

Таким образом, Р. Михельс сделал пессимистический вывод о невозможности демократии. По его мнению, факторы, препятствующие осуществлению демократии, с большим трудом поддаются систематизации, так как коренятся в сущности человеческой природы и политической борьбы. Р. Михельс вслед за М. Вебером развивал концепцию бюрократизации правящей элиты.

Рассмотренные теории элит конца XIX – начала XX вв. объединяются следующими положениями:

- любому обществу присуща элитарность, в основе которой лежат естественные различия людей – умственные, физические, психологические, моральные;
- политическая элита характеризуется особыми организаторскими качествами и представляет собой единую сплоченную организацию;
- массы признают право на власть, т.е. ее легитимность;

– элиты сменяют друг друга в борьбе за власть, поскольку власть добровольно никто не уступает.

Идеи вышеуказанных теорий послужили основой для возникновения современных концепций элитизма, в которых феномен политической элиты был подвергнут обстоятельному теоретическому и эмпирическому анализу.

С середины XX в. сложилось несколько подходов к исследованию проблемы элит. Среди них – ценностный, леворадикальный (критический|неоконсервативный (охранительный), демократический, концепция плюрализма элит.

По мере развития научной мысли в области элитологии, благодаря исследованиям испанского философа и социолога **Хосе Ортеги-и-Гассета (1883–1955 гг.)** и русского религиозного философа **Николая Бердяева (1874–1948 гг.)**, был разработан ценностный подход к определению значения элиты в жизни общества. Эти мыслители рассматривали элиту как наиболее творческую и продуктивно действующую часть общества. С точки зрения ценностного подхода политическая элита обладает интеллектуальным превосходством над массами и более высокими нравственными качествами. Испанский философ Хосе Ортега-и-Гассет противопоставлял духовную элиту, творящую культурные ценности, пассивной управляемой массе, которая бессознательно следует стандартным обычаям и привычкам. При этом он обращает внимание на то, что принадлежность к массе имеет чисто психологический признак и не является обязательным условием физической принадлежности субъекта к ней. Человек массы – «это тот, кто не ощущает в себе никакого особого дара или отличия от всех, хорошего или дурного, кто чувствует, что он- «точь-в-точь, как все остальные», и притом нисколько этим не огорчен, а наоборот, счастлив чувствовать себя таким же, как все».

В работе «Восстание масс» (1930) Ортега-и-Гассет писал, что «массы, по определению, не могут управлять даже собственной судьбой, не говоря уж о целом обществе». Он писал, что «когда заходит речь об «избранном меньшинстве», лицемеры сознательно искажают смысл этого выражения, притворяясь, будто они не знают, что «избранный» – вовсе не «важный», т.е. тот, кто считает себя выше остальных, а человек, который к себе самому требовательнее, чем к другим, даже если он лично не способен удовлетворить этим высоким требованиям». Необходимо понимать, что «деление общества на массы и избранное меньшинство – деление не на социальные классы, а на типы людей: это совсем не то, что иерархическое различие «высших» и «низших». Конечно, среди «высших» классов, если они и впрямь высшие, гораздо больше вероятность встретить людей «великого пути», тогда как «низшие» классы обычно состоят из индивидов без особых достоинств». Главная цель в жизнедеятельности человека – это открытия и творчество посредством воплощения в жизнь новых ценностей.

В основе теории Ортеги-и-Гассета лежит идеологизированное представление о политической элите как особой группе, обладающей повышенным чувством ответственности. «Любая, еще окончательно не выродившаяся, человеческая раса порождает обычно пропорциональное общему числу членов количество выдающихся людей, в лице которых интеллектуальные, моральные и вообще жизненные свойства выражены с наибольшей силой. В развитых расах это количество представлено явственней и мощней. Иначе говоря, одна нация превосходит другую мощностью избранного меньшинства». Избранное меньшинство – это не те, кто кичливо ставит себя выше, но те, кто требует от себя больше, даже если требование к себе непосильно».

Согласно *Н.А. Бердяеву*, в общественном развитии действует так называемый «нравственный закон», дух которого выражается через «качественный подбор личностей, через избранные личности». Эти личности образуют аристократию, которая, по Бердяеву, представляет собой некую духовно и физически привилегированную группу, обладающую такими чертами, как духовное благородство, щедрость, жертвенность, осознание своего достоинства, «умение служить человеку и миру». Бердяев писал: «В сущности только и существует два типа власти – аристократия и охлократия, правление лучших и правление худших. Но всегда... господствуют немногие; таков неприменимый закон природы. Истинная аристократия может служить другим. Служить человеку и миру, потому что она не занята самовозвышением, она изначально стоит достаточно высоко. Она – жертвенна. В этом вечная ценность аристократического начала». Философ обращает внимание на то, что при любом государственном устройстве власть должна принадлежать лучшим, «избранным личностям, на которых возлагается великая ответственность и которые возлагают на себя великие обязанности».

Николай Бердяев определил качественные показатели элиты, определяющие ее влияние на социально-политическую и духовную жизнь общества. На основе анализа развития разных стран и народов он вывел «коэффициент элиты» как отношение высокоинтеллектуальной части населения к общему числу грамотных. Он отметил, что коэффициент элит, составляющий свыше 5 %, означает наличие в обществе высокого потенциала развития. В то же время, когда этот коэффициент опускается примерно до 1 %, в обществе наблюдается застой и окостенение, а сама элита превращается в касту.

Для Ортеги-и-Гассета и Бердяева элита представляет собой наиболее значимый элемент социальной системы, ориентированный на удовлетворение важнейших потребностей общества. При этом она представляет собой относительно сплоченную организацию на основе выполнения ею руководящих функций. Элита не господствует над массами, а управляет ими на основе добровольного согласия и собственного авторитета, а

элитарность вытекает из равенства возможностей и не противоречит демократии, способствуя ее укреплению.

Ценностный подход к проблеме элитарности общества подвергался критике в западноевропейской и отечественной политологии за абсолютизацию роли правящей политической элиты в обществе и ее жесткое противопоставление управляемому пассивному большинству.

Представителем леворадикальной (критической) концепции является американский политолог **Чарлз Райт Миллс (1916–1962 гг.)**, который в своих исследованиях исходил из того, что общество управляется исключительно одной властвующей элитой, занимающей в государственных институтах стратегические позиции и оказывающей значительное влияние на жизнь большинства людей. По мнению Миллса, могущество американской элиты необходимо искать в «иерархических институтах – государстве, корпорации, армии, – они образуют собой орудия власти». Он рассматривал элиту как «высшую социальную прослойку», как центральное ядро высших социальных классов. Миллс отмечал, что она представляет собой некое «компактное социальное и психологическое целое», члены которого связаны определенными деловыми и неформальными отношениями. Главным элитообразующим признаком являются не выдающиеся индивидуальные качества, а обладание ключевыми позициями в обществе, которые обеспечивают богатство и известность. Сплоченность элиты обеспечивается, с одной стороны, общей заинтересованностью входящих в нее групп в сохранении привилегированного положения, а с другой – близостью социального статуса, духовных ценностей, стиля жизни, личными и родственными связями. Р. Миллс в работе «Властвующая элита» (1956) заметил, что рекрутирование элиты осуществляется исключительно из собственной среды, а демократические институты, прежде всего проведение всеобщих выборов в представительные органы власти и референдумы по основным жизненно важным вопросам, являются ширмой, прикрывающей активность узких групп населения по защите своих интересов.

В работе американского политолога *Майкла Паренти* «Демократия для избранных» (1976) также представлен критический анализ правящей элиты. Ученый показал «плюралистический» характер американского правящего класса, но этот плюрализм доступен крайне узкому кругу людей, фактически монополизировавших кресла политических кабинетов.

В западной политической науке данный подход оценивается рядом политологов крайне негативно прежде всего потому, что в нем абсолютизируется тезис о закрытости властвующей элиты.

Американские политологи Т. Дай и Х. Зиглер разработали неоконсервативную (охранительную) концепцию элит в работе «Демократия для элиты. Введение в американскую политику» (1970).

Элитарная теория допускает возможность определенной социальной мобильности, позволяющей неэлитарным группам стать элитами. Элитаризм не означает, что обладающие властью постоянно находятся в конфликте с

массами или что они всегда достигают своих целей за счет интересов общества. И это не заговор с целью подавления масс. Т. Дай и Х. Зиглер так объясняют элитарную теорию:

- меньшинство, обладающее властью, распределяет материальные ценности, и большинство, не определяющее государственную политику;
- элиты формируются преимущественно из представителей высшего социально-экономического слоя общества;
- переход в элиту должен быть медленным и длительным для сохранения стабильности и во избежание радикализма;
- элиты едины в подходе к основным ценностям социальной системы и сохранению самой системы;
- государственная политика отражает не требования масс, а господствующие интересы элиты;
- правящие элиты подвержены сравнительно слабому прямому влиянию со стороны равнодушной части граждан.

Согласно точке зрения исследователей, массы часто склонны к авторитаризму, экстремизму, они далеко не всегда разделяют ценности демократии. Правящие элиты оказываются тем меньшинством, которое стоит на страже ценностей плюрализма, прав и свобод, толерантности и других приоритетов из арсенала современной демократии.

В первой половине XX в. в западноевропейской политической мысли широкое распространение получила теория демократического элитизма. Она исходит из предложенного австрийским и американским экономистом, социологом и политологом **Йозефом Шумпетером (1883–1950 гг.)** понимания демократии как конкуренции между потенциальными группами за доверие избирателей. В работе «Капитализм, социализм и демократия» Шумпетер писал: «Демократический метод – это такое институциональное устройство для принятия решений, в котором индивиды приобретают власть принимать решения путем конкурентной борьбы за голоса избирателей».

Шумпетер стал рассматривать политику как рыночный процесс, а демократию – как правление политиков. Элитарный элемент концепции Шумпетера представлен четким тезисом о том, что «не народ в действительности поднимает и решает вопросы, эти вопросы, определяющие его участь, поднимаются и решаются за него». Ученый отмечал: «Демократия лишь значит то, что у народа есть возможность принять или не принять тех людей, которые должны им управлять». Ему принадлежит авторская *концепция элитарной демократии*. Он полагал, что элита достигает своего высокого положения в острой конкурентной борьбе. При этом он обращал внимание на тот факт, что политическая элита при смене политических руководителей должна выступать защитницей либеральных демократических ценностей, заложенных французскими просветителями Ж.Ж. Руссо, Ш.Л. Монтескье, а также английским философом Дж. Локком.

Среди представителей, разделяющих теорию демократического элитизма, можно выделить американских политологов **Гарольда Лассуэлла (1902–1978 гг.)** и **Сеймура Липсета (1922–2006 гг.)**, которые рассматривали элиту как гарант высокого качественного состава руководителей, избираемых населением в результате всеобщих выборов. Они полагали, что элиты являются поборницами либерально-демократических ценностей, в отличие от масс, настроенных на радикальную борьбу за социально-экономические права: на труд, забастовку, создание профсоюзных организаций.

Г. Лассуэлл писал: «Дорога к власти в нашей цивилизации ни в коем случае не является исключительно правительственным шоссе... Руководители крупных корпораций вынуждены принимать решения, которые являются гораздо более важными для повседневного благосостояния человечества, чем большинство решений правительства». И далее: «Политик стремится к подлинной интеграции интересов сообщества; бизнесмен удовлетворен компромиссом конкурирующих частных интересов... Политик всюду ищет выгоду, а бизнесмен торгуется за особые выгоды». Таким образом, и политик и бизнесмен ответственны за принятие решений. Элиты осуществляют «наиболее важные управленческие функции в обществе»³ и оказывают значительное влияние на выработку и принятие таких политических решений, которые имеют существенные последствия для развития общества, они способны нейтрализовать присущий массам иррационализм.

При этом необходимо обратить внимание на тот факт, что Г. Лассуэлл в своей работе «Власть и личность» (1948) обосновал положение, что «политические личности чаще всего стремятся компенсировать возникающее в раннем детстве бессознательное чувство неполноценности... Властолюбивые устремления... рационализируются политической личностью, но это погоня за властью – лишь одна из распространенных попыток человека убежать от самого себя».

Проведенные прикладные исследования в странах Запада во второй половине XX в. выявили некоторые недостатки данной концепции. Результаты исследования показали, что представители элит обычно превосходят низшие слои общества в принятии либерально-демократических ценностей, в частности прав человека свободы слова, конкуренции, более толерантны политически и вместе с тем они консервативны в признании социально-экономических прав граждан.

Концепции плюрализма элит (американские политологии *С. Келлер, Р. Даль*) являются наиболее распространенными в современной элитарной мысли. Например, Р. Даль сформулировал *теорию полиархии* – множественности центров власти, а следовательно, и элитных групп. Среди основных положений данного подхода следует выделить: во-первых, положение о том, что элита неоднородна, и ни одна из входящих в нее групп не способна одновременно доминировать во всех областях жизни; во-вторых, в современном демократическом обществе власть сосредото-

чена между различными группами элит, которые в своих интересах влияют на принятие политических решений; в-третьих, конкуренция между элитами предотвращает складывание единой господствующей группы и делает возможным контроль над ними со стороны граждан. Следует также отметить, что границы между элитами и массами условны, размыты, поскольку доступ в руководящий слой открывают не только богатства или высокий социальный статус, но и личные способности, знания, гражданская активность.

Концепции плюрализма элит широко используются для теоретического обоснования современных демократических систем. Однако многочисленные эмпирические исследования свидетельствуют, что эти концепции неадекватно отражают действительность, так как преобладающее влияние на политику оказывают представители военно-промышленного комплекса, руководители транснациональных корпораций, а также представители некоторых других социальных групп.

Рассмотренные современные теории элит отражают различные грани феномена элиты и ориентируются на определенные исторические эпохи, политические режимы в тех или иных странах. Вместе с тем, суммируя различные черты элит, можно дать определение политической элиты как относительно интегрированной группы или совокупности групп, занимающих руководящие позиции в общественных институтах и обладающих монополией на принятие властных решений. Следует также отметить, что политическая элита является составной частью правящей элиты, в которую входят различные группы, непосредственно или опосредованно участвующие во властных процессах, в частности экономическая, военная, научная, культурная и другие элиты, которые оказывают значительное влияние на принятие политических решений.

В теории политических элит особое место занимает вопрос о механизме ее формирования и воспроизводства. Социальная представительность и качественный состав политической элиты во многом зависят от системы их рекрутирования.

В современной политологии принято различать две основные системы рекрутирования политических элит – *антрепренерскую* (название этой системы берет начало от французского *entrepreneur*, что означает «предприниматель») и *систему гильдий* (это название берет начало от немецкого *gilde*, что означало в Средние века «объединения, защищающие интересы и цеховые привилегии своих членов»). При этом следует заметить, что в действительности они в той или иной форме сочетаются, и недостатки одной компенсируют достоинства другой.

Антрепренерскую систему отличают:

- открытость, широкие возможности для представителей общественных групп претендовать на занятие лидирующих позиций;
- небольшое число институциональных фильтров, т.е. формальных требований для занятия должностей;

- широкий круг участвующих в отборе, в который могут войти все граждане страны;
- высокая конкурентоспособность отбора, острота соперничества на занятии руководящих позиций;
- первостепенная значимость личных качеств, индивидуальной активности, умения найти поддержку среди широких социальных слоев.

Данная система распространена в большинстве современных стран Западной Европы и США, так как является демократичной, динамичной и способной к инновациям. Ее недостатками являются частая смена курса в связи с изменениями в правящей элите, слабая предсказуемость политических решений, конфликты внутри элиты, значительная вероятность выдвижения людей непрофессионалами, склонными к популизму. Политическая практика свидетельствует о том, что данная система наиболее полно отвечает современным социально-политическим реалиям и позволяет в результате рекрутирования войти в политическую элиту представителям различных социальных слоев, по вместе с тем сохраняют свое значение и факторы происхождения, наличие собственности.

Для системы гильдий характерны:

- закрытость, отбор претендентов на высокие должности главным образом из низших слоев самой элиты, их медленное, постепенное продвижение по ступенькам служебной иерархии;
- высокая степень институционализации процесса отбора,
- наличие многочисленных фильтров формальных требований для занятия должностей: партийность, возраст, стаж работы, образование, уровень занимаемой должности, положительная характеристика, национальность, вероисповедание;
- узкий, относительно закрытый круг селектората (от лаг. *selector* сортировщик), в который, как правило, входят лишь *члены* вышестоящего руководящего органа или даже один первый руководитель глава государства или фирмы.

Система гильдий преобладала в тоталитарных странах. Ее элементы имеются в Великобритании, Германии, Японии. Например, в Германии для того, чтобы сделать карьеру, необходимо, как минимум, отвечать следующим требованиям: во-первых, происхождение родителей кандидата должно быть достаточно высоким. Компенсацией за недостаточное репрезентативное происхождение может быть брак с представителями более высокой социальной группы; во-вторых, необходим определенный тип воспитания, как правило, его можно получить в большом городе в соединении с университетским образованием; в-третьих, кандидат должен исповедовать одну из двух основных религий, распространенных в стране, и придерживаться определенной системы взглядов.

Система гильдий также имеет свои достоинства и недостатки. Среди ее сильных сторон – высокая предсказуемость политических решений, преемственность политических курсов, а также малая вероятность внут-

ренных политических конфликтов. Вместе с тем в данной системе генерирует бюрократизм, который в свою очередь порождает конформизм и консерватизм, что способствует постепенной деградации элиты, ее отрыву от общества и превращению в привилегированную касту, неспособную к

Российской Федерации, в которые входят представители федеральных органов власти, региональных органов власти эффективному управлению. Ярким примером является российское государство эпохи социализма.

В чистом виде вышеуказанные системы не существуют. В современной России, несмотря на декларирование демократического принципа при формировании элит, ярко выражен гильдейский подход.

В стране стали формироваться списки резерва управленческих кадров под патронатом Президента, бизнеса, а также представители науки, образования, общественных организаций. В первой сотне резерва 5 % молодых людей до 29 лет. 11 % женщин. Существенных изменений, по всей вероятности, не произошло и при формировании тысячного резерва (на сайте Президента России опубликован список из 500 человек, вторая половина засекречена). Формирование списка не проводилось на открытой конкурсной основе. Политические реалии российской действительности свидетельствуют о превращении политической элиты в закрытую. Это подтверждается и изменениями, связанными с формированием представительных органов власти. С 2001 г. изменена процедура формирования Совета Федерации посредством назначения его членов, а с 2005 г. произошел переход от выборов глав субъектов Российской Федерации к их фактическому назначению. Увеличение минимальной численности партий и предъявление к ним довольно серьезных формальных требований при участии в выборах представительных органов власти приведет к их трансформации или исчезновению с политического поля как самостоятельных политических субъектов, что в свою очередь будет способствовать четкому определению круга политической элиты.

Одной из особенностей современной российской элиты является ее милитократический (от лат. *militaris* – военный) характер. Причем доля военных у власти постоянно увеличивалась. При первом Президенте СССР М.С. Горбачеве доля военных в политическом классе страны составляла примерно 3,5 %. В то время как при первом Президенте России Б.Н. Ельцине доля военных в правящем классе выросла примерно до 17,5 %, при втором Президенте России В.В. Путине она составила 25 %, причем в высшем руководстве страны 58,3 %. Наметившаяся тенденция, каждый четвертый в политической элите – военный, сохраняется и при третьем Президенте России Д.А. Медведеве. Другой особенностью является концентрация экономической власти в руках бюрократии и политических сил страны.

Современная российская политическая элита сохраняет господствующее положение благодаря социальной апатии, инерции народного послушания власти, его боязни ухудшения экономического благосостояния,

особенно, в настоящее время, в условиях усугубления и нарастания негативных последствий мирового экономического кризиса. Становление рыночной экономики и правового государства реально лишь при создании новой эффективной системы рекрутирования политической элиты, которая, как показывает опыт, основывается на конкурентных началах

Впервые попытка классифицировать элиты была предпринята Р.Миллсом. Он различал элиты по видам деятельности политическую, экономическую и военную. В своей работе «Властвующая элита» он выделял две группы властвующей элиты, В первую группу он относил политическую элиту – тех, кто был избран народом и имеет легитимное право принимать политические решения, Во вторую группу входят элиты в политике – те, кого народ не избирал, но они имеют значительное влияние на процесс принятия политических решений.

Современные политологи, как западные, так и отечественные, предлагают свои варианты классификации элит по ряду других оснований.

В зависимости от источников влияния элиты подразделяются: на наследственные (например, аристократия), ценностные (лица с престижным общественным или должностным статусом), властные (непосредственные обладатели власти) и функциональные (профессиональные управленцы). Согласно позиции в управлении обществом различают: с одной стороны, правящую, т.е. непосредственно обладающую государственной властью, и оппозиционную (контрэлиту); с другой – высшую, среднюю и административную элиты.

Высшая политическая элита включает в себя политическое руководство государства – монарха, президента, премьер-министра, спикера парламента, лидеров ведущих политических партий, руководителей фракций в парламенте, т.е. лиц, которые принимают значительные для государства решения.

Средняя политическая элита формируется из выборных должностных лиц – депутатов, сенаторов, губернаторов, лидеров мелких политических партий и общественных движений, которые участвуют в подготовке и реализации политических решений.

Административная (бюрократическая) элита представляет собой высший слой государственных служащих (т.е. чиновничества), занимающих руководящие должности в органах государственного управления, предназначенных для исполнительной деятельности. Однако практика свидетельствует, что административная элита оказывает большое влияние на принятие политических решений и формирование политического курса в целом.

В соответствии с типом правления можно классифицировать политическую элиту на *авторитарную, тоталитарную, демократическую (либеральную)*; по форме принадлежащей собственности – на *аграрную, промышленную, финансовую, интеллектуальную*; по видам рекрутиро-

вания (отбора) – на *открытую*, рекрутирующуюся из различных слоев общества, и *закрытую*, воспроизводящуюся из собственной среды.

Политические элиты выполняют в обществе следующие функции:

- выражение совокупного интереса представляемых ими классов или социальных слоев, разработка механизмов реализации этих интересов;
- формирование и реализация политического курса на основе учета всех социальных интересов, защита общенационального интереса;
- расстановка руководителей на различные участки государственного управления, выдвижение политических лидеров;
- защита ценностей, характерных для данного общества, и обеспечение на их основе консенсуса по главным направлениям деятельности государства.

Таким образом, политическая элита вне зависимости от механизма ее формирования должна быть способной к решительным, а в случае необходимости и к непопулярным для общества действиям. Ее автономность в принятии политических решений не является абсолютной ввиду контроля со стороны господствующих сил и общества в целом, но вместе с тем длительность ее пребывания у власти зависит от ее способности обеспечить баланс интересов различных групп населения и проводить эффективную политику, направленную на увеличение благосостояния всех членов общества.

Вопросы и задания

1. Дайте определение понятий «элита», «политическая элита».
2. Раскройте условия, порождающие элитарность общества.
3. Какие функции выполняет политическая элита в обществе?
4. Покажите особенности механизма формирования элит.
5. По каким критериям и типам осуществляется классификация элит?
6. Определите сходство и различие в определении элиты в работах В. Парето и Г. Моски.
7. В чем сущность «железного закона олигархий» Р. Михельса?
8. Назовите основные теории элит во второй половине XX века и раскройте их содержание.
9. Каковы особенности политической элиты современной России?

Тема 13. ПОЛИТИЧЕСКОЕ ЛИДЕРСТВО

Сущность политического лидерства. Основные теории политического лидерства (теория черт, теория определяющей роли последователей, ситуационная теория и т.д.). Типология политического лидерства. Функции лидера.

Лидерство есть везде, где есть власть и организация. Само слово «лидер» в переводе с английского («leader») означает «ведущий», «руководящий». В этом, сохраняющемся и сегодня значении оно уже издавна знакомо всем народам.

Интерес к лидерству и попытки осмыслить этот сложный и важный социальный феномен восходят к глубокой древности. Так, уже античные историки Геродот, Плутарх и другие уделяли политическим лидерам главное внимание, видя в героях, монархах и полководцах творцов истории.

Значительный вклад в исследование политического лидерства внес Макиавелли. В его трактовке политический лидер – это государь, сплывающий и представляющий все общество и использующий любые средства для поддержания общественного порядка и сохранения своего господства. Разработанные Макиавелли практические советы для правителей, предполагающие искусное сочетание хитрости и силы, высоко ценили Кромвель, Наполеон и многие другие выдающиеся политики. Яркими представителями волонтаристской теории лидерства, рассматривающей историю как результат творчества выдающихся личностей, явились **Томас Карлейль (1795–1881 гг.)** и **Ральф Уолдо Эмерсон (1803–1882 гг.)**. Первый из них считал основную массу населения «убогой во всех отношениях», не способной нормально существовать без направляющего воздействия лидеров. Именно в «пестрой одежде» выдающихся личностей проявляется божественное провидение и творческое начало в истории. Подобные взгляды на политическое лидерство выражал и Эмерсон. «все глубокие прозрения, – писал он, – удел выдающихся индивидов».

Концепцию лидерства, оказавшую заметное влияние на последующую политическую мысль и практику, разработал **Фридрих Ницше (1844–1900 гг.)**. Он пытался обосновать необходимость формирования высшего биологического типа – человека-лидера, сверхчеловека. «Цель человечества, – писал Ницше, – лежит в его высших представителях. Человечество должно неустанно работать, чтобы рождать великих людей – в этом, и ни в чем ином, состоит его задача».

Сверхчеловек не ограничен нормами существующей морали, стоит по ту сторону добра и зла. Он может быть жестоким к обычным людям и снисходительным, сдержанным, нежным, дружелюбным в отношении с равными себе, со сверхчеловеками. Его отличают высокие жизненные силы и воля к власти. Это сильная, волевая, развитая и красивая личность, возвышающаяся над человеком так же, как тот превосходит обезьяну. В представлениях Ницше о сверхчеловеке отразилась дарвинистская идея об эволюции биологических видов.

Непосредственное воздействие на современные концепции лидерства оказал **Габриель Тард (1843–1904 гг.)**, один из основоположников теории социализации. Тард пытался доказать, что основным законом социальной жизни является подражание последователей лидеру. Большинство населения не способно к самостоятельному социальному творчеству. Единственный источник прогресса общества – открытия, сделанные инициативными и оригинальными личностями.

С многовековой традицией, рассматривающей лидеров как локомотив истории, принципиально расходится марксизм. Он ограничивает возможность активности политических лидеров исторической необходимостью и классовыми интересами. Политический лидер выступает здесь наиболее последовательным, сознательным и умелым выразителем воли класса, т.е. играет по отношению к классу в общем-то вспомогательную, служебную роль. И если Маркс и Энгельс отмечали возможность обособления политических лидеров от представляемого ими класса и предупреждали рабочих о необходимости обезопасить себя от собственных чиновников, то у Ленина и, особенно, у Сталина возобладали еще более упрощенные представления о соотношении масс и политических лидеров. «Массы, – писал Ленин, – делятся на классы, классами руководят обычно политические партии, политические партии в виде общего правила управляются более или менее устойчивыми группами наиболее авторитетных, влиятельных, опытных, выбираемых на самые ответственные должности лиц, называемых вождями».

Свойственная ленинизму классовая одномерность общественного развития и жесткий экономический детерминизм в объяснении политики не позволяют в полной мере учесть общечеловеческие начала лидерства, активность политических руководителей, в том числе и их способность навязывать массам, используя их иллюзии и доверчивость, тупиковые варианты общественных изменений, противоречащие интересам классов и всего народа.

Отрицание исторической роли лидеров свойственно и некоторым немарксистским исследователям. Они (например Б. Мацлих) утверждают, что «лидеры не имеют никакого значения». Массы и окружающая среда в целом диктуют поведение лидеров, влияют на их ценности и цели,

определяют средства достижения целей, контролируют их действия с помощью конституций, партий и других институциональных механизмов.

подавляющее большинство современных исследователей лидерства не разделяют подобные точки зрения, недооценивающие автономию и активность политических лидеров, их многообразное воздействие на общество. Богатство феномена лидерства отражается в его определениях.

В современной науке, при наличии общности исходных позиций, лидерство характеризуется неоднозначно. Можно выделить следующие основные подходы к его трактовке:

1. Лидерство – это разновидность власти, спецификой которой является направленность сверху вниз, а также то, что ее носителем выступает не большинство, а один человек или группа лиц. Политическое лидерство, пишет Жан Блондель, – это «власть, осуществляемая одним или несколькими индивидами, с тем, чтобы побудить членов нации к действиям».

2. Лидерство – это управленческий статус, социальная позиция, связанная с принятием решений, это руководящая должность. Такая интерпретация лидерства вытекает из структурно-функционального подхода, предполагающего рассмотрение общества как сложной, иерархически организованной системы социальных позиций и ролей. Занятие в этой системе позиций, связанных с выполнением управленческих функций (ролей), и дает человеку статус лидера. Иными словами, как отмечает Даунтон, лидерство – это «положение в обществе, которое характеризуется способностью занимающего его лица направлять и организовывать коллективное поведение некоторых или всех его членов».

3. Лидерство – это влияние на других людей (В. Кац, Л. Эдинггер и др.) Однако это не любое влияние, а такое, для которого характерны четыре особенности:

Во-первых, необходимо, чтобы влияние было постоянным. К политическим лидерам нельзя причислять людей, оказавших, хотя и большое, но разовое воздействие на политический процесс, историю страны. Так, например, Ли Освальд, официально признанный убийцей американского президента Джона Кеннеди, своим поступком оказал существенное влияние на последующее политическое развитие Америки, да и мира в целом. Однако было бы нелепо вследствие этого считать его политическим лидером.

Во-вторых, руководящее воздействие лидера должно осуществляться на всю группу (организацию, общество). Известно, что внутри любого крупного объединения существует несколько или даже множество центров локального влияния. Причем постоянному влиянию со стороны членов группы подвергается и сам лидер. Особенностью политического лидера является широта влияния, распространение его на все общество или крупные группы.

В-третьих, политического лидера отличает явный приоритет во влиянии. Отношения лидера и ведомых, характеризует асимметричность, неравенство во взаимодействии, однозначная направленность воздействия – от лидера к членам группы.

В-четвертых, влияние лидера опирается не на прямое применение силы, а на авторитет или хотя бы признание правомерности руководства. Диктатор, силой удерживающий группу в подчинении, – это не лидер, как не является лидером, например, террорист, захвативший заложников, или тюремный надзиратель. Следует отметить, что не все авторы считают несовместимым лидерство и постоянное насилие. Отдельные ученые, например Ж. Блондель, допускают использование принуждения.

4. Политическое лидерство – это особого рода предпринимательство, осуществляемое на специфическом рынке, при котором политические предприниматели в конкурентной борьбе обменивают свои программы решения общественных задач и предполагаемые способы их реализации на руководящие должности (Дж. Опенгеймер, Н. Фролих и др.). При этом специфика политического предпринимательства состоит в персонализации «политического товара», его отождествлении с личностью потенциального лидера, а также в рекламировании этого «товара» как общего блага. Такая интерпретация политического лидерства вполне возможна. Однако она применима главным образом лишь к демократическим организациям: государствам, партиям и т.п.

5. Лидер – это символ общности и образец политического поведения группы. Он выдвигается снизу, преимущественно стихийно, и принимается последователями. Политическое лидерство отличается от политического руководства, которое, «в отличие от лидерства, предполагает достаточно жесткую и формализованную систему отношений господства–подчинения».

Эта точка зрения до сих пор достаточно широко распространена в российском обществоведении и связана с его длительной оторванностью от мировой науки и, в частности, с узким, преимущественно психологическим пониманием лидерства как главенствующего положения личности, возникающего стихийно в ходе межличностных отношений в малой группе. Применительно к социологии и политологии с такой трактовкой лидерства никак нельзя согласиться из-за ее односторонности, неучета объективной, антропологической и социальной основы этого феномена, недооценки ведущей роли властного статуса в выполнении функций политического лидерства, связанного с воздействием на большие массы людей.

Феномен лидерства коренится в самой природе человека и общества. Явления, во многом схожие с лидерством и называемые «протолидерством», встречаются в среде животных, ведущих коллективный, стадный образ жизни, например в стадах обезьян или оленей, в волчьих стаях и т.д. Здесь всегда выделяется наиболее сильная, достаточно умная, упорная и

решительная особь – вождь, руководящий стадом (стаей) в соответствии с его не писанными законами, продиктованными взаимоотношениями со средой и биологически запрограммированными. Лидерство основывается на определенных потребностях сложно организованных систем. К ним относится прежде всего потребность в самоорганизации, упорядочении поведения отдельных элементов системы в целях обеспечения ее жизненной и функциональной способности. Такая упорядоченность осуществляется через вертикальное (управление–подчинение) и горизонтальное (коррелятивные одноуровневые связи, например разделение труда и кооперация) распределение функций и ролей и прежде всего через выделение управленческой функции и осуществляющих ее структур, которые для своей эффективности требуют, как правило, иерархической, пирамидальной организации. Вершиной такой управленческой пирамиды и выступает лидер (протолидер).

Четкость выделения лидирующих позиций зависит от типа общности, составляющей систему, и ее взаимоотношений с окружающей средой. В системах с низкой групповой интеграцией и высокой степенью автономии и свободы различных элементов и уровней организации функции лидера выражены слабо. По мере же усиления потребностей системы и самих людей в сложно организованных коллективных действиях и осознания этих потребностей в форме коллективных целей – спецификация функций лидера и его структурное, институциональное обособление повышаются.

В малых группах, основанных на непосредственных контактах их членов, институционализация лидирующих позиций может не происходить. Здесь на первый план выдвигаются индивидуальные качества личности, ее способность объединить и повести за собой группу. В крупных же объединениях, эффективность коллективных действий которых требует четкой функционально-ролевой дифференциации и специализации, а также оперативности управления и жесткости подчинения (например в армии), институционализация и формализация (официальное закрепление) лидирующих позиций, придание им сравнительно больших властных полномочий обязательны.

Именно к такому типу объединений относится политика. В ней действуют огромные массы людей, ставящие перед собой вполне определенные, ясно осознанные цели и испытывающие непрерывное противодействие со стороны политических оппонентов. В силу этого институционализация лидирующих позиций проявляется в политике особенно отчетливо.

Институционализация руководящих функций отражается в понятии формального лидерства. Оно представляет собой приоритетное влияние определенного лица на членов организации, закрепленное в ее нормах и правилах и основывающееся на положении в общественной иерархии, месте в ролевых структурах, обладании ресурсами влияния. В противополо-

ложность формальному, неформальное лидерство характеризует субъективную способность, готовность и умение выполнять роль лидера, а также признание за ним права на руководство со стороны членов группы (общества). Оно основывается на авторитете, приобретенном в результате обладания определенными личными качествами.

Оба этих аспекта – формальный и неформальный – характеризуют политическое лидерство. Причем в политике формальный, институциональный аспект является ведущим, поскольку здесь реализация потребностей в самоорганизации и упорядочении деятельности огромного количества людей зависит не столько от индивидуальных качеств (хотя это тоже очень важно), сколько от силы и влияния организации. В современном обществе, не опираясь на организацию, на СМИ, даже личность, обладающая выдающимися способностями, не сможет стать политическим лидером. Как писал в «Лженероне» Л. Фейхтвангер, «власть даже пустого человека наполняет содержанием». И в этом смысле, даже находясь в полувмняемом состоянии, такие советские руководители, как Л.И. Брежнев и К.У. Черненко, объективно выполняли роль политических лидеров. Именно от них непосредственно зависело принятие важнейших государственных решений.

Таким образом, понятие политического лидерства включает два аспекта: формально-должностной статус, связанный с обладанием властью, и субъективную деятельность по выполнению возложенной социальной роли. Причем первый аспект, предполагая хотя бы минимальную личностную активность, имеет ключевое значение для оценки индивида как политического лидера. Второй же аспект – личностные качества и реальное поведение на занимаемом посту – определяет главным образом лишь сохранение властной должности, а также служит для оценки лидера как результативного или нерезультативного, великого или ординарного, как «хорошего» или «плохого» руководителя. Учитывая все это, отделение политического лидерства от его институционально закрепленной руководящей позиции, которой приданы властные полномочия, представляется неправомерным.

Из всех определений политического лидерства, рассмотренных выше, характеристика лидерства как особого рода влияния представляется наиболее плодотворной, поскольку она, в отличие, например, от властной трактовки лидерства, охватывает не только властные, но и более «мягкие», опирающиеся лишь на авторитет и убеждение виды руководящего влияния, предполагающие не столь жесткое, однонаправленное воздействие, как власть.

Итак, политическое лидерство представляет собой постоянное приоритетное и легитимное влияние одного или нескольких лиц, занимающих властные позиции, на все общество, организацию или группу. В структуре лидерства обычно выделяют три главных компонента: индивидуальные

черты лидера; ресурсы или инструменты, которыми он располагает; ситуацию, в которой он действует и которая оказывает на него влияние. Все эти компоненты прямо влияют на эффективность лидерства.

Если властные позиции и роли – объективная основа политического лидерства – относительно стабильны, с трудом и достаточно редко подвергаются радикальным изменениям, то личностный, персональный состав лидерства более текуч и подвижен. Что же предопределяет занятие властных позиций одними людьми, в то время как другие довольствуются ролью исполнителей воли лидера и его окружения? Что непосредственно лежит в основе лидерства?

Феномен лидерства пытаются объяснить многие теории. Пожалуй, старейшей из них, не утратившей и сегодня своей актуальности, является *теория черт*. Она создавалась на основе выявления качеств, присущих идеальным лидерам – героям. Суть этой теории состоит в объяснении феномена лидерства выдающимися качествами человека. Как писал один из основателей этой теории Э. Богардус, «превосходящие интеллектуальные дарования доставляют личности выдающееся положение, рано или поздно приводящее к лидерству».

Среди черт, присущих политическому лидеру, обычно называют острый ум, твердую волю и целеустремленность, кипучую энергию, незаурядные организаторские способности и, особенно, компетентность и готовность брать на себя ответственность. К обязательным качествам современных политических лидеров в демократических странах все чаще добавляют фото- и телегеничность, внешнюю привлекательность, способность внушать людям доверие и т.п.

Для проверки теории черт были проведены обширные конкретные исследования. Они в значительной мере поставили под сомнение эту концепцию, так как оказалось, что при детальном анализе индивидуальные качества лидера почти в точности совпадают с полным набором психологических и социальных признаков личности вообще. Кроме того, в некоторых сферах деятельности, прежде всего в области предпринимательства, высокие интеллектуальные и моральные качества являются скорее препятствием для занятия лидирующих позиций, чем условием успеха. К тому же часто выдающиеся способности людей на протяжении многих лет, а порой и всей жизни, оказываются невостребованными, не находят применения.

Все это вовсе не означает полного отрицания теории черт. Очевидно, что для занятия лидирующих позиций в условиях конкуренции действительно нужны определенные психологические и социальные качества. Однако их набор значительно меняется в зависимости от исторических эпох, отдельных государств и конкретных ситуаций. Даже в наши дни личностные качества, дающие шансы на политический успех, существенно

отличаются, например, в Швеции, Афганистане, Корее и Сомали. К тому же во многих, главным образом недемократических, государствах политическими лидерами часто становятся заурядные, серые личности, не обладающие яркой индивидуальностью.

Учет всего этого породил вторую волну развития теории черт, или ее факторно-аналитическую концепцию. Она различает чисто индивидуальные качества лидера и характерные для него черты, стиль поведения, связанные с достижением определенных политических целей. Между этими двумя группами свойств лидера могут быть существенные различия. Это можно проиллюстрировать на примере Ленина. Его индивидуальные черты, проявляющиеся в отношениях с близким окружением, никак не предвещали жестокого деспота, жаждущего насилия и равнодушного к страданиям людей. Однако его упорство и даже одержимость в стремлении к в общем-то гуманной, но утопической цели построения коммунизма делали из него диктатора, отрицающего общечеловеческие нормы морали и ради удержания власти не останавливающегося перед преступлениями, что проявилось, например, в его приказах о расстрелах заложников, жестоких расправах над священниками и т.д.

Факторно-аналитическая концепция вводит в теорию лидерства понятие целей и задач, связанных с определенной ситуацией. В результате взаимодействия индивидуальных качеств лидера и стоящих перед ним целей и условий их осуществления вырабатывается стиль его поведения, составляющий его «вторую природу». Стиль поведения и целевая ориентация лидера несут на себе отпечаток определенных социальных условий.

Идею зависимости лидерства от определенных социальных условий обосновывает и развивает его *ситуационная концепция* (Р. Стогдилл, Т. Хилтон, А. Голдиер и др.). Она исходит из относительности и множественности лидерства. Лидер – функция определенной ситуации. Как писал Р. Стогдилл, «лидерство есть связь, которая существует между людьми в какой-то социальной ситуации, и люди, являющиеся лидерами в одной ситуации, не обязательно будут ими в других ситуациях». Именно сложившиеся конкретные обстоятельства определяют отбор политического лидера и детерминируют его поведение. Так, например, ситуация в исламском Иране неизбежно отвергнет политиков европейского или американского типа. Точно так же и религиозный лидер-пророк не сумеет проявить себя на политической арене Запада. Очевидно, что требования к лидеру значительно различаются и в зависимости от того, находится данное государство в состоянии кризиса или развивается стабильно.

С точки зрения ситуационного подхода лидерские качества релятивны, относительны. Один человек может проявить черты лидера на митинге, другой – в повседневной политико-организационной работе, третий – в межличностном общении и т.п. В целом же лидеров отличают главным

образом целеустремленность, готовность взять на себя ответственность за решение той или иной задачи, а также компетентность.

Ситуационная теория не отрицает важную роль индивидуальных качеств личности, однако не абсолютизирует их, отдает приоритет в объяснении природы политического лидерства обстоятельствам. На основе этой концепции, подтверждаемой эмпирическими исследованиями, ряд ученых (Э. Фромм, Д. Рисмэн и др.) пришли к выводу, что в современном западном обществе большие шансы на успех имеет беспринципный человек, ориентирующийся на политическую конъюнктуру и не задумывающийся о нравственной значимости своих действий.

Однако такие выводы, как и ситуационная теория в целом, подтверждаются далеко не полностью. Ограниченность этой концепции состоит в том, что она недостаточно отражает активность лидера, его способность правильно и своевременно оценить и изменить ситуацию, найти решение острых проблем.

Уточнением, развитием и качественным обогащением ситуационной концепции явилась *теория, объясняющая феномен лидерства через последователей и конститuentов*. «Именно последователь, – утверждает Ф. Стэнфорд, – воспринимает лидера, воспринимает ситуацию и в конечном счете принимает или отвергает лидерство».

Достоинством такого подхода является рассмотрение лидерства как особого рода отношений между руководителем и его конститuentами, выступающих в виде цепочки взаимосвязанных звеньев: конститuentы – последователи – активисты – лидер. Лидер и его конститuentы составляют единую систему. В современной науке круг конститuentов лидера понимается достаточно широко. В него включаются не только политические активисты и все достаточно четко определившиеся приверженцы (последователи) лидера, но и его избиратели, а также все те, кто взаимодействует с ним, оказывает на него влияние. Анализ конститuentов во многом позволяет понять и предсказать политическое поведение лидера, зачастую действующего вопреки своим собственным политическим привычкам, симпатиям и антипатиям.

В формировании и функционировании отношений «лидер– конститuentы» особенно велика роль активистов. Именно они достаточно компетентно оценивают личные качества и возможности лидера, организуют кампании в его поддержку, выступают «приводным ремнем», связывающим его с массами, т.е. «делают» лидера.

Через конститuentов проявляется воздействие на политику господствующей политической культуры и прежде всего ценностных ориентаций и ожиданий избирателей. В демократическом государстве претенденты на роль политических лидеров могут рассчитывать на успех лишь в случае совпадения их имиджа с ожиданиями большинства народа. Имея немалые

достоинства, трактовка лидера как выразителя интересов и экспектаций конститuentов, подобно его ситуационной интерпретации, плохо работает при объяснении инноваций, самостоятельности и активности лидера. История свидетельствует, что некоторые весьма важные действия руководителей идут вразрез с интересами и ожиданиями приведших их к власти социальных слоев и сторонников. Яркий пример тому – политическая деятельность Сталина, который примерно за полтора десятилетия своего господства почти полностью уничтожил большевиков, ранее приведших его к власти, а заодно и свыше половины членов собственной партии.

Взаимодействие лидера и его конститuentов – обоюдонаправленное, двустороннее движение. Причем лидеры могут в значительной мере менять свою социальную опору. Самостоятельность лидера по отношению к конститuentам прямо зависит от характера политического строя, от степени концентрации власти в руках руководителя и от политической культуры общества в целом. Наибольшие возможности для субъективистской и волюнтаристской политики имеют лидеры в авторитарных и тоталитарных системах, где они могут порою поставить под угрозу само существование всей нации, как это пытался сделать, например, Гитлер накануне поражения нацистской Германии.

Природа политического лидерства достаточно сложна и не поддается однозначной интерпретации. Прояснить его субъективные механизмы помогают психологические теории и, в частности, *психоаналитическое объяснение лидерства*. Как считал основоположник психоанализа **З. Фрейд (1856-1939 гг.)**, в основе лидерства лежит подавленное либидо – преимущественно бессознательное влечение сексуального характера. В процессе сублимации оно проявляется в стремлении к творчеству, в том числе и к лидерству.

У многих людей обладание руководящими позициями выполняет субъективно-компенсаторские функции, позволяет подавлять или преодолевать различного рода комплексы, чувство неполноценности и т.п. Определенные психологические потребности отражает и подчинение лидеру. Субъективное принятие лидерства закладывается еще в детстве, когда ребенок нуждается в покровительстве и авторитете родителей. И в этом смысле авторитет руководителя государства подобен авторитету отца семейства.

Заметный вклад в развитие психоанализа внесли ученые франкфуртской школы **Эрих Фромм (1900-1980 гг.)**, **Теодор Адорно (1903-1969 гг.)** и другие. Они выявили тип личности, предрасположенный к авторитаризму и стремящийся к власти. Такая личность формируется в нездоровых общественных условиях, порождающих массовые фрустрации и неврозы и стремление человека убежать от всего этого в сферу господства и подчинения. Для авторитарной личности власть является психологической

потребностью, позволяющей избавиться от собственных комплексов путем навязывания своей воли другим людям.

Обладание безграничной властью над другими, их полное подчинение доставляет такому человеку особое наслаждение. Оно является формой своеобразного садизма. Одновременно авторитарная личность имеет и мазохистские черты – при столкновении с превосходящей силой такая личность восхищается ею и поклоняется ей. Слабость же других вызывает у индивидов авторитарного типа презрение и желание унижить их.

Такой тип поведения в психологическом смысле служит проявлением не силы, а слабости. Авторитарная личность, не имея подлинной внутренней силы, пытается убедить себя в обладании ею с помощью господства над другими. Эта личность иррациональна, склонна к мистике, руководствуется в первую очередь эмоциями и не терпит равенства и демократии. Она воспринимает других людей и мир в целом сквозь призму отношений силы-слабости, садомазохизма.

Эмпирические исследования, проведенные Адорно и другими учеными, подтвердили реальное существование авторитарного типа личности, выявили ее некоторые новые черты. В целом же это направление психоанализа значительно расширило представления о внутренних мотивациях стремления к лидерству, хотя, конечно же, не исчерпывает все типы таких мотиваций. Как уже отмечалось, существуют и некоторые другие типы психологического отношения к лидерству, например игровой, инструментальный и др.

Совокупность различных интерпретаций позволяет увидеть разнообразные стороны политического лидерства, однако еще не дает его целостной картины. Попытку решить эту задачу, осуществить комплексное исследование лидерства представляет собой интерактивный анализ. Он учитывает четыре главных момента лидерства: черты лидера; задачи, которые он призван выполнять; его последователей и конститuentов; систему их взаимодействия, механизм взаимоотношений лидера и его конститuentов. И все же создать единую, универсальную концепцию лидерства, по всей вероятности, невозможно, поскольку само это явление чрезвычайно многообразно по своим проявлениям и функциям, зависит от исторических эпох, типов политических систем, особенностей лидеров и их конститuentов и других факторов.

Существуют различные классификации феномена лидерства. Одной из наиболее общих является деление всех лидеров на обычных («реальных») и великих (как великих «героев», так и великих «злодеев»). Первые, реальные лидеры, не оставляют заметного личного следа в истории, не изменяют обычного хода событий. Вторые, лидеры-герои (злодеи), имеют собственное видение политики и пытаются осуществить в ней свои замыслы, влекущие большие социальные и политические перемены.

Широко распространено деление лидерства в зависимости от отношения руководителя и подчиненных на авторитарное и демократическое. Авторитарное лидерство предполагает единоличное направляющее воздействие, основанное на угрозе санкций, применении силы. Демократическое лидерство выражается в учете руководителем интересов и мнений всех членов группы или организации, в их привлечении к управлению.

Одна из «классических» типологий лидерства восходит к учению **М. Вебера (1864-1920 гг.)** о способах легитимации власти. В соответствии с этими способами, лидеров подразделяют на традиционных (вожди племен, монархи и т.п.) – их авторитет основан на обычае, традиции; рационально-легальных, или рутинных, – это лидеры, избранные демократическим путем; и харизматических – наделенных, по мнению масс, особой благодатью, выдающимися качествами, необычайной способностью к руководству. Харизма складывается из реальных способностей лидера и тех качеств, которыми его наделяют последователи. При этом индивидуальные качества лидера нередко играют второстепенную роль в формировании его харизмы. Харизматическими лидерами были, например, Ленин, Сталин, Ким Ир Сен, Фидель Кастро.

Данная классификация лидерства достаточно проста и удобна, хотя, как и любая другая классификация, ограничена в применении. В основе первого типа лидерства лежит привычка, второго – разум, третьего – вера и эмоции. Основоположник этой классификации Вебер особое внимание уделял анализу харизматического лидерства. Он оценивал лидера этого типа как важнейшего движителя, генератора обновления общества в кризисные периоды, поскольку харизматический вождь и его авторитет не связаны с прошлым, способны мобилизовать массы на решение задач социального обновления. В относительно же спокойные периоды развития для общества предпочтительнее рационально-легальное лидерство, оберегающее исторические традиции и осуществляющее необходимые реформы. В целом же в истории многих государств наблюдается определенная последовательность в смене типов политического лидерства. Вождь-основатель (харизматик) сменяется традиционным лидером-охранителем, который, в свою очередь, уступает место реформатору-законодателю.

В современной политологии нередко называются четыре собирательных образа лидера: знаменосца (или великого человека), служителя, торговца и пожарного.

Лидера-знаменосца отличает собственное видение действительности, привлекательный идеал, «мечта», способная увлечь массы. Яркими представителями такого типа лидерства были Ленин, Мартин Лютер Кинг, Хомейни.

Лидер-служитель всегда стремится выступать в роли выразителя интересов своих приверженцев и избирателей в целом, ориентируется на их мнение и действует от их имени.

Для лидера-торговца характерна способность привлекательно преподнести свои идеи и планы, убедить граждан в их преимуществе, заставить «купить» эти идеи, а также привлечь массы к их осуществлению.

И, наконец, лидер-пожарный ориентируется на самые актуальные, жгучие общественные проблемы, насущные требования момента. Его действия определяются конкретной ситуацией.

В реальной жизни эти четыре идеальных образа лидерства обычно не встречаются в чистом виде, а сочетаются у политических деятелей в различных пропорциях.

Имеются и другие классификации лидеров. Так, они делятся на правящих и оппозиционных; крупных и мелких; кризисных и рутинных; пролетарских, буржуазных, мелкобуржуазных и т.п. (марксизм).

Разнообразие типов лидеров во многом объясняется широким кругом решаемых ими задач. При характеристике основных этапов, стадий деятельности лидеров можно выделить их три общих функции:

- 1) политический диагноз, предполагающий анализ и оценку ситуации;
- 2) определение направления и программы деятельности, служащей решению общественной проблемы;
- 3) мобилизация исполнителей (должностных лиц, бюрократии и масс) на реализацию целей.

Что же касается более конкретной, содержательной характеристики функций лидера, то к ним можно отнести следующие:

1. Интеграция общества, объединение масс. Лидер призван воплощать в себе и представлять во взаимоотношениях с другими государствами национальное единство, объединять граждан вокруг общих целей и ценностей, подавать пример служения народу, отечеству.

2. Нахождение и принятие оптимальных политических решений. И хотя лидеры не застрахованы от ошибок, часто действуют не лучшим образом, все же именно способностью найти наиболее приемлемые пути решения общественных задач обычно оправдывается их пребывание в руководстве.

3. Социальный арбитраж и патронаж, защита граждан от беззакония, самоуправства бюрократии, различного рода нижестоящих руководителей, поддержание порядка и законности с помощью контроля, поощрения и наказания. Хотя социальный патронаж на деле реализуется далеко не всегда, вера в «хорошего царя», «отца народов», «народного президента» и т.п. до сих пор широко распространена не только в массовом сознании народов с преимущественно патриархальной политической культурой, но и в странах с вековыми демократическими традициями.

4. Коммуникация власти и масс, упрочение каналов политической и, особенно, эмоциональной связи и тем самым предотвращение отчуждения граждан от власти. В условиях сложной, многоступенчатой иерархии государственных органов и их бюрократизации личностное восприятие власти особенно значимо для преодоления недоверия к ней, формирования у населения гражданского сознания, патриотизма. С помощью телевидения и других СМИ, в ходе встреч с избирателями и других мероприятий политические лидеры имеют достаточно широкие возможности непосредственного общения с народом.

5. Инициирование обновления, генерирование оптимизма и социальной энергии, мобилизация масс на реализацию политических целей. Строго говоря, в этой группе объединены несколько близких по своей направленности функций. Лидер призван охранять народные традиции, обеспечивать прогресс общества, вселять в массы веру в социальные идеалы и ценности. В большей мере выполнение этих функций присуще харизматическим лидерам, однако не только им. Так, например, достаточно успешно справился с задачей преодоления «вьетнамского синдрома», национального пессимизма и апатии, распространившихся в США после поражения в войне с Северным Вьетнамом, американский президент Рональд Рейган.

6. Легитимация строя. Эта функция присуща главным образом лидерам в тоталитарных и авторитарных государствах. Когда политический режим не может найти своего оправдания в исторических традициях, национализме и демократических процедурах, он вынужден искать его в особых качествах харизматических лидеров, которые наделяются необыкновенными, пророческими способностями и в большей или меньшей мере обожествляются. Так было в нашей стране, когда большевистская власть, безжалостно разрушая многовековые традиции, узаконивала свои действия гипертрофированным авторитетом Маркса, Ленина и Сталина, наделяя их чертами земных божеств и усиленно насаждая культ их личностей.

Крайняя, максимально завышенная оценка функций и роли политического лидера в истории – культ личности. Он представляет собой чрезмерное возвеличивание, и даже обожествление человека. Наиболее часто он встречается в тоталитарных и авторитарных государствах, хотя его элементы порою складываются и в странах демократических, например во Франции во времена президентства Шарля де Голля.

Культ политических руководителей – неотъемлемый элемент сакрализации власти. По своей сути он является воскрешением языческого идолопоклонства и, в частности, таких его атрибутов, как памятники, мавзолеи, мемориальные комплексы, сложные религиозно-политические ритуалы и т.п. В тоталитарных государствах идейные истоки культа личности лежат в идеологии, ее претензии на монопольное обладание социальной истиной,

универсальную, всеобщую значимость. «Отцы» такой «единственно верной идеологии» наделяются качествами пророков и ясновидцев.

Благоприятной субъективной питательной средой культа личности являются патриархальная и подданническая политические культуры, которые исходят из веры в «хорошего царя» или руководителя, из принятия жесткой иерархической организации общества. Однако важнейшей непосредственной причиной культа обычно служит огромная концентрация политической, духовной, экономической и социальной властей в руках одного человека, а также тотальная личная зависимость всех нижестоящих не столько от результатов своей деятельности, сколько от благосклонности начальства.

В тоталитарном обществе сфера такой зависимости по существу ничем не ограничена. Это и поступление на работу, и карьера, и получение жилья, премий и других социальных благ, и различного рода санкции к непослушным. Отражаясь в массовом сознании и сопровождаясь соответствующей систематической идеологической обработкой, все это порождает у населения веру во всемогущество руководителя, страх перед ним, рабскую покорность и угодничество. Тяжелое наследие такого отношения к политическому лидерству до сих пор проявляется во многих государствах мира, особенно в странах Востока.

Социальная значимость, функции и весь социальный облик лидеров прямо зависят прежде всего от характера политического строя. Очевидно, что они будут коренным образом расходиться, например, в теократическом государстве, тоталитарном и демократическом обществах. Демократия, понимаемая в своем прямом, этимологическом значении как власть народа, большинства, вообще плохо совместима с политическим лидерством, предполагающим руководство одного лица.

В современных государствах примирение принципов лидерства и народовластия осуществляется на пути представительной демократии, оставляющей избранныкам народа свободу действий в пределах, очерченных законом. Здесь отчетливо проявляются две главные тенденции, во многом изменяющие традиционные, преимущественно харизматические представления о лидерстве. Эти тенденции – институционализация и профессионализация лидерства.

Институционализация лидерства сегодня проявляется прежде всего в том, что процесс рекрутирования, подготовки, движения к власти и сама деятельность политических руководителей осуществляются в рамках определенных институтов – норм и организаций. Функции лидеров ограничены разделением законодательной, исполнительной, судебной и информационной властей, конституциями и другими законодательными актами. Кроме того, лидеры отбираются и поддерживаются собственными политическими партиями, контролируются ими, а также оппозицией и общественностью.

Все это значительно ограничивает их власть и возможности маневра, повышает влияние среды на принятие решений. В силу развития демократического контроля, а также отсутствия разного рода революционных ситуаций в современных индустриально развитых государствах практически не появляются политики, которые оставляли бы такой же глубокий след в истории, как, например, Наполеон, Бисмарк, Петр Первый, а также Гитлер или Сталин. Современные лидеры больше, чем прежде, подчинены решению обыденных, повседневных созидательных задач.

С этим связана вторая тенденция в развитии лидерства – его профессионализация. Еще в 1919 г. М. Вебер в известной работе «Политика как призвание и профессия» отмечал растущее «превращение политики в «предприятие», которому требуются навыки в борьбе за власть и знание ее методов, созданных современной партийной системой». В нынешних условиях усложнения общественной организации и взаимодействия государственных органов с партиями, группами интересов, СМИ и широкой общественностью важнейшими функциями политики и политиков становятся не применение насилия и даже не борьба за власть, а «преобразование общественных ожиданий и проблем в политические решения».

Политик фактически превратился в специалиста в области общественных коммуникаций, предполагающих обеспечение четкой формулировки требований населения, налаживание необходимых для принятия коллективных решений и их реализации контактов с парламентскими и правительственными органами, СМИ, общественными организациями и отдельными людьми, разрешение конфликтов и нахождение согласия. Сегодня эффективно реализовать эти функции не может человек, не обладающий специальной квалификацией: знаниями, навыками и опытом.

Политический труд постепенно превращается в профессию, аналогичную профессии врача, конструктора или адвоката. Он становится главным и постоянным источником дохода. Хотя профессиональные политики занимают выборные должности, большинство из верхнего эшелона обычно сохраняет род своих занятий даже после смены правящей партии. Этому способствует аккумуляция ими ряда политических должностей в парламенте, партии, органах местного самоуправления, других учреждениях.

В ряде стран (Японии, Франции, США) учет профессионализации политической деятельности проявляется в отборе будущих политических лидеров еще в детском или подростковом возрасте и их подготовке в специальных школах и университетах. Такие меры в сочетании с развитием политического участия граждан и укреплением контроля за власть имущими способствуют повышению эффективности политического лидерства, его подчинению интересам всего общества.

Политические лидеры и элиты занимают руководящие позиции и осуществляют свои функции в рамках определенных политических систем,

выступающих реальным воплощением, материализацией механизма власти в обществе.

Вопросы и задания

1. Кто такой лидер?
2. Что означает лидерство в политике?
3. Что побуждает людей к активной политической деятельности, лидерству?
4. Раскройте основные положения теорий политического лидерства.
5. Дайте характеристику основных функций политических лидеров.
6. Что такое имидж политического лидера? Какой имидж политического лидера привлекает сегодня в России?
7. Кого считают харизматическим лидером?
8. Покажите на примерах, какими способами, методами, средствами создавался имидж российских руководителей. Соответствовал ли он подлинной сущности того или иного лидера?

Тема 14. МЕЖДУНАРОДНАЯ ПОЛИТИКА

Понятие международной политики и основные вехи развития ее теории.

Основные вехи в развитии теории международной политики.

Основные школы в теории международной политики.

Идеалистическая школа. Реалистическая школа. Концепции неореалистов.

Марксистский подход к международной политике. Транснационалистская (глобалистская) школа. Центральные проблемы теории мировой политики.

Безопасность, конфликт, война.

В ходе истории все большее влияние на жизнь отдельных граждан и государств, в целом, оказывает международная политика. Это связано, прежде всего, с усилением взаимозависимости стран и народов, расширением экономического, научно-технического, политического и иного сотрудничества между ними, развитием межличностных контактов, созданием мощных, не знающих национальных границ СМИ и глобальных, общемировых информационных систем.

В современном мире различные уровни политики: макро-, микро- и мегауровни – тесно взаимосвязаны и оказывают друг на друга большое влияние. Первый из них характеризует политические отношения внутри государств как обладающих границами и суверенитетом социальных систем, второй – внутри отдельных организаций – участников политической жизни: партий, профсоюзов, государственных учреждений и т.п., третий – отношения между государствами и другими субъектами международной политики. Макро- и микроуровни политики называют «внутренней политикой».

Политику, выходящую за пределы национальных государств, характеризует ряд категорий: «внешняя политика», «международная (интернациональная) политика», «межгосударственная политика», «наднациональная (супранациональная) политика», «мультинациональная политика», «транснациональная политика», «трансправительственная политика». Что же они означают и как соотносятся?

В обыденном языке, а порою и в научных публикациях между названными понятиями часто не проводят четких различий, употребляют некоторые из них как синонимы. В то же время они имеют свое специфическое содержание. Наиболее общее из всех вышеназванных категорий – «международная (интернациональная) политика». «Международная политика включает все отношения и целенаправленные действия, которые формируются или осуществляются акторами, представляющими политические системы различных стран. Кроме того, она охватывает деятельность всех международных организаций (например, ООН) или надгосударственных объединений (например, ЕС)».

Международная политика – важнейшая часть международных отношений. Эти отношения не ограничиваются интернациональной политикой и включают также имеющие политическую значимость экономические, правовые, культурные и другие отношения, выходящие за рамки отдельных стран. В условиях существования национальных государств как главных субъектов международной политики и права все другие интернациональные отношения регулируются государственными институтами и в большей или меньшей степени политизируются. Поэтому международная политика в широком смысле слова часто отождествляется с международными отношениями.

Категория «межгосударственная политика» отражает систему отношений между государствами, их органами, службами и представителями (президент, правительство, парламент, министерство иностранных дел и т.п.), а также организации, представляющие Мировое Сообщество.

«Наднациональная (супранациональная) политика» – сравнительно новое в политическом лексиконе понятие, еще не получившее широкого распространения в российской политологии. Оно обозначает сферу политики, образовавшуюся в результате передачи отдельными государствами части своих суверенных прав наднациональным органам, которые принимают в этой области обязательные для всех членов объединения решения. Супранациональная политика осуществляется наднациональными институтами. Она – следствие политической интеграции, наиболее ярко проявившейся в странах, входящих в Европейский Союз, которые, сохраняя собственную государственность, подчиняются по большому количеству вопросов наднациональным политическим органам – Европарламенту и правительству ЕС.

Мультинациональная политика – это влияющая на международные отношения совместная деятельность объединений политических субъектов из нескольких или многих государств, например общая политика Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), Организации Африканского Единства (ОАЕ). Субъекты мультинациональной политики – не наднациональные органы, а действующие согласованно национальные государства, стремящиеся реализовать с ее помощью свои общие интересы.

Транснациональная политика – сфера международной деятельности негосударственных акторов или субъектов: партий, профсоюзов, международных неправительственных организаций («Социалистический Интернационал», «Гуманистический Интернационал», «Гринпис», «Международная амнистия», международные церковные организации и т.п.), а также транснациональных корпораций, которые обычно не только пытаются реализовать свои экономические цели, но и стремятся оказывать влияние на государственную политику.

Внешняя политика характеризует деятельность или, гораздо реже, сознательную бездеятельность (например, в случае неучастия в международных санкциях) государства по отношению к другим странам.

Субъекты, действующие на международной арене, находятся в сложном взаимодействии и образуют систему международной политики. Ее ядро составляют отношения между государствами – главными носителями власти и суверенитета.

Международная политика, ее различные стороны, аспекты являются предметом изучения соответствующей «частичной» (т.е. входящей в политологию как ее составная часть) науки – теории международной политики. Последняя, составляет главное содержание теории международных отношений (из-за содержательной близости эти отрасли знаний нередко отождествляются). Развитие теории международной политики непосредственно зависело от состояния предмета ее изучения, а также от арсенала познавательных средств, которыми обладала общественная наука. Незрелой системе международной политики соответствовали и упрощенные, фрагментарные представления о ней.

Международная политика как сложная система межгосударственных и иных связей и взаимодействий сложилась постепенно, на протяжении многих веков. Зачатки международных отношений возникли еще в родоплеменном обществе. Их главным содержанием были взаимоотношения между племенами по поводу войны и мира. Однако современную, хотя еще и не развитую форму международная политика приобрела в результате складывания этносов и появления государств и государственных территориальных границ. Действия государства за пределами своих границ получили название внешней политики. Из внешнеполитических действий складывалась международная политика.

В древности главными проявлениями международной политики были предотвращение нападений извне, расширение влияния одних государств на другие, поглощение сильными слабыми, заключение союзов против общих врагов, создание благоприятных условий для торговли. Война рассматривалась как естественное состояние международных отношений, ось, вокруг которой вращается политика. «Страсть к завоеваниям, – писал Н. Макиавелли, – дело естественное и обычное; и тех, кто учитывает при этом свои возможности, все одобряют или же никто не осудит...».

По мере развития международной политики, повышения ее значимости активизировались попытки ее теоретического осмысления. Одним из первых попытался понять природу международной политики, ее антропологические мотивы автор «Истории Пелопонесской войны» древнегреческий историк **Фукидид (ок. 460–ок. 400 до н.э.)**. Он выдвинул идею циклического повторения исторических явлений и в том числе международных конфликтов, что вызвано неизменностью человеческой природы; в

основе которой, лежат стремление к господству и жажда власти, а также еще более сильно выраженное стремление к свободе.

Многих мыслителей древности занимали вопросы о соотношении насильственной внешней политики и морали, нравственной оценки войн. Так, **Цицерон (106–43 до н.э.)** пытался обосновать возможность «справедливой и благочестивой войны», которая являлась таковой в том случае, если велась для отмщения за причиненное зло или же для изгнания, вторгшегося в страну врага. Идея о справедливых войнах получила развитие у ряда более поздних мыслителей. Так, **Аврелий Августин Гиппомский (354–430 гг.)** добавил к условиям нравственной войны «справедливость намерений» ведущего войну. **Фома Аквинский (1225–1274 гг.)** считал, что, помимо вышеназванных условий, справедливая война должна быть санкционирована государственной властью. **Гуго Гроций (1583–1645 гг.)** в своей основной книге «О праве войны и мира» пытался обосновать принципы сохранения мира и ведения справедливых войн. Он считал, что человек в отличие от животных по своей природе стремится к мирному общению, организованному на принципах разума. Война есть проявление разрозненного состояния людей, преодоление которого (через воздержание от посягательств на чужую собственность, соблюдение договоров и наказание за преступления) ведет к складыванию права человеческого, устанавливающего справедливость в международной политике. Эти идеи легли в основу более поздних теорий международного права.

Целый ряд интересных мыслей об эффективной политике, в том числе международной, высказал **Н. Макиавелли (1469–1527 гг.)**. В трактате «Государь» (1532) он, в частности, дает политическим лидерам такие советы:

– «В чужой по обычаям и языку стране завоевателю следует также сделаться главой и защитником более слабых соседей и постараться ослабить сильных, а кроме того, следить за тем, чтобы в страну как-нибудь не проник чужеземный правитель, не уступающий ему силой».

– «...Лучше избегать союза с теми, кто сильнее тебя, если к этому не побуждает необходимость...».

Этому же мыслителю принадлежит и столь часто используемая на практике мысль о целесообразности «создания врагов», победа над которыми гарантирована.

Значительное влияние на теорию международной политики оказали идеи **Томаса Гоббса (1588–1679 гг.)** о догосударственном состоянии человечества как «войны всех против всех», о возникновении государства из потребности людей в установлении и обеспечения мира и др. Эти идеи были использованы, в частности, в концепции «баланса сил».

Заметный вклад в осмысление проблем войны и мира внес трактат «О вечном мире» **И. Канта (1724–1804 гг.)**, а также теоретическая и

практическая деятельность ряда других мыслителей и политиков. Широкое признание в последующей теории международной политики получило определение войны прусским генералом и военным теоретиком **Карлом фон Клаузевицем (1780–1831 гг.)**: «война есть продолжение политики другими средствами».

Великие географические открытия, а также развитие капитализма в Европе способствовали расширению экономических, торговых и иных связей между государствами, глобальному распространению и интенсификации международной политики.

В XIX в. свыше половины территории Земли (не учитывая Антарктиду) оказалось поделенной между тремя крупнейшими империями: четверть поверхности планеты контролировала Британская, одну шестую Российская и одну десятую Французская империи. После наполеоновских войн пять европейских монархий (Россия, Англия, Франция, Австрия и Пруссия), попытались создать регулируемую систему европейской политики, поддерживающую на основе приблизительного баланса сил политический статус-кво в Европе. Эта система получила название «европейский концерт». Она предусматривала совместное давление на державу, усиливающую свое влияние, требование от нее «компенсирующих уступок». Попытка совместного регулирования международных отношений оказалась успешной – на континенте целый век – с 1815 по 1914 г. не было общеевропейских войн.

И все же первая мировая война показала иллюзорность надежд на исключение войн из жизни Европы. Послевоенное стремление государств не допустить в будущем разрушительных конфликтов и рационально регулировать международную политику дали мощный импульс развитию теории международных отношений, ее сближению с реальной политикой. После заключения Версальского договора (1918 г.) в ряде стран для исследования причин войн и поддержки усилий по упрочению мира были созданы специальные научные институты. В 1919 г. государства-победители (США, Англия, Франция, Италия, Япония) основали международную организацию – Лигу Наций. Согласно уставу, ее задачей было развитие сотрудничества между народами, обеспечение мира и безопасности. Главным инициатором создания этой международной организации выступил президент США Вудро Вильсон, ранее профессор Принстонского университета. Его теоретические идеи (в форме «14 пунктов») легли также в основу послевоенного международного устройства.

Несмотря на ведущую роль В. Вильсона в создании Лиги Наций, сенат США, посчитав чрезмерными уступки Англии и Франции при заключении Версальского мира, не стал ратифицировать соответствующий договор, и США не вошли в Лигу Наций. СССР вступил в нее в 1934 г., в 1939 г. был исключен из-за начала войны с Финляндией.

Лига Наций – первая международная организация, созданная при прямом участии политической науки. Ее образование, а также создание ряда научных институтов, исследующих международные отношения, явились знаменательной вехой на пути выделения теории международной политики как специфического направления научных исследований и относительно самостоятельной политической дисциплины.

Деятельность Лиги Наций и связанных с нею научных институтов базировалась на идеалистическом подходе к международным отношениям, представителей которого в политической науке называют идеалистической школой. Одним из основоположников этой школы в теории и политике был В. Вильсон. Идеалистический подход отличается более отчетливо по сравнению с другими подходами выраженная этическая позиция. Он исходит из позитивной картины человека как существа разумного, способного к нравственному совершенствованию и социальному прогрессу. Ради общего блага государства должны отказаться от господствовавшей на протяжении многих веков политики силы и стремления к доминированию. Им следует развивать нравственные начала в международной политике и добровольно подчинить свои действия общим для всех правилам, международному праву.

«Идеалисты» стремились создать гармоничную, лишенную военных конфликтов модель международных отношений. Путь к этому – расширение и институционализация международного сотрудничества. Институционализация означает упорядочивание и регулирование взаимоотношений между народами с помощью международных организаций, правил, норм, международного арбитража.

Политику тайной дипломатии необходимо заменить постоянным сотрудничеством политиков в международных организациях, открытым обсуждением спорных проблем на переговорах и конференциях с участием широкой международной общественности.

Свое развитие и модификацию идеалистический подход получил в интеграционной теории, представленной в двух основных направлениях: *федерализме* и *функционализме*. Оба этих направления исследовали международные отношения в целях сохранения мира и повышения благосостояния народов. Они исходили из того, что реализовать эти цели можно на пути интеграции народов, их объединения в более крупные, чем национальные государства, сообщества. Однако в вопросе о средствах международной интеграции федералисты и функционалисты радикально расходились. Первые, федералисты, считали, что достичь интеграционные цели можно посредством политических решений правительств об объединении, вторые же, функционалисты, видели в правительствах скорее тормоз, чем инструмент объединения и рассматривали международную интеграцию как процесс поэтапного развития неполитических, прежде

всего экономических, научно-технических и культурных связей между гражданами и неправительственными организациями различных государств. Позднее оба этих направления показали свою односторонность и были синтезированы в *неофункционализме* и некоторых других теориях.

Идеалистическая школа оказала большое влияние на международное сотрудничество. Наиболее сильно ее воздействие на политику проявилось в создании в 1945 г. Организации Объединенных Наций (ООН). В отличие от Лиги Наций ООН получила полномочия по контролю за соблюдением международного права и обеспечением его реализации. Такого рода функции уполномочен осуществлять Совет Безопасности ООН, состоящий из 15 членов, 5 из которых – постоянные члены: США, Россия (ранее – СССР), Великобритания, Китай и Франция имеют право вето на принимаемые решения.

Идеалистический подход проявился также в создании организаций, устанавливающих международные режимы. *Международный режим* – это система принципов, норм и правил поведения частных лиц и организаций, а также процедур принятия общих решений в различных областях интернационального сотрудничества: экономике, торговле, использовании радиочастот, воздушного и космического пространства и т.д. Помимо интернациональных, общемировых, в различных частях света возникли региональные организации, в значительной степени, регулирующие соответствующие сферы международных отношений. Это, например. Организация по Безопасности и Сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), Организация Американского Единства (ОАЕ), Европейский Союз и т.д. Создание наднациональных организаций, наделенных правом принимать обязательные для их членов решения, существенно изменяет характер международной политики. В тех случаях, когда международные организации демократически организованы и свободны от диктата мировых или региональных сверхдержав, их деятельность укрепляет шансы на сохранение мира и решение целого ряда глобальных проблем, стоящих перед человечеством.

Однако это происходит далеко не всегда. В мировой политике, в том числе и современной, установки идеалистической школы на обуздание национального эгоизма, создание мира, основанного на равноправном сотрудничестве и принципах морали, очень часто ставятся под сомнение сторонниками школы политического реализма.

Идейные истоки школы политического реализма коренятся в воззрениях мыслителей прошлого: Н. Макиавелли, Т. Гоббса, Л. фон Ранке (немецкий историк XIX в.), А. Тойнби (английского историка XX в.), а также теоретиков геополитики. Непосредственным идейным вдохновителем этой школы выступил протестантский теолог Р. Нибур. Ее современные представители – Дж. Кеннан, У. Липпман, Р. Арон, Дж. Фрэнкель, З. Бжезинский, У. Росту, Г. Киссинджер, К. Томпсон, С. Хантингтон и др.

Школа политического реализма в основном сформировалась во второй половине 40-х гг. в США под воздействием импульсов «холодной войны». Она длительное время господствовала в научных кругах, непосредственно влияющих на американскую внешнюю политику.

Всех реалистов объединяет понимание человека как существа несовершенного, движимого эгоистическими интересами, проявляющимися в непрерывной борьбе за существование. Еще Гоббс уподоблял человека волку и считал, что естественному состоянию людей соответствует борьба всех против всех, сдержать которую, обеспечить порядок и безопасность в обществе может лишь государство – Левиафан. Нибур так же считал человека неспособным к последовательно альтруистической позиции и склонным к злоупотреблению властью. В 30-е гг. XX в. он остро критиковал «идеалистов» за игнорирование первостепенной роли «национального интереса» в международных отношениях, исходя при этом из принципа несовместимости политики и морали. Идеи Нибура и других предвестников реалистов развил применительно к послевоенному устройству мира американский политолог Ганс Моргентау. Он создал из отдельных идей политического реализма целостную теорию и поэтому заслуженно считается главным представителем этого направления общественной мысли.

Согласно Моргентау, единственными важными акторами международной политики являются национальные государства. «Международная политика, как и любая политика, есть борьба за власть. Власть же означает господство одного человека над другим», неважно в каких формах это господство осуществляется.

С помощью внешней политики одни государства стремятся добиться власти над другими, расширить и укрепить свое доминирующее положение, обеспечить себе превосходство. Ограничить властное устремление одного актора международной политики можно лишь с помощью силового противодействия ее другого субъекта. Мир и стабильность обеспечиваются через равновесие или баланс сил. При этом мир понимается как отсутствие войны, а сила, по выражению Л. Халле, – как «способность добиваться желаемых результатов любыми средствами – красноречием, убедительной аргументацией, шантажом, торговлей, угрозой или принудительными действиями, а также умением вызвать жалость, раздражение или неловкость». Чтобы быть успешными, переговоры и дипломатия в целом должны опираться на военную мощь.

Баланс сил формируется в результате создания блоков и союзов во главе с наиболее мощными державами. Он служит самой надежной гарантией мира. Нарушения силового равновесия влечет за собой войны или же активизирует подготовку к ним. Вследствие этого достижение и поддержание баланса сил – важная цель международной политики. Однако дли-

тельный прочный мир в принципе невозможен в силу конфликтности человека по своей природе, его эгоизма.

Моргентау не противопоставляет политику морали, однако по существу не оставляет ей места в своей концепции, поскольку исходит из того, что политические действия определяются несовершенной природой человека. Требования морали отражаются в политике в основном лишь тогда, когда достигается равновесие сил. В целом же «моральные принципы никогда не могут быть полностью реализованы и должны в любом случае приблизительно соответствовать друг другу через неизменно временный баланс интересов и всегда непрочное урегулирование конфликтов».

Из-за своей простоты – мировая политика объясняется посредством борьбы за власть, достижения баланса сил или его нарушения – и соответствия позиции США в период холодной войны теория международной политики Моргентау получила широкое распространение и была взята на вооружение главными разработчиками американской внешней политики, а также известными учеными из числа политических советников и консультантов. Одна из признанных заслуг реалистической школы – широкое исследование с помощью сравнительного анализа мировых событий с целью их типологизации, разработки общих правил и оптимальных образцов действий в области международной политики.

В то же время теория Моргентау имеет и ряд слабостей. К числу ее главных недостатков обычно относят чрезмерную упрощенность, одномерность в объяснении сложной системы международных отношений (почти все объясняется стремлением к власти); неучет влияния на международную политику экономических акторов и многочисленных неправительственных организаций, преувеличение значения власти в детерминации политики. По мнению большинства политологов, власть не столько самоцель, сколько средство реализации государственных интересов.

Слабости теории Моргентау пытались преодолеть более поздние представители школы политического реализма – *неореалисты* (С.Д. Краснер, Р. Гильпин и др.). Они стремились осмыслить новые политические реалии, возникшие в 80-е гг. в связи с завершением периода разрядки в международных отношениях после ввода советских войск в Афганистан и прихода к власти в США президента Р. Рейгана, публично объявившего СССР «империей зла».

В отличие от классических реалистов, объясняющих международную политику главным образом стремлением к власти, неореалисты учитывают влияние на нее экономических акторов как носителей национальных интересов государства. Они вводят в проблематику международных конфликтов вопрос о распределении экономических ресурсов, борьба за которые, а не только за власть, также движет мировую политику.

Международные отношения формируются под влиянием конкурентной борьбы, в которой одни государства стремятся улучшить свои экономические и иные позиции за счет других. При этом в отличие от идеалистов и транснационалистов, считающих, что от международного сотрудничества могут выиграть все его участники, они трактуют такое взаимодействие как игру с нулевой суммой (т.е. когда выигрыш одного участника означает такой же проигрыш другого).

Хотя неореалисты исходили из общих постулатов школы политического реализма о балансе сил и стабильности как условиях мира, многих из них занимал в первую очередь вопрос о сохранении и улучшении позиций США в мировой системе. Эгоистическую прагматическую установку неореализма четко выразил Р. Мейерс: «в любом случае успешная реализация собственных интересов оказывается масштабом практических политических действий». На практике это означает, что в международной политике допускаются любые действия, если они выгодны. Такая установка во многом объясняет политику двойных стандартов и нарушения США и их союзниками по НАТО международного права, когда это им представляется выгодным, например, в случае развязывания войны против Югославии в 1999 г.

Неореалисты разработали концепцию национальных интересов, ядро которых составляют постоянные интересы: национальная безопасность (защита от внешней опасности), экономические интересы (развитие связей с партнерами, наращивание экспортного потенциала и заграничных инвестиций, защита внутреннего рынка) и интересы поддержания мирового порядка.

Кроме того, национальные интересы включают и относительно второстепенные, текущие интересы.

Защищаемая реалистической школой и в общем-то не новая концепция баланса сил и сегодня играет важную роль в теории международных отношений и в определении практической политики в области государственной безопасности. Необходимостью обеспечения этого баланса часто объясняется стремление государств к наращиванию вооружений. Как показала новейшая история, нарушение военно-стратегического равновесия после распада СССР и роспуска военного блока стран Варшавского Договора действительно усилило нестабильность в мире и активизировало гегемонистские устремления внешней политики США.

С момента возникновения теории «реалистов» постоянно подвергались критике с стороны «идеалистов», марксистов, а позднее – сторонников концепции взаимозависимости и некоторых других теорий. Школу политического реализма обвиняют не только в упрощенности, одномерности, чрезмерной политической ангажированности, но и в расплывчатости, недостаточной конкретности ее ключевых понятий, таких, например, как

«баланс сил», «безопасность» и др., в невозможности использовать количественные методы исследований, в ограниченности прогностических способностей и т.д.

Марксисты характеризовали «реалистов» как адептов агрессивной внешней политики США (поскольку последние исходят из неизбежности международных конфликтов и борьбы за господство в мире), оправдывающих политику военного противостояния двух блоков и сдерживания освободительной борьбы народов (упование на силу и стремление к сохранению баланса сил).

Марксистская концепция объясняет международную политику классовыми интересами. Она утверждает, что антагонизм классов внутри наций и государств порождает антагонизм в отношениях между ними. Основанный на непримиримых классовых противоречиях капиталистический строй после вступления в свою последнюю, империалистическую стадию отличается особой агрессивностью и стремлением ведущих держав к переделу сфер влияния и к мировому господству. С появлением социалистических государств определяющее влияние на международную политику оказывает борьба двух противоположных систем: социалистической и капиталистической, которая завершится победой социализма и коммунизма в мировом масштабе и постепенным «слиянием наций».

Марксистский подход к международным отношениям отразил реальную зависимость внешней политики от политики внутренней, от гуманности внутригосударственного устройства и политической культуры, от уровня благосостояния граждан и социальной справедливости. Мировой опыт показывает, что демократические государства с низким уровнем социального неравенства и конфликтности, высоким политическим участием граждан проводят миролюбивую внешнюю политику, открыты к равноправному международному сотрудничеству. Однако в целом марксистская концепция международной политики оказалась несостоятельной, о чем свидетельствует крах командно-административного социализма в СССР, государствах Восточной Европы и Монголии, острые, в том числе и военные, конфликты между социалистическими странами. В современном мире непосредственное влияние марксизма на политическую науку невелико.

В мировой политической мысли последних десятилетий широкую известность и влияние приобрела транснационалистская школа (Й.С. Най, Р.О. Кохане, Е.Л. Морзе и др.). Ее нередко называют глобалистской, или же школой взаимозависимости. Она вышла на авансцену политической мысли в 70–80-е гг., а ее научная аргументация широко используется и сегодня, особенно так называемыми «глобалистами».

Транснационалистская школа претендует на более высокий по сравнению с идеалистами и реалистами уровень научной доказательности своих

выводов. Она опирается на так называемое модернистское течение в исследовании международных отношений, представители которого – К. Райт, К. Дойч, М. Каплан, Ш. Макклелланд, Р. Розекранц, Дж. Най и др. Модернисты использовали основополагающие идеи бихевиоризма, системного анализа, структурного функционализма и некоторых других научных направлений.

Они заявили о намерении осмыслить связанные с НТР новые международные явления и процессы с помощью строго научных эмпирико-аналитических, а также кибернетических методов и создать на этой основе эмпирически верифицированные модели международных отношений, которые можно анализировать с помощью компьютеров.

Некоторые из таких моделей были разработаны учеными, близкими к Римскому Клубу. Несмотря на ограниченность своих возможностей в познании и предсказании мировых событий, они своевременно обратили внимание общественности и правительств на такие глобальные угрозы для человека, как истощение природных ресурсов, загрязнение окружающей среды, губительные последствия мировой термоядерной войны и др.

К. Дойч и В.Д. Эбервайн создали многомерную «модель-глобус», которая на основе сопоставления обширных данных о 25 государствах позволяла проигрывать различные сценарии отношений между ними и учитывать последствия каждого возможного варианта событий.

Сами модернисты не смогли создать какой-либо общей содержательной теории международных отношений. Однако они побудили представителей транснационалистской школы к использованию более строгих научных методов для развития теории международной политики.

Идейное кредо транснациональной школы достаточно полно представлено в теории взаимозависимости. Последняя, отразила процесс возрастания количества субъектов международной политики, расширения международного сотрудничества и усложнения системы взаимосвязей между народами. В 60-е гг. в основном завершился процесс деколонизации, в результате которой на мировую арену вступили десятки новых государств. Многие из них активно включились в международную политику, в том числе в рамках влиятельного международного объединения – Группы неприсоединившихся стран.

Период возникновения концепции взаимозависимости ознаменовался также разрядкой международной напряженности, созданием многочисленных неправительственных организаций (сегодня в мире их насчитывается свыше 10 000), в том числе влиятельных транснациональных корпораций, углублением международного разделения труда, развитием хозяйственной кооперации и интеграции, особенно в рамках крупных регионов: Европы, Америки и т.д. В международную жизнь активно включились партии,

профсоюзы, защитники окружающей среды и прав человека, церковь и другие организации.

Согласно теории взаимозависимости, все эти политические акторы в большей или меньшей степени влияют на международную политику. Различные страны заинтересованы не только в экономическом сотрудничестве, но в объединении усилий для решения общих, глобальных проблем, например охраны окружающей среды. В результате расширения разностороннего международного сотрудничества почти любая отдельная страна в большей или меньшей степени зависит от ее отношений с другими государствами и от международной системы в целом.

Транснационалистская школа не только констатировала эти перемены, но и выдвинула на основе их анализа ряд новых идей. Эта школа продолжила традицию «идеалистов», выступающих за сближение государств и создание наднациональных органов, гарантирующих сохранение мира и рост благосостояния народов. Однако транснационалисты в обосновании этой идеи исходили не из нормативных, ценностных соображений, а из реальных фактов и интересов народов.

Они утверждают, что национальные государства постепенно утрачивают свою роль главных субъектов международной политики и свой суверенитет в пользу международных организаций. Структура международной системы (многополярность, биполярность или гегемония одной сверхдержавы) определяет главные направления международной политики, линии поведения отдельных государств. В силу растущей взаимозависимости различных стран разграничение внутренней и внешней политики государств становится все более относительным: не только внешняя политика зависит от внутренней, но и внутренняя от внешней, причем во все большей мере. Многосторонняя зависимость государств делает невыгодным силовое разрешение конфликтов, в то время как международная кооперация, активизируемая в том числе с помощью международных режимов торгового, валютного и другого сотрудничества, создает возможности выигрыша для всех ее участников.

Научные разработки транснационалистской школы, равно как и идеалистического и реалистического направлений, концентрируются прежде всего на определенных вопросах, традиционно волнующих человечество.

Теория международной политики развивается в тесной связи с реальными интересами государств и народов, помогает правильному осмыслению международных отношений и выработке стратегий и решений, обеспечивающих практический успех. На протяжении многих веков главным объектом изучения этой отрасли знаний была проблема обеспечения внешней безопасности государства, а также тесно связанные с ней вопросы войны и мира, международных конфликтов и сотрудничества. Известно, что в условиях угрозы нападения человек чувствует беспокой-

ство, психологический и иной дискомфорт. Поэтому стремление обеспечить безопасность являлось главным двигателем теории международной политики на протяжении всей мировой истории.

Международная политика отличается от политики внутренней прежде всего тем, что в ней нет обладающей достаточной силой единой верховной инстанции, которая гарантировала бы ее актерам мир и порядок. Хотя Совет Безопасности ООН обладает правом использовать силу против государств-агрессоров или в случае массового нарушения прав человека, отдельные страны, особенно обладающие правом вето, могут блокировать принятие таких решений или же вообще не выполнять их.

Внутри государства каждого человека от физического насилия и других противоправных действий со стороны окружающих защищает закон, опирающийся на мощь соответствующих учреждений. На мировой арене хотя и существуют различного рода договора, соглашения и нормы международного права, а также призванные следить за их соблюдением комитеты и другие институты, однако они не могут надежно защитить государство от нападения извне. Это еще раз подтвердила агрессия НАТО против Югославии в 1999 г., нарушившая нормы международного права. В случае международного конфликта государство вынуждено рассчитывать в конечном счете на собственные силы и поддержку своих союзников, если они имеются и готовы оказать помощь.

Отражением отсутствия прочных гарантий защищенности от внешней нападения и важности устрашения потенциального агрессора для обеспечения безопасности государства явилась знаменитая рекомендация древних римлян «Хочешь мира – готовься к войне». Государство только тогда может чувствовать себя спокойно, когда его оборонная мощь превосходит силу любого возможного нападающего, т.е. когда создается потенциал устрашения, заставляющий недругов под угрозой возмездия воздерживаться от нападения. Забота о создании потенциала устрашения побуждает государство вооружаться. Однако наращивание военной мощи одного государства воспринимается другими как потенциальная угроза для себя, что мотивирует их стремление вырваться вперед в области военной мощи. Поскольку это правило действует для каждого государства, то в мире разворачивается гонка вооружений.

Если следовать этой логике, то спираль гонки вооружений может разворачиваться бесконечно, поглощая все большие ресурсы и делая мир все более непрочным с каждым новым, более высоким уровнем военного противостояния. В условиях международной напряженности военный конфликт может возникнуть по разным причинам. Это могут быть:

- жажда власти над другими народами и овладения их ресурсами;
- нанесение превентивного удара, в том числе при неправильной оценке событий;

– неконтролируемое разрастание экономического, этнического или другого крупного конфликта;

– несанкционированное начало войны из-за сбоя в работе техники, действий психически неуравновешенных политиков или военнослужащих, провокаций террористов.

В условиях гонки вооружений никто не может быть уверен в своей безопасности. В период военного противостояния «Восток – Запад» делались попытки прервать заколдованный круг гонки вооружений, остановить ее с помощью международных соглашений об ограничении тяжелых и обычных вооружений, о нераспространении ядерного оружия, о создании зон, свободных от ядерного оружия, о мирном использовании космоса и др. Однако, после распада Восточного блока у США и их союзников по НАТО появился соблазн достичь для себя в области военной мощи одностороннего превосходства. Это проявилось, в частности, в расширении НАТО на восток и приближении этого блока к границам России, в попытках США выйти из ранее заключенных международных соглашений по противоракетной обороне и сделать свою территорию неуязвимой для возмездия в случае военного конфликта и т.д. Такой ход развертывания событий чреват новым витком гонки вооружений и повышением вероятности ядерной войны, которая может привести к гибели всей человеческой цивилизации.

Изучаемые процессы международного сотрудничества, политическая наука реально показала возможность прекращения гонки вооружений и установления прочного мира на планете. Таковую возможность открывает процесс развития и углубления разносторонних интернациональных связей. Он создает предпосылки, при которых мир может быть выгоднее военного конфликта для всех его участников, в том числе и победителей. Война, особенно в условиях современного мощного разрушительного оружия, означает не только гибель людей, но и уничтожение дорогостоящих сооружений, загрязнение окружающей среды, прекращение взаимных поставок, остановку производства, крупные материальные и иные издержки.

Международное сотрудничество стимулирует и общая для всех потребность в решении обостряющихся глобальных проблем: загрязнения окружающей среды, разрушения озоновой оболочки Земли, истощения природных ресурсов, международного терроризма и др. В современных условиях отдельные государства просто не в состоянии в одиночку решать такого рода проблемы.

Несмотря на многие выгоды международной кооперации, ее возможности реализуются далеко не всегда. Современная наука установила, что главное препятствие на этом пути – незнание преимуществ сотрудничества и неуверенность в готовности к нему иностранного партнера. Поэтому, как рекомендуют ученые, эффективной стратегией в развитии кооперации

может быть отказ от ожидания первых действий со стороны компаньона, инициатива во взаимодействии. Каждому участнику следует быть готовым сделать первый шаг и затем углублять сотрудничество согласно соответствующему желанию делового партнера.

Осознание преимуществ кооперации не только экономически выгодно, оно усиливает позиции сторонников мира в каждой стране и дает шанс постепенно устранить войны из жизни человечества. Чем теснее и глубже сотрудничество между народами, тем более реальными становятся такие шансы.

Международная кооперация и интеграция неизбежно означают ослабление национальной независимости и государственного суверенитета.

Длительное время для подавляющего большинства политиков и теоретиков это считалось неприемлемым, суверенитет рассматривался как высшая политическая ценность. Задачам его укрепления подчинялась внешняя политика. Такой подход широко распространен и в наши дни, особенно там, где у власти стоят националистические правительства. Яркий пример гипертрофирования ценности национальной независимости и суверенитета – название объединения стран бывшего СССР – Содружество Независимых Государств.

В тех странах, где политики в большей степени руководствуются рекомендациями науки, здравым смыслом и интересами народов, тесная взаимозависимость трактуется не как политическое зло, а как важное преимущество, позволяющее успешнее развивать экономику, торговлю, туризм, повышать благосостояние, обогащать культуру, укреплять доверие между народами и т.д. Именно такой подход, сопровождающийся добровольным отказом стран от части своих суверенных прав в пользу наднациональных органов, позволил создать новое мультигосударственное объединение – Европейский Союз.

Благотворное влияние международной кооперации и интеграции на жизнь человечества и отдельных стран возможно лишь тогда, когда сотрудничество строится на взаимной выгоде и подлинно демократической основе, когда в нем нет явной асимметрии и доминирования одной державы.

В наши дни не прекращаются попытки использования неравнозначной зависимости в целях гегемонизма и мирового господства, превращения менее экономически развитых стран в сырьевые придатки ведущих индустриальных держав. Как считают авторы концепций зависимого развития (А. Кордова, О. Зункель, Ф. Х. Кардозо и др.), главной причиной отсталости большинства стран мира является политика экономического неокOLONIALИЗМА, характерные признаки которой – структурная зависимость и опосредованная, скрытая эксплуатация. Последняя осуществляется и в

виде вывоза получаемых в слаборазвитых странах доходов, и в форме асимметричного обмена ценностями и информацией.

С помощью сдерживания повышения цен на производимые в зависимых странах товары и постоянного опережающего роста цен на ввозимые в них технику, оборудование и другую продукцию развивающиеся государства для сохранения их доходов побуждаются к непрерывному наращиванию экспорта сырья, материалов, сельскохозяйственной продукции.

В то же время обеспечиваются сверхвысокие прибыли транснациональных корпораций. Вывоз капитала в западные страны делает невозможным его аккумуляцию в странах-производителях. Даже та, сравнительно небольшая часть доходов, которая остается в странах поставщиках сырья, почти не используются для инвестиций в производство, а расходуется сравнительно немногочисленной местной олигархией и торговой буржуазией на импорт дорогостоящих продуктов потребления из стран Запада (роскошные автомобили, самолеты, виллы и т.п.). Ориентация наиболее богатой части населения на импортные товары в свою очередь ведет к сужению внутреннего рынка и разорению мелких производителей, которые пополняют ряды люмпен-пролетариата.

В результате действия механизма перераспределения и использования доходов слаборазвитые государства обычно не в состоянии не только сами производить дорогостоящее оборудование и технику, но и закупать их. Это приводит к росту их внешней задолженности и как следствие фактической утрате ими государственного суверенитета. Их экономический рост и политическая стабильность все больше зависят от политики стран-метрополий и транснациональных корпораций, которые заинтересованы главным образом в развитии в них сырьедобывающего и экологически вредного производства и удержании их в состоянии подчиненности. Как пишет А. Бёк, «интеграция развивающихся стран в... мировой рынок привела к формированию импортно-экспортной экономики, структуры которой задают общие рамки, границы дальнейшего развития» отдельных государств. В результате скрытой, не прямой эксплуатации слаборазвитые страны попадают в структурную зависимость от индустриально развитых государств, что предопределяет однобокость и своеобразие их развития.

Наиболее адекватной политической формой зависимого развития являются демократически приукрашенные авторитарные в большей или меньшей степени марионеточные режимы, псевдо- или полудемократические полицейские государства, широко использующие клановую солидарность, неконкурентные или полуконкурентные выборы, манипулирование массовым сознанием и электоральным поведением, подкуп политических и этнических элит, репрессии против оппозиции и т.п.

Хотя теории зависимого развития разрабатывались на базе анализа стран «третьего мира», описанная ими картина очень во многом предвосхитила ход событий в постсоветской России и других государствах бывшего СССР.

Широко распространенный инструмент политики экономического неоколониализма – предоставление кредитов на условиях, обрекающих национальные экономики на положение мировых аутсайдеров. Так, например, в России разрушительным для отечественной экономики явилось требование МВФ повысить цены на сырье и энергоносители в соответствии с их мировым уровнем. Учитывая суровый природный климат, традиционную для страны высокую сырьевую и энергетическую затратность, почти полное отсутствие современных ресурсосберегающих технологий, резкое повышение цен впервые в постсоветские годы сделало большинство отечественных предприятий неконкурентоспособными, способствовало их банкротству. Это породило в общественном мнении скепсис относительно целесообразности широкого международного сотрудничества, особенно с транснациональными организациями.

Предоставление кредитов правительствам, которые заведомо не способны их эффективно использовать, обрекает страны получатели на долговую зависимость и не позволяет им выступать равноправными факторами международной политики.

Важной особенностью современной международной политики становится повышение значимости в ней экономических и информационных ресурсов. Военная сила сохраняет свою роль в достижении политических целей, однако в отношениях между крупными государствами она обычно рассматривается лишь как крайний, последний аргумент. Что же касается остальной части мира, то здесь после окончания военного противостояния «СССР – США» количество войн значительно возросло. Современная система международных отношений характеризуется структурной нестабильностью, альтернативой которой может быть установление нового мирового порядка.

Вопросы и задания

1. Международные отношения: понятие, типология, роль политических международных отношений.
2. Формирование и функционирование международных политических отношений.
3. Глобальные проблемы современности.
4. Основные школы в теории международной политики. Идеалистическая школа. Реалистическая школа.
5. Россия в системе международных отношений.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В настоящем учебном пособии освещены лишь наиболее общие проблемы политической науки. Конечно, мы рассмотрели далеко не все вопросы политического развития. Так, неописанными остались проблемы политической модернизации, политических конфликтов, политического менеджмента. Материалы учебного пособия призваны помочь студенту понять основы политики и государственного устройства, компетентно анализировать реальные политические процессы. Конечно, более глубокое знакомство с миром политики требует дальнейшего изучения политической теории и практики.

Политика вечна – значит, и политические знания надо постоянно пополнять. Еще недавно политика была относительно изолирована от нас. Политики встречались с людьми, боролись друг с другом, проводили церемонии. Сегодня политика проникает к нам со всех сторон. В конечном счете, политика – это отражение нашей жизни. Это может нравиться и не нравиться, но это – объективный факт.

Практическое применение политических знаний в нашей стране требует внимательного учета ее специфики. Наша противоречивая действительность далеко не всегда укладывается в рамки классических, политических теорий и поддается однозначным научным оценкам. Во многом это объясняется переходным состоянием общества, наличием в нем самых различных, порой трудно совместимых явлений. Однако и здесь без политического образования невозможно правильно ориентироваться в сложном лабиринте событий.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Гаджиев, К.С. Политология: учебник для высших учебных заведений [Текст] / К.С. Гаджиев. – М.: Университетская книга, 2006. – 488 с.
2. Пугачев В.П., Соловьев А.И. Введение в политологию: учебник для студентов вузов [Текст] / В.П. Пугачев, А.И. Соловьев. – М.: Аспект Пресс, 2008. – 448 с.
3. Политология: учебник для бакалавров [Текст] / под ред. В.Н. Лавриненко. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2012. – 519 с.
4. Политология: учеб. пособие для техн. вузов [Текст] / М.А. Василик, И.П. Вишнякова-Вишневецкая, Ю.Г. Вилунас и др.; под ред. М.А. Василика. – СПб.: Пионер, 2005. – 398 с.
5. История политических учений: учебник для вузов [Текст] / под ред. А.К. Голикова, Б.А. Исаева. – СПб.: Питер, 2012. – 432 с.
6. Омельченко, О.А. История политических и правовых учений [Текст] / О.А. Омельченко. – М.: Эксмо, 2011. – 576 с.
7. Носов, В.И. Введение в политологию: учебное пособие [Текст] / В.И. Носов. – Пенза: ПГУАС, 2008, – 126 с.
8. Василик, М.А. Политология: учебное пособие [Текст] / М.А. Василик, М.С. Вершинин. – М., 2003. – 433 с.
9. Куликов Л.М. Основы социологии и политологии: учеб. пособие [Текст] / Л.М. Куликов. – М.-2001.-265 с.
10. Мухаев, Р.Т. Политология: учебник для вузов [Текст] / Р.Т. Мухаев. – М., 2005. – 344 с.

ГЛОССАРИЙ

Авторитаризм (от лат. *auctoritas* – власть), система власти, характерная для антидемократических политических режимов. Обычно сочетается с личной диктатурой. К историческим формам авторитаризма относятся азиатские деспотии, тиранические и абсолютистские формы правления древности, средневековья и нового времени, военно-полицейские и фашистские режимы, различные варианты тоталитаризма.

Анархизм (от греч. *anarchia* – безвластие), общественно-политическое течение, которое выступало за немедленное уничтожение всякой государственной власти (в результате «самопроизвольного», стихийного бунта масс) и создание федерации мелких автономных ассоциаций производителей, отвергало политическую борьбу. Анархизм сложился в 40-70-х гг. XIX в. в Зап. Европе. Главными идеологами были М. Штирнер, П. Прудон, М.А. Бакунин, П. А. Кропоткин

Аккламация (от лат. *acclamatio*) – принятие решения собрания путем возгласов, криков и других внешних выражений воли.

Артикуляция интересов (от лат. *articulatio* – ясно произносить) – процесс преобразования расплывчатых взглядов и мнений людей в конкретные формулы и требования организаций и их озвучивание.

Агрегация интересов (от лат. *aggregare* – присоединять) – согласование частных требований, их объединение, установление между ними определенной иерархии.

Аристократия (от греч. *aristocracy* – лучший, знатнейший) – власть лучших. Платон и Аристотель под аристократией понимали правление образованных, профессионально подготовленных людей, владеющих искусством политики (управления). В современном языке под аристократией понимаются представители высших слоев общества, унаследовавших свои состояния, знать по происхождению.

Абсентеизм (от лат. *absentia* – отсутствие) – уклонение избирателей от участия в выборах.

Анархизм – теория и политическое течение, ориентированное на достижение безгосударственной организации общества.

Антропологи́зм – научный подход к изучению природы, мышления и социальной действительности, исходя из понятия «человек».

Авторитаризм (от лат. *auctor* – зачинатель, основатель, творец и *auctoritas* – мнение, решение, право) – политический режим, смысл правления при котором заключается в концентрации власти в руках одного или нескольких лидеров, не уделяющих внимания достижению общественного согласия относительно легитимности их власти.

Актор – субъект политики.

Антиутопия – произведение пессимистического характера, рисуящее отрицательные стороны воплощения какой-либо утопии.

Бихевиорализм (от англ. behavior – поведение) – поведенческий подход в политологии, рассматривающий политические явления через поведение конкретных индивидов. Ряд западных политологов предпочитает использовать этот термин, в то время как в психологии и философии используется термин «бихевиоризм».

Бюрократия – система управления, осуществляемая особым слоем людей, которые призваны обеспечить эффективное функционирование государственных и других социальных институтов, имеют специфические обязанности и работают в соответствии с иерархией полномочий.

Вербальный (от лат. verbalis – устный) – словесный.

Выборы – способ формирования органов государственной власти и наделения полномочиями должностного лица посредством волеизъявления граждан.

Визуальный (от лат. visualis – зрительный) – непосредственно наблюдаемый невооруженным глазом.

Верификационизм – одно из основных понятий позитивизма, требование проверки истинности и ложности теоретических положений опытным путем.

Вето (от лат. veto – запрещаю): 1) запрет, накладываемый одним органом власти на решения другого, например право президента не подписывать закон, возвращать его парламенту на повторное рассмотрение; 2) отказ одной страны одобрить действия, предложенные другой страной или международной организацией.

Власть – в общем смысле способность и возможность оказывать определяющее воздействие на деятельность, поведение людей с помощью каких-либо средств – воли, авторитета, права, насилия (родительская власть, государственная, экономическая и др.); политическое господство, система государственных органов.

Глобализация – распространение экономических, политических и культурных процессов за пределы государств и формирование на этой основе новой целостности мирового пространства.

Государство – организация политической власти, которая распространяется на всю территорию страны и ее население, располагает для этого специальным аппаратом управления, издает обязательные для всех веления и обладает самостоятельностью при решении внутренних и внешних проблем.

Гетерогенность (от греч. heteros – другой) – разнородность.

Гомогенность (от греч. homos – равный, одинаковый) – однородность, единство.

Гипотеза (греч. hypothesis – основание, предположение), предположительное суждение о закономерной (причинной) связи явлений; форма развития научных знаний.

Государство – политико-территориальная суверенная организация особой публичной власти, внешне выраженная в специальном аппарате управления и придающая своим велениям общеобязательную силу для населения всей страны.

Гражданское общество – сфера самопроявления свободных граждан и их добровольческих союзов, ассоциаций, огражденных соответствующими законами от вмешательства и произвола со стороны государственной власти. Термин введен Аристотелем, который называл гражданским обществом сообщества свободных и равных граждан, связанных между собой определенной формой политического устройства (государство-полис).

Джерримандеринг (джерримандеризм) – специфическая нарезка избирательных округов, преследующая политические цели. Эта технология получила название по имени американца Элбриджа Джерри. Избранный в 1812 г. губернатором штата Массачусетс, он произвел такую нарезку округов по выборам в законодательное собрание штата, которая позволила демократам одержать победу. Один из округов имел вытянутую и изогнутую форму и очертаниями напоминал саламандру. Округ получил название «Gerry's Mander» (джерри-мандра). Слово широко используется в американском политическом лексиконе.

Детерминизм – теория, рассматривающая все явления материального и духовного мира как взаимообусловленные: одно явление (причина) производит другое явление (следствие).

Диктатура – ничем неограниченная власть, опирающаяся на насилие.

Демократия – политический режим, при котором народ имеет возможность реализовать свою волю непосредственно либо через своих представителей, а власть несет ответственность перед гражданами за свои действия в общественной сфере.

Демократия прямая – непосредственное участие граждан в обсуждении и принятии решений.

Демократия представительная – опосредованное участие граждан в принятии решений, выбор ими своих представителей в органы власти.

Демократия участия – модель демократии, предполагающая непосредственное участие граждан в подготовке, осуществлении и принятии решений в соответствии с принципом равенства.

Закон Дюверже – закономерность, выведенная французским политологом М. Дюверже в 1951 г., о влиянии способа голосования (избирательной системы) на конфигурацию партийной системы. Исследователь учел психологическую мотивацию избирателей, их желание или нежелание поддерживать кандидатов от мелких партий.

Законодательная власть – в государственном праве система органов государства, имеющих право принимать законы. Является «ведущей ветвью» власти. Она делигирована народом и реализуется коллегиально, через издание законодательных актов, а также наблюдения и контроля за исполнительной властью.

Имидж – сконструированный образ лидера, партии, движения, который может обладать любыми характеристиками, востребованными последователями.

Идеология (от идея и...логия) – система политических, правовых, нравственных, религиозных, эстетических и философских взглядов и идей, в которых осознаются и оцениваются отношения людей к действительности. Термин «Идеология» нередко употребляется также для обозначения ложного, иллюзорного, оторванного от действительности сознания.

Империя (от лат. *imperiū* – власть) – 1) монархическое государство, глава которого, как правило, носил титул императора. 2) Империями назывались также государства, имевшие колониальные владения (напр. Британская империя).

Интернационализм – международная солидарность людей различных наций и рас, основа их взаимопонимания, взаимного доверия, взаимопроникновения культур, ценностей, знаний и технологий; противоположен национализму.

Исполнительная власть – в соответствии с теорией разделения властей одна из самостоятельных ветвей государственной власти. Осуществляет функции управления (глава государства, правительство), основываясь на действующих законах и иных нормативных актах. Исполнительная власть принимает собственные постановления и решения во исполнение актов законодательной власти.

Избирательная система – это совокупность общественных отношений, предметом которых является формирование органов государственной власти и наделение полномочиями должностного лица особым способом – путем выборов. При широком толковании понятие избирательной системы включает в себя все общественные процессы и правила, связанные с выборами. В узком понимании избирательная система – способ учета голосов избирателей и распределения мест в органах государственной власти между кандидатами (группами кандидатов).

Избирательный порог (барьер) – наименьшее количество голосов избирателей, необходимое для избрания одного депутата при пропорциональной системе голосования.

Институт – *социальный, политический* (от лат. *institutum* – установление, учреждение) – определенная форма организации, опирающаяся на правила и упорядоченные модели поведения и выполняющая определенные функции в обществе.

Идентификация – отождествление, установление совпадения кого-либо (чего-либо) с кем-либо (с чем-либо).

Идентичность – осознание индивидами, принадлежащими к определенной общности, своего группового единства и отличия от других.

Избирательная процедура – мероприятия государства по организации и проведению выборов.

Избирательная (предвыборная) кампания – действия непосредственных участников выборов: выдвижение кандидатов, разработка предвыборных программ, агитация и другие формы работы с избирателями.

Инаугурация – торжественная процедура вступления в должность главы государства.

Институционализация – процесс, а также результат процесса, в котором политическое (социальное) явление становится упорядоченным, стандартизируется с помощью норм.

Идеология – это система взглядов, теорий, доктрин, выражающих интересы и властные устремления определенных социальных групп.

Импичмент – процедура досрочного освобождения главы государства от должности и привлечения его к судебной ответственности.

Капитализм – тип общества, основанный на частной собственности и рыночной экономике. В различных течениях общественной мысли определяется как система свободного предпринимательства, этап развития индустриального общества, а современная ступень капитализма – как «смешанная экономика», «постиндустриальное общество», «информационное общество» и др.; в марксизме капитализм – общественно-экономическая формация, основанная на частной собственности на средства производства и эксплуатации капиталом наемного труда.

Коалиция – (от средневекового лат. *coalitio* – союз), 1) политический или военный союз государств, договорившихся о совместных действиях в тех или иных вопросах международных отношений 2) Соглашение нескольких политических партий об образовании правительства из представителей этих партий (т. н. коалиционное правительство).

Коммунизм – (от лат. *communis* – общий), общее название различных концепций, в основе которых отрицание частной собственности (первобытный коммунизм, утопический коммунизм и др.). В марксистской концепции исторического процесса общественно-экономическая формация, сменяющая капитализм и в своем развитии две ступени (фазы) – низшую, называемую социализмом, и высшую, называемую полным коммунизмом.

Компромисс – (от лат. *compromissum*), соглашение на основе взаимных уступок.

Консенсус (лат. *consensus* – согласие, единодушие), принятие решений в парламентах, на конференциях или совещаниях, при заключении международных договоров на основе общего согласия участников без проведе-

ния формального голосования при отсутствии формально заявленных возражений. Метод консенсуса признан также в ряде органов ООН, применяется на международных конференциях и совещаниях, проводимых в ее рамках.

Консерватизм – (франц. conservatism от лат. conservo – охраняю, сохраняю), совокупность разнородных идейно-политических и культурных течений,

опирающихся на идею традиции и преемственности в социальной и культурной жизни. В ходе истории консерватизм приобретал различные формы, но в целом для него характерны приверженность к существующим и устоявшимся социальным системам и нормам, неприятие революций и радикальных реформ, отстаивание эволюционного, ограниченного развития.

Конфедерация – (от позднелат. confoederatio – союз, объединение), форма государственного устройства, при которой государства, образующие конфедерацию, полностью сохраняют свою независимость, имеют собственные органы государственной власти и управления; специально объединенные органы создаются только для координации действий в определенных целях (военных, внешнеполитических и т.п.). Исторически в форме конфедерации была создана Швейцария.

Конфликт- (от лат. conflictus – столкновение), столкновение сторон, мнений, сил.

Конформизм – (от позднелат. conformis – подобный, сообразный), приспособленчество, пассивное принятие существующего порядка, господствующих мнений, отсутствие собственной позиции, беспринципное и некритическое следование любому образцу, обладающему наибольшей силой давления.

Концепция – (от лат. conceptio – понимание, система), определенный способ понимания, трактовки каких-либо явлений, основная точка зрения, руководящая идея для их освещения; ведущий замысел, конструктивный принцип различных видов деятельности.

Космополитизм (от греч. kosmopolites – космополит, гражданин мира), идеология т. н. мирового гражданства.

Кризис – (от греч. krisis – решение, поворотный пункт, исход), 1) резкий, крутой перелом в чем-либо, тяжелое переходное состояние (напр., духовный кризис). 2) Острое затруднение с чем-либо (напр., с производством или сбытом товаров); тяжелое положение.

Культура патриархальная (приходская) – тип политической культуры, который характеризуется полным отсутствием у населения интереса к политике, слепым подчинением власти, слиянием политических ориентаций с религиозными и социальными.

Культура подданническая – тип политической культуры, характеризующийся слабым индивидуальным участием в политической жизни,

признанием особого авторитета власти, почтительным или отрицательным отношением к ней.

Культура участия (активистская) – тип политической культуры, который характеризуется активным участием граждан в политике вне зависимости от позитивного или негативного отношения к политической системе.

Культура фрагментарная политическая – тип политической культуры, который характеризуется наличием у населения разнородных политических ориентаций, отсутствием процедур улаживания конфликтов и доверия между отдельными слоями общества

Культура политическая – совокупность исторически сложившихся, относительно устоявшихся и типичных для какой-либо общности или индивидов ориентаций и моделей поведения в отношении политической системы, а также типичных моделей функционирования институтов, составляющих эту систему.

Конвенциональное участие – поведение, использующее законные либо отвечающие общепринятым нормам формы выражения интересов и влияния на власть.

Конституция – система традиций и законов, устанавливающая принципы организации и деятельности органов власти и управления, суда, свободы и обязанности граждан. Большинство конституций записаны; другие записаны частично, а некоторые являются неписанными, например в Великобритании.

Конфессия – вероисповедание.

Конфликт – форма развития противоречий, выражающаяся в непосредственном противоборстве сторон.

Консенсус процедурный – готовность политических субъектов соблюдать правила борьбы, установленные конституцией, и готовность использовать демократические процедуры при разрешении конфликтов.

Конфедерация – союз юридически и политически независимых государственных образований для осуществления конкретных совместных целей.

Кооптация – пополнение новыми членами состава какого-либо выборного органа собственным решением без проведения новых выборов.

Консенсус (в политологии) – согласие между гражданами, их готовность к взаимным компромиссам и уважение прав другой стороны; это деятельность, направленная на достижение гражданами согласия исключительно мирными и ненасильственными средствами.

Лидер – (от англ. leader – ведущий, руководитель), 1) глава, руководитель политической партии, общественной организации и др.; лицо, пользующееся большим авторитетом, влиянием в какой-либо группе. 2) Участник спортивного состязания, идущий впереди.

Лояльность – (от франц. или англ. loyal – верный), 1) верность действующим законам, постановлениям органов власти (иногда только формальная, внешняя). 2) Корректное, благожелательное отношение к кому-либо или чему-либо.

Люмпен – (от нем. Lumpen – лохмотья), термин введен К. Марксом для обозначения низших слоев пролетариата. Позднее «люмпенами» стали называться все деклассированные слои населения (бродяги, нищие, уголовные элементы и др.). «Люмпенизация общества» означает увеличение доли этих слоев в населении и распространение психологии люмпенов в условиях социального кризиса.

Легальность (от лат. legalis – законный) – соответствие власти действующим законам.

Легитимность (от лат. legitimus – законный) – состояние власти, когда она признается большинством народа законной и справедливой.

Легитимация (от лат. legitimus – законный) – это способ или процесс, посредством которого власть получает оправдание.

Лобби – система контор и непосредственные агенты групп интересов, осуществляющие давление на государственную и исполнительную власть с целью принятия выгодных для этих групп решений. Мобилизация политическая – активные действия населения, направленные на достижение каких-либо целей, как следствие воздействия со стороны лидеров, политических элит или организаций.

Лоббизм – давление со стороны определенных групп интересов на государственную и исполнительную власть с целью принятия выгодных для групп решений.

Либи́до – сексуальная энергия, которая, согласно теории З. Фрейда, лежит в основе развития личности.

Мажоритарный (от лат. major – большой) – основывающийся на большинстве.

Мандат – поручение, полномочие (например, депутатское), а также подтверждающий их документ.

Манипулирование: 1) скрытое действие, цель которого принудить кого-либо к действиям (бездействию) вопреки его собственным интересам, 2) действия, которые преследуют цели, расходящиеся с официально провозглашенными целями.

Методология: 1) фундаментальные исследовательские подходы в науке; 2) система общих принципов, подходов и методов, составляющих основу для данной науки; 3) наука о методе.

Меритократия – (от лат. meritus – достойный и греч. kratos – власть, букв. власть наиболее одаренных), термин введен английским социологом М. Янгом в книге «Возвышение меритократии». Концепция, согласно которой в обществе в ходе эволюции утвердится принцип выдвижения на

руководящие посты наиболее способных людей, отбираемых из всех социальных слоев.

Миграция – (лат. migratio, от migro – перехожу, переселяюсь), 1) перемещение, переселение. 2) Миграция населения – перемещения людей, связанные, как правило, со сменой места жительства.

Меритократия (от лат. meritus – достойный и от греч. kratos – власть) – власть наиболее одаренных, способных, власть компетентных.

Маргинальность – вызванный какими-либо обстоятельствами разрыв индивида со своей социальной группой без последующего вхождения в другую.

Маргинализация – резкое понижение социального статуса группы или индивида, выталкивание на общественное дно.

Монархия (от греч. monarchia – единовластие) – форма правления, при которой верховная государственная власть осуществляется единолично и переходит, как правило, по наследству.

Народность – исторически сложившаяся языковая, территориальная, экономическая и культурная общность людей. В современной литературе идет дискуссия о признаках и соотношении народности и нации.

Национализм – идеология и политика в национальном вопросе, основа которых трактовка нации как высшей ценности и формы общности. В 19-20 вв. национализм выступал как мощная объединяющая сила в борьбе за национальное освобождение в Европе, а затем в Африке, Азии и Латинской Америке, сопровождаемый идеей национального превосходства и национальной исключительности; нередко принимает крайние формы (шовинизм), сближается с расизмом и ведет к острым внутренним или межгосударственным конфликтам.

Нация – (от лат. natio – племя, народ), историческая общность людей, складывающаяся в процессе формирования общности их территории, экономических связей, литературного языка, этнических особенностей культуры и характера.

Негативизм – симптом расстройства, при котором бессмысленно сопротивляются внешним воздействиям, отказываются выполнять любые просьбы (пассивный негативизм) или делают все наоборот (активный негативизм).

Нигилизм – (от лат. nihil – ничто), отрицание общепринятых ценностей: идеалов, моральных норм, культуры, форм общественной жизни. Получает особое распространение в кризисные эпохи общественно-исторического развития.

Неконвенциональное поведение – незаконное либо противоречащее общепринятым политическим нормам поведение.

Олигархия – (греч. oligarchia, от oligos – немногочисленный и arche – власть), режим, при котором политическая власть принадлежит узкой группе лиц (богачей, военных и т.п.).

Охлократия – (от греч. ochlos – толпа, чернь и...кратия), в древнегреческих учениях о государстве (Платон, Аристотель) – господство «толпы».

Общественно-политическое движение – добровольные самодеятельные организации граждан, создаваемые для достижения конкретных целей путем оказания влияния на правительство.

Оппозиция (в политологии): 1) меньшинство, чьи взгляды и цели отличаются от взглядов и целей большинства участников политического процесса; 2) организованная группа активных политических субъектов, критикующая официальный правительственный курс и предлагающая альтернативные проекты.

Остракизм – «суд черепков». Форма голосования в Народном собрании Древних Афин. Имя неугодного политика писалось на черепках (остроконах). Если он получал более половины голосов, то подлежал изгнанию из города на 10 лет без лишения гражданских прав и имущества.

Плутократия – (греч. plutokratia, от plutos – богатство и...кратия), государственный строй, при котором политическая власть формально и фактически принадлежит богатой верхушке общества; отсюда – плутократы.

Плюрализм – (от лат. pluralis – множественный), 1) философское учение, согласно которому существует несколько (или множество) независимых начал бытия или оснований знания. Термин «плюрализм» введен Х. Вольфом (1712). 2) Характеристика демократической политической системы общества, при которой социальные группы имеют органичные (институционные) возможности для выражения своих интересов через своих представителей (политические партии, профсоюзы, церковные и другие организации).

Политическая партия – (лат. «часть») один из важнейших институтов политической системы. Это специализированная политическая организация, выражающая интересы социальных групп, объединяющая их наиболее активных представителей и ставящая своей целью завоевание государственной власти, либо участие в ней.

Политическая система общества – система социальных институтов государственно-организованного общества, осуществляющих определенные политические функции; включает государство, партии, профсоюзы, организации и движения, преследующие политические цели. Значительную роль в политическом развитии общества играет церковь.

Правовое государство – в политико-юридической теории – государство, важнейшими признаками которого являются: господство закона во всех сферах общественной жизни; связанность законом государства и его

органов; судебная защита прав граждан и взаимная ответственность государства и личности. Правовое государство – неотъемлемый элемент демократии.

Прогресс – (от лат. progressus – движение вперед), направление развития, для которого характерен переход от низшего к высшему, от менее совершенного к более совершенному. О прогрессе можно говорить применительно к системе в целом, отдельным ее элементам, структуре развивающегося объекта. Понятие прогресс противоположно понятию регресс.

Пропаганда – (от лат. proaganda – подлежащее распространению), распространение политических, философских, научных и других идей в обществе; в более узком смысле – политическая или идеологическая пропаганда с целью формирования у широких масс населения определенных взглядов.

Праймериз – первичные выборы в штатах США, посредством которых определяются кандидаты от Демократической и Республиканской партий в отношении выборов всех органов власти.

Преференцированное голосование (от лат. praefere -предпочитать, отдавать преимущество) – разновидность рейтингового голосования, когда избиратель устанавливает очередность кандидатов внутри партийного списка.

Псефология – наука о выборах, исследующая специфику различных избирательных систем, законодательство о выборах, электоральное поведение, проведение избирательных кампаний кандидатами.

Политическая система – это целостная совокупность государственных и негосударственных общественных институтов, правовых и политических норм, взаимоотношений политических субъектов, посредством которых осуществляется власть и управление в обществе.

Политический режим (от лат. regimen – управление) – способ функционирования политической системы, характерные способы и методы осуществления власти.

Пропаганда (от лат. proaganda – распространение) – деятельность по распространению и закреплению определенных идей и ценностей в индивидуальном и общественном сознании.

Патримониальный (от лат. patrimonium) – наследственный, родовой.

Политический лидер (от англ. leader – ведущий, управляющий) – любой участник политического процесса, активно воздействующий на него, стимулирующий социальную группу или общество в целом на достижение определенных целей.

Патернализм – установка на отцовскую опеку, заботу старшего над младшими, подопечными.

Пацифизм – антивоенное движение, известное с XIX в., представители которого осуждают любые формы войны.

Политическая партия – это организованная группа граждан, выражающая интересы тех или иных социальных слоев и стремящаяся к реализации своих целей путем борьбы за государственную власть и ее использование.

Психоанализ (в политологии) – научный подход, исследующий политическое поведение человека как иррациональное, определяемое биологическими и подсознательными факторами.

Политический символ – условный образец важнейших политических идеалов, важнейшее средство их пропаганды и утверждения.

Политический миф – символическое, опирающееся на верования выражение основных ценностей общества.

Парадигма – модель, принятая в качестве образца для решения исследовательских задач; устоявшийся образец видения явлений в определенном свете.

Политизация – усиление влияния политики на другие сферы жизни; придание политического звучания сколько-нибудь значительным вопросам общественной жизни; повышение роли государства в жизни общества.

Партийная система – совокупность связей и отношений между партиями, претендующими на обладание властью в стране.

Полиархия – множественность, рассредоточенность власти. Понятие в политический лексикон было введено Р. Далем. Полиархия, в его понимании, – это реально существующие режимы, которые в значительной степени соответствуют демократическому идеалу.

Политический плюрализм (от лат. pluralis – множественный) – множественность взглядов и точек зрения, возможность социальных групп создавать организации для выражения интересов.

Полис – небольшой город-государство и прилегающие к нему селения в Античной Греции.

Политическое участие – разнообразные формы непрофессиональной политической деятельности, характеризующие степень реального влияния граждан на институты власти и процессы принятия решений.

Правящая политическая элита – определенная группа общества, которая концентрирует в своих руках государственную власть и отвечает за выработку стратегии развития всей системы.

Радикал – (от лат. radix – корень), сторонник коренных, решительных мер.

Революция – (от позднелат. revolutio – поворот, переворот), глубокие качественные изменения в развитии каких-либо явлений природы, общества или познания (напр., социальная революция, а также геологическая,

промышленная, научно-техническая, культурная революция, революция в физике, в философии и т.д.).

Республика – (лат. *respublica*, букв. – общественное дело), форма правления, при которой глава государства (напр., президент) избирается населением или специальной избирательной коллегией. Законодательная власть принадлежит выборному представительному органу (парламенту). Большинство современных государств являются республиками.

Реформизм – в рабочем движении – политическое течение, стремящееся к реформированию капитализма. Возник в последней четв. XIX в. (Э. Бернштейн, Г. Фольмар, А. Мильеран и др.), получил распространение среди социал-демократических партий, входивших во 2-й Интернационал. После Октябрьской революции и 1-й мировой войны стал организационно оформленным политическим течением рабочего движения. Противостоял коммунистическому движению. В 1951 был создан Социалистический интернационал.

Рекрутирование политическое – процесс отбора и продвижения людей в активную политическую жизнь, в том числе на руководящие должности в политических институтах.

Республика (от лат. *res publica* – общественное дело) – форма правления, при которой верховная государственная власть осуществляется выборными органами, избираемыми населением на определенный срок.

Социализм – обозначение учений, в которых в качестве цели и идеала выдвигается осуществление принципов социальной справедливости, свободы и равенства, а также общественного строя, воплощающего эти принципы. Термин «социализм» появился во 2-й пол. 19 в. (П. Леру), однако представления о строе социальной справедливости восходят к древним идеям о «золотом веке», они развиваются в различных религиях, а затем во многих разновидностях утопического социализма. Т. н. теория научного социализма, разработанная К. Марксом и Ф. Энгельсом, рассматривала социализм как низшую фазу (ступень) коммунизма, приходящего на смену капитализму в результате пролетарской революции и установления диктатуры пролетариата.

Стратегическое голосование – голосование избирателя не за предпочтительного для него кандидата (партию), а за наиболее приемлемого из тех, кто имеет шансы на успех.

Социализация политическая (от лат. *socialis* – общественный) – процесс усвоения человеком политических норм и традиций, способствующих формированию у него качеств, необходимых для адаптации к данной политической системе, и выполнения определенных политических функций и ролей.

Секулярность (от лат. *saecularis* – светский) – в политологии характеристика общественного и индивидуального сознания, свободного от

догматического влияния религии, отличающегося рациональностью, склонностью к экспериментам и компромиссам.

Социальное государство – государство, стремящееся к обеспечению каждому гражданину достойных условий существования, прав на социальную защиту, на участие в управлении производством.

Сублимация (в теории З. Фрейда) – процесс перевода подсознательных инстинктов в социально приемлемую активность.

Статус – общее положение личности или социальной группы в обществе, связанное с определенной совокупностью прав и обязанностей.

Сакральный – (от лат. sacri – священный) – относящийся к вере, ритуальный, обрядовый.

Сегрегация – (от лат. segregatio – отделение) – вид расовой или этнической дискриминации, проявляющийся в пространственном отделении одних групп от других, например политика отделения «цветного» населения от «белого»: запрещение жить в одних районах, учиться в одних школах вместе с «белыми».

Секуляризация – (от лат. saecularis – светский) – в Средневековье этим термином обозначалось обращение церковных и монастырских земель в государственную собственность, в настоящее время – процесс освобождения различных сфер общества и культуры от влияния религиозных институтов.

Социал-дарвинизм – направление обществоведения, сводящее закономерности развития общества к закономерностям биологической эволюции, в частности рассматривающее естественный отбор как определяющий фактор общественной жизни.

Теократия – (от греч. theos – бог и...кратия), форма правления, при которой глава государства (обычно монархического) является одновременно его религиозным главой.

Технократия – (от греч. techne – искусство, ремесло, мастерство и...кратия), 1) направление в общественной мысли, утверждающее, что общество может целиком регулироваться принципами научно-технической рациональности; ее носителями являются техники, инженеры и ученые (технократы), к которым от предпринимателей и политиков должна перейти власть на предприятиях и в обществе в целом. Технократические концепции отразили возросшее значение науки и специалистов для современного общественного производства.

Тоталитаризм – (от ср.-век. лат. totalis – весь, целый, полный), 1) одна из форм государства (тоталитарное государство), характеризующаяся его полным (тотальным) контролем над всеми сферами жизни общества, фактической ликвидацией конституционных прав и свобод, репрессиями в отношении оппозиции и инакомыслящих (напр., различные формы тоталитаризма в фашистской Италии, Германии, коммунисти-

ческий режим в СССР, франкизм в Испании и др. – с кон. 20-х гг. XX в.).
2) Направление политической мысли, оправдывающее этатизм, авторитаризм. С 20-х гг. 20 в. тоталитаризм стал официальной идеологией фашистских Германии и Италии.

Телеологический подход – целевое объяснение поведения человека и всех социальных явлений.

Тирания – ничем не ограниченная власть, отличающаяся особой жестокостью и произволом.

Толерантность – терпимость к другому мнению, образу жизни, признание за другими права быть иными.

Тоталитаризм (от лат. totalis – весь, целый, полный) – политический режим, характеризующийся полным контролем государства во главе с правящей партией над всеми общественными сферами и частной жизнью индивида.

Унитарное государство – форма государственного устройства, при которой территория государства, в отличие от федерации, не имеет в своем составе федеративных единиц (штатов, земель), а подразделяется на административно-территориальные единицы (районы, области и т.д.).

Утопия – (от греч. u – нет и topos – место, т.е. место, которого нет; по другой версии, от eu – благо и topos – место, т.е. благословенная страна), изображение идеального общественного строя, лишённое научного обоснования; жанр научной фантастики; обозначение всех сочинений, содержащих нереальные планы социальных преобразований. Термин происходит от названия книги Т. Мора (XVI в.).

Федерация (от лат. federatio – союз, объединение) – форма территориального устройства, представляющая собой сложное союзное государство, состоящее из государственных образований (штатов, кантонов, республик, земель и т.п.), обладающих политической самостоятельностью в рамках разделения полномочий между общенациональным центром и ее субъектами.

Форма правления государства – структура высших органов государственной власти, порядок их образования и распределения компетенции между ними.

Формация общественно-экономическая – согласно марксистской концепции исторического процесса, общество, находящееся на определенной ступени исторического развития, исторически определенного типа общества. В основе каждой общественно-экономической формации лежит определенный способ производства, а производственные отношения образуют ее сущность; вместе с тем она охватывает соответствующую надстройку, тип семьи, быт и др. История общества представляет собой процесс развития сменяющих друг друга в результате социальной революции

первобытнообщинной, рабовладельческой, феодальной, капиталистической и коммунистической формаций.

Форма государственного устройства – понятие, характеризующее территориальное деление государства и соотношение полномочий центральных и региональных (местных) органов власти.

Фрустрация – психологическое напряжение, вызванное неудачей в удовлетворении каких-либо потребностей.

Харизма (от греч. charisme – божественная благодать, дар) – исключительные свойства, которыми наделяется лидер в глазах своих почитателей.

Ценз (от лат. census, censeo – делаю опись, перепись) – условие, ограничивающее участие лица в осуществлении тех или иных прав.

Шовинизм – [франц. chauvinisme, от имени Н. Шовена (Chauvin), солдата, поклонника завоевательной политики Наполеона I], крайне агрессивная форма национализма.

Электорат (от лат. elector – избиратель): 1) совокупность избирателей, голосующих на выборах; 2) избирательный округ.

Этатизм (от франц. etat – государство) – утверждение главенствующей роли государства в организации жизни общества.

Этнос – общность людей, исторически сложившаяся на определенной территории, обладающая особенными чертами культуры, языка, особенностями психологического склада и осознанием своего единства и отличия от других групп.

Элита (от франц. elite – лучший, отборный) – высший, относительно замкнутый слой общества, контролирующий его основные экономические, политические и культурные ресурсы.

Элитология – научная дисциплина, изучающая элиты.

Эволюция – (от лат. evolutio – развертывание), в широком смысле – представление об изменениях в обществе и природе, их направленности, порядке, закономерностях; определяет состояние какой-либо системы рассматривается как результат более или менее длительных изменений ее предшествовавшего состояния; в более узком смысле – представление о медленных, постепенных изменениях в отличие от революции.

Экстремизм – (от лат. extremus – крайний), приверженность к крайним взглядам, мерам (обычно в политике).

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	3
Тема 1. ПРЕДМЕТ ПОЛИТОЛОГИИ КАК НАУКИ И УЧЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ	5
Тема 2. ИСТОРИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ УЧЕНИЙ	16
Тема 3. ПОЛИТИЧЕСКАЯ МЫСЛЬ РОССИИ	62
Тема 4. ПОЛИТИЧЕСКАЯ ВЛАСТЬ	79
Тема 5. ГОСУДАРСТВО	88
Тема 6. ПОЛИТИЧЕСКАЯ СИСТЕМА ОБЩЕСТВА	98
Тема 7. ПОЛИТИЧЕСКИЕ РЕЖИМЫ	110
Тема 8. ПОЛИТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА.....	120
Тема 9. ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО	128
Тема 10. ПОЛИТИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ И КОНФЛИКТЫ.....	148
Тема 11. ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПАРТИИ И ПАРТИЙНЫЕ СИСТЕМЫ. ПОЛИТИЧЕСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ И ДВИЖЕНИЯ.....	163
Тема 12. ПОЛИТИЧЕСКИЕ ЭЛИТЫ.....	198
Тема 13. ПОЛИТИЧЕСКОЕ ЛИДЕРСТВО.....	213
Тема 14. МЕЖДУНАРОДНАЯ ПОЛИТИКА	230
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	248
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	249
ГЛОССАРИЙ	250

Учебное издание

Вазерова Алла Геннадьевна
Артемова Светлана Федоровна

ПОЛИТОЛОГИЯ: ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
Учебное пособие

В авторской редакции
Верстка Н.А. Сазонова

Подписано в печать 27.06.13. Формат 60×84/16.
Бумага офисная «Снегурочка». Печать на ризографе.
Усл. печ. л. 15,52. Уч.-изд. л. 16,69. Тираж 80 экз.
Заказ №141.

Издательство ПГУАС.
440028, г.Пенза, ул. Германа Титова, 28.